

ПРИВЯЗЫВАЯ ДУШУ

СТАЛЬ И КАМЕНЬ: КНИГА 2

АННЕТТ МАРИ

Annotation

Самое важное правило будущего Консула простое: не лезть в дела демонов. Но Пайпер собирается его нарушить. Подумаешь! После почти смертельного скандала с камнем Сахаром она получила шанс вернуться к жизни, которой хотела. Чтобы учиться на Консула, ей нужно забыть об Эше и Лире. Хотя Эш опасный и загадочный, а Лир соблазняет и раздражает, они не так плохи, как для демонов. Вот только одна проблема. Эш пропал. Ей не стоит рисковать будущим из-за него. Он врал. Он предал ее. Но и спас ей жизнь, черт возьми. Где бы он ни был, он в беде. Кто поможет ему, если не она? Но каждый раскрытый секрет все темнее, и Пайпер погружается все глубже в мир Эша, откуда не сбежать.

•

Аннетт Мари
Привязывая душу
(Сталь и камень — 2)

Перевод: Kuromiya Ren

ГЛАВА 1

Пайпер хмуро смотрела в зеркало, не глядя на большую трещину и пропавшие осколки. Ее одежда была неплохой, учитывая, куда она собралась. Черный топ, похожий на корсет, завязывался впереди, в щель было немного видно темно-фиолетовый лифчик с кружевом по краю. Ее юбка тоже была черной, под ней был слой кружева, она едва закрывала половину бедер. Черные кожаные сапоги до колен и кожаные наручи интересно контрастировали с одеждой, а цепочки из белого золота смягчали облик.

Хмуро взглянув на себя — Лир хотел бы, чтобы она показывала больше кожи — она взяла последнюю вещь: плотные черные шорты. Обычно она надевала их на тренировках, но теперь натянула под юбку. Она

покрутилась и склонилась, проверяя вид сзади. В сражении не хотелось бы думать о том, что увидят люди.

Она удовлетворенно повернулась к кровати.

— Ну как? — она вытянула руки и покружилась. — Подойдет?

На подушке Пайпер лежал маленький дракончик и медленно моргал. Цви была существом размером с кошку, похожим на дракончика, с серыми чешуйками, кожистыми крыльями и шелковистой черной гривой на спине, а еще пушистым кончиком хвоста. Ее большие золотые глаза обычно горели интересом, но уже две недели были тусклыми и стеклянными.

Пайпер села на край кровати и нежно провела пальцами по гриве дракончика.

— Эй, малышка, не грусти, — она улыбнулась. — Хочешь пойти с нами? Лир думает, что в этот раз шансы неплохи.

Цви подняла голову, ее хвост метался в стороны. Она громко мяукнула.

— Да? Хочешь с нами? — Пайпер спрыгнула с кровати. — Так идем!

Она остановилась, чтобы сунуть два длинных кинжала в ножны в сапогах. А потом, послушав у двери, есть ли кто в коридоре, она выключила свет в спальне, чтобы казалось, что она спит. Просить разрешение не подошло бы.

Ее отношения с отцом были ужасными. Кто-то мог бы подумать, что они сблизилась после того, как оба чуть не погибли пять недель назад. Он доверил ей Сахар, самый сильный камень энергии, за который убил бы любой демон, не сказав ей, что это. А потом подставился. Она сделала все, чуть не умерла, пока он лежал в больнице.

Да, она потеряла Сахар. Но она спасла жизнь дяде и очистила имена себе и отцу. Это уже было хорошо, да? Судя по его реакции после того, как она рассказала ему, что Сахар унесла гарпия, скорее всего, Самаэлу, это не считалось. Беспощадный глава семьи Аида бел последним демоном, которому стоило получать доступ к волшебному оружию с безграничной силой.

Она открыла окно, стараясь не скалиться из-за того, что отец не оценил ее старания. Цви подобралась к краю кровати, безмолвно глядя на нее. Пайпер выбралась на подоконник и потянулась к желобу наверху. Кряхтя от усилий, она вылезла на крышу. Цви следовала за ней, высоко держа голову, обзоревая темный двор.

Пайпер прошла десяток ярдов по наклоненной крыше к большому дереву. Цви бежала впереди нее, легко прыгнула на ближайшую ветку и пропала среди листьев. Луна ярко сияла над головой, но не рассеивала тени в кроне дерева. Пайпер осторожно перебралась на толстую ветку и

полезла. Она замерла в шести футах над землей и оценила варианты. Она сделала широкий шаг с одной ветки на другую, и голос донесся в тихой ночи.

— Эй, красотка. Хороший вид.

Она застыла в шаге, ноги были на разных ветках, и посмотрела вниз. Лир стоял внизу и улыбался. И смотрел не на ее лицо.

— Лир, — вздохнула она, — ты все такой же извращенец.

— Если бы ты была без шортиков, я был бы счастливым извращенцем, но так я просто неудавшийся извращенец.

Она закатила глаза и перебралась на другую ветку.

— Поможешь спуститься?

— А тебе нужна помощь? — удивился он, но послушно подошел и вытянул руки.

Она улыбнулась и прыгнула с ветки. Он вскрикнул, когда она рухнула на него, сбивая на спину, ее ноги оказались по бокам от него.

Она ухмыльнулась.

— Это за то, что подглядывал под юбку.

Он сел, надувшись.

— Но там были те дурацкие шортики.

Она оглянулась и слезла с него.

— Но ты не знал, пока не посмотрел, да?

Он улыбнулся без вины на лице, вскочил на ноги, не пострадавший от ее прыжка, как было видно. Деймонов было сложно ранить.

Как и Пайпер, Лир оделся по случаю. Его темные джинсы плотно сидели на нем. Рукава черной футболки были оторваны, оголяя его мускулистые руки. Выше локтя на одной руке была намотана серебряная цепь, с нижнего витка свисал изящный кельтский символ. Другие серебряные украшения объединяли костюм. Он выглядел привлекательно, даже не стараясь.

Но не одежда выделяла Лира. Его светлые волосы, беспечно взлохмаченные, молящие о прикосновениях, казались белыми под луной. Его кожа была гладкой, медовой, насыщенного цвета. Его глаза довершали облик: янтарь с темными вкраплениями, глубокий и чувственный взгляд. Эти глаза смотрели в ее душу и шептали о фантазиях, в которых она даже себе стеснялась признаться.

— Как мы туда попадем? — спросила она, когда он подошел.

Он улыбнулся так, что ее колени ослабели.

— Увидишь.

Пайпер позволила ему идти первым, они пробрались за деревья на

заднем дворе Консульства. Из-за скрытности от людей, Консульства почти всегда были в стороне от городов. Демоны предпочитали анонимность.

Она шла за Лиром между деревьев, порой замечала Цви, мелькающую в тенях. Они добрались до шоссе и вышли на открытую, озаренную луной дорогу. Когда она заметила транспорт за кустом, она потрясенно посмотрела на Лира.

— Мотоцикл? Серьезно? Где ты его взял?

Лир улыбнулся, выкатил его из-за куста. Мотоцикл был черно-красным, ржавым, грязным, но все же был. Он был более редким, чем машина.

— Одолжил, — бодро ответил он и бросил ей один из двух шлемов.

— Ты украл чей-то байк?

— Нет, одолжил. Законно, — он надел шлем. — Всегда думаешь о плохом.

Пайпер виновато улыбнулась и надела шлем, голову окутал запах сигаретного дыма. Через миг она забралась на мотоцикл за Лиром и крепко схватилась за его пояс. Он начал заводить мотоцикл.

— Готова?

— погоди, — она огляделась. Цви вылетела из тени и забралась по ноге Пайпер. Дракончик устроился на спине Пайпер, голова легла у шеи девушки. — Поехали.

Лир завел мотоцикл и помчался вперед, разбрасывая гравий. Она обвила руками его пояс, они понеслись на огромной скорости.

Город проносился темными силуэтами деревьев и заброшенных зданий. Пайпер смотрела на скелеты домов. Семьдесят лет разрухи превратили их стены в обсыпавшиеся, все было в обломках. Природа быстро забирала брошенное после Третьей мировой войны, опустошившей современный мир. Кто знал, что осталось бы от цивилизации, если бы демоны не пожертвовали анонимностью и не остановили уничтожение людей.

Выжившие образовали небольшие безопасные общества, вели торговлю и жили без удобств минувших лет. Несколько больших городов уцелело в войне, и богатые с умными перебрались туда.

Бристоль, город у Консульства Пайпер, был на треть опустошен, на треть заселен преступниками и бездомными, на треть ревностно оберегался семьями, пытающимися жить здесь. Пайпер ходила в школу в лучший район, там ходила и в магазины. Если бы она не была дочерью двух Консулов, жизнь в таком районе погубила бы ее. Она не могла представить судьбу хуже, чем жизнь без высокой цели. Потому ей нужно было стать

Консулом, как и ее родители. Консулы хранили мир между деймонами, между кастами деймонов, между деймонами из разных миров и, что важнее, между деймонами и людьми.

К сожалению, ее шансы стать Консулом были невелики, хотя она была неплоха во всем, кроме одного. Магии. Консулами становились только чеймоны, потому что магией разбирались с магией, и у деймонов было много магии. Ее отец был чеймоном, а его родители — человеком и деймоном — как было и у ее мамы. Обычно дети двух чеймонов погибали. Чтобы спасти Пайпер от конфликта двух магических родословных, унаследованных от родителей, деймон-целитель запечатал ее магию, пока она не убила его, и Пайпер выжила без магии, она была бессильной в глазах деймонов и чеймонов.

Она отогнала эту неприятную мысль и сосредоточилась на поездке. Лир управлялся с мотоциклом так, словно всю жизнь на них катался. В глубине одного из худших районов он замедлился и выбрал угол, чтобы оставить мотоцикл. Как только он выключил двигатель, Пайпер ощутила низкие басы, пульсирующие в ее костях. Музыка. Очень громкая. Они прибыли.

Огромный склад купался в ярких огнях, впереди были двойные металлические двери. Если бы не огни, здание слилось бы с мрачной улицей. Лир уверенно пошел к дверям, Пайпер плелась позади, борясь со страхом. С этим местом у нее были связаны плохие воспоминания.

«Стикс» был ночным клубом, где принимали любые откровения. Последний поход Пайпер сюда был полон крови и боли, она сомневалась, что этот визит пройдет лучше.

ГЛАВА 2

За дверями был длинный тусклый коридор, который охранял крупный деймон. Лир произнес кодовое слово, типа «Сезам, откройся», и охранник пропустил их. Пайпер скривилась, когда они попали в комнату с масками. Чтобы раскрепостить гостей, им давали маски, скрывающие сущность.

Лир выбрал черно-серебряную маску. Пайпер подобрала лиловую с длинными кисточками и мрачным видом, маска подходила ее лифчику. Лир и Пайпер прошли в клуб.

Красный свет источала почти каждая поверхность, перемежаясь с голубыми лампами. Все остальное было черным. Эффект был таким же зловещим и загадочным, как она помнила. Музыка гремела, бит оглушал,

манил. Было еще рано, чтобы собралось много людей, но около сотни посетителей покачивались и кружились на танцполе.

Среди них выделялись деймоны, которые не скрывали свою сверхъестественную сущность. Деймоны обычно скрывали себя мороком, но в клубе правила не действовали. Природа морока была загадкой для Пайпер. Ее учили, что это была убедительная иллюзия, но теперь она видела, как двухметровый мужчина становится почти трехметровым минотавром. Иллюзия не позволила бы ему протиснуться в двери.

Она следовала за Лиром, а он шагал по прямой к большому бару в конце. Пока он говорил с барменом, чтобы их пропустили за сцену, она смотрела на танцующих неподалеку. Две девушки в поясах, колготках в сетку и крохотной одежде запутались вместе. Парень с высоким ирокезом пытался помочь им, но безуспешно. Пайпер фыркнула, когда одна из девушек ударила парня по голове, сдвинула его маску. У него подводки для глаз было больше, чем у Пайпер.

Лир поймал ее взгляд и поманил жестом за собой. С растущим ощущением дежавю она пошла за ним с танцпола в деловой коридор. В конце была удобная комната с мягкими диванами и темными пошлыми картинами на стенах. Шаги Пайпер замедлились, она прошла и убрала маску. Когда она в прошлый раз была здесь, с ней были Лир и Эш. Эш вел переговоры, узнал для них местоположение гаян, напавших на Консульство и нечаянно обвинивших Пайпер в краже Сахара.

— Так, так, так, — донесся голос из коридора за Пайпер. Она развернулась, и ее рот раскрылся.

Когда она впервые встретила Лилит, восхитительная женщина — поправка: суккуб — была одета как невинная студентка, вся мягкая и с детскими улыбками. Этой ночью Лилит не выглядела невинно. Ее черный кожаный корсет едва прикрывал пухлую грудь, подходящая мини-юбка почти ничего не скрывала. Пятидюймовые каблуки сапог выше колена потрясали, ходить на них было точно сложно. Ее светлые волосы были собраны в гладкий хвост, от этого особенно выделялись ее острые скулы. Макияж ее был темным, смелым и страстным.

Лилит зловеще улыбнулась и постучала кроваво-красным ногтем по таким же губам, глядя на одежду Пайпер.

— Я не ожидала, что ты вернешься, Шалунья, дорогая. Помнится, я говорила, что вам тут не рады.

— Меня зовут не Шалунья, — сухо ответила она. Эту дурацкую кличку Лилит дала ей, когда Пайпер сражалась на подпольном поле боя, и это унижало, звучало глупо. — И я не помню, что бы ты такое говорила.

— Привет, Лилит, — спокойно сказал Лир, встав рядом с Пайпер. — Как дела?

— Неплохо, — холодно сказала Лилит. — Хватит любезностей. Зачем вы здесь?

Лир пожал плечами.

— Нам нужна твоя помощь.

Лилит откинула голову и расхохоталась.

— Знаете, сколько денег я потеряла от того, что помогла вам в прошлый раз?

— Мы здесь из-за Эша.

Оскар Лилит застыл. Она отбросила хвост за плечо и резко указала.

— Присядьте.

Они сели на диваны, Пайпер и Лир напротив Лилит. Пайпер следила за суккубом, пытаясь понять, что за мысли скрываются за глазами женщины. Они смотрели, осуждая друг друга.

— Ты знаешь, что он пропал, — сказал, наконец, Лир. — Ты знаешь, что с ним случилось?

Пайпер слотнула. Пять недель спустя, после побега от гаян и атаки коронзона, Эш пропал без вести. Две недели спустя Лир узнал, что Эш пропал на территории Аида в Подземном мире, туда он и должен был уйти. Но никто не видел его после этого.

Лилит пожалала плечами в ответ на вопрос Лир.

— С чего мне говорить вам?

— Мы друзья Эша и заботимся о нем.

— Ты — да, — Лилит повернулась к Пайпер. — А ты... не очень.

— Я его друг!

Брови Лилит подпрыгнули.

— Правда? — насмехалась она. — Как долго ты его знаешь? Думаю, ты провела с ним... около пяти дней?

Пайпер сжала кулаки.

— Это были пять полных дней вместе, и мы боролись за жизнь почти все это время. В таких обстоятельствах быстро узнаешь окружающих.

Она колебалась, вспоминая потрясение, когда на пятый день узнала, что Эш украл у нее Сахар еще в первый день. Может, она не очень хорошо его знала. Может, она совсем его не знала.

Брови Лилит поползли выше, пока она смотрела на колебания Пайпер.

Та кашлянула.

— Пять полных дней... как тридцать свиданий. Так можно хорошо узнать кого-то.

— Тридцать свиданий... ага.

— Это просто пример. Я так об этом не думаю.

— Конечно.

Пайпер пронзила ее взглядом.

Лилит сладко улыбнулась.

— Хотите, чтобы я рассказала вам, где Эш, чтобы вы побежали его спасать?

Пайпер стиснула зубы.

— Он не пропал, — Лилит изящно отмахнулась. — Он там, где и должен быть. У Аида.

— Мы знаем это, — сказала Пайпер. — Нам нужно знать, почему он не вернулся.

Лилит издала удивленный звук.

— Вы понимаете, что он там живет? Это его дом.

— Он не хочет быть там. Он не может оставаться там по своей воле.

— О? И ты делаешь выводы... по пяти дням знакомства с ним?

Пайпер нахмурилась.

— Самаэл использует его.

— Ах, ты про те слухи.

— Какие слухи?

— О драконианах, — она удивленно посмотрела на растерянное лицо Пайпер. — Ты не знаешь? Многие деймоны верят, что драконианы жестокие по своей природе, и семья Аида нанимает их как наемных убийц, потому что они хорошо убивают. Но некоторые в Подземном мире подозревают, что ситуация немного другая.

Пайпер посмотрела на Лира. Он не выглядел удивлен.

Лилит разгладила складку на юбке, от этого сильнее открыв бедро.

— Они не думают, что драконианы по своей воле работают на семью Аида. Они считают, что семья Аида держит драконианов в питомцах после того, как семья Тарота пала пятьсот лет назад.

Пайпер нахмурилась.

— Я думала, Аид убил Таротов.

— Если слухи о драконианах правдивы, — Лилит пожала плечами, — то семья Аида поддерживает веру, что Тароты давно пропали. По слухам, у Аидов во власти веками была горстка драконианов, которых они использовали как слуг.

Пайпер жевала губу. Драконианы были не обычной кастой, они почти вымерли после того, как убили их правящую семью и захватили территорию. После пятисот лет их осталось очень мало.

Она посмотрела на Лира.

— Ты такое слышал?

Он кивнул.

— Эш ненавидит Самаэла, но всегда возвращается. Слухи звучат логично.

Лилит пронзила Лир взглядом.

— Думаешь, Самаэл держит при себе рабов-драконианов, которые слушаются его?

Лир холодно посмотрел в ответ.

— Думаешь, это не так?

Она поджала губы.

— Ты видел дракониана старше двадцати пяти лет, Лир?

Он покачал головой.

— И я тоже. Говорят, Самаэл убивает их, когда они подрастают, и ими становится сложно управлять. Я встречала несколько драконианов в жизни, но они были как Эш: молчаливыми, отдаленными и холодными, как сталь. И не старше двадцати пяти.

— Никто из них? — спросила Пайпер, желудок сжался. Слухи совпадали со словами гарпий, что Самаэл ранит Эша, если он не послушается. — Но почему? Если Самаэл использует Эша — и всех них — почему они его слушаются?

— Это не очевидно?

Пайпер покачала головой.

Лилит закатила глаза.

— Наивная. Пытка — мощное оружие. Знаешь, на что многие готовы, чтобы избежать боли? А если угроза длится неделями, даже месяцами, и боль ужасна?

— Но если они сбегут...

— Сбегут от Аида? — Лилит посмотрела на Лира. — Она хоть что-то знает о Подземном мире.

Лир вздохнул от тона Лилит и повернулся к Пайпер.

— У Самаэла есть источники, так что любой, кто сбежит от него, долго свободным не пробудет. Его влияние сильно в Подземном мире.

Пайпер смотрела на них.

— То есть, сбежать от него никто не может?

Никто не ответил.

Ужас сдавил горло Пайпер. Она прижала ладони к лицу, вспомнив, как Лир говорил, что отчаяние толкает на отчаянные поступки. Она не могла представить ситуацию отчаяннее.

Пять недель назад она думала, что ее жизнь вполне понятна. Она завоюет себе место в Консульстве, будучи прекрасной во всем, кроме магии, но никто и внимания не обратит на последнее. Ее жизнь имела цель, назначение, и она отпустила страх, что ее оставят среди людей, что отец и дядя забудут ее, сосредоточившись на жизнях с деймонами и магией.

А потом гаяне напали на Консульство, чтобы украсть камень Сахар. Пайпер, Лир и Эш сбежали с ним. Они искали гаян, чтобы спасти ее похищенного отца, но все пошло не по плану. Эш украл у нее Сахар в начале пути, подменив подделкой, и она отказывалась простить его, когда узнала. Как она могла так узко мыслить? Он пытался удержать единственное оружие, что могло спасти его от Самаэла. Без силы Сахара ему пришлось вернуться в ад.

В памяти раздался еще один голос: «Его выживание было наименее важным в ту ночь. Спасение его жизни стоило ему всего. Он никогда меня не простит».

Деймон-целитель, Вейовис, сказал ей это. Эш потом объяснил, что пытался спасти сестру. Обнаружив Эша со смертельной раной, Вейовис исцелил его, а не его сестру... и она умерла.

Голос Эша, пропитанный горечью, зашептал в ее разуме: «Если бы он просто оставил меня и забрал ее...». Пайпер медленно подняла голову. Забрал. Не исцелил.

— О боже, — прошептала она.

— Что? — осведомился Лир.

— Сестра Эша. Он пытался спасти ее от Самаэла. Он пытался отпустить ее.

— Его сестра? — потрясенно повторили Лир и Лилит.

Пайпер кивнула.

— Потому Эш ненавидит Вейовиса. Эш пытался освободить сестру, но его ранили. Он умирал, когда Вейовис нашел их. «Если бы он оставил меня и забрал ее». Это сказал мне Эш. Он хотел, чтобы Вейовис скрыл его сестру в безопасном месте, но Вейовис этого не сделал. Вместо этого он исцелил Эша, может, тогда было слишком поздно. Вейовис сказал, что исцеление стоило Эшу всего. Может, пока они задержались, Самаэл смог поймать их.

Лир и Лилит молчали, потрясенные подтверждением слухов, в которые они не хотели верить.

— Что случилось с его сестрой? — спросил, наконец, Лир.

— Она умерла, — прошептала Пайпер. — Не знаю, как. Эш не сказал.

Глаза инкуба затуманились.

— И мне не рассказывал. Даже не упоминал о ней.

Лилит чуть побледнела.

— Когда это было?

— Ему было пятнадцать. А его сестре — тринадцать.

Она медленно кивнула.

— Я встретила его пару лет спустя.

— Сахар мог быть последним шансом для него сбежать, — с горечью сказала Пайпер. — Но он был утерян, и Эшу пришлось вернуться. И теперь Самаэл, наверное, пытается Эша за провал.

Лилит прищурилась, скрывая удивление.

— И вы собираетесь его спасти? Как вы это сделаете, хмм? Он в Подземном мире. Чеймоны, как и люди, ходить между мирами не могут. Ты никак его не найдешь, тем более, освободишь.

Пайпер нахмурилась.

— А даже если сможешь, — продолжила Лилит, — как ты будешь защищать его от Самаэла остаток его жизни?

— Консульства защитят его, — холодно сказала Пайпер. — Даже Самаэл не убьет Эша, пока тот в Консульстве под личной защитой Главного консула, — она надеялась, что ее отец пойдет на такое.

— Думаешь, Эш проведет остаток жизни, скрываясь в Консульстве? — она оскалилась. — Ты ничего не знаешь о деймонах. Ты не представляешь.

— Лучше прятаться, чем умереть, — рявкнула Пайпер.

— Я знаю Эша лучше тебя, девочка. Он бы предпочел умереть, — суккуб замолчала, разглядывая Пайпер. — Ты серьезно думаешь, что сможешь забрать его у Самаэла?

— Я хотя бы попытаюсь.

— Думаю, при попытке ты умрешь. Надеюсь, что это не просто глупая влюбленность.

— Не в том дело, — яростно заявила она. Пайпер не была влюблена в Эша, а даже если была бы, этого с трудом хватило бы, чтобы мотивировать ее на поход против Самаэла.

— Ясно, — Лилит откинулась на спинку дивана и сцепила пальцы. — Не знаю, жив ли Эш, но мои источники засекли потенциального информанта.

— Кого?

Она улыбнулась.

— Действительно, кого?

Пайпер сузила глаза до щелок.

— Ты мне не расскажешь, да?

— Я могу. Но что ты предложишь взамен?

— Ты... — она подавила оскорбления, пылающие на языке. Глаза Лира потемнели от гнева. — Это жизнь Эша, а ты хочешь сделку?

— Срочность одного — шанс для другого, милая Пайпер, — Лилит натирала ноготь юбкой. — Я не собираюсь отдавать товар бесплатно.

Пайпер стиснула зубы.

— Тогда чего ты хочешь?

— Информация за информацию — это честно, верно?

— Чего ты хочешь?

— Я хочу знать, что случилось с Сахаром. Ты сказала, что он был потерян. Я хочу знать все, что ты знаешь.

Пайпер прикусила губу. Эш говорил, что Лилит не интересуется камнем, но он, похоже, ошибся. Пайпер не хотела выдавать информацию о камне, но что Лилит могла сделать с этими сведениями.

— Хорошо. Я расскажу тебе, как Сахар был потерян, а ты расскажешь, кто информант, и где его найти.

— Как он был потерян, и у кого он теперь, — уточнила Лилит.

Пайпер кивнула и быстро описала события, что привели к пропаже Сахара в руках гарпии, которая призналась, что была нанята Самаэлом.

— Интересно, — пробормотала Лилит.

— Ну? Кто информант?

— Один из мелких наемников Аида в городе. Он только прибыл из Подземного мира, возможно, напрямик от Самаэла. Есть шанс, что он знает что-то об Эше... если ты его разговоришь, — она зловеще улыбнулась. — Думаю, из всех нас ты выведать у него пару секретов сможешь.

Пайпер нахмурилась.

— Кто это?

Лилит улыбнулась шире.

— Мика.

Лир зарычал.

Пайпер словно ударили.

— Мика работает на Самаэла?

— Довольно часто. Он выполняет странные поручения из-за его особых... талантов.

Пайпер старалась не пускать эмоции на лицо. От одной мысли о Мике все внутри кипело от ярости и стыда. Если Мика работал на Самаэла, это объясняло, почему он пытался украсть у нее Сахар. Зная ее историю с

инкубом, Самаэл мог назначить его на это задание. И это сработало. Если бы на ней был не поддельный камень, Мика убежал бы с настоящим.

— Где этот змееныш? — осведомился Лир.

— Не знаю, — ответила Лилит. — Он очень хорошо прячется.

Пайпер вскочила.

— Ты обещала рассказать, где он!

— Я знаю, где он будет. Завтра ночью он будет на празднике Согласия.

Она раскрыла рот.

— Он будет на празднике? Как его пригласили?

Праздник Согласия был самым большим политическим событием года. Все богатые политики, люди из правительства, влиятельные Консулы, выдающиеся дипломаты и сильные деймоны приходили на экстравагантную вечеринку, укрепляли отношения и альянсы, отгоняли соперников. Целью праздника было объединить представителей власти во имя мира, но на самом деле там применялись политические маневры, там показывали богатство и связи, щеголяли дорогими нарядами. Ее отец и дядя Кальдер были приглашены, но Кальдер не шел, он не мог долго стоять на пострадавшей ноге.

Пайпер не звали, потому что мероприятие было взрослым, но ей почти исполнилось восемнадцать, никто не прогнал бы ее. Отец ненавидел праздник. Он не пошел бы, если бы мог, и Подземный с Надземным мираы столкнутся раньше, чем он позовет Пайпер пойти с ним. Он понимал, что им начнут манипулировать через нее.

— Мика будет сопровождать дочь дипломата, — сказала Лилит. — Они якобы пара, но тут я не уверена.

Конечно, она знала. Мика использовал женщин, он искал самых сложных и добивался их, как безумный коллекционер. А еще он с наслаждением разбивал сердца женщин, которых соблазнил.

— Наверное, он пошел с ней, чтобы получить приглашение, — кисло сказала Пайпер. — Иначе его не позвали бы.

Билеты не продавали, приглашение было не огромной честью, но неплохим шансом. Неделями перед праздником девушки из школы мечтали, как их пригласит туда красивый сын кого-то из влиятельных лиц.

— Это точно его план, — согласилась Лилит. — Но, думаю, у него есть и другие мотивы. Вряд ли это совпадение.

Пайпер прижала ладони к коленям.

— Но если Мика будет на празднике, как мы его допросим? Проще пробиться в банковское хранилище, чем на праздник. Там лучшая охрана в мире.

Лилит вскинула брови.

— Я думала, ты идешь. Ты же дочь почетного гостя. Все хотят поговорить с Квинном и узнать о фиаско с Сахаром. Весь мир задержал дыхание в ожидании новости, у кого камень.

Пайпер скривилась.

— Меня не пригласили. Отец не внес меня в список.

— Ясно, — Лилит забарабанила пальцами по подлокотнику дивана. — Без приглашения далеко не зайдешь, но в другом месте вы Мику в угол не загоните. Вам придется получить приглашение.

Пайпер раскрыла рот.

— Как? Осталось меньше суток.

— Уверена, ты придумаешь, — сухо сказала Лилит.

— Шутить? Это невозможно. Нельзя украсть билет. В списке должно быть имя.

— Уже сдаешься? — Лилит перебрался хвост за плечо. — Как ты перехитришь Самаэла, если не справишься с этим? Туда идут члены твоей семьи. Придумай.

Пайпер уткнулась лицом в ладони во второй раз, тихо ругаясь. Невозможно. Это было невозможно. Для Квинна праздник был собранием всего, что он терпеть не мог в политике. Все, затаившие злость на Главного консула, вцепятся в нее. Она думала, что выдержит это, но Квинн был против.

Она подняла голову.

— Должен быть другой способ. Может, удастся напасть на него по пути.

— Попробовать можно. Я бы посмотрела, как вы нападете на окруженные охраной машины, не зная, в какой он.

Она выругалась снова.

— И как мне пробраться?

Лилит встала на ноги.

— Я согласилась дать информацию, не план.

— погоди, Лилит. Ты больше никак не можешь помочь?

Суккуб замерла. Ее глаза чуть потемнели.

— Я не могу провести тебя туда. Но у меня есть кое-что, способное помочь в допросе Мики.

— Ты дашь мне это?

Ее улыбка была ледяной.

— Не бесплатно.

Пайпер сглотнула.

— Что ты хочешь?

Лилит изящно пожала плечами.

— Пока что у тебя нет того, что мне нужно. Ты уже рассказала мне о Сахаре. Что еще может быть полезным для меня?

Пайпер прикусила губу.

— Может, позже?

— Что?

— Я должна буду отдать тебе то, что ты хочешь, позже? Я буду у тебя в долгу?

Лир посмотрел на нее огромными глазами. Пайпер не обратила внимания, она смотрела на Лилит.

Суккуб разглядывала ее, постукивая по нижней губе.

— Интересное предложение. Услуга в обмен на будущую услугу.

Пайпер кивнула.

От улыбки Лилит желудок Пайпер сжался.

— Договорились. Идем.

Пайпер пошла за суккубом из комнаты. Решение могло быть глупым, особенно, когда она серьезно сомневалась, что получит шанс использовать то, что было у Лилит. Попасть в список праздника меньше, чем за день до начала? Невозможно.

Но от этого зависело спасение Эша.

* * *

Лилит оставила их у бара, отправившись за загадочным орудием. Как только суккуб ушла, Пайпер потерла виски над маской, подавляла крик разочарования. Никто не услышал бы за грохотом музыки.

Вокруг танцевали пьяные, кружились и покачивались под манящий бит, их маски вспыхивали цветами. Пайпер не знала, могла ли снова быть беспечной. Эш пропал, Сахар был у Самаэла, оставались проблемы с отцом... а еще мать... и ее запечатанная мания... и будущее в общем — расслабиться она точно не могла.

Теплые ладони сомкнулись на ее руках. Она посмотрела в глаза Лира за его маской.

— Ты натянута сильнее струны скрипки, — он перекрикивал музыку. Он успокаивающе потирал ее руки. — Мы что-нибудь придумаем. Даже если нет, Мика — не единственный источник информации.

— Ты искал Эша или вести о нем пять недель, — возразила она, отчаяние заполняло грудь. — Это первая зацепка. Как мы туда попадем?

— Мы что-нибудь придумаем. Из-за стресса ты ничего не придумаешь.

— А почему ты не испытываешь стресс? — проворчала она. — Как я могу быть спокойной, если думаю лишь о том, что Эш заперт в подzemелье, и Самаэл медленно пытками убивает его?

Его плечи опустились от выдоха. Он неожиданно обвил рукой ее талию и повел от бара.

— Что...

— Нам нужно выпустить немного стресса. И я знаю идеальный способ.

Она позволила вести себя, пока не поняла, что Лир идет в толпу в центре танцпола. Только не это. Она тормозила пятками, но он даже не замедлился. Он прижал ее к боку, и ее ноги едва касались пола, пока он тащил ее.

— Лир, — заорала она. — Опустите меня!

Он протиснулся в гущу толпы и остановился. Полуобнаженные танцоры прижимались к ним со всех сторон. Пайпер вздрогнула, кто-то врезался ей в спину. Лир притянул ее к себе.

— Мы потанцуем, — сказал он.

— Я не танцую, — прорычала она. Пайпер впервые побывала в клубе при прошлом визите в «Стикс», и она не танцевала в тот раз. Она танцевала дома под музыку, но не перед всеми. И не с кем-то.

— А я танцую, — ответил он, притягивая ее ближе.

Она застыла, глядя на него. Она не будет унижаться ради его веселья, особенно когда была уверена, что он опытен в танцах, и ее жалкие попытки будут выглядеть еще хуже. А еще Лир был инкубом. Танец с ним был почти равен раздеванию.

Но нахождение на танцполе само по себе было приглашением, потому что к ней тут же прижалось сзади горячее тело.

— Не нравится свидание? — сказал ее на ухо мужской голос. Грубые руки прижались к ее талии, пытаясь увести ее.

Пайпер ударила парня локтем в живот, но отметила, что лицемерит. Лир все время так ее трогал. Хотя она и его пыталась ударить. Он просто лучше уклонялся.

Лир притянул ее ближе снова. Она позволила, зная, что иначе ее уведут из толпы неизвестные руки. Решив страдать от смущения, она осторожно прислонилась к нему и попыталась не замечать, как забилось ее сердце. Его тело было теплым, мышцы заманчиво двигались, он опустил ладони на ее бедра и покачивался в такт музыке. Сдавшись, она скопировала его позу, покачивала бедрами. Они медленно двигались вместе, невинно покачивались, не совпадая с безумными движениями

танцоров вокруг.

Она огляделась и заметила двух девушек, трущихся у одного парня, одна была спиной к нему, другая прижималась к его спине, скользя руками по его груди. Она сглотнула, вспомнив ярко, как они были с Лиром в машине, ее ноги обвивали его бедра, он целовал ее. Она с силой прикусила губу.

Лир поймал ее подбородок и повернул ее лицо к себе. Он поднял ее руки и обвил вокруг своей шеи.

— Ты не пытаешься, Пайпер. Ты точно можешь лучше. Это только для расслабления, помнишь? — он склонился к ее уху. — Ты мне доверишь?

Песня сменилась в нечто медленное, манящее. Ритм пульсировал в ней, как медленно бьющееся сердце. Лир прижал ее к себе, в этот раз она растаяла, прижалась к его груди. Его ладони прижали ее бедра к его телу, он покачивался в сторону. Она прижалась щекой к его плечу, закрыла глаза и двигалась в такт ритму.

Лир начал медленно поворачивать их по кругу, не прерывая плавное течение их танца. Тела двигались в унисон, музыка пульсировала в них с напряжением. Пайпер прижалась к нему сильнее, его жар и вкусный аромат пряной вишни окутали ее. Его ладони медленно поднимались по ее спине, и кожу покалывало. Его ладони спустились к ее пояснице, а потом резко прижали к его телу, песня достигла пика. Пайпер охнула.

Бит стал быстрее, тревожнее. Лир плавно продвинул ногу между ее ног. Ее глаза распахнулись, его руки впились в ее попу и подняли по его ноге. Он покачивался, двигая ею в том же ритме, в котором затерялись и танцоры вокруг. Она сжала его плечи, сдалась наслаждению, трепету и музыке.

Они двигались вместе, ускоряясь вместе с битом. Она откинула голову, быстро дыша, колени ослабели. Он двигался идеально и так чувственно, его ладони направляли ее на его теле. Она могла танцевать с ним до конца света, не заботясь ни о чем, кроме прекрасного ощущения его рядом с ней.

А потом ледяная жидкость обрушилась на ее спину.

Она завизжала и дернулась. За ней стоял парень, скалясь из-под черной маски, с высоким бокалом в руке. Там осталась только белая пена на одной стороне. Остальной напиток впитывался в ее одежду сзади.

— Упс, — его почти не было слышно за музыкой. Он вредно улыбнулся. Она поняла, что этого парня ткнула локтем. Он купил напиток в баре и вернулся на танцпол, чтобы облить ее. Seriously?

Парень открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но Лир обошел ее и ударил кулаком по челюсти парня. Танцоры завопили, отскакивали в

стороны, а парень упал.

Лир бросил на трепыхающегося идиота презрительный взгляд, взял Пайпер за руку и повел прочь, пробивая путь. Она скривилась от ощущения, как мокрая юбка задевает ее голые ноги сзади — алкоголь и гадкая сладость чего-то кремового.

Лилит ждала их у бара, когда они подошли. Пайпер попыталась выжать юбку. Белая пена оставила сзади заметное пятно.

Суккуб вскинула брови при виде мокрой одежды Пайпер, поманила их за собой. Отличное окончание ночи. Стоило ожидать, что поход в «Стикс» добром не кончится.

Лилит провела их в комнату с диванами и оставила Лира ждать там. Ниже по коридору была большая гардеробная, где было полно нарядных костюмов. Здесь переодевались танцоры? Она прошла за Лилит к ряду не таких блестящих вещей, тихо ждала, пока суккуб выбрала узкую белую футболку и мини-юбку. Ярко-розовую.

Она вручила вещи Пайпер.

— В конце комнаты ванная с душем.

Пайпер посмотрела на протянутую одежду и Лилит.

— Больше ничего не дам. Или бери, или уходи.

Вздыхнув, она приняла ужасную одежду. Может, она сможет отстирать свою одежду и забрать ее домой. Она вздрогнула от мысли, что придется ехать на мотоцикле мокрой.

Лилит вытащила серебряный кулон из кармана.

— Я хочу, чтобы ты вернула это сразу после праздника. Он почти бесценен.

— Что это?

— Уловитель правды, созданный семьей Ра. Но, как и их способность, его можно обмануть.

Пайпер кивнула. Она видела этот навык Ра в работе и знала, что он не без огрехов. Они с Эшем обманули Майсиса, скрыли правду, предложив другие честные ответы.

— Он замечает, когда говорящий хитрит, — Лилит покачала кулоном. — Но есть две проблемы. Если Мика повторит ложь, в которую верит, вы не сможете понять, что это не правда. И он может врать правдивыми заявлениями. Он может запутать правдой. Уловитель работает лучше всего, если никто не знает, что он у тебя.

Пайпер кивнула и приняла кулон.

— Как его использовать?

— Он должен прислоняться к коже, нужно сосредоточиться на

говорящем. Кулон раскалится, когда говорящий соврет. Требуется сильная сосредоточенность. Не сработает, пока ты не сосредоточишься на словах.

С одеждой под рукой, Пайпер застегнула цепочку на шее и опустила прохладный серебряный кулон на грудь.

— Я постараюсь вернуть его, как только допрошу Мику.

Лилит кивнула.

— У меня есть дела. Лир знает выход, — она замешкалась. — Удачи.

Пайпер коснулась кулона, провожая Лилит взглядом. Она одолжила Пайпер кулон, хоть и с обещанием будущей услуги, но это показывало, что суккуб переживала за Эша. Пайпер пожалла плечами и нашла в конце комнаты ванную и полотенце. Она задернула плотную занавеску душевой кабинки и уловила темный силуэт.

— Цви, где ты была?

Цви моргнула и дружелюбно зачирикала. Она взъерошила гриву, понюхала Пайпер и сморщила нос.

Пайпер тоже сморщила нос и пожалла плечами.

— У нас может быть неплохая зацепка, но я не знаю, как добраться до Мики. Может, у тебя получится выманить его?

Цви склонила голову, ее хвост метался в стороны.

Пайпер вздохнула и разделась. Она смочила край полотенца и оттерла липкий напиток с кожи, не переставая думать о Лире. Он поразительно умел разжигать в ней желание. Он заставлял хотеть его, он знал, что делает это. Он был инкубом, они не могли сделаться. Лира влекло к ней, и он хотел переспать с ней. У инкубов не было моральных ограничений. Увидел, захотел, соблазнил. Так они жили.

Лир никогда не говорил, что любил ее, что она была для него больше, чем другом. Он не обманывал ее, утверждая, что это не только влечение. Он переживал за нее, но его инстинкты деймона были сильными. Она знала это, так почему ей нужно было плеснуть в лицо холодной водой, чтобы не позволить себе позвать его в душ?

Что такого? Если они с Лиром знали, что это лишь для общего развлечения, было ли так плохо дойти до интима?

Она включила холодную воду и облила себя ею, охнув от потрясения. Да, это была плохая идея. Отношения с демонами были против правил Консулов, а она хотела такой стать. И даже без этого ограничения идея была плохой. Сколько бы она ни говорила себе, что это лишь друзья, что сблизилась, она знала, что в конце будет больно. Лир был чарующим, но при этом искренне заботливым. Она уже с трудом сдерживала сердце в рамках дружбы. Если физические границы между ними размоются еще

сильнее...

Другое лицо возникло перед ее глазами. Прожигающий душу взгляд серых глаз Эша, темнеющих, посылающих холодок по ее спине. Она не могла выкинуть из головы его ошеломленный вид. Она не могла забыть единственный невероятный поцелуй, что был у них в «Стиксе». Она не могла перестать мысленно любоваться им, как загадочным призом, который не совсем понимала, но была уверена, что он поразит ее, если она все поймет.

Она вздохнула и убрала полотенце. Оттереть вещи будет непросто, но она точно не собиралась идти без нижнего белья. Выжав воду изо всех сил, она надела холодный лифчик и шортики. Дурацкая розовая юбка прикрыла черные шортики, но белая футболка точно не могла скрыть ее лифчик. Глупая Лилит.

Она потянулась к юбке, и Цви вдруг яростно зарычала.

Пайпер проследила за взглядом дракончика, и ее глаза расширились.

Второй дракончик цеплялся за занавеску и смотрел на нее бледно-желтыми глазами.

ГЛАВА 3

— Ч-что? — охнула она.

Второй дракончик расправил темные крылья, скаля зубы на Цви. Он был крупнее — самец? Цви люто рычала, предупреждая, расправила крылья, чтобы выглядеть как можно объемнее. Пайпер смотрела на них, вытаращив глаза. Откуда взялся второй дракончик? У Эша их было два?

Рывкнув, самец развернулся и перемахнул через занавеску. Цви завизжала и нырнула под занавеску, чтобы погнаться за ним. Пайпер укуталась в полотенце и отдернула штору, чтобы побежать за ними. Она прошла всего на шаг.

Перед ней полукругом стояли пятеро, закрывая проход.

Один взгляд показал Пайпер, что она в беде. Это были не веселые пьяные танцоры, случайно пробравшиеся в комнату.

Нет, это были деймоны.

Две женщины и двое мужчин были в одинаковых черных костюмах, закрывавших их от шей до ботинок. У них было оружие, пистолеты и мечи. Мужчины были коротко острижены, а волосы женщин были в тугих пучках. Они, похоже, пришли по делу.

Пятый стоял напротив Пайпер, скрестив руки, пока выжидал. Он был

в похожем черном костюме, но без рукавов, его мускулистые руки оставались открытыми. Кожаные наручи были с ножнами для метательных ножей. На нем оружия было больше, чем на всех. Черная ткань закрывала нижнюю часть его лица и шею, оставляя только его глаза: бледно-голубые, прожигающие напряжением. Толстый белый шрам шел вдоль его лица, пропадал под повязкой. Два шрама светлее были на его другой скуле.

Пайпер медленно облизнула губы. Страх рос в ней с каждой секундой. Цви сжалась у ее ног и тихо рычала.

Мужчина посередине... его волнистые волосы были поразительно яркого оттенка красного. Ярче, чем на темных прядях Эша, но чем-то они были похожи. Неужели...?

С низкой трелью дракончик-самец опустился на плечо мужчины. Пайпер сглотнула. Да, это было возможно. Мужчина перед ней был драконианом.

Она взглянула на других. Они не были драконианами, но она не могла определить их касту. Дракониан явно был их лидером, причина была понятна. Он мог быть самым сильным деймоном в городе или стране.

Дракончик щебетал на ухо хозяину. Дракониан перевел взгляд с Пайпер на Цви. Он разглядывал дракончика, а потом посмотрел на Пайпер. Она плотнее укуталась в полотенце, стиснула зубы.

— Дракончик не твой, — его слова были тихими, без нажима. Она поежилась, как и у Эша, его голос пронзал до костей, но этот голос влиял на нее неправильно.

Она сглотнула. Сердце бешено колотилось.

— Я о ней забочусь. Для друга.

— Ты не подходишь. Ей подходит только дракониан.

— Как ты? — рявкнула она.

— Да, — согласился он без эмоций. — Без связи она умрет.

— Это временно, — возразила Пайпер, двигаясь к душевой кабинке, где ждали в ее сапогах скрытые ножи.

Дракониан притих на миг.

— Не думаю.

Она в смятении моргнула, но он продолжил, опередив ее:

— Мой хозяин хочет твоей помощи в небольшом деле. Ты пройдешь с нами.

— Твой хозяин? — повторила она. А потом поняла: этот деймон был драконианом. По словам Лилит, управлять драконианами, посылать их на задания и не давать прожить долго мог только один деймон. Этот дракониан на вид был двадцати трех или пяти лет.

— Ты про... Самаэла? — прошептала она. Ужас душил ее. Нет. Не так скоро. Она не ожидала этого так скоро.

Выражение лица дракониана не изменилось. Все еще скрещивая руки, он взмахнул пальцами. Две женщины шагнули вперед в унисон.

— Погодите! — завопила она. — Я... я... могу я хоть одеться? Прошу, — она жалко впилась в свое полотенце.

Дракониан замешкался, а потом кивнул.

— Только быстро.

Женщины отступили. Они знали, что Пайпер никуда не уйдет. Быстро дыша от ужаса, она попятилась и задернула занавеску. Скрытая от них, она опустила на колени и выхватила два ножа из сапог. Ох, что же делать? Они заберут ее к Самаэлу. Она знала, что глава семьи Аида начнет искать ее, но думала, что у нее еще есть время.

Один секрет она ото всех утаила, от отца и дяди, даже от Эша и Лира. Пять недель назад, когда гарпии Самаэла схватили ее и пытались украсть Сахар, кое-что произошло. То, от чего у нее до сих пор были кошмары.

Как-то Пайпер включила силы Сахара. Не намеренно. Она даже не знала, что сделала. В один миг она собиралась ударить гарпию по лицу с Сахаром в кулаке. В другой Сахар вспыхнул ослепительно-белым светом в ее руке, и все гарпии перед ней взорвались от силы, воздух стал розовым от капель крови.

Одна гарпия пережила удар и украла Сахар у Пайпер, бросив ее падать к смерти. Только гарпия знала правду: Пайпер первой в истории успешно включила Сахар.

Гарпия точно рассказала Самаэлу. И теперь он хотел заполучить ее.

От отчаяния ее руки дрожали, пока она сжимала ножи. Если Самаэл получит ее, он поймет, что позволяет ей использовать камень, а потом убьет. Никто даже не найдет ее тело. Самаэл не позволит узнать, что это он украл дочь Главного консула. Он уничтожит все следы, включая ее.

Сунув край полотенца под лямку лифчика, чтобы он там держался, Пайпер схватила головку душа и включила воду на максимум. Вода вытекала из щелей, но, пока на не нажмет на кнопку, вода не польется. Молясь, чтобы хватило шланга, она подобралась к занавеске, глубоко вдохнула и распахнула ее.

Направив головку душа в лицо дракониану, она нажала на кнопку.

Вода вылетела струей, но упала, намочив пол в паре футов перед ней. Паника заморозила Пайпер на месте.

С диким воплем Цви бросилась на лицо дракониана.

Пайпер отпрянула в сторону, перекатилась под реками ближайшей

демонессы, чуть не потеряла полотенце, вскочив на ноги. Она схватила ближайшую стойку с костюмами и толкнула в женщин. Одна из них громко выругалась.

Пайпер побежала изо всех сил. Гардеробная была лабиринтом, но так два деймона оставались позади, пока она не добралась до двери. Один из них перепрыгнул коробку с украшениями для головы и врезался в Пайпер. Она с болью врезалась в дверной косяк, а потом вонзила колено в его живот. Он захрипел и отшатнулся. Набросился второй деймон. Вспомнив о ножах в руке, Пайпер ударила ими деймона по лицу. Он отпрянул, прижав руку к окровавленной щеке.

Ножи были в руках, она выбралась в коридор. Она повернулась, чтобы бежать, крича Лиру, но одна из женщин выскочила из гардеробной. Пайпер отшатнулась. Ее путь был перекрыт, и ей пришлось бежать в другую сторону. Женщина бросилась за ней.

Пайпер миновала четыре двери, добралась до резкого поворота налево. Резко затормозив, она смогла завернуть за угол. Женщина сбила ее на живот. Пайпер перекатилась, сбрасывая женщину с себя. Ладонь демонессы вскинулась, магия зашипела в воздухе, и Пайпер быстро приняла решение. Женщина не пыталась убить ее, но для Пайпер это был вопрос жизни и смерти.

Сердце билось в горле, она сунула нож в живот женщины.

Та рухнула на попу, от движения Пайпер выпустила нож из руки. Она посмотрела на выпирающую рукоять и заскулила.

Слезы ужаса подступили к глазам Пайпер.

— Боже, — охнула она. — Я... я...

— Нет! — вторая демонесса закричала из-за спины Пайпер. Она бросилась по коридору, кривясь от гнева.

Пайпер поднялась на ноги и побежала. Она оглянулась, увидела, как вторая женщина склонилась над первой. Ужасающий стыд душил ее, Консулы не убивали людей. Она еще никого не закалывала.

Она убегала от вида и от опасности. Коридоры извивались, пока она не добежала до лестницы и поднялась по ней. Она уже была в подвале клуба, возвращаться в тот кошмар не хотелось.

Наверху она ворвалась в пыльный коридор. Верхний этаж еще не изменили после того, как тут был склад, и лабиринт кабинетов остался заброшенным. Ходить босиком тут было опасно. Сжав в руке оставшийся нож, а другой придерживая полотенце, Пайпер пошла среди обломков. Слезы стекали по ее щекам.

Ее предупредил хруст разбитого стекла под ботинком.

Она развернулась, один из деймонов схватил ее за горло. Ее нож взлетел, вспорол руку мужчины до кости над кожаным щитком, защищающим от этого. Он отпрянул, скаля зубы, его напарник поравнялся с ним. Они оказались по сторонам от нее. Пайпер посмотрела на окровавленный нож в кулаке. Ее сердце билось в горле.

Деймоны напали.

Пустой рукой она ударила кулаком по первому. Он отбил ее руку. Кулак врезался в нее сзади. Пайпер закричала. Развернувшись, она ударила локтем в грудь первого. Второй деймон схватил ее за руку, вырывая нож из ее хватки. Она ударила каблуком по его коленной чашечке с влажным хлопком. Его колено ослабело.

В воздухе затрещала магия, она ударила Пайпер в спину. Она отлетела в гниющую стену, врезалась в нее. Она рухнула на обломки дерева, и занозы впивались в ее голую кожу. Она вскочила на ноги, развернулась и увидела, как деймоны медленно приближались к ней. Оба были разозлены.

Она была в беде. Одна почти раздетая девушка без оружия не могла справиться с вооруженными деймонами. Ее кулаки и ноги не могли сильно навредить, она потеряла нож, не успев решить, готова ли убивать, хотя деймоны активно пытались убить ее.

В голову пришла идея, она скривилась. Отчаянные времена требовали отчаянных мер. Стиснув зубы, она сорвала полотенце. Они опустили взгляды. Они знали, что она не была голой, все время было видно лямки лифчика. Но им нужно было проверить. Мужчины.

Они замешкались на миг, но этого хватило. Они не успели прийти в себя, она бросила полотенце им в лица и бросилась мимо них. Не слушая ругательства за ней, Пайпер побежала по пути, откуда пришла, оставшись в лифчике и шортиках. Она последний раз снимала одежду в клубе. Это так она хотела не светиться.

Дверь была открыта, манила ее. Она сможет. Она сможет обогнать деймонов и затеряться в толпе танцующих, она как раз подойдет к ним, почти раздетым танцорам.

Она добралась до порога и врезалась в тело, возникшее перед ней. Пайпер отшатнулась.

Драconiан смотрел на нее ледяными глазами. Кровавые порезы были на его щеке, но атака Цви не навредила.

Пайпер попыталась ударить его. Он легко поймал ее кулак. Она попыталась вырваться, он завернул руку ей за спину, заставив закричать от боли. Он притянул ее беспощадно к себе и обхватил другой рукой горло.

Магия сгустилась в воздухе. Ее кожу покалывало под его пальцами.

Онемение растекалось по шее и выше. Голова кружилась. Она обмякла в его хватке, не могла бороться. Комната кружилась, череп ощущался пустым и тяжелым одновременно.

Драconiан отпустил ее. Пайпер обмякла, он подхватил ее на руки, встряхнул, чтобы ее голова упала ему на плечо. Ее тело не двигалось. Страх застрял в голове среди тумана, что кружился и не давал пошевелиться.

— Ранены? — спросил драconiан у двух других деймонов.

— Жить будем, — ответил один из них. — Она борется не хуже сфинкса.

Возмущение на миг вспыхнуло в тумане. Разве она не победила сфинкса? Та была не такой и сильной.

— Идем, — бесстрастно сказал драconiан. — Мы уже тут задержались.

— Может, ее стоит одеть?

— Нет. Я давал ей шанс.

Мысли Пайпер ползли в дымке. Почему комната не прекращала кружиться? Она не понимала, где низ. Только руки деймона поддерживали ее, его прочное плечо под ее головой давало ощутить реальность.

Голова закружилась еще сильнее, когда драconiан пошел. Она чуть не отключилась, пока они спускались по лестнице. Мысли вертелись по бесконечному кругу. Где был Лир? Как он мог не заметить такой отряд? Или они с ним уже расправились? Смутная паника сжала ее горло.

Она быстро запуталась, где они были, как долго шли. Холодный воздух ударил по ее голой коже, они покинули клуб. Желудок сжался от тошноты. Ужас извивался в ней, одна мысль всплывала на поверхность: ее бросят к ногам Самаэла в нижнем белье. Это ее беспокоило, но она все равно умрет к концу недели. Она больше не увидит Квинна, Кальдера или Лира. Не поговорит с мамой.

Драconiан остановился. Она обмякла в его руках, не могла двигаться. Глаза почти закрылись, но было видно покачивающуюся темную аллею.

— Идете куда-то?

Она узнала уверенный мелодичный голос. Но туманная голова не хотела опознавать голос, а драconiан напрягся, его мышцы стали твердыми.

— Что ты тут делаешь? — холодно спросил он.

— Спрошу это же. Похоже, Пайпер нарасхват — опасная нотка в голосе мужчины пронзила ее воспоминания. Шок пронзил ее, а потом трепет надежды.

Драconiан поправил ее в руках.

— Я первый схватил ее. Жди очереди.

— Думаю, после твоего хозяина очереди придется разойтись. Ты же Раум, верно?

— Допустим. А ты мерзавец Ра. Но имени я не знаю.

Пайпер хотела кричать его имя. Майсис. И она хотела напомнить наследнику Ра, что он был перед ней в долгу.

— Четверо против одного, Ра, — оскалился один из спутников Раума. Он не посчитал женщину, которую ранила Пайпер. — Думаешь, справишься?

Миг тишины.

— Вообще-то, — проурчал Майсис, — семнадцать против четырех. Так лучше?

Деймон выругался едва слышно.

— Ты не удивлен, Раум, — отметил Майсис.

Раум пожал плечами. Голова Пайпер качнулась на его плече.

— Я знал, что они были там.

— Вижу, ты умный. Если отдашь девочку без боя, мы не убьем тебя. Суд Консулов решит твою судьбу. Уверен, они будут снисходительными.

Если учесть, что Раум похитил дочь Консула, они точно не будут мягкими. Раум переместил ее вес на одну руку, его предплечье оказалось под ее бедрами, чтобы другая рука оказалась свободной... для боя.

— Я думал, ты меня знаешь, Ра, — он не боялся, не злился. — Семнадцать я один смогу побороть.

— Возможно. Но сможешь ли ты одолеть нас и защитить девочку при этом?

— Ты ее не ранишь.

— Уверен? Не меня Самаэл разорвет на куски, если ее убьют.

Дракониян притих, обдумывая слова Майсиса.

— Справедливо, Ра. У нас есть два варианта: убить друг друга или разойтись. Я уступлю девочку, чтобы мы могли уйти.

— Чтобы вы устроили засаду через час?

— Сутки перемирия.

Майсис обдумал это.

— Договорились.

Нет. Майсис отпускал Раума, чтобы не сражаться, а на нее потом могли напасть снова? Его воинов было больше. Почему он отступал?

Раум подхватил ее обеими руками и шагнул вперед. Все закружилось, как в водовороте. Когда он остановился, она едва могла дышать от головокружения.

— Отир, рубашку, — раздался перед ней голос Майсиса.

Раум передал ее. Майсис укутал ее в теплую тяжелую рубашку и прижал к своей груди. От него пахло корицей и чем-то, похожим на кошачью мяту.

— Убери чары, — приказал он.

Пальцы легонько коснулись ее челюсти. Кожу покалывало, головокружение пропало, словно лопнул пузырь. Глаза Пайпер открылись. Раум не успел убрать руку. Она впиалась зубами в его палец.

Он зашипел и отдернул руку. Она сплюнула его кровь и заерзала в хватке Майсиса.

— Опустите меня.

— Всюду осколки стекла, — сказал он, сжимая ее до треска ребер.

Она пронзила его взглядом, удивленная яркостью его глаз. Они забыла, какими зловещими и пристальными они были. Его медового цвета волосы были такими, какими она их помнила, его точеное лицо было прекрасным. Он приятно улыбался ей.

— Добрый вечер, Пайпер. Ты ранена? — он окинул взглядом ее почти голое тело.

Ее щеки покраснели.

— Нет.

Он кивнул.

— Тогда до встречи, Раум.

— Ты его отпускаешь? — яростно прошипела она.

— Да.

— Он придет за мной снова.

— Но ты хотя бы доживешь до того момента.

Хмурясь, она повернулась и посмотрела на уходящего дракониана.

— Раум! — закричала она.

Он остановился в пяти шагах от нее и обернулся.

Она искала на холодном лице признаки жизни.

— Ты не должен слушаться Самаэла. Консульства защитят тебя.

Он отреагировал не сразу. Недоверие мелькнуло на лице, что-то вспыхнуло за глазами. Она узнала это, и кровь похолодела. В его взгляде была жалость... к ней.

— Глупая, — сказал он без эмоций и отвернулся.

— Раум, где Эш? Раум!

Дракониан уходил.

— Раум! — она бросилась вперед, но Майсис поймал ее и крепко сжал. — Опустите меня! Раум, что с ним случилось? Где он? Ответь!

Ее отчаянный вопль прозвучал как сдавленный всхлип, дракониан и его солдаты пропали в темном переулке.

— Нет, — выдавила она. Так близко. Ответ был так близко.

Слишком поздно. Он ушел с лучшим шансом узнать, что случилось с Эшем.

ГЛАВА 4

Пайпер склонилась над столом, ладони поддерживали лоб. Отчаяние вызывало слезы, но она не собиралась плакать перед Майсисом.

Деймон Ра сидел напротив нее, вежливо ждал, пока она возьмет себя в руки. Было проще притворяться, что все в порядке, когда она была одета, но она не скоро забудет, что он видел ее в нижнем белье. Он, казалось, был недоволен отсутствием ее благодарности, но она не собиралась поклоняться ему за спасение.

— Поверить не могу, что ты отпустил его, — проворчала она в стол.

— Нам повезло, что Раум ушел без боя, — сказал Майсис.

Она подняла голову.

— Почему?

Он вскинул брови. Он потянул за воротник простого свитера.

— Я не выстоял бы против него.

Тяжелый ошейник окружал его шею, уродливый на фоне его бежевой кожи.

Она выпрямилась на стуле.

— Ты все еще его носишь? Почему?

Ошейник подавлял магию, использовался, чтобы управлять преступниками, этот инструмент любили префекты, полиция деймонов и чеймонов. Он подавлял почти всю магию Майсиса, а ее было много. Слабые деймоны не были наследниками правящей семьи.

— Я не могу его снять, — ответил он. — Никто не может. У гаян должен быть ключ, потому что мы не нашли его в обломках здания. Пока я не отыщу их, придется ходить так, — он вздохнул и скрыл ошейник воротом. — Пока я еще не успел заняться этим.

Она удивленно моргнула. Она видела, как Эш дважды ломал ошейник, а Майсис так не мг.

— Разве тебе не важно его снять?

— Мне важно найти Сахар. Потому я и пришел сюда.

Она выдержала его взгляд. Если бы она опустила голову, это стало бы

признанием поражения.

— Эй, — сказал Лир, входя в комнату и прерывая состязание взглядом. Он опустился на стул между ними. Его левая щека была красной и опухшей; она угадала, Раум вывел Лиру из строя, а потом пошел за ней. Ему повезло выжить.

— Как ты? — спросила она.

Он скривился.

— Бывало лучше. Как ты? Вижу, одежду ты нашла.

Она посмотрела на черную юбку и красный топ с пайетками, на свои сапоги. Она сама отыскала вещи в гардеробной, и эта одежда была лучше, чем та, которую предложила Лилит.

Вздохнув, она повернулась к Майсису.

— Что ты здесь делаешь?

— Ах, думаю, ты не знаешь, что я неделями пытался поговорить с тобой, — его выражение лица было приятным, но его глаз медленно темнели. — Я приходил в Консульство, но твой отец прогнал меня. Он запретил мне ступить на земли Консульства. Наглое использование власти.

Пайпер разглядывала его. Последнее предложение звучало сдержанно, но она подозревала, что деймон Ра злился сильнее, чем показывал.

— Чем дальше нет камня, — серьезно продолжал он, — тем меньше шансы найти его. Но Квинна не интересуется поиск камня. Интересно, почему?

Он пронзил Пайпер взглядом. Его глаза потемнели до оттенка зеленого леса, и было видно, что Майсис злится. Сильно.

Темные глаза предупреждали, что деймон на грани затемнения. Когда их глаза становились черными, умный человек убегал подальше. Затемнением называлось состояние инстинктов, в котором деймоны бывали, когда злились или боялись. Затемненные деймоны были непредсказуемыми, часто вели себя жестоко.

Пайпер хмуро выдерживала взгляд Майсиса, не желая робеть, несмотря на опасность.

— Все мы злимся сейчас на моего отца. Как ты узнал, что я здесь?

Он постучал пальцем по столу.

— Мои ребята следили за Консульством три недели.

Она открыла и закрыла рот, лишившись дара речи. Он шпионил за ней?

— Я начал переживать, что он запер тебя в подвале. Я думал, ты используешь свободу полезнее, чем, — он огляделся, — поход в сомнительный ночной клуб.

Она тоже оглядела комнату. Тут обычно отдыхали охранники, работающие на Лилит. Только они тут и были. Шестнадцать телохранителей Майсиса разошлись по клубу, следили за всем, как и Цви, хотя Пайпер пыталась убедить дракончика, получившего пару синяков от Раума, отдохнуть.

— Ну, — пробормотала я, — поход должен был принести результат. Не очень сработало.

Майсис разглядывал ее лицо, но не давил. Он отклонился на спинку стула.

— Любопытно. Зачем Самаэлу посылать слуг похитить тебя?

— Если бы я знала, — рявкнула она.

Он провел пальцем по ошейнику.

— Врешь, Пайпер, — выдохнул он.

Блин. Она забыла о его способности видеть правду. Ему нравилось выжимать капли магии из ошейника.

— Мы можем поговорить об этом позже, — сказал он. — А сейчас я хочу продолжить наш прошлый разговор с момента, на котором он закончился.

Она с опаской посмотрела на него.

— С какого?

— Когда я убедил префектов, что ты не связана с кражей Сахара

— Ты убедил их?

Он опасно улыбнулся.

— Да. Думаешь, я не знаю об ограничениях своих способностей? Я дал тебе выкрутиться, — как и его лицо, его голос потерял тепло, стал резче и прохладнее. — Я не хотел вовлекать префектов, — продолжал он. — Они — продажные дураки. Я предложил тебе и Ашгароту легкий путь, чтобы вы выглядели невинными, собираясь узнать от тебя все подробности, как только мы избавимся от префектов. Но это не сработало, — он скрестил руки. — Ты потеряла сознание, а Ашгарот ускользнул, пока никто не смотрел. Я решил, что смогу добраться до тебя в любое время, я с отрядом направился за Ашгаротом, но скользкий гад пропал бесследно. Когда я вернулся к тебе, твой отец отступил в Консульство с новой паранойей и запретил видеть тебя. Я не собирался врываться в Консульство. Но теперь я уже в отчаянии. Сахара нет пять недель. Шансы найти его минимальны.

Он прижал ладони к столу и склонился к ней.

— Я хочу знать, что случилось на самом деле. Всю историю.

Она сглотнула.

— Не сказать, что я не хочу тебе рассказывать, — призналась она. — Я боюсь того, что ты со мной сделаешь, когда все узнаешь.

Он чуть расслабился.

— Не могу обещать, что ничего не сделаю, но наказывать не буду. Месть все равно не поможет.

Она тревожно кивнула. Он сказал так, но, когда он узнает, что Сахар был у нее в кармане, когда они впервые встретились, он будет зол. Смирившись с неминуемым, она глубоко вдохнула и начала долгий рассказ.

Он тихо слушал, не выдавая эмоций, а она описывала, как отец дал ей футляр для кольца с загадочным серебряным камнем. Он кивнул, когда она описала атаку на Консульство тогда неизвестных гаян, и как префекты арестовали ее, Лира и Эша. Он нахмурился, когда она дошла до части, в которой они пробрались в больницу, чтобы поговорить с тем, кого она в тот момент считала своим дядей, а он оказался ее отцом, и столкнулись с двумя убийцами, ждущими Эша.

— Зачем? — спросил он. — Зачем Самаэл послал убийц за своим любимым наемником?

— Я дойду до этого, — сказала она и продолжила историю. Она объяснила, как Вейовис исцелил смертельно раненого Эша, как они с Лиром украли документы из сейфа ее отца в Консульстве. Она описала их визит в «Стикс» и жестокость боев на ринге вкратце, а потом рассказала о появлении Мики.

— Инкуб украл камень? — прорычал Майсис. — Но...

— Может, дашь мне закончить? — она уставилась на него, пока он не закрыл рот.

Ее голос подрагивал, она рассказывала, что случилось дальше. Эш раскрыл, что он подменил Сахар, забрав настоящий. И все это время он следовал приказу Самаэла украсть камень до того, как Сахар вернули и уничтожили Ра.

Глаза Майсиса чуть не почернели, когда он услышал, что Самаэл нарушил договор. Он глубоко вдохнул.

— Хорошо. И Сахар снова был у тебя. Что потом?

Пайпер, Эш и Лир выследили гаян и попались. Она испуганно рассказывала, заметив, как Майсис стиснул челюсти, как «спасла» его, Сахар все это время был в ее кармане. Они разделились, она побежала спасать Эша и Лира, что привело к тому, что они с Эшем оказались под восемью футами земли, когда подвал обвалился.

— Я подумывал, что вы могли быть в доме, когда начались взрывы, — отметил Майсис. — Как вы выбрались?

— Эш разорвал ошейник, и...

— Разорвал? Как?

— Не знаю. Но он так уже делал, хотя ему было сложно, пока я не помогла ему успокоиться...

— Он не был спокоен? Он боялся?

Она нахмурилась.

— Конечно. Мы были погребены заживо.

— Но ты была с ним в замкнутом пространстве.

— Да.

— И он паниковал.

— Да, — раздраженно сказала она. — Так я и сказала.

Майсис посмотрел на Лира.

— Ты можешь это объяснить?

Лир покачал головой.

— Понятия не имею.

— О чем вы? — осведомилась она.

— Ты жива.

— Знаю.

— Ты не понимаешь, — нетерпеливо сказал Майсис. — Он должен был убить тебя.

Она застыла.

— Что?

— Он паниковал. Он должен был затемниться. Но не сделал этого?

— Я... ну, там было темно, так что... я не уверена, — она заерзала. — Но он уже был без морока, так что мог затемниться.

Лир побелел.

— Ты раньше этого не рассказывала.

— Я... не знаю. Это не казалось важным, — она смотрела на них, пытаясь понять их реакцию.

Майсис резко выдохнул.

— Важно, ведь это показывает, что у Аштарота лучший самоконтроль при затемнении, чем у всех известных мне деймонов. Я убил бы тебя намеренно или случайно.

Он взглянула на Лира, он согласно кивнул.

Она уставилась на них, похолодев.

Майсис заметил выражение ее лица.

— Похоже, ты не понимаешь затемнение, Пайпер. Это защитная реакция. Это наш ответ «убей или беги», хотя он может включаться и от гнева. В таком состоянии важнее всего самосохранение. Физические

нужны главнее. Редкое замечается помимо этого. Мы можем даже не узнавать тех, с кем знакомы, в затемнении. Мы видим лишь угрозу.

Она вспомнила, как Лилит своей магией соблазнения пробудила похоть у Лира с Эшем, и они затемнились за секунды. Лир смотрел на нее волком. Он не отвечал, когда она говорила с ним. Ему не было дело до того, что он пугает ее. Он не заметил бы, что ранил ее. Эш пришел в себя. Он отбил Лира от нее и был готов направить гнев на Лилит, а не на Пайпер.

— Удивительно, что Ашгарот может держать себя в руках, — Майсис покачал головой. — Я даже не представляю это.

— Не знаю, — пробормотала она. — Он вел себя вполне разумно после того, как убил коронзона, хотя он был и там без морока.

— Он убил коронзона?

— Он был без морока? — повторил Лир. — Это ты тоже не упоминала.

Она моргнула.

— Кхм. Дайте мне уже закончить историю.

Она приступила к последней части истории, объяснила, как гарпии украли у нее Сахар, а потом она нашла Эша. Она скрыла только две детали: что гарпии раскрыли, кто их нанял, и что Пайпер почти всех их убила Сахаром. Несмотря на его отчаяние, ничего хорошего из знания Майсиса, что камень у Самаэла, не было бы. Семьи Ра и Аида уже чуть не устроили войну из-за Сахара.

— А потом, — завершала она, — Эш успокоил меня, и я вправила ему крыло. Он вернул морок, и тут вы появились. Конец истории.

Тишина окутывала комнату. Деймоны пялились на нее. Она сжалась.

— Что еще?

— Ты вправила ему крыло?

— Зачем вы все переспрашиваете?

Майсис потер рукой лицо.

— Как он это делает?

— Что делает?

— Удерживает себя и не убивает тебя.

— Он как машина, — сказал Лир. Он с любопытством посмотрел на Пайпер. — Что ты о нем думаешь?

— Без его морока? — она сглотнула. — Ты был прав. Он ужасает.

— Это нормально для драконианов, — рассеянно сказал Майсис. — У редких каст Подземного мира есть такое.

Она нахмурилась.

— А?

Он снова сосредоточился.

— Мы зовем это Кошмарным эффектом. Это механизм самозащиты. Драконианы источают некую духовную армию, что включает иррациональный страх у всех в округе. Это искусственный страх, но работает как настоящий.

— Погоди. Так я не была трусихой?

Лир улыбнулся.

— Нет. Меня он тоже ужасает. Он ничего не может поделать с этим. Он не специально.

— У Надземных деймонов своя версия, — добавил Майсис. — Подземники называют ее презрительно эффектом фейри. Деймон от этого кажется таким красивым и восхитительным, что ошеломляет всех вокруг.

Майсис откинулся на спинку, снова посерьезнев.

— И гарпии забрали у тебя Сахар. Их мог нанять любой в Подземном мире. Даже надземник мог бы использовать их, чтобы замести следы.

Она кивнула, нервы покалывало, его брови сдвинулись. Если он подумал бы, то нашел бы дыры в ее истории.

— Откуда ты знал имя того дракониана? — спросила она, пока он ничего не обнаружил.

— Раума? Сложно его не знать. Его репутация известна, как и у Ашгарота. Раум терроризировал чеймонов и деймонов для Самаэла последние десять лет.

— Откуда ты так много знаешь об Эше?

— Мы раньше встречались. Первые пару раз были напряженными, но... почти без событий. В третью встречу мы попытались убить друг друга. После этого у нас натянутые отношения. Почему ты спрашивала о нем у Раума?

Надежда снова наполнила ее.

— Никто не видел его после того, как он ушел в поместье Аидов.

Майсис без тревоги пожал плечами.

— Он ведь живет в Асфоделе?

Она нахмурилась.

— Где?

— Асфодель. Семейное поместье Аида в Подземном мире. Хотя это скорее небольшой город, чем один дом. Там живут сотни деймонов, включая Эша.

Она помрачнела.

— Ты забыл, что Самаэл посылал за ним убийц?

Он замолчал. Майсис нахмурился, обдумывая это.

— Если Эш не выполнил задание и не принес Сахар Самаэлу, и Самаэл приказал убить его за это, почему Эш вернулся?

Она скрестила руки, чтобы скрыть дрожь.

— Наверное, по той же причине, откуда у Раума эмоций как у кирпичной стены.

Майсис с вопросом посмотрел на нее.

Лир стукнул костяшками по столу.

— Ты должен был слышать сплетни, Майсис.

Деймон Ра отклонился и тихо выдохнул.

— Что у Самаэла есть личная армия драконианов с промытыми мозгами? Это бред. Как можно назвать Аштарота таким? У него свободы разума больше, чем у всех моих подчиненных.

Пайпер сжала губы.

— Это правда. Он заставляет их слушаться угрозами пыток.

Майсис вздохнул с натянутым терпением.

— И это делает их слугами Самаэла? У драконианов нет своей территории. Их группы рассеяны по Подземному миру. То, что пара дюжин обитает на территории Аида, ничего не значит. Им нужно жить, как и всем, а Аид дает им подходящую работу.

Она сомневалась. Они могли ошибаться?

— На индивидуальном уровне, — продолжил Майсис, — обычный дракониан сильнее обычного жнеца. Не намного, но достаточно, чтобы семья Аида побаивалась способностей Таротов.

Семья Аида была из касты, известной как жнецы. Пайпер не знала, что драконианы были сильнее. Но дополнительная магия не спасала, когда жнецов было намного больше драконианов.

— Как Самаэл может управлять драконианами, способными убить почти всех его генералов? — продолжал Майсис. — Вы просто озвучили то, чего больше всего боитесь.

Его слова были логичными, но Пайпер казалось, что он не прав. Жалость в глазах Раума, его взгляд показывал, что она была наивна, и это подтверждало ее подозрения.

Она вспомнила, как Эш прижимался к стене после того, как Коттус ранил его.

«Чертов босс, — выдавил он. — Ненавижу его, — а когда он признался в краже Сахара, она обвинила его в жадности, и он ответил. — Ты уже все сказала? У тебя уже есть вся история. Не нужно учитывать ее другую сторону», — никто никогда не учитывал другую сторону. Опасная

репутация Эша как шпиона и убийцы появилась из-за Самаэла. Почти весь мире деймонов ненавидел его... и он не мог никому сказать, что у него не было другого выбора.

Она видела Эша, он не боялся ни боли, ни смерти. Другая цепь должна была привязывать Эша к Самаэлу. Если бы она не знала, что сестра Эша мертва, она бы подумала, что Самаэл держит в заложниках семью Эша. Если Самаэл убивал драконианов, которым было за двадцать, у Эша могло уже не быть живых родителей.

Что-то еще удерживало Эша в оковах. Ей нужно знать, что это. Если она хотела освободить Эша от Самаэла раз и навсегда, ей нужно было знать всю историю. Как она могла добраться до Мики и допросить?

Она посмотрела на влиятельного наследника Ра, сидящего напротив нее. Он моргнул от внезапного напряжения в ее взгляде.

— Майсис, — сладко сказала она, — ты занят завтра вечером?

Он замешкался и ответил:

— Да.

Она улыбнулась.

— Ты же идешь на... праздник Согласия?

Его опасливое выражение лица было самым прекрасным зрелищем.

* * *

Пятнадцать минут спустя Майсис вылетел из комнаты в плохом настроении. Пайпер потянулась и невинно улыбнулась потолку.

— О, плохая ты, Пайпер, — отметил Лир, закинув руку за спинку стула. Восхищение в его голосе слышалось четко. — Поверить не могу, что ты сказала ему, что Сахар у Самаэла.

Она ощутила вину, но быстро отогнала ее. Рано или поздно он узнал бы.

— Как еще я уговорила бы его взять меня на праздник? — она отклонила голову, чтобы увидеть инкуба, и скривилась. — Он посчитал, что спасение его от гаян не стоило услуги.

— Мы знаем, что он притворился, что он в плену.

Она нахмурилась.

— Наверное. Но он мог бы так не ворчать из-за того, что берет меня на праздник.

— Разве он виноват? — рассмеялся Лир. — Тот, кто теперь не пойдет с ним, будет расстроен. И ему придется внести тебя в список.

Она улыбнулась.

— Но он это сделает. Он обещал.

— О, он слово сдержит, — инкуб ухмыльнулся. — Хотя он может

сделать пребывание неприятным для тебя.

— Я могу даже подавать ему напитки, если пройду внутрь.

Он хитро улыбнулся.

— Можешь в другой день прислуживать мне.

Она закатила глаза и села

— Ты перестанешь так делать?

— Нет.

Она нахмурилась, видя возможность объяснить правду и не ждать, несмотря на неловкость. Хотя частичка ее любила заигрывания Лира.

— Слушай, Лир, — твердо сказала она, повернувшись к нему. — Я не собираюсь спать с тобой, ясно? И не собиралась. Демоны меня не интересуют. Ты зря тратишь на меня силы.

Он отклонился.

— Пайпер, я сижу здесь не из-за того, что хочу достичь этого. И я не обижаюсь на твои отказы, я-то знаю, что ты хочешь сказать «да».

Она пропустила последнюю часть и скривилась.

— Ты не перестанешь?

— Не перестану.

— Но...

— Я не могу. Так можно попросить меня не дышать.

— Нельзя сравнивать похоть и дыхание...

Он закатил глаза.

— Пайпер, порой ты так наивна.

— Нет.

— Да, — он поднял палец. — Эш всегда будет хищником. Майсис — манипулятором и тираном, а я всегда буду хотеть секса с милыми девушками. Это наша природа.

Она моргнула. Манипулятором он был, но...

— Майсис — тиран?

— Все главы семей такие. Он будет однажды военачальником. Не забывай.

— Вообще-то, — Майсис появился на пороге, собранный, взявший себя в руки, — я не буду главой семьи. Это будет моя старшая сестра.

Лир раскрыл рот.

— Правда? Тогда почему ты тиран?

Майсис не слушал его, он указал Пайпер.

— Машина здесь. Идем.

Она вскочила, поспешила за ним, улыбнувшись, когда Лир подмигнул. Майсис щедро предложил подвести ее домой. Она подозревала, что он

боялся, что Раум похитит ее по пути в Консульство, и все его усилия провести ее на праздник будут напрасными.

Черная блестящая машина стояла у задних дверей. Конечно, у Майсиса был шикарный автомобиль, когда сложно было найти просто работающую машину. Он придержал дверь для нее. Она помахала Лиру на прощание, он собирался ехать следом на мотоцикле и забирался на него. Она старалась не показывать удивление. Ох уж эти богачи-деймоны.

Цви запрыгнула, и Майсис закрыл дверь, машина поехала. Майсис почти не говорил. Она не знала, злится ли он, что ему придется взять ее на праздник, или ему не понравилось, что она столько от него скрыла. Может, он был в ярости из-за того, что Сахар получил камень. Или все смешалось сразу.

Она отклонилась на спинку сидения и в тайне радовалась. С Майсисом она в безопасности в пути, Раум ее пока что не тронет. А в Консульстве она будет в порядке. Даже если Раум ворвется в Консульство, тайно похитить дочь Консула он точно не сможет. Самаэл никогда открыто не подрывал свою репутацию.

Атака Раума испугала ее. Раум пугал ее. Если бы Майсис не следил за ней — что злило бы ее, если бы он не спас ее в процессе — она была бы пленницей, и никто, даже отец, не добрался бы до нее.

Всю жизнь Пайпер старалась доказать, что она не хуже нормальных чеймонов. У нее не было магии, но она была сильнее, крепче и умнее сверстников. Она привыкла заботиться о себе. Она боролась с деймонами один на один. После всех сражений при побеге с Сахаром она ощущала себя довольно уверенно.

Раум показал ей, какой она была глупой.

Если бы те пять деймонов пытались убить ее, она была бы мертва. Если бы хоть один из них пытался убить ее, она бы погибла. Раум легко похитил ее. Его чары сделали ее беспомощной за секунды. Она была беззащитной.

Магия была почти безграничным оружием. В пылу боя она была вспышками силы, жара или тока. Подготовленный маг мог управлять силами хитрее — сдерживать невидимыми путами, запирает магией дверь или создавать светящийся не жаркий огонь. Но магия была не только со стихиями.

Раум использовал чары, что затуманили ее разум, сделали ее не способной двигаться. Она видела, как Эш магией погрузил человека в сон. Магия была соединением воображения и духовной алхимии. Месяцами создавались чары, что внедрялись в предметы, как подавляющий магию

Майсиса ошейник, слои чар вплетали в слои металла снова и снова. Особо талантливые демоны могли плести такую магию, так Эш разорвал свой ошейник. Магия была для нее загадкой. Она знала лишь, что магия истощала физически, требовала концентрации, знания не только основ.

Поражение от магии заставляло ее ощущать себя уязвимой. Она понимала лишь, что даже магия не спасла бы ее от Раума. Ни один чеймон не мог сравниться с драконианом.

Она не могла отогнать идею мамы — возможность открыть половину ее магии. Магия была глубоко в ней, запечатанная. Если бы освободить ее часть...

Пайпер хмурилась, размышляя, и удивилась, когда машина мягко остановилась. Консульство сияло под темным небом. Это было быстро.

Майсис открыл свою дверь.

— 18:45, здесь, — сказал он.

Она вышла из машины, Лир подъехал на мотоцикле. Он выглядел круто.

Она быстро повернулась к Майсису.

— Я буду готова. Только внеси меня в список.

Он улыбнулся.

— Не переживай. Я не подведу даму.

Она вежливо кивнула, стиснув зубы. Майсис заигрывал с ней? Ей нужна была табличка «Я не встречаюсь с демонами».

— Как и я, — добавил Лир, подтверждая ее понимание слов Майсиса. Инкуб задел ее, проходя мимо. Она вздохнула. Красная табличка. В форме знака «стоп».

Майсис, как джентльмен, проводил ее до входной двери. Лир, чтобы не быть хуже, шагал с другой стороны. Она старалась прогнать ощущение, словно она вернулась домой со свидания, что было сложно с парнями по сторонам от нее. Она была не так одета, ведь на свидание в сверкающей футболке она не пошла бы. Хотя у нее не было большого опыта свиданий.

Она резко остановилась у двери. Паника нахлынула на нее, она поняла дыру в их планах. Большую дыру.

Она повернулась к Майсису с большими глазами.

— Что я надену? — охнула она.

Праздник был самым престижным событием года. Даже швейцары были в шелках с бриллиантами на запонках. Они были стражей, бриллианты у демонов были камнями, которые заряжали энергией. Но это были бриллианты!

Майсис склонил голову.

— Думаю...

Входная дверь открылась, и крыльцо озарил свет. Пайпер удивленно оглянулась и побелела.

Ее отец стоял на пороге.

Свет за ним бросал резкие тени на почти все его лицо, но было все равно видно гнев, ужесточивший каждую черту его тела. Он смерил взглядом ее наряд, задержался на порезах от ее встречи со стеной в бою. Он пронзил Лира гневным взглядом.

Инкуб отскочил.

— Кхм, — прохрипел он. — Сэр.

Он виновато посмотрел на Пайпер, развернулся и побежал по ступенькам к мотоциклу.

Квинн обратил ярость на Майсиса. Деймон Ра стоял, с холодным безразличием выдержал взгляд Квинна. Он спокойно кивнул и пошел прочь.

Пайпер не двигалась, мотоцикл Лира загудел и уехал. Через миг захлопнулась дверь машины, захрустел под шинами гравий, звук утихал в темноте. Она облизнула губы и попыталась сделать вид, что не боится отца почти так же, как Раума. Как она могла забыть, что сбежала? Почему она пошла к входной двери?

Квинн молчал. Он отошел в сторону, придерживая дверь. Приказ был понятным.

Опустив плечи, с трудом передвигая ноги, она прошла в Консульство. Вот-вот начнется ад. Нотации, крики и наказания. Но сильнее ранило желание броситься в объятия отца и плакать от страха из-за нападения Раума, ведь она знала, что никогда этого не сделает.

ГЛАВА 5

— Пайпер?

Она сжала губку крепче, оттирая упрямое пятно. Коричневая мыльная пена текла между ее пальцев.

— Пайпер?

Стиснув зубы, она затерла сильнее, не слушала крики дяди с лестницы. Если ей нужно чистить все туалеты в Консульстве, она закончит с этим скорее. Прерываться она не хотела.

— Пайпер!

— Что? — она вскочила на ноги, швырнув губку в ведро. Мутная вода

плеснулась на пол. У всех гостевых комнат деймонов была отдельная ванная, в стиле гостиницы. Туалетов было больше, чем у нее лифчиков, а этого у нее было много.

Крик Кальдера донесся с верха лестницы:

— Квинн хочет тебя видеть. Иди сюда.

Она нахмурилась от его тона. Он тоже злился на нее. Прошлой ночью ее отец и дядя быстро заметили ее отсутствие и всю ночь переживали. Даже если бы она вспомнила и забралась в окно, это не спасло бы. Но то, что она попала с двумя деймонами, которых Квинн не хотел видеть рядом с ней, все только ухудшило. Она долго будет мыть туалеты.

Она надеялась, что к утру они остынут, но уже было два часа дня, и никакого прощенья не было на горизонте. Квинн злился сильнее всего из-за Лира. Квинн четко приказал инкубу держаться подальше от Консульства, когда Пайпер там, так он пригрозил и Майсису. Для Квинна Лир был приложением к беде, которую приносил Эш. Майсис был другой бедой, и его Квинн тоже хотел держать подальше от Пайпер.

Она вымыла руки. Она же неплохо справлялась с Майсисом? Он был очень вежливым, как для деймона. Благодородным. Она не знала, что не нравилось Квинну. Она тревожилась, как ей подготовиться к празднику, чтобы Квинн и Кальдер не заметили, особенно, когда ей светило убирать в здании следующие десять, а то и двадцать лет. Они точно заметят, что она два или три часа заперлась в ванной.

Она обдумывала проблему, поднимаясь по лестнице. Квинн ждал ее там, где она и ожидала: в своем кабинете. За столом. Там он всегда обсуждал дела, властно управляя Консульством или наказывая подчиненных или нарушителей. Отец не различал семью и работу.

Без слов она села напротив него и ждала. Они долго смотрели друг на друга с вызовом и упрямством. Белые бинты на его лице делали его уязвимым на вид. Каменный взгляд его глаза гасил эту иллюзию.

Он кашлянул.

— Мы с твоим дядей обсуждали несколько дней события последних шести недель. Учитывая прошлую ночь, мы согласились, что пора принять некоторые решения о твоём будущем.

Ей становилось не по себе.

— Какие решения?

— Я говорил этим утром с мистером Янгом.

Имя ничего ей не сказало.

— С кем?

— Он — декан Вествуда.

Она уставилась на него.

— Академия Вествуд, — уточнил он.

— Погоди... ты про частную школу для богатых детей Арлингтона?

Он кивнул.

Она зажала руки между колен.

— Арлингтон в трех часах езды.

Он снова кивнул.

— После недавних событий я решил, что тебе лучше закончить семестр в Вествуде.

— Но... — как она будет добираться в школу в другом городе?

— В Вествуде хорошо жить, — сухо продолжал Квинн. — Тебе должно быть удобно. Мы с мистером Янгом обо всем договорились. Кальдер отвезет тебя утром в понедельник. У тебя будет день, чтобы устроиться, и во вторник начнутся занятия.

Ее тело похолодело. Она молчала.

— Вествуд предлагает условия лучше, чем твоя нынешняя школа, там много внеклассных кружков. Уроки будут продвинутыми, но я уверен, что ты их догонишь.

— Но... — прохрипела она. — Академия Вествуд для людей. Я не могу уехать туда, — ее нынешняя школа была колледжем, где приветствовали людей и чеймонов. Школы для людей иначе относились к чеймонам, они считались там уродами, которых не при каких обстоятельствах не приветствовали.

Квинн кашлянул.

— Мы с мистером Янгом обсудили твои обстоятельства. Он будет рад сделать исключение для тебя.

Она впиалась в кресло до боли в пальцах.

— Я не могу ходить в человеческую школу.

— У мистера Янга...

— Я не могу ходить в человеческую школу, — повторила она громче. — Я чеймон. Я не оттуда.

— Пайперель, ты...

— Я чеймон! Ты не можешь отправить меня в человеческую школу.

— После событий с Сахаром, думаю...

— Думаешь? Да что ты знаешь? Не ты защищал Сахар днями. Может, ты забыл, но ты сам его мне дал.

— Пайперель! — он пытался заглушить ее взглядом.

Она глядела в ответ. Разницы в обучении между школами для людей и чеймонов и только для людей почти не было, но для нее была разница

между двумя жизнями: одну она хотела больше всего, а другая была худшим кошмаром. Школа только с людьми будет первым шагом к жизни только среди людей.

Квинн кашлянул.

— Учитывая угрозы для жизни и твою неспособность защитить себя, думаю, умнее всего на время убрать тебя из Консульства, пока все не утихнет. Ты знаешь, почему я не пускал тебя в школу эти недели.

Конечно, она знала. Некоторые деймоны думали, что она знала, где Сахар, а в ее нынешнее школе не было защиты. Академия Вествуд была отлично защищена для богатых учеников, об этой защите ходили слухи. Говорили даже, в школе были профессиональные снайперы, которые убивали всех, кто забредал на земли ночью.

Она глубоко вдохнула, взывая к спокойствию.

— А мое ученичество? Я не могу забросить учебу на три месяца. Или в Арлингтоне есть Консульство, куда меня переведут?

Квинн зашуршал бумагами на столе.

— Мы можем поговорить о твоём обучении, когда ты вернешься.

Лед сковал ее.

— Поговорить об учебе?!

— Нам не нужно сейчас об этом...

— Отец...

— Пайперель, не нужно так заводитьсь...

— Не нужно? — ее голос стал на октаву выше. — Ты собираешься отменить мое обучение, да?

Он скрестил руки на столе.

— Не буду отрицать, я обдумывал это...

— Как так можно? — закричала она, от ужаса ее голос было едва слышно. — Ты не можешь так со мной поступить!

— Пайпер...

— Я только этого хотела. Как можно меня этого лишить?

— Ты...

— Я же пережила все, что было с камнем? Я справилась. Почему ты пытаешься отбросить меня в школу людей? Ты не можешь!

— Пайпер! — рявкнул он. — Успокойся.

— Успокоиться? — она вскочила на ноги. — Я не буду спокойно смотреть, как ты пытаешься разрушить мою жизнь. Ты не можешь наказывать меня за спасение Сахара. Я защищала его. Я узнала о гаянах. Я спасла дядю Кальдера. Я...

— Сядь.

Она подавила гнев и рухнула в кресло. Ее руки дрожали. Она сжала кулаки.

— Где ты была прошлой ночью, Пайпер? — спросил Квинн.

Она уставилась на него.

— Это ни при чем.

— Разве? — холодно спросил он. Он взял документ, который читал, когда она вошла в кабинет, и отцепил фотографию от страницы. Он без эмоций придвинул фото к ней. Пайпер осторожно взяла ее и перевернула.

Ее желудок полетел на пол.

Там был размытый снимок ринга. Два больших экрана и колесо заполняли пространство за рингом. Несколько рядов голов зрителей и их рук закрывали кадр, но двоих на ринге было четко видно.

Девушку прижимал к столбику юноша с оголенным торсом, его мышцы сияли от пота. Ее ноги обвивали его пояс, руки сжимали его волосы. Кровь размазалась на ее голых руках. Юноша сжимал одной рукой ее рыжеватые волосы, а другая рука была за ней.

Пайпер смотрела, едва дыша. На фотографии ее губы были прижаты к губам Эша. Не оставалось сомнений, что ее язык был у него во рту.

Она прекрасно помнила его вкус.

Паника раздулась в ней. Где Квинн это взял? Кто сделал этот снимок? Она сглотнула. Ее лицо было в профиль, отчасти его скрывала маска. Голова Эша была почти скрыта от камеры, он целовал ее. Его нельзя было узнать, особенно с почерневшими волосами.

Она посмотрела на отца.

— Это не...

— Не ври мне, Пайперель, — перебил он. — Мне хватило выражения твоего лица.

Она сжала губы, чтобы не выругаться.

— Я хотела сказать, что все было не так, как выглядит.

— Так ты не участвовала в незаконных боях под ночным клубом «Стикс»? И ты не менялась, по непонятным причинам, слюной с этим демоном?

— У меня не было выбора, потому что...

— Теперь расскажешь мне, где ты была прошлой ночью?

— Я...

— От тебя пахло алкоголем, ты была в синяках и царапинах. Я не знаю, о чем ты думала.

— Я...

— Мы с твоим дядей всегда знали, что демоны плохо влияют на

девочку-подростка, но мы думали, что хорошо тебя воспитали. Мы ясно дали понять, интим с деймонами для Консулов неприемлем, как и для учеников, — он вздохнул. — Ты не готова бороться с их влиянием, так что...

— Все не так, — заявила она. — Я сражалась там, потому что хозяйка клуба знала, где искать гаян. Я думала, ты у них в плену. Я пыталась спасти тебя! И ты наказываешь меня за попытки спасти тебя?

Он закрыл глаз на миг, а потом поднял документ.

— Это письмо пришло с фотографией. От меня требуют убрать пятерых опасных деймонов из черного списка Консульства. Если я откажусь, эту фотографию разошлют всем Консульствам под моей юрисдикцией.

— Они тебя шантажируют? — прошептала она.

— Я, конечно, откажусь. Через неделю эта фотография будет у всех Консулов страны. Уверен, ты знаешь, как это отразится на мне, особенно после скандала с потерей Сахара.

Она не могла говорить от ужаса. Одной фотографии не хватило бы, чтобы Квинн потерял свое место, но вместе с камнем?

— Я пыталась спасти тебя, — пробормотала она.

Он опустил бумагу и поднял ближайшую папку.

— Когда семестр закончится, мы поговорим о твоём обучении. А пока ты будешь в академии Вествуд. Кальдер отвезет тебя утром в понедельник.

Он открыл папку и поднял голову, словно удивился тому, что она еще здесь.

— Ты можешь собираться сегодня и завтра, чтобы не тратить время.

Она сжала пальцы на фотографии. Она плавно встала на ноги, обошла кресло. Пайпер остановилась. Посмотрела на фотографию снова. Вспомнила, какой сильной ощущала себя после боев с тремя деймонами. Как она даже смогла сбить Эша с ног. Как она гордилась своими навыками.

Теперь ей было плохо от стыда. Она ощущала себя кучей мусора, которая выпала из мешка, не попав в урну, и теперь ее нужно было убрать, пока не заметили соседи.

Она глубоко вдохнула и сухо сказала:

— Я буду собираться в комнате. Я предпочла бы остаться одна остаток вечера, пока я... собираюсь.

— Конечно, — согласился он, не поднимая голову. — В семь я уеду на праздник.

Она не могла никак закончить их разговор и вышла.

Дядя Кальдер ждал ее в коридоре. Он с тревогой подошел к ней. Он

разглядывал ее лицо.

— Пайпер...

— Думаете, ему есть дело? — спросил она. — До того, через что я прошла, пытаюсь спасти его? Защитить тот дурацкий камень? Может, я и спасла вас, а не его, может, Сахар и был утерян, но я все же...

— Он знает, Пайпер, — прошептал Кальдер. — И он ценит это. Правда.

— Правда? — она пусто смотрела на коридор. — Знаете, что сказала мама? Она сказала, что гордится мной. Не помню, чтобы отец хоть раз так говорил. Ни разу.

— Он любит тебя Пайпер. Он хочет защитить тебя.

Она не верила ему. Не могла поверить. Может, ее защита была частью этого, но он все равно хотел убрать ее. Убрать с глаз долой постыдное отродье в виде дочери, чтобы она больше не портила его карьеру.

— Я иду в свою комнату. Меня не беспокоить.

— Пайпер...

Слезы звучали в его голосе. Она обернулась и посмотрела в его глаза, в открытую заботу в них, в тревожную морщинку между бровей. Ее губы задрожали. Почему не Кальдер был ее отцом? Почему ей вообще было дело до мнения Квинна?

Кальдер раскинул руки. Она рухнула в его объятия, дрожала от всхлипов, вся боль, причиненная отцом, захлестнула ее, это было хуже любой раны, полученной в «Стиксе».

* * *

Пайпер смотрела в зеркало.

Ее прическа была готова. Ее руки болели от двух часов завивки и закрепления прядей в изящно небрежный пучок на затылке, длинные пряди искусно обрамляли ее лицо. Она сняла старую цепочку и надела ожерелье с маленькими прозрачными кристаллами.

Макияж был готов. Черная подводка сделала ее глаза больше, томный взгляд довершали сливовые тени, что делали ярче ее зеленые глаза. Три слоя туши сделали ее ресницы густыми и темными, прикосновение румян и красная помада закончили облик. К счастью, ей не нужно было ничего скрывать. И макияж скрыл следы того, что она проплакала днем почти час.

Да, она была готова от шеи и выше. Ее взгляд упал на футболку и грязные штаны, паника забурлила в животе. Что ей надеть? У нее ничего не было. Ничего.

Она вернулась в спальню и посмотрела на бардак. Вся ее одежда была разбросана по комнате. Только три вещи на кровати ждали ее вердикта:

короткое черное платье, темно-серый брючный костюм и сарафан. Она сверлила вещи взглядом. Почему у нее не было ни одного красивого платья? Она посмотрела на часы у кровати: 18:43. Майсис придет за ней через две минуты! Куда пропали последние полчаса?

Она сняла штаны, стянула футболку, не разрушив прическу. Ее черное нижнее белье было красивым, кружевным, единственный подходящий комплект, хоть его никто не увидит. Пока она не повторит визит в «Стикс». Кривясь, она надела маленькое черное платье. Это было не официально, но лучше брючного костюма и сарафана. Она надела черные сандалии и обвила шелковыми лентами лодыжки. Ее единственные не дешевые украшения были парой гвоздиков с бриллиантами, подарок на ее шестнадцатый день рождения. И, конечно, кулон правды Лилит. Лучший вариант.

Опустившись у кровати, она вытащила последний предмет. Глок 26 был не самым маленьким пистолетом, но достаточно компактным, чтобы спрятать его в плотной кобуре под широкой юбкой ее платья. Было не очень удобно, но лучше, чем без оружия.

Она не любила пистолеты. Убить из него было слишком просто. Консулы не должны были убивать людей. Оружие с лезвием подходило для самозащиты лучше. С пистолетом можно было или выстрелить, или нет. Ножом можно было задержать, поцарапать или ранить не смертельно, если знать, куда правильно. Пайпер прибежала в ванную, проверила, что пистолет не замечен, посмотрела на свое бледное лицо в зеркале и понял, что сделает, если Раум снова покажется.

Она прошла в комнату и проверила время. Черт, 18:54. Она повернулась к окну, а потом посмотрела на свои сандалии. Плохая идея.

Она подобралась к двери спальни и приоткрыла ее. Коридор был пуст. Пайпер схватила сумочку и выскользнула. Она убегала из Консульства вторую ночь подряд? Ага. Вряд ли Квинн и Кальдер не заметят. Если у нее не было шанса переубедить отца насчет академии Вествуд, то она сбежит.

Задержав дыхание, она прошла на носочках по лестнице и в фойе. Ее каблуки громко стукнули по мрамору. Кривясь, она добралась до двери почти в тишине и открыла ее. В двадцати футах стояла черная блестящая машина. Она вышла на крыльцо.

— Пайпер?

Ее сердце колотилось в горле, она огляделась. Квинн стоял на вершине лестницы в Консульстве. Он выглядел прекрасно в черном фраке, хоть и с белыми бинтами на голове. Он смотрел, и выражение его лица менялось от смятения и недоверия до ярости.

— Пайпер! — проревел он.

Она побежала, размахивая руками для равновесия, к ожидающей машине. Задняя дверь открылась. Она заметила Майсиса, он подвинулся, освобождая место для нее.

— Пайпер, вернись сейчас же!

Она нырнула во тьму машины. Майсис потянулся через нее и закрыл дверь, машина поехала. Пайпер выглянула в окно и увидела, как Квинн бежит по газону за ней, страх проступил на ее лице. Все внутри нее сжалось от стыда. Он не знал, кому принадлежала черная машина, не видел в тени Майсиса. Он видел лишь, как его дочь, нарядившись впервые за годы в платье, села в загадочную машину ночью после того, как он узнал, что она может участвовать в незаконных боях. Она надеялась, что он не подумал, что ее забрал сутенер.

Майсис откинулся на спинку сидения, машина ускорила. Она поправила юбку и быстро окинула его взглядом. Ее сердце сжалось. Он выглядел на миллион баксов в дымчато-сером фраке с серебряным жилетом и рубашке с узором на воротнике. Его медовые волосы были уложены в изящном беспорядке, а золотисто-зеленые глаза почти сияли в полумраке салона.

Рядом с ним она выглядела удивительно дешево и раздето. Он окинул взглядом ее дурацкое маленькое платье. Он открыл рот.

— У меня не было одежды, — выпалила она раньше, чем он смог пожаловаться. — Ничего подходящего.

— Знаю, — сказал он с тенью улыбки. — Потому я кое-что принес для тебя.

Он указал на длинный чехол для одежды рядом с собой.

Она моргнула.

— Ты купил мне платье?

Он искренне улыбнулся.

— Ты же не думала, что моя спутница пойдет в лохмотьях?

— Т-твоя спутница? — она охнула. — Я иду как твоя спутница? Я... думала, ты сделаешь меня одной из свиты.

Деймоны из правящих семей всегда были с толпой советников, слуг и телохранителей.

— Пайпер, как я бы объяснил дочь Главного консула в своей свите? Ты должна радоваться, что у меня пока нет спутницы.

— Но... но... — она таращилась на него.

Майсис был одним из высших Надземных деймонов. Идти как его спутница — почти как идти на коронацию как член королевской семьи.

Она не представляла, что он так все вывернет. Общество политиков будет сплетничать месяцами. Она могла быть дочерью Главного консула, но, по сравнению с Майсисом, она была грязной нищенкой.

— Разве тебя не тревожит, что подумают люди? — спросила она.

— Я жду выражений их лиц, — радостно сказал он. — Смятение и тревога будут бесценными. Они не поймут, что и думать об этом.

Она обдумала его слова и пожала плечами.

— Если ты не против...

Он взглянул на нее краем глаза.

— А ты?

Она поджала губы. Материалистичная, неглубокая ее сторона знала, что лучше варианта, чем поход с Майсисом на самое шумное мероприятие года, не найдет. Остальной Пайпер эта идея не очень нравилась. Он не был ей ровней, они оба знали это. Он ждал смятения на лицах противников из-за того, что пришел с ней, ведь все думали, что он с кем-то неинтересным по политическим соображениям.

Она вжалась в кожаное сидение.

— Я не против, если ты не ожидаешь ничего, кроме пары танцев.

— Ты можешь не только танцевать со мной. Потеря Сахара поставила мою семью в опасное положение. Хотя ситуация была вне нашего контроля, выглядит так, словно мы ошиблись. Пока мы не вернем камень, нам нужно ввести врагов в смятение.

— Что ты от меня хочешь?

Маска беспечного аристократа пропала, его губы изогнулись в опасной улыбке.

— Я хочу, чтобы ты притворялась, что безумно влюблена в меня.

— Что?

— Если ты в моей власти, то и твой отец с Консульствами в моих руках. Я хочу создать такую иллюзию. Так мы удержим спокойствие в Надземном мире дольше.

— Но... но... — лепетала она. — Мой отец там будет. Он уже злится на меня. Если он увидит, как я схожу с ума от любви к тебе, он запрет меня до конца жизни.

— Его реакция только подтвердит иллюзию, — он посмотрел на нее холодно и расчетливо. Точно, манипулятор и тиран. — Мне нужно это, чтобы предотвратить войну, Пайпер. Мы уже жертвовали из-за Сахара. Это еще одна.

Она сглотнула.

— Пообещай, что объяснишь все моему отцу после праздника.

— Ты не можешь?

— Он мне не поверит.

— Ясно, — он разглядывал ее. — Хорошо. После праздника.

Она кивнула и сжалась на своем месте. Самоуверенность. Ей пора перестать быть самоуверенной. Сначала с Раумом. Теперь с Майсисом. Из-за его мягкого очарования она подумала, что справится с ним. А он обхитрил ее, заставив предать отца. Притворяясь, что она с Майсисом, Пайпер вызовет только больше сомнений и смущения в Квинне, он будет выглядеть слабым. Ей было все равно, какой слабой и глупой будет выглядеть она. С каждым шагом она разрушала репутацию отца.

А был ли у нее выбор? Если она откажется, Майсис может разозлиться, а ей нужна была его помощь, чтобы допросить Мику. И он не преувеличивал, говоря о риске войны. Демоны воевали так легко, как люди ходили в магазин. Его план был меньшим злом, особенно, когда она побаивалась, что Майсис потребует что-нибудь еще хуже. Это хотя бы было возможным, и ей не придется погрязать в долгах перед ним.

Она закрыла глаза. На празднике будут сотни людей. Может, она не встретится с Квинном.

Хотя удача всегда подводила ее.

ГЛАВА 6

Пайпер впивалась в руку Майсиса и старалась не обращать внимания на взгляды.

Она почти могла притворяться, что все смотрят на ее платье, что был самой прекрасной вещью из всех, что она видела. Богатая белая ткань поблескивала радугой и обвивала ее тело до бедер, а потом ниспадала на пол шлейфом, что трепетал за ней. Крохотные плоские кружочки золота были размещены на ткани изящным узором, поблескивали и на шлейфе, дизайн был отдаленно египетским. Маленькие рукава-фонарики и вырез воротника в форме сердца делали ее скромной спереди, а спина была открыта до поясницы, и ей пришлось остаться без лифчика. Платье мерцало и сверкало при каждом движении. Судя по взглядам, платье впечатляло.

Она хотела, чтобы все смотрели в другую сторону. Тут было на что смотреть. Главный бальный зал был овалом размером со стадион, окруженным роскошными арками, ведущими к широкому кругу столов с закусками и напитками, а еще к изящным столикам со стульями. По краям

зала большие изогнутые лестницы вели на балконы, расположившиеся по краю овала. Сверкали серебряные ткани и белые цветы на колоннах. Все искрилось серебром и белизной жемчуга, и Пайпер боялась хоть чего-нибудь коснуться.

Важные люди проходили мимо. Деймоны и чеймоны были третьей гостей, остальными были люди. И все они были богатыми. Многие — властными политиками. Эти люди признавались важными во всех мирах.

Помня о своей роли. Пайпер повернулась и посмотрела на лицо Майсиса, словно не видела в жизни ничего красивее. Он отклонил чуть голову от мужчины, с которым говорил, президентом какой-то страны, и одобрительно улыбнулся ей. Пайпер боролась с желанием оскалить зубы. Ей было все равно, сколько он заплатил за это платье. Он был в долгу перед ней.

Они были на празднике больше часа, она только улыбалась и ходила за Майсисом, как влюбленный щенок, восхищенно смотрела в его глаза при любой возможности. Он представил ее всем, но никто не хотел говорить с ней, все общались с наследником Ра. Она терпела вопросительные взгляды и вела себя так, словно забыла дома мозги. И достоинство.

Пару раз Майсис серьезно проверял ее самоконтроль. Она знала, когда неподалеку был кто-то, кого он считал угрозой, потому что тогда он приказывал ей принести ему напиток, словно она была послушной служанкой. Он был милым и грубым, он словно бросал ей вызов в этой игре в одержимую любовь. Он говорил о ней, словно ее здесь не было, и не лучшие вещи. Она собиралась ударить его по лицу, когда они уйдут с праздника. Несколько раз. Она не позволяла ему так говорить о ней. Ее репутация уже сгорела, не нужно было топтать пепел.

Пайпер знала, зачем Майсис делал это: ему нужно было доказать, что он владеет ею, что ее отец и Консульства в его власти, иначе вся эта игра была напрасной. Но если он еще кому-то покажет, что она ничего не может без его поддержки, она швырнет его через весь зал. И тогда все увидят, как он управляет ею.

Ее отец скоро столкнется с ней. Она видела его дважды издалека. Майсис успевал скрыться раньше, чем Квинн доберется до них. Помогало и то, что все хотели поговорить с Главным консулом, и ему было сложно преследовать ее. А еще она не хотела пока что пересекаться с Микой и еще не видела его. Инкуб должен быть где-то здесь. Или Лилит ошиблась. Пайпер задумалась, как выбить из него ответы, и решила просто выдавить их из него. Но сначала ей требовалось кое-что проверить.

Иностранный президент и его жена пошли дальше, Пайпер потянула

Майсиса за руку. Он вежливо улыбнулся, играя на публику.

Она посмотрела на его лицо, сосредоточившись на глазах.

— Соври мне.

— Что?

— Соври как-нибудь.

Он поджал губы.

— Человек, с которым я только что говорил, не берет взятки.

Кулон вспыхнул на ее груди жаром.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

— Что это было?

— Ничего.

— Врешь.

— Знаю.

Он повернулся к толпе.

— Кажется, я вижу архиепископа... — он замолк и издал задумчивый звук. — Сюда идет твой отец. Почему бы тебе не принести напиток?

Паника вспыхнула в ней. Ее отец решительно шагнул к ним.

— Кхм, — она сглотнула. — Хорошо.

Отцепившись от его руки, она постаралась выглядеть спокойно, пока спешила к ближайшей арке. Нырнув за колонну, украшенную фиалками, она приблизилась к столу, поглядывая на Майсиса. Квинн добрался до деймона, но тут обзор ей загородило лицо.

Пайпер отпрянула и врезалась в стол. Две молодые женщины подошли к ней, широко улыбаясь, но глаза их не были добрыми.

— Ты, должно быть, Пайперель, — пропела первая с фальшивой радостью. — Так рада тебя встретить. Я Аннабель. Это Солнышко.

Майсис и Квинн стояли напротив друг друга, последний явно произносил резкие слова. Половина зала поглядывала на них. Пайпер рассеянно взглянула на девушек.

— Солнышко? — повторила она.

— Да, — голос второй был высоким. — Из-за моих волос, — она подняла руку, но не коснулась светлых волос, поднятых в сложной прическе, где-то на вершине была кружевная шляпка.

Пайпер посмотрела мимо нее на напряженный разговор. Руки Квинна были сжаты в кулаки, но на лице почти не было эмоций. Майсис ухмылялся. Плохо дело.

— Пайперель, мне интересно, — Аннабель обмахивала себя рукой в белой перчатке. Ее большое и пышное платье напоминало свадебное. Его

покрывали бриллианты. Ее мог обокрасть после праздника демон, чтобы забрать бриллианты как камни, хранящие энергию.

— Что интересно? — рассеянно спросила Пайпер, взяв квадратик шоколада, чтобы склониться и из-за Солнышка увидеть Квинна лучше. Он стиснул зубы, лицо заметно покраснело. Майсис что-то говорил, не выглядя тревожно.

— Как так вышло, что из всех ты оказалась спутницей Майсиса Ра? — спросила она, хихикая, стараясь не звучать завистливо.

— Ох, — Квинн шагнул к Майсису, его губы двигались, произнося слова, которые Пайпер не могла слышать. Она немного подвинулась, не отводя от них взгляда. Она мысленно просила его держать себя в руках. Это была игра. Не стоило переходить черту.

— Так что? — не отступала Аннабель.

Пайпер отмахнулась рукой, все еще глядя на отца.

— Все дело в сексе, ясно?

Заметив потрясение на лицах девушек, Пайпер прижала ладонь к щеке, словно покраснела, и случайно тыкнула себя кусочком шоколада. Она быстро сунула его в рот, чтобы скрыть ошибку.

— Ты... ох, — глаза Солнышка стали размером с блюдца. — И все?

— Кхм, не совсем, — она снова изобразила смущение. — Он и сам невероятен! Такой сильный и умный. Он все знает, представляете? Он заботится обо мне. Он всегда подсказывает, как мне поступить, если я растерялась, — она мечтательно вздохнула.

Майсис резко взмахнул рукой и пошел прочь от Квинна. Ее отец разглядывал комнату, Пайпер скрылась за колонной. Его гнев был очевиден всем, кто смотрел. Он пошел в другую сторону. Разговоры в зале продолжились, гудели радостные сплетники.

Взяв еще одно угощение, чтобы объяснить свое перемещение, она улыбнулась девушкам.

— Он очень красивый, — Солнышко покраснела. — И демон. Я никогда... с демоном, — она смутилась сильнее. — Какой он в... ты знаешь?

— Это важно? — улыбка Аннабель стала слаще и подлее. — Мы же не через кровать поднимаемся к вершине, да, Солнышко?

Пайпер изобразила улыбку. Она ожидала такое. Майсис заставил ее выглядеть такой. Она повернулась к Солнышку, решив немного отомстить.

— Демонам нравится немного... другое, — прошептала она с заговорщицким видом. — Тебе нужно понять, что их заводит.

Лицо Солнышка озарило любопытство. Даже Аннабель склонилась

ближе.

— Например, Майсис, — прошептала она, — любит, когда я наряжаюсь.

— Наряжаешься? — спросила Солнышко. — Во что?

— О, нарядов много. Его любимый — зайчик.

— Зайчик?

— Ага, — она глупо рассмеялась. — Он обожа-а-ает костюм зайчика. С большими белыми ушами и пушистым хвостиком. Он заставляет меня грызть морковь, пока он смотрит.

Они глазели на нее, раскрыв рты.

— А что... еще? — Аннабель выглядела так, словно едва могла удержаться, чтобы не прокричать новую сплетню на весь зал.

— Ему нравятся и многие другие наряды, — пропела Пайпер. Она взглянула на удивительно глубокое декольте Аннабель и нахмурилась. — Но он не ведется на дешевые приемы. Хорошо, что вы не ищете путь наверх через постель. Ваш путь — вниз.

Гнев исказил лицо Аннабель, но Пайпер уже помахала дружелюбно Солнышку и пошла прочь. Да, она завела друзей на празднике. Все гости думали, что она была глупой и развратной. Вздохнув, она пошла по залу в поисках Майсиса. Она заметила его в компании Ра, он плохо скрывал довольный вид. Остальные в компании ухмылялись, глядя в сторону ее отца.

Ярость пылала в ней. Что она делала? Почему позволяла Майсису так играть с ней? Конечно, Квинн хотел ее отослать. Она позволила семье Ра публично унижить его. Она позволила Майсису втянуть ее в плохую затею, подтвердив одну из тревог Квинна. Слезы обжигали глаза, она отчаянно хотела, чтобы Лир был здесь. Он привел бы ее в чувство. Да, игра Майсиса помогала сохранить мир, но он мог достичь эту цель другими путями. Он просто выбрал самый простой способ, используя ее.

Все использовали ее для своих целей. Даже ее отец. Он использовал ее, чтобы защитить Сахар. Лир манипулировал ей, чтобы немного повеселиться. Эш использовал ее, чтобы скрыть свою кражу камня. Майсис использовал ее, чтобы укрепить влияние своей семьи. И Мика использовал ее для своей репутации.

Ну их всех. Может, ее отец был прав. Может, она не сможет быть Консулом. Может, ей лучше уехать в школу для людей подальше от всех них.

Она подняла голову, яростно моргая, чтобы слезы не испортили ее макияж. Она собиралась ударить Майсиса по его манипуляторскому лицу.

Она покажет всем в зале, что она не игрушка, не орудие. А потом найдет отца и будет рядом с ним до конца ночи, чтобы он не сомневался в ее верности.

Она сверлила взглядом гостей на балконе, собираясь с силами. Она вскоре поняла, что один из гостей смотрит на нее. Она прищурилась от света большой люстры. Черный фрак, бледные волосы. Узнавание вспыхнуло в ней.

Мика.

Он заметил, что она узнала его. Его голова склонилась в насмешливом кивке, он отошел от ограды и развернулся.

— О, вот уж нет, — прошипела она.

Забыв о Майсисе, Пайпер повернулась к ближайшей лестнице, сделала рывок вперед и замерла. Бег привлечет внимание. Она этого не хотела. Глубоко вдохнув, она пошла спокойно, но решительно к лестнице. Не глядя ни на кого, она ловко пробралась на второй этаж. Зал отсюда выглядел роскошно, но она взглянула туда лишь раз.

Где же он?

Она пошла туда, где видела его до этого. Инкуба не было. Балкон был с тусклым коридором для слуг, который мог вести на кухню. Пайпер заглянула туда. Мог ли он намеренно заманивать ее подальше от толпы? Она обдумала шансы. Мог вполне. Вот только это ей и нужно было.

Проверив, что никто на нее не смотрит, она проскользнула в коридор. Через пару шагов там стало еще темнее. Почему не горел свет? Это мог быть коридор и не для слуг. Нервы покалывало, она пробиралась во тьме. Мика был где-то там и ждал ее. Она это знала.

Огни балкона отдалялись, она остановилась. Может, она ошиблась. Может, его тут и не было...

Она глубоко вдохнула, руки и ноги покалывало. Потирая мурашки на руках, Пайпер сделала еще шаг. Стоило проверить. Коридор должен был где-то закончиться.

Она замерла. Облизнула губы. Ей было жарко. Холодно. Она еще раз глубоко вдохнула. По телу растекался жар. Желудок сжался. Она судорожно выдохнула, пальцы задрожали от резкого желания. Ох, почему она вдруг так завелась и едва могла стоять смирно?

Блин.

Она развернулась.

Мика прислонился к стене в паре шагов от нее, руки были в карманах. Он медленно улыбнулся. Его взгляд скользнул по ее телу и вернулся к лицу.

Жар пронзал ее. Она охнула и отпрянула. Тело Пайпер требовало тут

же удовлетворить желание. Она прижалась спиной к стене, задыхаясь, пытаясь взять себя в руки. Улыбка Мики стала шире. Желание обжигало, такое сильное, что ноги почти подкосились.

Ого. Все ее тело болело, мышцы ослабели и дрожали. Голова кружилась. Она не могла думать. Не могла сражаться. С огромными глазами она развернулась и дернулась к свету в конце коридора. Ей нужно убраться отсюда.

Он добрался до нее раньше, чем она сделала хоть шаг. Его рука сжала до боли ее руку. Он отбросил ее к стене. Боль пронзила спину, но пылающее желание тут же заглушило боль.

— Куда ты собралась, милая? — спросил он знакомым хриплым голосом, который еще урчал ей сладкие слова во снах.

— Пусти, — выдохнула она.

Он прижал ее к стене, жестоко приковывая к месту. Его глаза были полночно-черными, он не переставал накачивать ее афродизией.

— О, Пайпер, — выдохнул он. — Ты ни с кем не была после меня, да? Я вижу.

Она пыталась вырваться, его хватка стала крепче на ее руках. Ее мышцы трепетали, афродизия волнами раскатывалась по ней. Она пыталась держаться, подавлять пылающее желание, затопившее ее мысли.

— Я должен отомстить тебе, Пайпер, — прошипел он, хоть придавая этому соблазнительное звучание. — Ты знаешь, что сделал со мной Самаэл, когда я отдал ему камень, украденный у тебя? Откуда я мог знать, что это была подделка? — он улыбнулся холодно, как кот. — Подделка, как ты. Ты всегда была развязной, Пайпер. Не можешь смотреть на деймона без флирта.

Он отпустил ее руки, одной рукой сдавил ее горло, лишив половины воздуха. Она сжала его запястье, но дрожащие мышцы были бесполезными. Другой рукой он схватился за юбку ее платья. Холодный воздух ударил по ее голым ногам, но поднимал ткань.

Он провел носом по ее щеке, насмешливо изображая влечение.

— А теперь я возьму все, что ты отказывалась дать.

Она зажмурилась от мягкого прикосновения к щеке, теплого и чудесного, от которого желание вышло из-под контроля. Хватая ртом воздух, она потянулась под платье. Дрожащие пальцы шарили по ее бедру. Она нащупала холодный металл. Она сжала рукой пистолет до боли в пальцах. Ее глаза открылись.

Она выхватила пистолет из кобуры и вдавила дуло в пах Мики.

Он вскрикнул от боли и посмотрел вниз. Увидев, что она держит, он

отпрянул от нее. Она пошла за ним, прижимая пистолет к нему.

— Скрести руки на груди и даже не думай о магии, — прошипела она. Она дрогнула пистолетом. Он с неохотой скрестил руки, как приказано, чтобы он не мог бросить в нее чарами.

— А теперь, — прорычала она, — выключи афродизию.

Он оскалился.

— Ты не...

Она с силой вжала в него пистолет, он охнул.

— Брось вызов, — манила она. — Давай.

Скаля зубы, он медленно выдохнул. Его глаза при этом посветлели от черных до мутно-золотых. Он все еще был наполовину затемнен, но пистолет прижимался к его самой ценной части тела, так что он не рисковал.

Ее тело все еще болело и пылало, но желание тут же угасло. Она схватила его за плечо, развернула и прижала к стене. Она прижала пистолет к его паху и улыбнулась, его глаза выпучились.

— Итак, Мика, — сказала она ледяным тоном, — мы поболтаем. Я задам вопросы, а ты честно ответишь, или твое достоинство окажется брызгами на стене. Понятно?

Он посмотрел на ее лицо, читая эмоции. Его зрачки уменьшились от страха.

— Да, — прохрипел он.

ГЛАВА 7

Пайпер крепче сжала пистолет, чтобы рука не дрожала. Она изо всех сил удерживала себя от нажатия курка, хотя Мика этого заслуживал.

Похоже, ее урок о наивности еще не был завершен. Она снова была слишком уверена. Она привыкла к инкубам. Они даже не могли сравниться с деймонами типа Майсиса, Раума или Эша. Но они были по-своему опасны. Она забыла об этом. Она думала, что понимает, на что способна афродизия, но ошибалась. Мика превратил ее в животное, одержимое гормонами, беспомощно потекающее нуждам тела. Если бы у нее не было пистолета, она бы не смогла остановить его. Она бы и не попыталась.

Желание пристрелить мерзавца было почти таким же сильным, как задержавшееся желание его прикосновения.

Она ткнула пистолет в его живот. Он оскалился.

— Начнем, — холодно сказала она. — Когда ты в последний раз видел

Эша?

Он обнажил зубы.

— Это о нем? Ты...

— Отвечай! — она прищурилась, сосредотачиваясь изо всех сил на его ответе.

— Я не видел его с той ночи, когда украл у тебя чертов поддельный камень.

Она знала, что он врет, до того, как камень вспыхнул жаром на ее коже.

— Врешь. Когда ты его видел?

— Я сказал...

— Не зли меня, Мика, — она ткнула его пистолетом. — Говори правду, и мы покончим с этим быстрее.

— Восемь дней назад.

Надежда всколыхнулась в ее груди.

— Где?

— Асфодель. Все знают, что он там. Почему ты спрашиваешь?

Она глубоко вдохнула, ей было плохо из-за того, что с местом они угадали, но знать было и радостно.

— Он был в порядке, когда ты его видел?

Он пожал плечами.

— Я лишь мельком его заметил.

Она прокрутила пистолет, прижимая к нему, отталкивая Мику к стене.

— Я хочу настоящий ответ, Мика. Сейчас.

Он с болью вдохнул.

— Он не выглядел здоровым. Я не знаю, что с ним.

Он говорил правду. Она расправила плечи.

— Как Самаэл управляет Эшем?

Мика моргнул.

— Откуда я знаю?

Кулон не отреагировал. Разочарование пылало в ней, Пайпер почти перешла к следующему вопросу, а потом вспомнила, как обошла способности Майсиса видеть правду. Она прищурилась.

— Да или нет. Ты знаешь, как Самаэл управляет Эшем?

— Нет.

Кулон вспыхнул жаром.

— Ложь, — прошипела она. — Говори. Живо!

— Я не могу... не могу! Хватит тыкать меня пистолетом. Самаэл убьет меня, понимаешь? Я узнал случайно.

Она медленно вдохнула. А потом подняла пистолет и сунула под его подбородок, заставляя отклонить голову.

— Ты скажешь мне, Мика, или я пристрелю тебя. Самаэл может убить тебя позже, но я убью тебя сейчас, если ты не ответишь.

Мика тихо зарычал.

— Хорошо. Я тебе скажу, раз ты так настаиваешь. Эш никогда не будет перечить Самаэлу, но только из-за того, что всемогущий дракониан сентиментален.

— Как это понимать? — осведомилась она.

— О, это большой секрет, — он скалился, стараясь скрыть тревогу. — Самаэл не хочет, чтобы хоть кто-нибудь знал. Видишь ли, все думают, что она мертва.

Пайпер похолодела.

— Кто?

Улыбка Мики была жестокой.

— Сестра Эша.

— Невозможно, — слабо прошептала она.

— Очень возможно, — сказал Мика. — Редкие знают, что она живал. Если Эш будет хорошо себя вести, Самаэл ее такой и оставит. Когда Эш лажает, Самаэл не наказывает Эша. Он наказывает невинную сестренку.

Пайпер сглотнула. Конечно, Эш предал ее, чтобы украсть Сахар.

— Ты все получила, — сухо закончил Мика. — Я узнал случайно, подслушал разговор. Если Самаэл поймет, что я знаю, он меня убьет. Обрадуешься?

Она нахмурилась и отступила. Но пистолет не опустила.

— Плакать точно не буду, — фыркнула она. — А теперь с глаз долой, пока я не решила, что хочу сделать дальше.

Он издал недовольный звук, убрал руки от груди. Сверкнув зубами в оскале, он повернулся...

И вернулся так внезапно, что она смогла лишь дрогнуть. Его ладонь сжала ее руку, ногти впились в кожу. Он поднял рывком ее руку и насмешливо поцеловал, как лорд, приветствующий леди.

— Отлично, как всегда, Пайпер.

Его хватка была крепкой до боли. Она поздно подняла пистолет, но он уже отпустил. Холодно, как кот, улыбаясь, он поправил одежду и вскинул бровь.

— Последнее, Пайпер, — заговорщически сказал он. — Узнай, что такое Кровавый поцелуй. Лучше узнай это до того, как пойдешь за Эшем.

— О чем ты? — рявкнула она.

— Та-дам, — пропел он. Помахав рукой, он пошел глубже в темный коридор. Она провожала его взглядом, сердце колотилось. Он пропал во тьме. Ушел. Слава богу.

Дрожа, Пайпер опустилась в облачке белого шелка. Чтобы не дать ей победоносно уйти, он показал напоследок силу и скорость деймона. Она повернула руку и увидела пятно крови на запястье, где ее задело кольцо на его указательном пальце. К утру появится синяк в форме его ладони. Она посмотрела на пистолет и чуть не заплакала, радуясь, что взяла его. Она была глупой. Загонять в угол инкуба в пустом коридоре? Ей повезло, что все не прошло еще хуже.

Глубоко дыша, Пайпер прижала ладонь к груди. Тело болело. И сердце.

Теперь она понимала, что ни Вейовис, ни Эш не говорили, что его сестра мертва, Пайпер сама сделала такой вывод из их слов. Теперь были понятнее слова Вейовиса. Когда Эш попытался сбежать с сестрой, он был так ранен, что не мог продолжать. У Вейовиса было два варианта: спасти сестру Эша и забрать в безопасное место или исцелить Эша, обрекая его и его сестру на возвращение в ад, из которого Эш старался сбежать. Конечно, Эш ненавидел Вейовиса за этот выбор.

Она теперь понимала, что освободит Эша: спасение его сестры. Но как? Она не могла рассчитывать на помощь Эша. Он может даже играть против них. Ему придется слушаться Самаэла. Он не мог перечить, иначе заплатит сестра.

Она взяла себя в руки, спрятала пистолет и встала на ноги. Она поправила платье и вытерла пальцами мокрые щеки. Они были черными. Ее макияж точно испачкал все лицо. Она потерла щеки, зная, что это бесполезно. Ей нужно было вернуться. Все увидят ее испорченный макияж и начнут сочинять истории о том, что случилось.

Еще одна слеза покатилась по щеке. Она была такой глупой. Почему она не позвала Майсиса с собой против Мики? Почему решила, что справится сама? У нее не было магии. Она не могла состязаться с деймонами. Обвив себя руками, она глотала слезы. Она ощущала себя грязной, жалкой и слабой. Бесполезной.

Подошва шаркнула об пол за ней. Она развернулась.

Квинн стоял в десяти шагах и смотрел на нее. Пайпер смотрела на отца огромными глазами. Она не могла разобрать выражение его лица в тусклом свете, но могла его представить. Ее затопило унижение. Она развернулась и закрыла лицо руками. Опустив плечи, она тихо вытирала слезы. Почему? Почему он нашел ее сейчас?

— Пайперель.

— Уйди, — выдавила она.

Миг тишины, а потом он пошел. Его шаги приблизились, замерли рядом с ней. Она напряглась, в любой миг ожидая взрыв. Вместо этого его голос был тихим и нейтральным. Может, даже почти добрым.

— Идем, Пайперель. Идем домой.

Она подняла голову, хмурясь. Он коснулся ее плеча, двигая ее в сторону, куда ушел Мика.

— Но...

— Мы не будем ни о чем говорить этой ночью, — перебил он. Она попыталась понять его тон. — Мы обсудим случившееся завтра.

Она всхлипнула.

— Отец, я...

— Знаю, Пайперель. Я знаю, какой Майсис. Думаешь, почему я годами предупреждал тебя насчет демонов?

Она вытерла слезу, все еще не зная, улавливает сочувствие или разочарование. Может, все понемногу. Она открыла рот, чтобы спросить, как он ее нашел...

Крики донеслись из бального зала.

Пайпер и Квинн повернулись к свету в конце коридора. Где-то там зло кричал мужчина и выла женщина.

— Что происходит?

Лицо Квинна было мрачным.

— Четверо рухнули за последние двадцать минут. Они подозревают убийцу.

— Убийца здесь?

— Да. Нам нужно идти.

— Хорошо, — прошептала она с большими глазами.

Конечно, он пошел искать ее. Разве охрана не должна была предотвратить такое? Крики показывали, что хотя бы один страж пал, а то и хуже. Она ускорила шаг. В конце коридора пожарный ход вел на пустую лестницу с выходом наружу. Они выбрались на свежий ночной воздух, удивив четырех стражей, Пайпер была рада оказаться здесь. И она не горела желанием идти на этот праздник в следующем году.

* * *

Машина ехала тихо. Пайпер смотрела в окно. Ей стоило переживать из-за убийц, что пробрались на праздник, но она могла думать лишь об Эше. Она всегда обижалась на его мрачное поведение, думала, что притворство. Теперь было понятнее, почему она ни разу не слышала его смех. Тревога билась в ее голове, но она ничего не могла сейчас сделать. Ей

нужна была вся возможная поддержка. Спасение Эша — и его сестры — требовало плана. Может, Лир будет знать, с чего начать.

Она нашла бумажный платок и бутылку воды и принялась оттирать тушь со щек, пока машина ехала по темному городу. Квинн смотрел вперед, стиснув зубы.

Пайпер не сразу решила нарушить тишину:

— Ты знаешь, кто пострадал?

Он оглянулся.

— Три Надземных деймона и политик, симпатизирующий Надземному миру, — пауза. — Один из деймонов был кузеном Майсиса.

Ее глаза расширились.

— Отравлены?

— Скорее всего.

Она сглотнула.

— Кто мог это сделать?

Она потеряла пострадавшее запястье. Если смог пробраться Мика, это мог сделать и убийца.

— Без доказательств подозревать можно любого.

— Наверное, это был Самаэл, — мрачно сказала она.

Квинн взглянул на нее краем глаза.

— Почему?

— Он же ненавидит надземных деймонов? Особенно семью Ра. Они заставили его отдать Сахар.

До атаки на Консульство пять недель назад семьи Аида и Ра согласились запечатать Сахар, чтобы его никто не получил. План не удался.

— Самаэл не стал бы отправлять убийц из мести, — сказал Квинн. — Правящие семьи осторожны, не стоит разбрасываться обвинениями. Самаэл участвовал в переговорах насчет Камня, как и семья Ра.

— Ты его встречал?

— Нет. Он присылал представителей.

— А еще он организовал кражу Сахара до того, как его заперли, так что переговоры были не из добрых побуждений.

— У меня есть причины верить, что Ра устроили то же самое. Самаэл просто действовал первым. Они не хотели лишаться Сахара.

— Но...

— Потому я создал несколько фальшивых Камней заранее. Если бы мне не помешали Гаяне, я смог бы запечатать Камень, к недовольству семей Аида и Ра, — он вздохнул.

— Ты не считаешь Самаэла злым? — медленно спросила она.

— Не хуже других деймонов-правителей. Они амбициозные, жадные, желающие власть. Но я могу так же сказать о людях, получивших власть здесь.

Пайпер сжала кулаки.

— Самаэл — зло. Ты не знаешь, что он делает с драконианами? Он держит их как рабов.

— Это слух.

— Это правда! Он держит сестру Эша в плену, чтобы заставлять его...

Квинн повернулся к ней, не обращая внимания на ухабистую дорогу, водитель повернул на длинную улицу, ведущую к Консульству.

— Эш — наемный убийца, — его лицо было строгим. — Он помогал тебе, но он известен как убийца.

— Но Самаэл...

— Хорошо ему платит, уверен.

Она закрыла рот, кипя.

— Ты все еще видишь деймонов черными и белыми, — сказал он. — Самаэл не зло. Эш не невинен. Никто не только хороший.

— Эш спас мне жизнь, — упрямо сказала она.

— Да. Это стирает жизни, которые он отобрал до спасения твоей?

Ее желудок сжался.

— У него не было выбора. Самаэл заставил его.

Квинн вздохнул, машина остановилась.

— Мы можем обсудить это позже.

Она хмуро скрестила руки, а он вылез из машины. Пайпер тоже вылезла и поправила платье, холодный ночной ветерок окутал ее. Было почти одиннадцать ночи. Она решила, что позвонит Лиру, как только войдет, а потом ляжет спать. Она пошла за Квинном к крыльцу. Они добрались до двери, ее внимание привлекла трель вдали. Пайпер огляделась. На углу дома стояла тень дракончика. Цви издала трель снова, звук был требовательным.

— Секунду, — сказала она отцу. — Цви меня зовет.

— Зачем? — спросил он, хмурясь.

— Кто знает? Может, дядя Кальдер закрыл мое окно, или что-то еще.

Я посмотрю.

— Скорее.

Она кивнула и неловко пошла на каблуках, пока Квинн ждал на крыльце. Цви секунду смотрела на нее, а потом юркнула за угол, пропав из виду и издав трель.

— Цви, — позвала Пайпер. — Погоди.

Она забежала за угол. Цви двигалась впереди нее, останавливаясь через каждый двадцать ярдов, чтобы проверить, идет ли Пайпер за ней. Она издала трель снова, золотые глаза сияли.

— Что такое? — выдохнула Пайпер.

Цви побежала снова, направляясь к лесу на границе владений Консульства. Дракончик остановилась на краю леса, щебеча. Пайпер замедлилась, приближаясь. Кожу покалывало.

Среди деревьев была тень. Пайпер замерла в трех шагах от ближайшего ствола.

Тень переместилась, приняла силуэт человека. Луч света коснулся ее лица.

Сердце Пайпер затрепетало. Она не могла дышать.

— Эш? — прошептала она.

Он кивнул, темные волосы упали на глаза. Он посмотрел мимо нее, когда отец крикнул ей поторапливаться. Радость раздула ее грудь так, что Пайпер едва дышала.

— Эш! — охнула она. — Я думала... Как ты сбежал? Я...

Он посмотрел на нее и слабо улыбнулся. Он выглядел замучено, был бледным. Что Самаэл с ним сделал? Она потянулась к нему, желая коснуться, понять, что он настоящий, что он, наконец, в безопасности. Он поднял руку к ее руке, не сводя взгляда.

Их пальцы не успели соприкоснуться, ее каблук провалился в землю. Она пошатнулась, посмотрела на землю, чтобы не упасть. Взгляд упал на Цви, стоящую рядом с Эшем, напряженно глядящую на нее. Желудок Пайпер сжался.

Дракончик был слишком большим для Цви.

Она отпрянула, Эш схватил ее за руку. Размахивая руками, Пайпер отшатнулась, уходя от него. Он не последовал за ней, не вышел из леса. Только смотрел. Стиснув зубы, она искала подсказку. Выражение его лица не изменилось, он терпеливо ждал. Она снова посмотрела на дракончика.

— Хорошая попытка, Раум, — прорычала она.

Он склонил голову. Он не убирал иллюзию, не признавал правду. Сомнения затрепетали в ней. Это мог быть Эш? Но дракончик точно не был Цви.

— Где Цви? — осведомилась она.

— Пайперель?

Она в панике оглянулась, Квинн выходил из-за угла дома. Он заметил ее и тень в паре футов от нее. Он побежал. Дракончик размытым движением промчался мимо нее. Его вдруг окружила черная вспышка

света.

Дракон появился из темного волшебного огня. Он расправил огромные крылья и взревел. Квинн застыл, безумно пятясь, дракон шагнул к нему.

— Пайперель! — завопил он. — В дом!

— Отец! — завопила она.

Дракон прыгнул к нему. Квинн пригнулся, перекатился и встал на ноги, бросил голубой шар огня в голову дракона. Огонь скользнул по чешуе, не навредив.

— Пайпер.

Она повернулась к иллюзии Эша, скалясь.

— Голос тебя выдал, Раум. Хватит. Отзывай дракона!

Он смотрел на нее глазами Эша.

— Нет.

— Ты...

Он вытянул руку.

— Идем, Пайпер. Если откажешься, Нили убьет твоего отца.

— Ты не убьешь Главного консула, — она пыталась скрыть панику.

Дракон за ней взревел.

— Я — нет. Но обезумевший дракончик Эша мог бы. У нее не осталось хозяина, и драконианы знают, что дракончик, долго разделенный с хозяином, становится нестабильным.

— Это не Цви. Это твой дракончик.

— Кто скажет? Даже тогда... — он указал на свое лицо, скрытое иллюзией. — Эша видели на сцене жестокого убийства. Все знают, что он убийца, и теперь он обезумел.

— Но, если бы Эш убил Главного консула, это выглядело бы как заказ Самаэла, — выдавила она.

— Нет. Самаэл докажет, что не отдавал такой приказ, лично казнив убийцу. Удобное решение многих проблем.

Паника сдавила ее легкие.

— Мерзавец, — прошипела она.

— Время, — он поманил ее пальцами. — Считаю до трех.

— Пайперель, — кричал Квинн. — Пайпер, уходи!

— Один, — сказал Раум.

Дракон зарычал. Воздух загудел, Квинн применял магию.

— Два.

— Ты мог просто схватить меня, — процедила она. — Я стою здесь. Если тебе мешали бы земли Консульства, ты не пытался бы убить моего

отца на них.

— Я мог бы, — тихо согласился он, — но Самаэл предпочел бы, чтобы ты пошла по своей воле.

— Что? Почему?

Тень мелькнула в его глазах.

— Самаэл умеет ломать дух.

Она стиснула зубы, ненависть кипела в ней, борясь с ужасом, который она едва сдерживала.

Раум перевел взгляд на отчаянный бой за ней.

— Три, — сказал он.

Квинн закричал от боли. Пайпер развернулась, а дракон отбросил ее отца на землю. Голова поднялась, пасть целилась в голову Квинна.

— Нет! — завизжала она. Пайпер бросилась к Рауму.

Его руки сомкнулись вокруг нее. Он рывкнул приказ дракончику. Дракон отпрянул, вскочил, и крылья забили по воздуху со звуком грома. Квинн в панике посмотрел на Пайпер, пока Раум держал ее. Он посмотрел на дракониана, и его глаза расширились.

— Ашгарот, — прорычал он.

— Нет, — в отчаянии завопила Пайпер. — Это не...

Раум отпрянул в лес. Он закинул ее на плечо и побежал. Она яростно размахивала руками и ногами, но он крепко прижал ее руки и удерживал на плече. Темные деревья проносились мимо. Она кричала от страха и злости.

Другие побежали рядом с ними. Четверо солдат Раума окружили их, оружие было в руках, они разглядывали тени. Среди них была женщина, которую ранила Пайпер, она уже была здоровой. Раум не замедлился, он едва замечал препятствия. Его темп не изменялся, пока они не выбрались на полянку. Раум быстро остановился, разбрасывая мокрую траву. Он бросил Пайпер на землю.

Она рухнула на спину, охнув. Иллюзия лица Эша пропала. Бледно-голубые глаза Раума прожигали ее, длинный шрам шел от его виска до челюсти, портя красивое холодное лицо. Он поднял черный шарф, скрывая нижнюю половину лица. Его дракончик уменьшился и вылетел из тьмы на его плечо.

Она села и схватилась за край платья. Она выхватила пистолет из кобуры и направила его на Раума. Она нажала на курок. Звук выстрела взорвался в тишине ночи.

В тот же миг воздух зашипел магией. Пуля попала по щиту, что Раум поднял между ними. Сила сбила его на шаг, пуля отлетела во тьму.

Ладони обхватили ее руку, не дав сделать следующий выстрел. Пайпер яростно вопила, два деймона выхватили у нее пистолет. Еще один схватил за руки и завел их за ее спину. Пайпер пыталась вырваться, но они были сильными.

Раум подошел ближе и опустил на ее уровень. Он без эмоций схватил ее за челюсть.

— Поздно бороться, — пробормотал он. — Ты теперь принадлежишь Самаэлу.

— Как ты? — рявкнула она.

Тень снова мелькнула в его взгляде.

— Да, — согласился он.

Его глаза помрачнели, кожу покалывало там, где касалась его рука. Пайпер ощутила, как чары впитываются в мозг с волной сонливости.

— Его тут нет, — тихо прошептал Раум, пока она боролась с туманом в голове, — Я дам тебе совет вместо Эша.

Пайпер ощущала, как мышцы становятся обмякшими. Ее голова упала на его плечо. Он придерживал ее за челюсть, сплетая чары.

— Ты не можешь бороться с Самаэлом силой, — прошептал он. — Покорность — твое единственное оружие. Помни это, и ты можешь выжить.

Тьма закрыла ее глаза. Мир пошатнулся вокруг нее.

— Но я сомневаюсь в этом, — тихо добавил он.

Все почернело.

ГЛАВА 8

Пайпер резко проснулась.

Она рывком села раньше, чем открылись глаза. Комната стала четкой. Она сидела на узкой кровати с хлопковыми простынями и одеялами под ней, грязная ткань резко контрастировала с ее белым шелковым платьем. Стены были из грубого камня. Потолок покрывали деревянные доски. Украшений не было.

Она развернулась.

Раум сидел на простом стуле перед единственной дверью и смотрел на нее. Она уставилась на него. Его волнистые красные волосы были растрепаны. Грязь была на одной щеке. Он убрал ткань с нижней половины лица, но все еще был в черном одеянии, оружия на нем хватило бы на маленькую армию. У него было три параллельных шрама на одной щеке и

длинный вертикальный шрам на другой. Он безмолвно смотрел на нее.

Пайпер в панике вдохнула. Он похитил ее. Она была похищена. Она быстро дышала, стараясь успокаиваться. Она нахмурилась. Она вдохнула в этот раз осторожнее. Воздух был странным. Она была под землей?

— Где я? — осведомилась она. Громкость ее голоса заставила ее вздрогнуть.

— Это важно?

Наверное, нет.

— Для меня — да.

— Ты в Асфоделе.

— Поместье Аида? — она фыркнула. — Где я на самом деле?

Он поджал губы.

— Я уже сказал.

— Я не дура, Раум, — рявкнула она. — Скажи мне, где я.

Он скрестил руки и отклонился на стуле.

— Если врешь, — возмутилась она, — делай это хотя бы правдоподобно.

Она тоже скрестила руки, пронзив его взглядом. Хорошо, что она могла отвлечься от ужаса в ее желудке. Асфодель. Забавно. Поместье Аида было в Подземном мире, пройти туда могли только демоны.

— Самаэл ждет, — сказал сухо Раум. — Готова?

— Нет, — она сглотнула, борясь с паникой, забыв злость на Самаэла. Страх пронзал ее стальным холодным когтем. — Он убьет меня, — прошептала она.

— Не сегодня, — ответил он.

Она уставилась на него.

— Уверен?

— Ему от тебя что-то нужно. Пока он это не получит, ты будешь жить.

— Я не могу это ему дать, — даже если бы она знала, как использовала Сахар, она не могла раскрыть это Самаэлу. Она не могла вручить злодею такую силу.

— Ты должна, — сказал он.

— Ты не знаешь, что это.

— Не важно.

Она обвила себя руками, дрожа. Она никогда не ощущала себя такой одинокой.

— Посмотри на меня.

Она взглянула в его ледяные глаза.

— Думаешь, ты сильнее меня? — тихо спросил он.

Она нахмурилась.

— Конечно, нет.

— Я не могу хранить секреты от Самаэла. Не сможешь и ты. Ты не достаточно сильна, чтобы выжить в этом мире. То, чем Самаэл заставляет демонов слушаться, убьет тебя.

Она сжала кулаки. Это не остановило их дрожь.

— Он узнает то, что хочет узнать, — сказал Раум бесстрастно. — Такова реальность. Спасения не будет. Отсюда не сбежать. Ты теперь принадлежишь Самаэлу.

Она сглотнула, во рту пересохло.

— Я не хочу умирать.

Выражение его лица не смягчилось.

— Смерть проста. Жить сложно, — он встал на ноги. — Идем.

— Я... не готова.

— Живо.

Она встала на дрожащих ногах. Он отодвинул стул и открыл дверь. Пайпер поправила платье и пошла за ним наружу. Коридор был таким же пустым, как и комната: простой камень и деревянные двери. Раум пошел прочь, не проверяя, следует ли она за ним. Пайпер оглянулась, обдумывая, стоит ли бежать туда. Не на каблуках. Почему он не похитил ее после того, как она переоделась?

В конце коридора была тяжелая металлическая дверь. По бокам стояли стражи в черном, как солдаты Раума. Два деймона. Они не отреагировали, Раум открыл дверь и пропустил Пайпер вперед. Она прошла между стражей, ожидая, что они нападут на нее. Каменная лестница вела вверх. Еще одна металлическая дверь. Два стража. За дверью была маленькая и пустая прихожая. Раум толкнул последнюю дверь — отполированную, из резного дуба — и прошел туда.

Пайпер вышла из грубой простоты в роскошь.

Темно-коричневый ковер лежал в центре большого зала. Большие масляные картины висели на гладких каменных стенах, перемежаясь с тяжелыми гобеленами, где были вышиты замысловатые сцены. На маленьких столиках стояли серебряные украшения и мраморные фигурки. Самаэл не экономил.

Пайпер увидела, что Раум был в десяти шагах от нее. Она снова подумала о побеге. Но дракониан не был дураком. Он не позволил бы ей шанс, если бы было куда бежать. Стиснув зубы, она пошла за ним.

Он замер и повернулся к маленькой нише. Скрестив руки, он кивнул туда. Пайпер посмотрела. Там было широкое окно, обрамленное тяжелыми

шторами. Низкая лавочка была под окном, изгибаясь с ним. Стекло было почти невидимым, и было легко видно то, что снаружи.

Голова закружилась, пока она смотрела в окно. В ушах загудело. Пол пропал под ногами.

Ладонь Раума с силой ударила ее по затылку. Пайпер вскрикнула, отпрянув.

— Что такое? — она прижала ладонь к пострадавшему месту.

— Не падай в обморок, — сказал он, снова скрестив в руки.

Держась изо всех сил, Пайпер повернулась к окну.

За стеклом раскинулась узкая долина. Черные горы обрамляли ее по сторонам, большие, зубчатые и со снегом на вершинах. Деревья с кривыми стволами поднимались к небу витыми ветвями с темными листьями с острыми краями. Вместо травы ковер из мха усеивали красные точки — цветы или ягоды. Пайпер ничего не узнавала, но не потому чуть не потеряла сознание.

Над горами треть неба занимала планета.

Она мерцала на темно-синем небе, скрывалась за бледно-фиолетовой дымкой, что цеплялась к вершинам гор. Вдали кружились белые и золотые облака. Сияние солнца снизу окружало планету сиянием.

Пайпер поняла, что вот-вот умрет от потери воздуха, и отчаянно вдохнула.

Она не могла смотреть на планету и перевела взгляд. Солнце висело между двумя величавыми горами, отбрасывающими длинные тени на долину. Пайпер прищурила, пол снова грозил вылететь из-под ног.

— Два солнца? — прошептала она. Одно было сверху, а другое левее.

— Я не врал, — пробормотал Раум.

Пайпер отвернулась от окна и ужасающего вида.

— Это Асфодель. В Подземном мире.

Она проглотила «невозможно», но отчаянно хотелось произнести это. Вид из окна не был иллюзией. Планета закрывала часть неба.

— Как я тут оказалась? — спросила она, голос терзал сухое горло. — Только демоны могут приходить из Подземного и Надземного мира.

Он скучаяще пожал плечами.

— Распространенная ошибка. Люди и чеймоны не могут пройти Пустоту, чтобы попасть в наш мир.

— Что?

— Пустоту между мирами.

— А как я смогла?

— Ты была без сознания, и я закрыл тебя щитом.

Она облизнула губы.

— Почему люди не знают об этом?

— Несколько деймонов может переносить кого-то, на это уходит много сил. И мы не возвращаем тех, кого уносим.

Пайпер судорожно выдохнула.

— Что это... за планета? В небе?

- περίσκιος. Ты сказала бы «Перискиос».

— Но это... это...

— Другой мир, — перебил он бесстрастно. — В свой ты уже не вернешься. Смирись, так будет проще.

Пайпер подавила мысли о других планетах и мостах в пространстве. Раум пошел снова. Она зашагала за ним, онемев. Она еще видела большую планету в небе. Дом никогда не казался таким далеким.

Раум вел ее по зданию. Пайпер едва это видела. Она замечала большие размеры и старинные предметы. Они миновали коридоры и залы, богато одетых деймонов, некоторые были похожи на людей, некоторые были без морока, они проходили мимо стражей в черном. Пайпер шла в тумане шока. Он была в Подземном мире. Или нет? Всего было слишком много. Она не могла думать.

Раум добрался до двойных дверей из отполированного черного дерева. Он постучал в дверь и отступил. Пайпер оглянулась. В конце широкого коридора двери обрамляли бархатные кресла.

Одна дверь тихо открылась.

Вышел монстр — семь футов высотой, с большими мышцами, чешуйчатой черной кожей, сияющими желтыми глазами и большими рогами. Ноздри раздувались. Сияющие глаза пронзили ее взглядом. Ее мышцы сковал ужас. Чудище оскалило острые желтые клыки, слюна капала с них. Рука с когтями направилась к ее горлу, а Пайпер не могла пошевелиться.

Раум оттолкнул руку чудища и встал перед Пайпер.

— В сторону, — сказал он.

Чудище зарычало тихо, звук был полон гнева и желания. Оно с неохотой отвернулось и пошло на когтистых лапах, шаги были удивительно тихими. Раум схватил ее за руку и потащил за собой в комнату. Она не сводила взгляда с чудища. И она боялась Эша? Она думала, что он выглядит как монстр без морока?

Раум оттащил ее и закрыл дверь. Щелчок замка вернул Пайпер в реальность. Она повернулась к комнате. Это был кабинет, большой и роскошный, обрамленный полками с книгами. Большая изящная птичья

клетка висела в углу, в ней были три яркие птицы с длинными хвостами. Пайпер едва видела их. Ее внимание было приковано к деймону за широким столом.

Его лицо было красивым, но не прекрасным. Около тридцати лет. Странные бледные волосы, почти белые с пепельным оттенком, были собраны в свободную косу, что лежала на одном плече и доставала ниже ключицы. Он был в темно-красной нарядной рубашке, пуговицы сверху были расстегнуты. Даже сидя, он казался высоким и крупным. Но ничего выдающегося, даже с его волосами.

Он посмотрел ей в глаза. Его глаза — темные радужки с красноватым отливом — обрушили на нее вес туч, наполненных дождем, что еще не был пролит, заряженных молниями, что еще не вылетели. Этот взгляд пронзил ее холодной сталью, обнажая разум и душу.

Он смотрел на нее, а Пайпер была парализована. Его присутствие заполняло комнату. Его внимание требовало послушания. Она едва могла дышать, пока он анализировал ее, его глаза разглядывали ее сомнения, грехи, осуждали ее.

Раум подтолкнул ее вперед. Пайпер прошла к стулу, ждущему ее у стола, и опустилась. Драconiан встал за ней.

Самаэл отклонился в кресле. Поражающая сила его взгляда не дрогнула, ее невозможно было игнорировать, но и смотреть в глаза было невозможно.

— Я слышал о тебе немного, Пайпер, — сказал он.

Она старалась дышать, хотя его голос гремел в ее костях, насыщенный властью. Уверенностью. Силой.

— Я тоже о вас слышала, — ответила она, едва скрывая трепет. — Но ожидала не этого.

— Да? — его губы скривились, но в улыбке не было веселья. — Ты знаешь, зачем ты здесь, Пайпер?

Она открыла рот, чтобы отрицать, но это было бы глупо. Она уже сказала Рауму, что знала, почему была здесь, а она не сомневалась в его верности. Все, что она ему сказала, он точно повторит слово в слово.

Она сжала пальцами края стула.

— Сахар.

Он кивнул, ожидая.

— Д-думаю... я как-то использовала его.

— Ты не уверена?

— Нет, — она нахмурилась, плечи были напряжены. — Я н-не знаю даже, что сделала. Я пыталась... ударить гарпию. Сахар был у меня в

кулаке. А потом Камень засиял и вспыхнул силой... Это их убило. Я ничего не делала.

Он обдумывал ее слова. Она сжалась сильнее, стараясь скрыть дрожь. Пайпер не собиралась рассказывать все, но взгляд пронзал ее, голос требовал ответ, и слова вылетели сами.

— У меня нет магии, — добавила она шепотом. — Я не умею применять заклинания и использовать камни энергии.

— Простая магия подчиняется инстинктам, — пробормотал он, постукивая задумчиво пальцем по столу. — Даже если атака была инстинктом, как ты связалась с камнем, который не использовали веками?

— Не знаю.

— Как ты обошла синаптическую связь, чтобы использовать его?

— Не знаю.

— Как ты включила камень без врожденных магических способностей?

— Не знаю. Простите. Я честно ничего не знаю.

Он медленно кивнул.

— Ясно. Скажи, что именно произошло, когда ты использовала Сахар? Подробно. Начни с прибытия гарпий.

Запинаясь, она обрисовала все произошедшее от засады гарпий до попадания в воздух, их допроса и ее неожиданного использования Камня. Пока она говорила, частичка разума спрашивала, что она делает. Она пыталась вспомнить все мелочи, как и просил Самаэл. Но почему? Почему она сотрудничала? Почему не сопротивлялась? Почему не сидела, изображая немую дурочку?

Когда она закончила, Самаэл нахмурился.

— Определенно, загадка, — он посмотрел на открытую папку на столе. Он взмахнул пальцами. — Уведи ее.

— Да, сэр.

Рука Раума сомкнулась на ее руке, грубо поднимая со стула. Пайпер попыталась отпрянуть.

— Что? Это все? — резко спросила она у Самаэла, борясь с паникой. — Я думала, вы хотели понять, что с Сахаром, — если ее будут допрашивать, она хотела с этим покончить.

Самаэл перевернул страницу, не поднимая головы.

— Да, мы продолжим завтра.

— Почему не сейчас? — осведомилась она.

Раум в предупреждении сжал ее руку.

Самаэл медленно поднял взгляд. Красновато-черные глаза пронзали

ледяными ножами. Он взглянул на Раума. Драconiан без усилий потащил ее от стола. Пайпер стиснула зубы, подавляя оскорбления. Раум толкнул ее за дверь. Лидер семьи Аида даже не поднял голову, прямо как ее отец.

В коридоре она снова вырвала руку. Раум отпустил ее. Она повернулась к нему.

— Что это было? — рявкнула она. — Я делала, как ты и сказал. Все ему рассказала.

Он пожал плечами, схватил ее за руку и повел по длинному коридору.

— Идем.

Она боролась.

— Куда ты меня тащишь?

— В крепость.

Страх забурлил в ней.

— Куда именно?

Он посмотрел ей в глаза.

— В подземелье.

* * *

Порой разум сам себя пытал ужаснее всего.

Сжавшись в углу камеры, Пайпер крепко обвивала руками колени. Каждый пару секунд она сильно содрогалась. Зубы болели от стука. Голова болела от нехватки сна. Глаза горели от бесцельного созерцания стены тьмы в надежде различить силуэт.

Подземелье было не традиционным. Оно было современной тюрьмой. Ее камера была три на шесть футов, была сделана из литой стали, прерывалась лишь стальной дверью и узкой полоской решетки на полу у дальней стены. Под решеткой шумно бурлила вода.

Она знала, какого размера ее камера, потому что измеряла ее на ощупь, чтобы чем-нибудь заняться. Она сосчитала прутья решетки. Она вслепую искала бреши в стенах и на полу, обводила каждый дюйм.

Но это занимало мало времени.

Звук воды сводил ее с ума. Ей давали мало воды и еды. Жажда отвлекала, но вода мешала этому. Она знала, зачем в полу брешь, но без выпитой воды не использовала ее. Впрочем, это ей еще могло понадобиться.

Радовало, что шум воды заглушал другие звуки подземелья. Стены были толстыми, но не достаточно. Где-то неподалеку кто-то хрипло кричал, звук истерзанного горла был нечеловеческим. Еще один голос бормотал в отчаянии, повторяя три молитвы.

Чуть вдали регулярно раздавались крики.

Она старалась не слушать, но это было сложно. Несколько раз Пайпер ловила себя на том, что шепчет слова вместе с молящимся узником. Она начинала расхаживать. Камера была слишком узкой, расхаживая, она доводила себя до головокружения, но не унималась.

Время в темноте не имело значения. Она не знала, как давно тут, но прошло, наверное, всего несколько часов. Она сжималась, дрожа, старалась не думать. Она уже думала слишком много.

С возвращением крыс отвлекаться стало проще.

Она не знала, что манило их в ее камеру, но пару часов назад они пробрались в решетку. Она слышала их писк в темноте. Она ощущала их гнилой запах от грязной воды. Не меньше пяти. Может, десять. Она надеялась, что их было не больше двенадцати.

Она старалась игнорировать их. Пусть живут, да? Какое-то время крысы шуршали в другом углу. Но они становились смелее. Они пищали все ближе. И ближе.

Крысы, как оказалось, хотели плоть.

Если она долго не будет шевелиться, они заберутся и начнут кусать ее. Пальцы ног, лодыжки, пальцы рук. Она будет кричать и отбиваться в темноте, отгонять их в другой конец камеры. Она пару раз прогоняла их к решетке. Но они возвращались. И подбирались ближе. И пытались снова укунить ее.

Если бы не крысы, она попыталась бы поспать. Помимо крыс, вони, кошмарных звуков и голода с жаждой, она замерзала. Сильно. Под землей стальные стены источали холод и сырость земли. Металл был ледяным. Она не могла ничего поделать. Ее тело едва согревало его. Она дрожала часами. И никак не могла согреться.

У нее забрали вещи. Кулон Лилит. Даже шпильки из волос. Бесформенные штаны и рубаша с длинными рукавами были оранжевыми, как в тюрьмах. Она не понимала, пока не надела эту одежду. Это было ужасно и унижительно. Они клеймили ее как узницу. Ничто не давало ей цепляться за жизнь. Ей было нечем успокоиться.

Самаэл захочет видеть ее снова, чтобы понять Сахар. Она так хотела покинуть камеру, что с радостью пообещала бы ему все. Теперь она знала, зачем он отправил ее сюда.

Она могла лишь думать. Думать о неудобстве, о крысах, об ужасных звуках, что издавали другие пленники, о том, что с ней могут сделать.

Был ли Эш где-то здесь? Она хотела спросить Самаэла, но удержалась. Это показало бы, что она переживает за Эша, и Самаэл точно использовал бы это против нее. Но мысли об Эше сводили ее с ума. Ей было плохо от

мыслей, что он не по своей воле жил здесь. Она не знала, сколько ночей он провел в такой камере. Может, даже в ее камере. Может, это его кулак оставил вмятину под маленьким окошком с решеткой.

Может, она слышала его крики.

Она старалась не думать о нем. Она никак не могла помочь ему. Ей нужно было сначала понять, как не дать Самаэлу убить ее. Ей нужно было оставаться полезной ему, так что ему нужны были проблемы в разгадке Сахара. Но она не знала ответы, и скрывать информацию от него не вышло бы.

Она обняла колени и пыталась придумать план, потому что иначе она могла лечь и ждать конца. Никто не спасет ее. Ее отец и дядя не могли попасть в Подземный мир. Майсис не попробует, если Ра ступят на землю Аида, это будет равносильно зайцу в логове волка. Лир не смог попасть сюда, когда искал Эша, это вряд ли изменилось.

Она была одна. Ее возможным союзником был Эш, но и он был в плену.

Оставались лишь мысли и крысы. Она ждала. И думала. И ждала. Бесконечная ночь тянулась без признаков перемен.

ГЛАВА 9

Она снова расхаживала, когда за ней вернулись.

Дверь открылась, ослепляя ее светом. Пайпер вздрогнула, закрыла лицо руками. Крысы недовольно запищали, убегая в дыру в полу. Она опустила руку, щурясь, два деймона стояли на пороге ее камеры.

Они выглядели на все остальные, в черной форме с простыми красными повязками на правых руках, что отмечали их как смотрителей тюрьмы, отличая от стражей. Она едва могла различить их, не знала, были ли они теми же, кто забрал ее вещи и обыскивал на скрытое оружие, чтобы не помешать ей навредить себе, а не из-за тревоги, что она нападет на них. Страх вспыхнул в ее животе, она была беззащитна против них.

— Как прошла ночь? — насмехался один из них.

Она нахмурилась и не ответила, не желая признавать, что последние пару часов боролась и проигрывала слезам, жалея себя. Она замерзла, все болело, ноги были в следах укусов, она так хотела пить, что едва могла думать связно. Голод был на втором месте в списке нужд.

— Готова быть полезной? Я не хочу, чтобы ты разозлила лорда.

— Да, — процедила она.

Первый посмотрел на второго.

— Она звучит готово?

— Нет.

— Я готова, — рявкнула она. — Выпустите меня отсюда.

— А у нее есть характер, — сказал первый.

— Да, но я не хочу ее выпускать, — сказал второй. — Пока она не докажет готовность.

— Что? Как я должна это сделать?

— Изобретательно, — сказал он. — Я считаю до десяти, ты можешь впечатлить нас, и мы отведем тебя к лорду. Один.

Она смотрела на него, разум был пустым.

— Да.

— Слушайте, я же сказала...

— Три.

— Я готова, — отчаянно сказала она. — Я сделаю все, что он скажет!

— Четыре.

— Прощу, дайте...

— Пять.

Она возмущенно вскрикнула:

— Да что вы от меня хотите?

— Шесть.

— Я не знаю, что вам надо!

— Семь.

— Мерзавцы! — она бросилась вперед, не зная, что собирается сделать, но понимая, что и минуты тут больше не протянет.

Стражи отреагировали быстрым движением, они выхватили из-за пояса черный прут длиной с фут с маленькой петлей на конце. В центре петли вспыхнул голубой свет точкой электричества. Пайпер застыла, почти в их досягаемости.

Первый тихо цокнул.

— Точно не готова.

— Ага, — согласился второй. — Она и это не заслужила, — он вытащил бутылочку из кармана. Содержимое заманчиво плескалось. Он открутил крышку и вылил воду на пол.

Она чуть не разрыдалась при виде выливающейся воды. Ее горло пылало.

Второй сунул бутылочку в карман.

— Мы вернемся позже. Если вспомним. Может, ты будешь вести себя лучше.

Ухмыльнувшись, они отошли и захлопнули дверь с гулом. Засов задвинулся с громким звоном. Тьма заполнила маленькую камеру. Безднадежная ярость вспыхнула, и отчаяние затопило ее.

Пайпер смотрела во тьму вниз. Слезы жалили глаза, она упала на колени и слизывала с пола грязную воду.

* * *

Пайпер насчитала по секундам четыре часа, когда деймоны вернулись. В этот раз она закрыла лицо до того, как дверь открылась. Свет все равно жалил глаза. Она скривилась от боли, засохшие губы потрескались. Она ощутила вкус крови.

Она осторожно встала на ноги. Деймоны разглядывали ее. Она быстро поискала воду у них. Ее волновала только вода. Она отчаянно нуждалась в ней.

— Итак... — протянул один из них. — Теперь ты стала послушнее?

Он кивнула.

Другой склонил голову.

— Точно? Мы хотим, чтобы ты это доказала, — он едко улыбнулся и указал ей начинать.

За четыре часа она много не придумала. Она не знала, что именно они хотели от нее. Слов о желании быть послушной было мало. Ей нужно было доказать их.

Сжав кулаки, Пайпер осторожно подошла к ним, пока их не разделял всего шаг. Потом она, дыша слишком быстро, опустилась на колени, склонилась, пока ее лицо чуть не коснулось пола.

— Я сделаю все, что вы пожелаете, если я смогу увидеть сейчас Самаэла, — сказала она. — Прошу.

Ответом была тишина. Она держалась в этой позе, пока тело не запротестовало. Она никогда еще не падала никому в ноги. Это было сложнее, чем она представляла. Унижение делало ее невероятно уязвимой. Она была беспомощной на полу. Они возвышались над ней, власть была у них.

— Хмм. Это уже лучше.

Она восприняла это как хороший знак и осмелилась сесть.

— Что думаешь? — спросил первый у товарища.

Он пожал плечами.

— Даже не знаю.

— Клянусь, я готова, — прохрипела она.

Второй улыбнулся.

— Ах, знаешь, что? Уже слишком поздно видеть лорда. Тебе придется

подождать.

Она подавила ярость, пока эмоции не проступили на лице.

Он потянулся в карман и снова вытащил бутылочку. Он покачал ею, чтобы вода громко плескалась.

— Пить хочешь?

Ее сердце билось в горле. Она не могла оторвать взгляда от бутылки.

— Прощу, — прошептала она.

Он медленно открутил крышечку. Когда он попытался снова перевернуть бутылку, Пайпер бросилась невольно вперед. Она слишком поздно поняла, что он притворялся. Качая насмешливо головой, он разглядывал бутылку. Он отклонил голову и громко кашлянул, а потом сплюнул в воду. Улыбаясь, он закрыл бутылку и бросил на пол перед ней.

— Наслаждайся.

Пайпер схватила бутылку и сжимала, пока они уходили, смеясь, и закрывали дверь. Комната погрузилась во тьму. Она долго держала бутылку. Пыталась обдумать. Горло пылало. Тело требовало воду. Зажмурившись, она открыла бутылочку и пила.

* * *

Деймоны не возвращались. Она ждала и ждала, прислушивалась, чтобы уловить шаги. Она вставала, чтобы прогнать крыс, каждые пятнадцать минут и возвращалась к месту у двери, прижимала к ней ухо и слушала.

Шли часы. Снова наступила ночь. Ее мысли ходили кругами, путая ее. За последние тридцать часов она только выпила бутылку воды, ее выносливость быстро иссякала. Ночь тянулась, ее мысли становились все запутаннее.

Она дважды засыпала. Каждый раз она просыпалась, крича из-за крыс у ее ног, кусающих ее пальцы и лодыжки.

Посреди ночи, пока они сжималась в углу, стараясь не уснуть, засов на двери отодвинулся. Она подняла голову, не выбираясь из замерзшего шара. Тусклый свет пролился в камеру. Она ошеломленно смотрела на гостя.

Раум без эмоций смотрел на нее. А потом опустил взгляд на пищащего грызуна в другом конце камеры. Она тоже посмотрела и впервые увидела крыс. Крик поднимался в ее груди. Она едва заглушила его.

Крысы не были крысами. Они пугали сильнее.

— Нили, — пробормотал Раум.

Его дракончик появился у его ног. Он тут же бросился к крысам. Маленькие зверьки пищали и шипели, скаля желтые острые зубы, пока дракончик прогонял их к решетке. Их глаза вспыхивали, пока они

отступали.

Пайпер сжималась в углу. Раум прошел в ее камеру и прикрыл дверь. Его дракончик расхаживал у решетки, отгоняя существ, похожих на крыс.

Раум присел перед ней на корточки. Тусклый свет появился над ним, как огонек свечи, питаемый магией. Раум держал в руке миску. Пайпер молчала, пока он разглядывал ее.

— Я говорил этим дуракам быть осторожными, — сказал он без эмоций и тихо.

— А?

— Я говорил им, что ты не демон. Я не предупреждал тебя? То, что они делают с демонами, ты не переживешь, — он опустил рядом с собой бутылку, снял с плеча сложенную ткань. Он встряхнул ее, и развернулось тонкое шерстяное одеяло.

— Сядь, — приказал он.

Она села. Он укутал ее в одеяло, помог устроиться так, что она больше не касалась холодного металла на полу или стенах. Она подоткнула края, оказываясь в коконе из колючей шерсти, спрятала замерзшие ноги в складках. Раум поднял миску и протянул ей. Пайпер вытащила руку из одеяла и взяла металлическую чашу. Она была горячей. Пайпер поднесла ее к лицу и унюхала говяжий бульон.

— Пей медленно, — сказал он. — Маленькими глотками.

Он сидел рядом, угрожая забрать миску, когда она пила слишком быстро. Она потягивала бульон, наслаждаясь тем, как горячая жидкость текла по ее горлу и согревала живот. По глупой причине на ее глазах выступили слезы. Она сморгнула их.

Когда она закончила, она вручила ему пустую миску. Укутавшись в одеяло плотнее, она смотрела на Раума.

— Почему? — спросила она.

— Все тут, — тихо сказал он, — происходит не просто так.

— Самаэл прислал тебя.

Он забрал миску и встал на ноги.

— Нили останется до утра, чтобы ты хоть немного поспала.

Она кивнула, подавив вопросы. Она все равно не получит от него ответы. Он делал это не от доброты, а по приказу.

Не оглянувшись, он вышел и закрыл дверь. Пайпер закрыла глаза в темноте, слушая, как он задвигает засов. Его шаги были тихими, ведь она не слышала, как он ушел.

Шорох в углу, дракончик Нили устраивался удобнее. Его тихое дыхание успокаивало. Если Раум пришел по приказу Самаэла, оставить

дракончика тоже приказал он? Одеяло и бульон, да. Но защита от крыс?

Она не успела решить, усталость одолела ее, и Пайпер провалилась в сон.

* * *

Самаэл ждал ее в просторной комнате у его кабинета.

Она прошла, пытаясь не задевать укусы на голых ногах. Раум шагал следом, подталкивал ее в нужном направлении. Поход по поместью был даром и кошмаром. Даром, потому что она шла, видела свет солнца, шум, ощущала свежий воздух и тепло. Кошмар, потому что деймоны в красивых нарядах, чистые и ухоженные, смотрели на нее и кривились, словно она была куском грязи на полу, на который они наступили.

Самаэл тоже выглядел дорого и безупречно в простой голубой рубашке и черных брюках. Он посмотрел ей в глаза, когда она вошла. Пайпер вздрогнула. Она не могла смотреть ему в глаза. Она смотрела на пол, пока шла к пустому деревянному стулу возле небольшого стола в углу. Он сидел напротив, узкий стол занимал пространство между ними.

Раум снова встал за ее стулом. Пайпер сжимала ладони на коленях, боясь того, что попросить от нее Самаэл. Боясь, что она провалится, и он вернет ее в темную камеру. Боясь, что она как-то сделает все правильно, и он получит все ответы.

— Доброе утро, Пайпер, — сказал он.

В ней вспыхнул гнев. Ничего доброго сейчас не было. Но гнев быстро угас под волной страха, что он заметит ее реакцию. Она пробубнила под нос.

— Готова начать?

Она кивнула.

Он опустил ладонь на стол и разжал пальцы. На его ладони лежал Сахар. Серебряная цепочка была прикреплена к вершине камня. Пайпер в ужасе смотрела на него. Она помнила жаркую вспышку в кулаке, странный укол в голове.

— Возьми его, — тихо приказал Самаэл.

Она сглотнула и потянулась к Сахару. Стараясь не касаться его кожи, она подняла цепочку, пока Камень не оказался над его ладонью. С колотящимся сердцем Пайпер обхватила камень другой ладонью. Он был тяжелее, чем выглядел, удивительно плотный, чужой в ее руке. Но она больше ничего не ощущала. Не было внезапного жара или вспышки силы.

Ладонь Самаэла сжалась на ее запястье. Пайпер вздрогнула, но боли не было. Его руки были теплыми. Она думала, что его кожа будет холодной. Он притянул ее руку ближе к себе.

— Раскрой пальцы.

Она послушалась. Он коснулся Сахара кончиком пальца. Его глаза стали рассеянными, он сосредоточился на внутренних ощущениях. Пять минут они сидели неподвижно, пока он делал то, что хотел.

Он посмотрел на нее. Пайпер чуть отпрянула.

— Свяжись с Камнем, — приказал он.

— Н-не понимаю.

— Попробуй связаться с его силой. Ты уже делала это, хоть и ненароком.

Паника вспыхнула в ней. Она не знала, что он имел в виду, но отказывать не посмела. Быстро дыша из-за шанса провалиться, она посмотрела на Камень и сосредоточилась. Ничего не происходило. Он пыталась вспомнить ощущения прошлого раза. Пыталась призвать силу. Пыталась установить связь, хотя не понимала, как можно мысленно связаться с неодушевленным предметом. В этом не было смысла.

Когда стало ясно, что прогресса нет, Самаэл начал делать предположения. Ничего не работало. Он пытался держать Камень вместе с ней, пытаясь связаться с ним вместо нее. С каждым поражением Пайпер ожидала ярость, но он только говорил ей пытаться и озвучивал новые стратегии, все от медитации и представления до злости. Она пыталась все. Ничего не происходило.

Наконец, он забрал у нее Сахар и сел удобнее в кресле. Он убрал светлую косу с плеча и покатал Камень между пальцев. Пайпер сжимала и разжимала кулаки.

— Я разочарован, Пайпер, — тихо сказал он.

— Я п-пробовала все. Я не знаю, как. Я же говорила, это вышло случайно.

— Ты должна найти способ повторить этот случай.

— Простите, — она боролась со слезами, отчаяние терзало ее изнутри. Он отправит ее в подземелье. — Я буду стараться. Я п-пойму, как это сделать.

— Может, в следующий раз ты будешь настроена лучше. Надеюсь, прогресс будет заметен, — он встал на ноги.

— Нет... я буду пытаться... прошу...

Самаэл вышел из комнаты.

Раум сжал ее руку. Она замолчала. Он поднял ее со стула и повел в коридор. Слезы, что она сдерживала перед Самаэлом, лились по ее щекам.

— Я пыталась. Правда, — выдавила она.

Раум не ответил. Он вел ее по роскошному поместью. Подземелье

было в нескольких зданиях пути, сложный путь вел по крытым дворам и коридорам с арками, что напоминали мосты. Она едва замечала деймонов, пока не увидела красные волосы. Она застыла и обернулась.

Драconiан шел в другую сторону, заметил ее внимание и замер. Ему было лет четырнадцать на вид, волосы были растрепаны, как у всех подростков. На его лице было три наполовину заживших пореза, одна рука была привязана к груди, чтобы раненая конечность не двигалась. Он был в черной одежде, как Раум, но без оружия.

Она и юный драconiан смотрели друг на друга. Его тусклые глаза были светлее, чем у Раума, почти ледяными. Любопытство вспыхивало в них, пока он смотрел на ее одежду узницы.

Раум потянулся к ней. Она отошла и повернулась к драconiану.

— Где Эш? — резко спросила она.

На лице мальчика вспыхнуло удивление, он резко посмотрел влево. Пайпер повернулась туда. Окно в нише позволяло увидеть нависающую планету, а еще низкое длинное здание в углу.

— Что это за здание? — осведомилась она, повернувшись к драconiану.

Его глаза были большими, полными ужаса. Он попятился. Раум прошел мимо Пайпер. Она не успела отреагировать, он ударил юного драconiана по лицу так, что он упал на пол. Мальчик поднялся на ноги, прижимая ладонь к лицу, кровь текла из уголка ее рта. Он с ненавистью посмотрел на Пайпер и побежал, скрываясь за углом.

Она старалась унять дрожь в ногах, Раум повернулся к ней.

— Что в том здании? — спросила она.

Он схватил ее за руку до боли крепко, потащил по коридору. Она почти бежала, чтобы поспевать за ним, стараясь не скулить. Он не ослабил хватку, пока они не дошли до подземелья. Два деймона в черном подошли, чтобы забрать ее.

Раум склонился, его лицо оказалось рядом с ее.

— Я недооценил твою способность к манипуляции, Пайпер. Я не забуду.

Ее глаза расширились.

— Что?

— Ты воспользовалась ребенком. Теперь мне придется побить его за ошибку.

— Ты... нет... не надо!

— У меня нет выбора. Ему нужно было вести себя лучше.

Ее забрали деймоны. Драconiан смотрел, как ее тащили, и его лицо

было холоднее, чем когда-либо.

— Нет, Раум... не вреди ему. Это была моя вина. Побей меня. Накажи меня!

Сила его взгляда угасла, он вернулся к апатии. Он посмотрел на деймонов рядом с ней.

— Отведите ее в камеру. Еду не давать.

— Что... Самаэл не говорил такого. Раум? Самаэл не говорил такого! Драconiан ушел, как Самаэл, оставив ее.

ГЛАВА 10

Двенадцать часов спустя Пайпер думала, что сходит с ума.

Ночью она заткнула одеялом решетку и легла сверху. Было не так тепло, как в коконе из одеяла, но так крысы не пробирались. К сожалению, она не могла отвлечься. Голод. Жажда. Холод. Усталость. Она так устала.

Ужас растекался по ее венам. Истерика подступала к разуму. Ее терзали другие мысли, отказываясь молчать, она ощущала вину за мальчика-драconiана. Да, она выпалила вопрос, надеясь, что он что-то выдаст. Все драconiаны у Самаэла должны были знать друг друга, могли понимать, где находятся другие. Так и было. Но она не ожидала реакции Раума. Она не ожидала, что мальчика накажут. Он не ответил, только посмотрел в сторону Эша, невинная реакция на вопрос, брошенный в лицо. Она не хотела, чтобы он пострадал. Она была виновата. Это была ее эгоистичная ошибка.

В долгой пустой тишине ее мозг придумывал новые тревоги. Она вспомнила слова Мики про Кровавый поцелуй. Это было что-то плохое, но она не могла узнать, что это. Но разум все равно пытался отыскать ответы там, где их не было.

Деймоны вернулись. Ее усталость, голод и жажда уступили отчаянию. В этот раз ее не беспокоили их взгляды, она слишком сосредоточилась на задании связи с Сахаром. Чтобы что-то случилось. Чтобы показать прогресс.

Деймоны отвели ее в кабинет Самаэла. Один из них постучал в дверь, открыл ее, а другой втолкнул Пайпер в комнату. Дверь закрылась за ней.

Самаэл ждал за своим столом. От его присутствия воздух в комнате казался ядовитым и тяжелым.

— Пайпер, — его взгляд пронзил ее ножом. — Надеюсь, сегодня ты меня не разочаруешь.

Она согласно пробормотала. Он смотрел на нее. Она стояла у двери и смотрела на пол, боясь двигаться.

— Сядь.

Она добралась до стула перед его столом и села. Голова кружилась.

Самаэл какое-то время разглядывал ее. Она опустила плечи и смотрела на свои ноги в укусах и синяках.

— Я хочу проверить теорию, — сказал он. — Думаю, ты не в том состоянии, чтобы повторить успех с Сахаром. Думаю, нам нужно восстановить обстоятельства отчаяния.

Ее глаза расширились. Это звучало очень плохо.

— Н-нет, я смогу. В этот раз я с-смогу.

Ее колени дрожали. Самаэл мотивировал пытками. Он собирался пытать ее до отчаяния?

Боковая дверь открылась. Пайпер подняла голову. Вошел Раум и кто-то еще. Она смотрела на деймона и пыталась понять, почему он казался знакомым. Высокий, старый, длинные каштановые волосы были стянуты в низкий хвост, аккуратная бородка. Его лицо ничего не означало для нее, но было что-то в ореховых глазах...

Деймон тоже ее узнал. Его глаза чуть расширились, когда он заметил ее, шаги замедлились.

— Вы закончили осмотр? — спросил Самаэл.

Деймон повернулся к лорду Аида, взгляд был пронзительным.

— Да. Работает так, как вы и хотели. Комбинация приводит к сильному стрессу.

Голос деймона был низким баритоном с интересным акцентом. И она поняла, кто это. Ее сердце подпрыгнуло к горлу. Это был Вейовис, целитель из Надземного мира.

Она помнила четко первую встречу с ним. Пять недель назад он был доктором в медицинском центре, где отец Пайпер восстанавливался после нападения гаян на Консульство. Целитель спас в тот день жизнь Эша, может, пытаясь загладить вину за провал со спасением сестры Эша много лет назад.

Она открыла рот, но Вейовис посмотрел на нее. Его взгляд ударял, как кулак в живот. Она закрыла рот.

— Как долго? — спокойно спросил Самаэл, его тяжелый взгляд разглядывал их.

— Может, две недели, если он не сойдет с ума раньше.

Самаэл кивнул.

— Тогда еще одно, и мы закончили, — он указал на Пайпер. — Как

она?

Вейовис окинул ее критическим взглядом, но не приблизился.

— Голодает, острая нехватка воды. Очевидно, да? Некоторые укусы на ее ногах выглядят зараженными. Обработайте их, если хотите, чтобы она дожидка до следующей недели.

Голос Самаэла стал холодным.

— Это все?

— Вам не нужен целитель, чтобы сказать, что вы с ней сделали, — ледяная пауза. — Наша сделка завершена.

— Хорошо, — сказал Самаэл. — Вы поклялись молчать. Не забывайте. Можете идти.

Вейовис коротко кивнул и развернулся. Он встретился по пути взглядом с Пайпер. Печаль затемнила его глаза. Он прошел мимо и покинул комнату.

Она проводила его взглядом, ощущая, как разбивается внутри. При виде него у нее возникла надежда. Вейовис помог Эшу дважды. Может, он мог помочь ей. Но он ушел, словно она уже была мертва. Пепел надежды душил ее.

— Продолжим, — сказал Самаэл и поднялся на ноги.

Паника вспыхнула в ней. О боже. Он будет ее пытаться? Ей нужно что-то сделать с первой попытки. Нужно понять Камень с одного раза.

Самаэл обошел стол и направился к боковой двери. Раум толкал ее следом за лордом. Она следовала за Самаэлом за дверь, подавляла желание убежать. Колени дрожали, дыхание быстро вырывалось из груди.

Борьба с паникой отвлекала все ее внимание, она не сразу заметила, кто еще в комнате. При виде деймонов-надзирателей ужас сковал ее, она застыла. Они будут пытаться. Перед ними стояла женщина в черном. Ее темные волосы были собраны в высокий хвост, макияж был темным и драматичным на ее точеных чертах.

Ее улыбка была едкой.

— Похоже, это она.

Пайпер охнула и отпрянула. Она врезалась в Раума, ноги чуть не подкосились под ней.

— Держи себя в руках, милая, — сказала женщина с ухмылкой. — Мы не за тобой.

Она отошла, и Пайпер увидела то, что не заметила до этого.

Там был четвертый, стоял на коленях меж двух надзирателей. Даже до того, как женщина схватила темные волосы и подняла его голову, Пайпер поняла, кто это.

— Эш! — завопила она.

Она бросилась вперед. Раум схватил ее за руки и оттащил. Она повисла в его хватке, сердце разбивалось.

Глаза Эша были черными. Они повернулись к ней, но она не понимала, узнал ли он ее. Жестокий предмет, как у префектов, был прикреплен к его лицу, скрытая металлическая пластина давила на его язык, не давая говорить. Его щеки были впавшими, лицо осунулось, темные круги виднелись под глазами.

Его обнаженный торс рассказывал историю пяти недель. Она могла сосчитать его ребра. Его кожа, обычно медового цвета, была болезненно-бледной. Порезы и синяки омрачали его грудь и живот, некоторые старые, некоторые свежие. Большие кандалы соединялись с тяжелой цепью, его руки были скованы ею сзади, синяки и засохшая кровь показывали, что оковы были недавно на его запястьях.

Вейовис вышел из этой комнаты, потому что осматривал Эша. Что он сказал? Две недели? Эш уже выглядел наполовину мертвым.

Слезы лились по ее лицу.

— Эш, — крикнула она.

Его черные глаза посмотрели на нее. Пустое, но напряженное выражение не изменилось. Он был затемнен до предела. Затемненные деймоны не всегда узнавали знакомых, даже если не были одной ногой в могиле от странной пытки. Она смотрела на него, боль терзала ее на куски, слова Самаэла стали понятными. Новый способ мотивировать ее. Пытать собирались не Пайпер.

Ужас сдавил ее горло. Она оторвала взгляд от Эша и посмотрела на Самаэла, с трудом веря в такое зло.

— Сядь, Пайпер, — сказал он, спокойный, как всегда.

Она не двигалась. Раум толкнул ее, устроил за маленьким столом, надавив, чтобы она села. Самаэл опустился напротив нее.

Она смотрела в его темные глаза и не скрывала ненависть.

Он не реагировал.

— Начнем с Сахаром заново. В этот раз Эш будет страдать за твои неудачи.

Она впиалась в стул до боли в ладонях. Споры будут бесполезны. Она подавила слова, что хотела выплюнуть в его подлое лицо, боясь, что Эш будет наказан за них.

— Эйшет, — он кивнул на Пайпер.

Женщина-деймон прошла вперед, ядовито улыбаясь.

— Ты должна понимать, что Эш будет испытывать из-за тебя.

Она вытаскала из-за пояса сияющий черный прут, оружие надзирателей. На конце была открытая петля, в ее центре злое трещала точка голубого света. Она взяла Пайпер за запястье и вытянула ее руку. Другой рукой она опустила конец с петлей к внутренней стороне предплечья Пайпер. Руки Раума сжали ее плечи, удерживая на стуле.

Эйшет стукнула кончиком прута по коже Пайпер.

Огонь взорвался в ее руке. Она закричала. Боль терзала ее нервы, словно молния бежала по ее руке к плечу, угасая до тупой боли. Эйшет отпустила ее руку. Пайпер прижала ее к животу и сжалась, всхлипы сдавливали горло. Слезы не переставали литься по ее лицу. Как только прут коснулся ее, казалось, ее рука разбилась. Агония быстро угасла, но ее сила потрясала душу.

— Я не вижу смысла причинять боль тебе, — сказал Самаэл. — Ты не сможешь сосредоточиться. Надеюсь, боль Эша достаточно тебя мотивирует.

— Может, мне стоит объяснить, как сильно он будет страдать, — предложила Эйшет, улыбаясь Самаэлу.

Он кивнул.

Эйшет прошла к Эшу.

— Посмотри сюда, Пайпер. Видишь это?

Она схватила Эша за челюсть и отклонила его голову. Тяжелый ошейник обвивал его шею в три толстых ряда из черного металла. Она постучала по ним, как учитель указкой по доске.

— Это мое последнее изобретение. Думаю, ты уже видела одну из моих работ? Ошейник, управляющий коронзоном, что чуть не поужинал тобой? — она рассмеялась. — Это одно из моих любимых.

— Эйшет, — нетерпеливо сказал Самаэл.

— Простите, милорд. Я быстро, — она улыбнулась ему и повернулась к Пайпер. — Этот ошейник особенный. У него три назначения. Во-первых, он мешает изменить облик, он не может отпустить морок. Во-вторых, он забирает магию, ошейник становится сильнее, а он — слабее. А в-третьих, — она радостно вздохнула, — он причиняет боль. Тебе такое не представить. Его магия питает боль, и я добавляю к ней. Каждый раз, когда я касаюсь его этим, — она помахала прутком, — боль будет максимальной. Как долго выдержит его разум?

Пайпер было плохо. Она сглотнула, чтобы ее не стошнило.

Самаэл постучал пальцем по столу. Пайпер с неохотой повернулась к нему. Ужас сжимал ее желудок. Почему они не попытались найти Эша раньше? Как они могли допустить сделать с ним такое?

— Начнем, — сказал Самаэл. Он опустил Сахар на стол, отклонился и ждал. Казалось, предлагать в этот раз он ничего не будет.

Пайпер подняла его и сжала в кулаке, костяшки побелели. Она посмотрела на Эша. Его черные глаза смотрели на Самаэла. Там было узнавание, ядовитая ненависть пылала в его взгляде. Надзиратели стояли по бокам от Эша, держали за руки, чтобы он оставался на месте. Эйшет стояла над ним, катала прут в руках, улыбаясь в предвкушении.

Пайпер посмотрела на Камень. Она обхватила его ладонями, подняла к лицу и смотрела на серебристую поверхность. Она пыталась успокоить разум и сосредоточиться. Паника заполняла ее голову тысячью вопящих птиц. Она не могла думать. Она должна была заставить это сработать. Должна была.

Зажмурившись, она сжала Сахар и просила его сделать что-то. Что-либо. Как она использовала его в первый раз? Она даже не пыталась. Это просто случилось. Как она могла воссоздать это?

Шли минуты. Ничего.

Самаэл вздохнул. Глаза Пайпер открылись. Ее горло сжалось.

Лорд Аида махнул беспечно в сторону Эйшет. Пайпер повернулась, привстав, Раум сжал ее плечи и опустил ее. Эйшет улыбнулась и опустила прут на левое плечо Эша.

Его глаза выпучились, лицо побелело. Сдавленный звук сорвался из металлического кляпа, Эш отдернулся от прута. Надзиратели удерживали его на месте, а Эйшет сильнее прижимала прут. Эш содрогался, искаженный вопль срывался с губ. Его глаза закатились.

— Хватит, — хрипло завизжала Пайпер. Пальцы Раума впивались, пока она боролась. — Хватит! Я пытаюсь. Пытаюсь!

Жест Самаэла, Эйшет подняла прут. Эш обмяк, вдыхая воздух сквозь кляп. Его левая рука дрожала, искажалась от спазмов. Кровь текла по груди от пореза, оставленного прутом. Пайпер подавляла вой отчаяния, рвущийся из горла.

Она повернулась к Самаэлу.

— Вредите мне, — взмолилась она. — Оставьте его. Это моя вина. Раньте меня.

Раум ослабил хватку.

Выражение лица Самаэла не изменилось.

— Попробуй еще раз, — приказал он.

Она всхлипнула. Пайпер сжала Сахар сильнее. Что же делать? У нее не было магии. Она не могла использовать дурацкий Камень, как ни пыталась. Она и не использовала его. Камень просто... отреагировал. Она

ничего не решала, не думала о магии или Камне. Это произошло само.

Она сжалась вокруг Сахара, от всхлипов содрогались плечи, она пыталась сделать невозможное. Ничего не происходило. Отчаяние росло с каждой минутой. Сахар был просто красивым камешком в ее руках.

— Эйшет, — сказал Самаэл.

— Нет! — закричала Пайпер.

Эйшет встала перед Эшем и ткнула прутом в его живот.

Его хриплый крик терзал ее ножом. Он согнулся, содрогаясь. Эйшет провела прутом выше. Он выгнулся от него, но надзиратели удерживали его на месте. Кровь потекла по его животу.

— Хватит! Прощу!

Раум прижимал ее к стулу.

Эйшет взглянула на Самаэла. Он не останавливал ее. Она улыбнулась и убрала прут. А потом, насмешливо посмотрев на Пайпер, она вонзила прут в живот Эша. Она вертела прут, углубляя рану. Эш согнулся, кашляя. Кровь летела на пол.

— Нет! — закричала Пайпер.

Гнев, ужас и паника бурлили в ней, слишком сильные, чтобы терпеть их. Эмоции ревели в ней неуправляемым пламенем. Что-то в ней разбилось. Страх пропал. Гнев заполнил ее волной свободы.

Она ударила локтем в живот Раума. Он выдохнул с болью, хватка ослабла. Она вырвалась и сорвалась со стула.

Он схватил Пайпер за руку. Он тянул ее обратно, она развернулась, все еще крича из-за ненависти ко всем ним. Скорчив пальцы, как когти, она ударила Раума по лицу. Он вскинул руку, едва избежав ее удара.

Ужасное и чужое нечто поднималось в ней. Ее разум разделился надвое, другое присутствие отодвигало ее. Молния вспыхнула в ее теле с потоком жара и силы. Гром трещал в воздухе, сила разбила стул неподалеку. Следуя за дугой, что описали ее пальцы в воздухе, белый свет вспыхнул четырьмя сияющими клинками.

Кровь полилась по ее лицу. Раум отлетел в стену. Рука, что закрывала его лицо, была рассечена до кости. Еще три диагональные раны были на его торсе.

Шок остановил ее лишь на миг. Она развернулась, скрипя зубами, сила текла по ней, Сахар ярко сиял в руке. Она нашла Эйшет взглядом.

Порыв силы тараном ударил Пайпер в бок. Она отлетела и рухнула на пол. Невидимые путы сковали ее запястья, притянули руки к бокам. Она кричала, сила давила на ее руки, угрожая вывихнуть их.

Самаэл появился перед ней, опустил рядом с рукой, где был в кулаке

Сахар. Он вытянул ладонь под ее кулаком. Его сила стянула ее руки чуть сильнее. Боль пронзила плечи. Пайпер закричала снова, ослепленная болью. Ее рука сжалась, камень выпал.

Самаэл поймал его и встал. Пути пропали. Пайпер рухнула на пол, дрожа от пропажи силы, что заряжала ее кровь.

— Эйшет, — спокойно сказал Самаэл. — Поищи целителя. Скорее.

Женщина побежала к двери, открыла ее и скрылась, крича по пути приказы. Пайпер оглянулась. Самаэл опустился рядом с Раумом. Дракониан лежал на боку в луже крови. Он не двигался.

Дрожа, Пайпер приподнялась. Она посмотрела в другой конец комнаты. Надзиратели стояли по бокам от Эша, он все еще был на коленях, плечи были опущены, голова свисала. Поднявшись на ноги, Пайпер посмотрела на Самаэла, он прижимал руку к груди Раума, воздух вокруг него сиял магией. Пайпер пошла к надзирателям. Они почти в унисон прищурились. Один из них выступил вперед, поднимая прут.

Как только она оказалась близко, он попытался попасть по ней. Пайпер шагнула в сторону и схватилась за его запястье. Адреналин гудел в ней, придавая телу сил. Она не тратила энергию на обман. Один точный удар вывихнул ему локоть. Она ударила ладонью по его шее. Он рухнул. Если она попала точно, он был мертв.

Она повернулась, второй надзиратель шел к ней. Три быстрых удара уложили его на пол со стонами и почти без сознания.

Она перешагнула его и потянулась к Эшу. Опустившись на колени, Пайпер обхватила руками его плечи.

— Эш, — прошептала она, сжимая его. Держаться она больше не могла и заплакала. — Прости. Мне так жаль.

Он повернул голову, прижался лицом к ее шее, как делал, когда они были в ловушке под землей в минутах от смерти. Она сжала его сильнее, жалея, что не может схватить его и убежать. Бежать, пока они не окажутся подальше от этого ада.

Шаги возвестили о возвращении Эйшет. Она ворвалась в комнату, Вейовис — следом. Он осмотрел комнату и поспешил к Самаэлу. Он опустился на колени и прижал ладони к неподвижному телу Раума.

— Я замедлил кровотечение, — сказал Самаэл. — Вы сможете спасти его?

— Возможно, — пропыхтел Вейовис. — Уведите других. Никаких отвлечений.

Самаэл встал. Кровь запачкала его брюки ниже колен и покрывала руки. Он повернулся и посмотрел на Пайпер. Она запустила пальцы в

волосы Эша и прижала его к себе. Если бы у нее было оружие, она попыталась бы убить Самаэла, плевать на риск.

— Эйшет... отведи Пайпер в подземелье, — он посмотрел на надзирателей, которых одолела Пайпер. — И пришли стражей за Эшем.

Он поднял руку и посмотрел на Сахар, висящий на цепочке. А потом он посмотрел на стену в крови Раума. Впервые Пайпер заметила глубокие вмятины в дереве, раны перемежались с гладким деревом, где стоял Раум.

— Я удивлен, Пайпер, — тихо сказал Самаэл. — Раум известен быстрым созданием щитов. Если бы это был не он, ты порезала бы врага на клочки. И все же... твоя атака разбила его щит. Я буду разочарован, если он умрет, — он пронзил ее взглядом, обещая боль. — Очень разочарован, — он посмотрел на Эйшет.

Женщина вышла вперед, угрожающе сжимая прут в кулаке. Пайпер с трудом заставила себя отпустить Эша. Прежде, чем уйти, она прижалась щекой к щеке Эша.

— Держись, Эш, — прошептала она. — Не сдавайся. Прощу, держись.

Эйшет схватила ее за руку и потащила прочь. Пайпер позволила вывести ее за дверь, глядя на Эша. Он поднял голову и смотрел ей в глаза, пока Эйшет не увела ее за дверь.

Он пропал из виду, и Пайпер боялась, что видела его в последний раз.

* * *

Пайпер сидела в камере, обвив руками колени, раскачивалась в такт дыханию.

Она видела черные глаза Эша, смотрящие на нее. Она не могла забыть вид его истерзанного тела, ужасный ошейник. Он убивал его. Вейовис так и сказал. Самаэл пытал его до смерти.

Она прижалась лицом к коленям, раскачиваясь быстрее. Эш корчился, пока Эйшет вонзала прут в его живот. Раум обмяк на полу в луже крови. Она этого не хотела. Из всех деймонов, что она встретила тут, Раум заслужил такого меньше всех, хоть он и оставался ее врагом. Она жалела, что не напала на Самаэла, пока Камень был у нее. Он ставил щиты не так быстро, как Раум. Может, она могла бы убить мерзавца.

Самаэл мог злиться из-за ран Раума, но он был рад ее успеху. Через пару часов пришли надзиратели. Ее перевели в другую часть подземелья, где она приняла душ, сменила тюремную одежду на чистую и поела. Некий лекарь нанес жальющий крем на укусы крыс. В ее камере оставили большую канистру с водой, чтобы ей хватило на ночь.

Пайпер перестала раскачиваться и потерла большим пальцем по царапине, оставшейся после того, как Мика схватил ее на празднике, и его

острое кольцо поцарапало ее. В душе она впервые заметила метку: красный синяк в форме горошины вокруг царапины. Она попросила намазать эту рану кремом от инфекции, но жалило не так, как другие ранки. Она не знала, что это значило. Может, это был лишь синяк.

Вздохнув, она опустила подбородок на колени. Крысоподобные существа тянули за одеяло под ней, но она плотно закрыла им проход. Закрыв глаза, Пайпер пыталась успокоить мысли и поспать. Кто знал, что ждало ее завтра?

Она так боялась грядущего, что едва могла дышать.

Самаэл теперь знал, что она может использовать Сахар. Но она не была уверена, что использовала его. Казалось, Камень использовал ее. Как и в прошлый раз, она не пыталась брать его силу. Она хотела ударить Раума. Сахар... подражал ей. Но в тысячу раз сильнее.

Ее подсознание включило силу, как думал Самаэл? Инстинкт? Это объясняло бы зеркальную атаку, магия копировала ее движения. Но она не знала, как должна ощущаться такая магия. Она все еще не понимала, как она, не имея магии, может использовать Камень. Самаэл тоже вряд ли знал. Но он будет работать, пока не разгадает это.

Что будет завтра? Он заставит ее попытаться снова? Эйшет снова будет пытаться Эша? Раума там не будет, даже если Вейовис спас его. Самаэл был встревожен из-за того, что она сделала. А если бы Пайпер обратила магию Камня на него? Она жалела, что не сделала этого.

А если Эша там не было? А если Самаэл отправил Эйшет пытаться его дальше до безумия и смерти? Сколько ему оставалось? Она прижала ладони к лицу. Что ей делать? Даже если она вытащит Эша, она не сможет снять его ошейник, а с ним Эш был бесполезен. Даже если она уведет его, Эш все еще будет в плену, ведь у Самаэла останется его сестра. Ничто не изменится.

Тихий стук в дверь камеры заставил ее поднять голову. Тьма давила на ее глаза. Засов зашипел в тишине. Это не мог быть Раум. Даже если он жив, он не в состоянии ходить в полночь по подземельям. Дверь открылась и закрылась. Она ничего не видела.

Вспыхнул свет.

Вейовис стоял в ее камере, над его ладонью сияла искра света. Он прижал палец к губам. Пайпер смотрела с колотящимся сердцем. Он опустился на колени перед ней.

— Пока ты не начала надеяться, — прошептал он, — я не могу тебя вытащить.

Ее легкие сдавило. Она с трудом дышала.

— Не можете?

Он на миг закрыл глаза.

— Я все использовал, чтобы меня не увидели. Я целитель, а не шпион.
Я не могу выбраться из подземелья с тобой.

Ее плечи опустились, она терпела вторую волну отчаяния.

— Почему тогда вы здесь? — сухо спросила она.

Он слабо улыбнулся.

— Я принес тебе друга, что может помочь вместо меня.

Он открыл пиджак. Там светились золотые глаза.

— Цви!

Дракончик радостно щебетала. Она запрыгнула на колени Пайпер.
Та обняла Цви, и дракончик терлась об нее носом, хлопая крыльями.

— Я нашел ее у границы Асфоделя. Смог пронести ее.

Пайпер гладила шелковистую гриву Цви, всхлипывая.

— Спасибо.

Он кивнул.

— Пайпер... ты должна сбежать.

— Знаю.

— Нет. Ты не понимаешь, — он нахмурился. — Ты должна сбежать,
что бы ни пришлось оставить.

Она замерла. Цви свернулась на ее коленях, урча.

— О чем вы?

— Если у тебя будет шанс сбежать, сделай это. Ты не можешь
рисковать собой ради Эша.

Гнев сковал ее.

— Если вы думаете...

— Не в тебе дело, — рявкнул он. — И не в Эше. Не это важно. Ты
понимаешь, что случилось сегодня? Ты открыла камень Сахар.

Она задрожала от выражения его лица.

— Сахар не использовали почти пятьсот лет с тех пор, как его
создатель убил целый город. Сотни невинных умерло. Сахар слишком
силен, чтобы его использовать. Он безграничен. Это оружие массового
поражения, которое не должно существовать.

— Знаю, но...

— Он был безвреден последние века, потому что никто не мог его
открыть. Но ты смогла. Понимаешь, что это значит?

Они смотрели друг на друга.

— Это значит, — медленно сказал он, — что ты теперь оружие.

Она не смогла толком вдохнуть.

— Ч-что?

— Ты для Сахара как пистолет для пули. Пуля убивает, но бессильна без пистолета, — он приковывал ее взглядом к месту. — Самаэл будет держать тебя рядом как дорогую вещь. Ты будешь его последним оружием. Ты единственная, кто может владеть Сахаром. Если он не может его использовать, он обучит тебя. Он будет пытаться и мучить тебя, пока не сделает послушным рабом, как Раума, но в сотни раз сильнее любого дракониана.

Она задышалась, боролась с потерей сознания.

— Нет. Нет, я... я... Он...

— Ты будешь убивать сотни невинных по приказу Самаэла. С тобой он поймет свои амбиции. Самаэла не устраивает его территория. Он хочет править миром. Может, тремя мирами. С силой Сахара через тебя он сделает ход. Будет война, какую тебе не представить.

Он закрыл глаза, боль старила его лицо.

— Пайпер, я молю тебя. Я даю тебе шанс спасти себя против своих же убеждений.

Она нахмурилась.

Он открыл черные, как ночь, глаза.

— Я чуть не убил тебя, — прошептал он. — Как только увидел, что ты сделала, я чуть не убил тебя. Хотя я много сил потратил на твое выживание, наши жизни не важнее будущего, если Самаэл решил использовать тебя для высвобождения разрушительной силы Сахара.

Он медленно вдохнул с мрачным видом.

— Уходи, Пайпер. Брось Камень, без тебя Самаэл не может им пользоваться. Брось Эша, для него уже слишком поздно. Этот ужас на его шее довел его за грань безумия. Он уже больше, чем затемнен. Ты не можешь его спасти. Уходи, пока не поздно

Она смотрела, онемев от ужаса.

Вейовис выпрямился.

— Я не могу долго оставаться в Подземном мире. Я должен оставить Асфодель, иначе вызову подозрения Самаэла. Но я буду ждать тебя в Вороньем кресте. Цви знает место, — он осторожно встал. — Сутки, Пайпер. Я могу ждать столько. Если ты доберешься до меня там, я заберу тебя из Подземного мира.

— Но... но я не знаю...

— Постарайся, — прошептал он. — Уже за полночь. Я буду ждать, сколько смогу. Удачи.

Она смотрела, как он уходит за дверь, его свет угас. Засов скользнул на

место. Пайпер глубоко вдохнула, потом еще раз. Паника бурлила за ее мыслями.

Цви издала тихий звук, ткнув руку Пайпер носом. Она прижала к себе дракончика.

— Что нам делать, Цви? — хрипло прошептала она.
Ответа в темноте не было.

ГЛАВА 11

Тянулись часы. Пайпер ходила. Садилась. Ходила. Никто не приходил. Она потягивала воду и закончила ее. Никто не приходил.

Цви то расхаживала, то дремала. Пайпер старалась придумать план. Но не смогла. Она ждала. Она расхаживала. Почему Самаэл не вызывал ее? Он не хотел продолжить эксперименты? Чего он ждал?

Время утекало. Вейовис дал ей сутки. Если она не доберется до него, он уйдет без нее, и она никогда не выберется из Подземного мира. Она не могла позволить Самаэлу превратить ее в оружие. Но она не могла и остановить его. Последние три дня научили ее, что ей не сравниться с тактиками Самаэла. Он мог сломить ее. У нее не было силы Эша.

Даже Эш не был защищен. Он был на грани. Может, ущерб уже был необратимым. Он не сразу узнал ее. Она не была уверена, понял ли он, кто она, и потом. Пайпер знала от Майсиса, что затемнение могло привести к этому, но Эш был затемнен раньше и узнавал ее. Может, недели пыток свели его с ума.

Слова Вейовиса снова и снова крутились в ее голове. Ей нужно было сбежать. Если у нее будет шанс, не стоит его тратить ради спасения других. Ей нужно было оставить Эша его судьбе. Сотни, а то и тысячи жизней зависели от ее побега от Самаэла.

Эш сказал бы ей спастись. Он смог бы пожертвовать собой. Даже без Сахара он не позволил бы ей рисковать ради него. Но он не будет жаловаться, если она сможет спасти его. Какими были шансы на спасение?

Время тянулось, теряя значение. Она не знала, как давно Вейовис приходил к ней. Она могла лишь ждать. И переживать. И расхаживать.

Наконец, надзиратели вернулись. Когда их голоса приблизились, Пайпер развернулась к двери. Тьма давила на нее.

— Цви? — прошептала она.

Дракончик опустилась на ее плечо, тихо мяукнув. Пайпер облизнула губы. Вейовис просил ее спастись.

— Цви, ты знаешь, где Эш?

Дракончик невесело заскулила. Или не знала, или не могла дотянуться до него.

— Ты знаешь, где сестра Эша?

Короткая подтверждающая трель.

Нервы пылали. Она коснулась головы Цви.

— Спрячься, ладно? Следуй за мной, но на расстоянии. Не заходи в кабинет Самаэла. И не забудь кулон.

Дракончик потерлась носом о щеку Пайпер и спрыгнула с ее плеча. Девушка сжимала и разжимала кулаки, голоса приближались к двери. Она объяснила дракончику, где стражи оставили ее вещи, включая кулон Лилит. Пайпер нужно было вернуть его, иначе суккуб разозлится.

Засов скрипнул. Дверь открылась, и свет пронзил ее глаза. Пайпер прищурилась.

— Не сиди там, — рявкнул надзиратель. — Вставай.

Она вскочила на ноги.

— Который час?

Он нахмурился.

— Ужин уже прошел. Выходи.

Она выбралась в тусклый коридор. Ужин прошел. Значит, вечер. У нее осталось около четырех часов, чтобы добраться до Вейовиса.

Надзиратель ткнул ее, подгоняя. Другие двери обрамляли коридор. Пайпер не оглядывалась, проверяя, следует ли за ней Цви. Она сосредоточилась на холодной плитке под ногами. Она жалела, что у нее не было обуви.

Ее снова отвели в кабинет Самаэла. Она взглянула в его красные глаза и опустила взгляд. Ее сердце колотилось. Он сидел за столом. Безобидный вид для монстра.

— Пайпер, — он указал на стул перед своим столом. Она села, и он задумчиво постучал пальцами по отполированному дереву. — Нам нужно обсудить вчерашнее.

Она нервно облизнула губы. Что бы он ни спрашивал, ей нужно снова схватить Сахар.

— О чем ты думала, нападая на Раума? — спросил он.

— Не знаю... Он пытался остановить меня.

— Ты хотела использовать магию, когда атаковала?

Она покачала головой.

— Ты представляла атаку заклинанием?

Она снова покачала головой.

— Что ты ощущала, применяя магию?

Она прикусила щеку изнутри.

— Не знаю. Как электричество бежало по руке. Было горячо.

— И ты ощущала путь силы из Сахара к твоей руке? Или в голове?

— Н-не знаю точно, — она ощущала силу в голове, но Самаэлу не стоило знать об этом. — Это произошло так быстро.

Он анализировал ее. Она сжимала руками край стула.

— Ясно, — ответил он. — Тогда мы попробуем снова повторить вчерашний эксперимент. Идем.

Он направился к двери в соседнюю комнату. Пайпер сглотнула, нервы завязывались узлами.

В комнате напряжение ослабло. Эша там не было. Как не было и Раума или Эйшет. Но ждали четверо, одетых с головы до пят в черное, у них было почти столько же оружия, как у Раума. Золотые повязки были на их правых руках. Элитная стража Самаэла?

Они смотрели, как она приближается, красными глазами. Жнецы, как и Самаэл. Явно телохранители. Самаэл хотел, чтобы рядом были те, кому он доверял, пока Сахар будет в ее руках.

Самаэл опустился у маленького стола. Два стража встали по бокам от него. Когда Пайпер села, еще двое встали по бокам от нее. Ее руки дрожали.

Самаэл снова вытащил Сахар и опустил на стол между ними. С колотящимся сердцем она осторожно сомкнула на нем пальцы. Как и раньше, он ощущался холодным и простым.

— Начинай, — приказал Самаэл.

Она закрыла глаза и сжала кулак. Сахар не отвечал на мысли. Не отвечал на эмоции. Она пыталась разозлиться, чтобы вызвать реакцию, но безуспешно. Отчаяние его не трогало. Он не отвечал ни на что, кроме одного.

Жестокости.

Оба раза Камень отреагировал, когда она попыталась напасть на кого-то. Она молилась, чтобы угадала. Иначе ее жалкий план провалится, и Самаэл убьет ее.

Опустив голову, она сжала Сахар пальцами, накрыла кулак другой рукой. Она думала обо всем, что Самаэл сделал с ней. С Эшем. Даже с Раумом. Она позволила гневу и ненависти кипеть в ней. Она наполнила тело гадким желанием навредить мерзавцу, пытавшему ее и Эша. Кровожадная ярость затуманила ее разум.

Сахар вспыхнул огнем против ее кожи. Мысли заполнило ощущение

чужой силы. Ей нужно быть быстрой, пока они не поймут, что она задумала. Она вскинула руки и заметила, как расширились глаза Самаэла.

Пайпер ударила кулаками по столу.

Комната взорвалась.

Сила разлетелась от нее, как от взорвавшейся бомбы. Стол и стулья рассеялись. Ближайшую стену снесло. Пол пошел трещинами. Пайпер закричала, проваливаясь на груды обломков этажом ниже. Половина комнаты над ней обвалилась с грохотом. Пайпер сжалась в комок, защищая голову, куски дерева и мебели летели на нее.

Когда обломки перестали ударять по ней, она развернулась и огляделась. Она упала в библиотеку. Виднелись обломки дерева, страницы книг парили в облаке пыли, закрывая комнату.

От боли застонал голос мужчины. Ее сердце дрогнуло. Она не видела деймона. Она не знала, был это Самаэл или один из его стражей. Она надеялась убить их всех, но они были крепче, чем она думала.

Не дожидаясь, пока на нее нападут те, кто пережил взрыв, она вскочила с трудом на ноги и съехала по горе обломков к двери. Вырвавшись из библиотеки, Пайпер побежала. Сахар пульсировал в ее руке. Она задыхалась, стараясь успокоиться. Она не хотела, чтобы Камень снова взрывался. Последний раз ее перепугал.

Она завернула за угол и увидела дюжину стражей в черном, бегущих к ней. Они кричали ей замереть, как только заметили. Пайпер затормозила, босые ноги в пыли скользили по полу. Стиснув зубы, она ударила кулаком воздух, сжимая раскаленный Сахар.

Сила загудела. Стены по бокам коридора выгнулись. Стражи отлетели назад, врезались в стену в другом конце коридора. Пайпер охнула и отпрянула, потолок в трещинах злоево скрипел.

— Блин, — выдохнула она и посмотрела на сияющий Сахар. — Слишком сильно! — возмутилась она, тряся недовольно кулаком

Громкий щелчок заставил ее поднять голову. Цви появилась из ниоткуда и опустилась на ее плечо. Кулон Лилит висел из ее пасти.

— Ты невероятна, Цви, — похвалила Пайпер. Она забрала кулон и быстро привязала цепочку к запястью. Не было времени застегивать ее. Она побежала прочь от стражей. Цви впилась когтями, чтобы не упасть.

Пайпер добралась до широкого пересечения коридоров. Тяжело дыша, она остановилась. Ее сердце сжалось, она смотрела на темное небо в ближайшем окне. Свобода была так близко.

— Цви, веди меня к сестре Эша. Постараемся никого не встретить.

Дракончик спрыгнула с ее плеча и легко опустилась на пол. С

уверенным воплем она побежала. Пайпер — за ней.

Прости, Вейовис. Она не могла бросить Эша и его сестру. Она не могла жить, зная о своей трусости, сколько бы жизней ни обрекла при этом.

* * *

Здание драконианов было низким и в дальнем конце Асфоделя. Пайпер двигалась быстро и почти весь путь одолела без преследования. Кто-то поднял тревогу, и стражи начали поиски. Цви помогала ей избегать почти всех, остальных Пайпер сбивала взрывами.

Сахар горел в ее руке. Она не могла управлять им. Каждый раз атака была все сильнее. Она оставляла след разрушений, что приведет стражу к ней.

Сила пульсировала в ее теле, заполняла голову, будто там раздувался воздушный шар. Одна сторона разума была ею, но другая была полна ненависти и гнева, желания разрушать. Эта часть становилась сильнее с каждым использованием Сахара.

Она стояла в тени здания, уперев ладони в колени, и задышалась. Шестеро деймонов охраняли дверь. Высокие каменные стены окружали здание. Над открытым двором пересекались прутья, как вершина птичьей клетки. Там мог быть щит, чтобы дракончики не выбрались и не попали туда.

Цви ждала рядом с ней, размахивая хвостом. Пайпер смотрела на стражу, а потом на Сахар. Она вздохнула.

Взрыв не только выломал дверь, но и пробил дыру в стене. Пайпер старалась не смотреть на искаженные тела стражей, пока пробиралась среди обломков, но мозг отмечал смерти и запихивал в вину, что будет терзать ее потом. Кто-нибудь точно услышит взрыв. Сахар не скромничал. У нее было десять минут, чтобы пройти и выйти.

— Веди, Цви, — попросила Пайпер.

Дракончик побежала по коридору с простым ковром. Здание напоминало Пайпер Консульство: дом-поместье, смешанный с отелем... с усиленными сталью стенами и окнами с решеткой. Она пробежала по пустым комнатам. Она встретила двух стражей, но не использовала Камень. Пайпер забрала у первого электрический ток и одолела им обоих. Оказалось, что удар прутом по лицу отключал их. Они даже не закричали.

Цви повела ее к лестнице. Наверху был еще один коридор с дверями. Цви бежала мимо них. В конце была тяжелая стальная дверь, плотно запертая. Пайпер вскинула кулак. Сахар вспыхнул светом.

Здание содрогнулось от взрыва. Пайпер бежала среди пыли, чуть не

провалилась в дыру в полу. Размахивая руками, она перепрыгнула дыру и опустилась на ступеньку за растаявшей дверью. Лестница вела вверх. Ее ждала там еще одна металлическая дверь. Пайпер остановилась перед ней, тяжело дыша. Если она взорвет дверь, лестница может обвалиться. Она прижала Сахар к ладони и сделала двумя пальцами когти.

Она ударила ладонью в сторону дверной ручки. Белые лезвия вспороли воздух, пробили сталь. Пайпер толкнула дверь, она распахнулась. Она вбежала в комнату и застыла.

Это была большая спальня с кроватью в одном конце, диваном в другом и столом у дальней стены. Тут царил бардак. Напоминало ее комнату с вещами и мусором. Женскими вещами.

— Привет? — осторожно сказала она.

Цви громко чирикнула. Ей ответил схожий звук, и серый дракончик выпрыгнул из-за дивана. Его ярко-желтые глаза сияли, он радостно пищал. Цви счастливо издавала трели, подбежала к другому дракончику. Они покатались по полу, как довольные щенки.

— Цви? — воскликнул голос.

Пайпер огляделась. Девушка выглянула из-за того же дивана, ее глаза были огромными. Пайпер вздрогнула от удара горячей зависти. Девушка была прекрасной. Длинные волосы цвета воронова крыла ниспадали почти до ее талии, густые, прямые и сияющие. Ее большие глаза были ярко-голубыми, а черты лица были деликатными, как у куклы. Она была хрупкой, ее потрясенное лицо было восхитительным.

А потом эти глаза увидели Пайпер, и взгляд стал тяжелым. Ее лицо стало гладким и холодным, полным подозрений. За миг она из милой девочки стала уверенным подростком. Девушка была примерно возраста Пайпер.

— Кто ты? — холодно спросила деймонесса.

— Пайпер, — рывкнула она, теряя терпение. — Ты — сестра Эша?

На ее лице вспыхнуло удивление.

— Откуда ты это знаешь? Этого никто не знает.

— Долгая история, — сказала она. — Хочешь уйти отсюда?

Девушка скрестила руки.

— Нет.

Пайпер застыла. Она не думала толком о сестре Эша, какой она будет, захочет ли уйти с братом, будет ли она сломленным зомби, как Раум.

— Т-ты не хочешь сбежать?

Лицо девушки стало еще холоднее.

— Раз ты знаешь, что Эш — мой брат, можно понять и то, что я не

брошу его тут умирать.

Пайпер выдохнула с облегчением.

— Ясное дело, мы его не бросим! Мы заберем его следом, но тебе нужно идти тоже, иначе он не захочет сбежать.

Девушка прищурилась.

— Как ты собираешься освободить Эша? Ты знаешь, где он?

Пайпер подняла руку, и сияющий Сахар повис на цепочке.

— Да, знаю. И камень Сахар решит все вопросы с «как».

Девушка уставилась на Камень. А потом она напряженно улыбнулась, надежда была до боли ясна на ее лице. Она изящно перемахнула через диван.

— Зала, хватит баловаться. Нас ждет работа, — она повернулась к Пайпер. — У тебя есть план лучше, чем просто схватить Эша и бежать?

— Эм... не совсем. Но нас ждет тот, кто хочет помочь, в Вороньем кресте.

Девушка нахмурилась.

— Ладно. Тебе нужно переодеться. Ты выделяешься, как купидон на оргии инкубов.

Пайпер посмотрела на свою ужасную оранжевую форму.

— Сюда. Быстрее, — девушка бросилась к шкафу, выдвинула ящик. Она выбросила охапку одежды. — Моя одежда не подойдет. Если только... — она вытащила черные леггинсы. — Эти тянутся. Примерь.

Пайпер взяла их. Лучше, чем оранжевый. Она сняла штаны и натянула леггинсы. Девушка передала ей белую футболку с открытыми плечами, что висела на ее хрупком теле.

— У тебя есть лифчик? — спросила Пайпер.

Девушка передала черный. Пайпер отвернулась, сбросила рубашу на пол. Она натянула лифчик и услышала, как трещит шов. Она скривилась и посмотрела вниз. Ее грудь почти выпадала. Она скривилась и надела футболку. Она налезла, но открытые плечи не скрывали половину черного лифчика. Не важно.

— Вот. Эти тоже большие. Должны подойти.

Пайпер приняла обрезанные джинсовые шорты и натянула поверх леггинсов. Она с трудом застегнула пуговицу. Пайпер повернулась к девушке, как критично разглядывала ее.

— Пойдет, — она провела руками по своим черным узким джинсам и черному свитеру с длинными рукавами, из-под которого виднелся красный лифчик. Красный сочетался с красной лентой в пряди ее длинных волос. Она опустила взгляд. — Тебе нужна обувь.

— Нет времени, — сказала Пайпер, со страхом глядя на дверь.

— Ты не убежишь без обуви, — девушка скрылась за дверью гардеробной и вышла с черными ботинками. — Больше размера у меня нет.

Она бросила их и взяла себе кожаные ботинки.

Пайпер сунула ноги в ботинки и быстро зашнуровала их.

— Идем.

— Еще кое-что, — девушка вернулась из гардеробной с рюкзаком и поясом с оружием в руке — два пистолета, меч в ножнах и кинжалы. — Эш помогал Зале воровать их для меня. Хочешь что-нибудь?

— Да. Пистолет и нож?

Они разделили оружие, девушка дала Пайпер пояс для этого. Пайпер обвила крепко цепочку Сахара на другом запястье, напротив был кулон Лилит. Длины цепочки хватало, чтобы Сахар мог касаться ее ладони.

— Слушай... кхм, как тебя зовут? — спросила Пайпер.

— Сейя.

— Сейя. Ты знаешь, как этим пользоваться? — она посмотрела на оружие.

Сейя пронзила Пайпер взглядом.

— Конечно, знаю. Не переживай за меня, человек.

— Чеймон, — резко исправила Пайпер.

Сейя пожала плечами, будто не было разницы. Девушка не училась вежливости под руководством Самаэла.

— Идем, — буркнула Пайпер. Цви и Зала побежали вперед, она бросилась по лестнице. Она перепрыгнула дыру в полу и перекатилась, поглощая удар от приземления. Как же хорошо быть в нормальной одежде. И обуви. Даже если от ботинок болели ноги.

— Черт возьми, — Сейя легко перемахнула дыру. — Перегнула?

— Сахар не так просто контролировать, ясно? — прорычала Пайпер.

— Это я вижу, — Сейя посмотрела на обломки. — Где Эш?

— В большом низком здании в углу поместья, за ним три симметричные горные вершины.

Сейя на миг задумалась.

— Здание Хризалиды.

— Что?

— Это самая большая компания, принадлежащая Аиду. Они придумывают и продают разные волшебные технологии, многие опасны, — она помрачнела. — Эйшет моя. Эта зараза ответит мне за брата.

Пайпер промолчала. Если она увидит Эйшет первой, сдерживаться не будет.

— Ты знаешь об ошейнике Эша? — спросила она.

Сейя кивнула. На ее лице проступил страх.

— Нам нужно спасти его.

— Мы так и сделаем, — яростно сказала Пайпер. Или умрут, пытаюсь.

От тревоги сердце колотилось. — Идем.

Они прошли половину пути к дверям, пока стражи не нагнали их. Цви и Зала увели их, пока отряд не заметил их. Пайпер и Сейя нырнули в пустую гостиную.

Пайпер нахмурилась при виде пустой комнаты.

— Где все?

— Нас осталось мало, — прошептала Сейя. — Остальные, наверное, прячутся наверху. Я уверена, все спрятались, когда ты взорвала входную дверь. Они могли подумать, что это Самаэл или кто-то еще в плохом настроении.

Пайпер повернулась к окну.

— Встань за мной, — сказала она.

Выпустив жестокость, она взмахнула кулаком в сторону окна.

Сила удара отбросила ее в Сейю, они врезались в стену. Все здание задрожало. Крики доносились от входной двери. Пайпер не ждала, пока осядет пыль. Она вскочила, схватила Сейю за руку и побежала в ночь. Пропала целая стена.

— Ого, — выдохнула Сейя, оглянувшись на ущерб.

— Скорее!

Сейя свистнула.

— Зала!

Дракончик опустилась перед ними. Черный огонь окружил ее тело, а потом разлетелся в стороны, угасая. Рычащий дракон размером с лошадь занял ее место. Он расправил большие крылья.

Сейя толкнула ее к дракону.

— Залезай, Пайпер.

С колотящимся сердцем Пайпер забралась на гладкую спину дракона. Цви запрыгнула за ней, громко ворча. Зала сделала два шага, разбегаясь, и взлетела в воздух, с силой ударяя крыльями. Пайпер схватилась за гриву дракона, пока не съехала, оглянувшись на Сейю на земле. Тело девушки замерцало, ее морок пропал.

Черные крылья широко развернулись, и Сейя взмыла в воздух. Она быстро взлетала, промчалась мимо Залы и поднялась на пятнадцать футов выше них. Пайпер раскрыла рот.

— Я попытаюсь спрятать нас, — сказала Сейя, ее голос дракониана

заставил Пайпер задрожать. — Следи за опасностью. Зала, как можно быстрее!

Воздух зашипел силой, Сейя плела заклинание укрытия. Пайпер сжимала Сахар, жалея, что не может помочь. Может, если бы она сама умела использовать магию, то знала бы, как помочь, но она могла лишь полагаться на Камень, способный, казалось, лишь разрушать. Двойственность в голове ухудшилась. Ей казалось, что в голове был кто-то другой, кто-то хищный и гневный пытался оттолкнуть ее.

Она разглядывала землю под ударяющими крыльями Залы. Всюду бегали фигурки, но никто не смотрел вверх. Из главного здания поднимался дым. Когда это случилось? Она пыталась вспомнить, начал ли пожар ее взрыв.

Зала опускалась к зданию, на которое посмотрел юный дракониан, когда Пайпер спросила об Эше. Только бы мальчик был прав. Реакция Раума говорила, что он прав. Пайпер посмотрела вниз в поисках...

— Осторожно! — закричала она.

Зала увильнула, но не так быстро, голубой свет летел в них. Он ударил по задней лапе дракона. Зала заревела от боли, безумно ударяя крыльям. Пайпер пыталась заметить врага.

— На крыше, — крикнула Сейя сверху.

Пайпер извернулась. За ними на крыше стояла группа стражей. Сжимая зубы и надеясь на лучшее, Пайпер взмахнула кулаком с зажатым в нем Сахаром.

Гром сотряс воздух. Крыша взорвалась в шаре огня.

Сердце Пайпер сжалось, она отдернула руку. Ох, только бы она не ранила ни одного дракониана внутри. Сахар расширял репертуар, к взрывам добавился огонь. Это было из-за того, что Пайпер заметила дым и думала об огне?

— Пайпер! — потрясенно закричала Сейя.

— Прости, — отозвалась она. — Я не могу управлять им!

Зала сложила крылья и бросилась к крыше Хризалиды. Пайпер держалась, пока они падали. Дракон опустился с тяжелым стуком и тут же сжался. Пайпер съехала, дрожа на ногах.

— Зала! — Сейя опустилась рядом со своим драконом.

Пайпер заметила ее истинный облик, схожий с Эшем, черная одежда и темная чешуя на скулах. По два рога обрамляло ее голову по бокам, у Эша их было по три. Морок вернулся, и она подбежала к раненой ноге дракона. Открытая рана кровоточила, попав на мышцу.

— Блин, — сказала Сейя. — Я должна исцелить ее. Тебе придется

идти за Эшем.

— Ч-что?

— Забери его! Неси сюда. Я подлатаю Залу.

— Х-хорошо. Я вернусь, как только смогу.

Сейя кивнула, паника мерцала в ее глазах.

— Скорее.

Пайпер пробежала по крыше. В дальнем конце люк открывался на лестницу. Цви прыгнула первой. Пайпер спустилась как можно быстрее, оказалась на узком мостике из металла. Внизу была огромная комната, полная гудящего оборудования, трубы тянулись извилистым лабиринтом. Пайпер пробежала по мостику за Цви. Дракончик довела ее до металлической двери. Пайпер рассекла Сахаром замок, дверь развалилась на куски. Она стиснула зубы из-за искажения в голове. Она не знала, как долго осмелится использовать Сахар. Он вырывался из-под контроля.

После тьмы снаружи белый озаренный коридор ослепил ее. Цви тревожно чирикала, спеша вперед. Пайпер следовала за ней, минуя дверь за дверью. Окна показывали комнаты с оборудованием, странными металлическими приборами. Одна комната была с полками с разными ошейниками. Она пробежала мимо них. Еще лестница. Пайпер спустилась по ней.

Они добрались до главного входа здания. Цви пробежала по просторному фойе. Здание было без признаков жизни. Пайпер нервно оглядела заброшенное место. Знак направлял клиентов звонить в колокольчик на столе для услуг. Хризалида была компанией, а не подземельем, ее рабочие уходили домой на ночь.

Пайпер следовала за Цви дальше. Яркие коридоры, как в больнице, сменились темной металлической лестницей, ведущей в подвал. Внизу у лестницы была дверь. Пайпер замедлилась, усиленная дверь была приоткрыта. Цви остановилась перед ней, скаля зубы, ее грива встала дыбом.

Пайпер вытащила пистолет из-за пояса, тяжело дыша от бега. Подняв оружие, она открыла дверь носком и проскользнула туда. Темный коридор был тихим и неподвижным. Она пыталась найти выключатель. Этого не было.

— Блин, — прошептала она. Пайпер не знала, как включать свет магией, а Сахар, наверное, взорвал бы коридор. — Придется идти медленно. Идем, Цви.

Дракончик заскулила. Пайпер оглянулась. Цви стояла за открытой дверью, крылья дрожали, она размахивала хвостом. Она расхаживала вдоль

порога и поскуливала.

— Цви? Идем.

Цви сидела на пороге и мяукала.

— Ты не можешь войти? — Пайпер сглотнула. Там могли быть чары. — Хорошо. Я заберу Эша. Жди меня тут, ладно?

Цви заскулила. Она опустила голову на передние лапы и жалобно смотрела на Пайпер золотыми глазами.

Пайпер взяла себя в руки и пошла одна, двигаясь так быстро, как только могла в темноте. Ей помогало сияние Сахара. Пистолет был наготове. Она открыла дверь в конце коридора. Дверь тихо открылась, приведя в некое место пересечения. Большой стол заполнял половину комнаты, лампа сияла над ним. Несколько коридоров вели из комнаты, удобно помеченные большими табличками: комната осмотра, оборудование, хранилище.

Пайпер бросилась к третьей. Она миновала конец стола, и что-то стукнуло ее по спине.

Боль пронзила спину. Она закричала, тело содрогалось. Она ударилась об пол, руки и ноги беспомощно дрожали. Пистолет откатился по полу. Что-то стукнуло ее между плеч. Агония вспыхнула в ней, каждый нерв пылал огнем. Крик терзал легкие.

— Рада видеть тебя здесь, Пайпер, — радостно пропел женский голос. Сапог подцепил плечо Пайпер и перевернул. Она щурилась в слезах.

Эйшет улыбалась ей, красные глаза жнеца сияли. Она склонилась и прижала черный прут к животу Пайпер.

Молния пронзила ее живот. Ее стошнило, Пайпер давилась. Кровь текла из ее рта, она пыталась вдохнуть.

— Больно, да? — урчала Эйшет. — А это? — ее сапог надавил на спину Пайпер, прижимая ее, и кончик прута впился в ее поясницу.

Она закричала, перед глазами потемнело. Пайпер не успела потерять сознание, Эйшет убрала прут.

— Тц. Ты мало выдержишь, да? Даже не десять секунд. Жалко. Эш может держаться пять минут, а потом теряет сознание.

Пайпер пыталась понять, где верх. Голова кружилась, тело болело. Руки и ноги едва отвечали.

— Самаэл будет рад, что я тебя поймала. Я знала, что ты пойдешь за Эшем. Детей легко предсказать.

Самаэл был еще жив? Пайпер зажмурилась, страдая от сожаления.

— Это бессмысленно, — жестоко веселилась Эйшет. — Стоило убежать. Для него слишком поздно. Эша уже не стоит спасать.

Горло Пайпер сжалось. Она медленно придвинула руку, чтобы перевернуться на спину.

Прут снова вонзился в ее спину. Она закричала, содрогаясь. Эйшет рассмеялась, веселясь.

— Когда я отдам тебя и Сахар Самаэлу, он будет очень доволен мной, да? Где Сахар, Пайпер? Думаю, стоит снять его, а потом продолжить наказание. Ах, вот он, — она схватилась за запястье Пайпер, вывернула до боли ее руку, потянула за цепочку, пока она не распуталась. Эйшет ударила Пайпер в бок, заставив ее охнуть. — Развернись. Я хочу видеть твое лицо.

Пайпер заскулила, перекатываясь на спину.

Эйшет махала призом, как маятником, улыбаясь.

— Ты проиграла, малявка. Думала, ты сможешь сбежать?

Пайпер сглотнула, чтобы смягчить горло.

— Вообще-то, — прохрипела она, — ты проиграла.

Она подняла другую руку. Сахар ярко вспыхнул, свисая с цепочки на ее запястье.

Глаза Эйшет расширились.

Пайпер провела пальцами, как когтями, по воздуху. Белые клинки вспороли воздух. У Эйшет не было щита Раума. Пайпер вздрогнула, кровь заляпала стол и пол. Она перекатилась на четвереньки, собралась с силами. Заметив блеск серебра, она подползла и подняла кулон Лилит из медленно растекающейся лужи крови. Кулон был схожего размера, тоже серебряный, напоминал Сахар. Повезло, что в комнате не хватало освещения, чтобы различить разницу. Пайпер вернула кулон на запястье и встала, шатаясь, на ноги.

Закрывая рот рукой, она подошла к останкам Эйшет. На цепочке вокруг ее шеи висели ключи. Подавляя тошноту, Пайпер забрала ключи и попятилась. Забрав пистолет, она повернулась к третьему коридору.

Где-то там был Эш. И была большая вероятность, что его было поздно спасать.

ГЛАВА 12

Это был коридор кошмаров.

В каждой двери было окно, было видно, кто в комнате. Наверное, ради «научных» наблюдений. Их обитатели еще долго будут сниться Пайпер. Она не хотела знать, что с ними там делали, и как долго он там были. Как и не хотела знать, чем они заслужили такую ужасную судьбу, если вообще

заслужили.

Ей приходилось заглядывать в окна, пока она шла по коридору. Мужчина с металлическим прибором вместо левой руки, провода сияли голубой магией. Девушка с трубками, торчащими из ее тела, сияющая золотая жидкость текла по ним. От вида в пятом окошке ей стало плохо. Пайпер шла дальше, игнорируя дрожь рук и коленей. Ее спина и живот все еще болели от атак Эйшет, боль приятно отвлекала. Сахар тускло сиял, но в голове ощущения стали тише.

С каждой комнатой паника усиливалась. Пайпер остановилась перед последним окном и смотрела на деймона на металлической койке, провода трещали электричеством, присоединенные к его телу и машине. Эша там не было. Его там не было. Она уже слишком долго была в здании. Что теперь? Он должен быть где-то здесь. Это подтверждало присутствие Эйшет. Но где?

Она отвернулась от окна и прижала ладони к лицу на миг. Она опустила их, сияние Сахара выхватило сияющий металлический край. Пайпер пошла к концу коридора, к очевидному тупику.

Или нет.

В тени была последняя дверь, прочная, стальная и с большим засовом.

Пайпер выбрала самый большой ключ, из забранных у Эйшет. Замок громко щелкнул. Она убрала засов и с колотящимся сердцем приоткрыла дверь. Узкая полоска света из коридора упала в пустую комнату.

Но там был Эш.

Он сидел у дальней стены, плечи были опущены, голова свисала. На него упал свет, и он медленно поднял голову. Его глаза — черные дыры ненависти — встретились с ее взглядом.

Она сглотнула, пыталась найти осознание. Разум. Раны от хлыста пересекали его грудь. Сухая кровь была под ошейником. Темные синяки виднелись на одной стороне челюсти.

Пайпер глубоко дышала, она открыла дверь шире и осторожно прошла в комнату. Ее сердце билось быстро, подгоняя ее, но она не смела спешить. Эш смотрел на нее, его лицо было маской без эмоций, его глаза были ужасно черными. Чего-то не хватало в его взгляде. Волчья пристальность осталась, но она никогда не видела его — или любого деймона — так сильно затемненным. Вейовис был прав? Ошейник довел Эша до безумия? Борясь с паникой, она пыталась понять, что делать, и подходила ближе.

Он бросился на нее.

Пайпер подавила вопль и отпрянула. Цепь, соединяющая его оковы со стеной, натянулась и отдернула его. Низкое рычание вырвалось из его

груди, он скалился. Адреналин бурлил в ней. Он двигался так быстро. Одну секунду он был на полу, а во вторую уже тянулся к ее горлу.

— Эш? — тихо сказала она. Пайпер сглотнула и попыталась уже тверже. — Эш?

Он бросился снова. Цепь оттащила его на шаг. Он рычал в металлический кляп. Он смотрел ей в глаза слишком пристально, взгляд был черным и пустым.

Ее ноги подкосились от отчаяния. Пайпер осела на пол, слезы лились по щекам. Она прижала ладони к лицу, борясь с безнадежностью и страхом. Эмоции захлестнули ее, от всхлипов дрожали плечи.

— Почему ты сдался? — выдавила она, прижимая с силой ладони к лицу. — Я говорила тебе держаться. Почему ты не дождался меня?

Он медленно присел, глядя ей в глаза. Он не реагировал на ее слова. Потерянный. Недостигаемый. Остался только дикий демон. Ее сердце сжималось в груди, разрывалось на части. Она не могла просто сидеть здесь. Сейя ждала ее... их. Она собралась с силами.

Пайпер вскочила и прыгнула на него. Эш ударился о стену, она схватилась за лямки кляпа, чтобы удерживать его голову и смотреть ему в глаза. Он рычал, но руки были скованы, а Пайпер сидела на его коленях, и он малое мог сделать.

— Вернись, — яростно сказала она, потянув за лямки.

Кровь потекла по его подбородку, металл терзал его рот. Пайпер тут же пожалела, что добавила ему боли.

— Эш! — его имя вырвалось всхлипом, она старалась не плакать.

Она прижалась лбом к его плечу, слезы лились по щекам. Ей придется оставить его. Если она уберет цепи, он нападет на нее. Она не могла забрать его. Он был слишком силен, чтобы им управлять.

Ее пальцы в отчаянии впились в его руки. Если бы она была настоящим другом... если бы заботилась о нем... она бы убила его. Прекратила бы его страдания. Освободила бы, пока Самаэл не наказал его более ужасным способом. Подавив всхлип, она представила, как просто это было бы. Ей нужно было всего-то с Сахаром в руке ударить пальцами по воздуху. Он умрет так же быстро, как Эйшет. Всего лишь... кровь на полу. Истерика грозила охватить ее. Пайпер не могла это сделать. Она знала, что не могла.

Она задыхалась, пытаясь успокоиться. Ей нужно было взять себя в руки. Сейя ждала. Пайпер могла хотя бы спасти сестру Эша. Этого он и хотел, защитить то, что осталось от его семьи. Сейе нужна была Пайпер и Камень, чтобы сбежать, если еще не было поздно.

Она судорожно выдохнула и поняла, что Эш дышит быстро и хрипло. Его грудь быстро вздымалась и опадала, двигая ее при этом. Пайпер подняла голову.

Его голова была отклонена, прижималась к стене, он вдыхал. От напряжения на шее проступили связки. Он постепенно напрягался под ней, мышцы выпирали и дрожали. Она в тревоге поднялась на колени, обхватила его голову и опустила лицо к себе.

Его лицо было искажено, зубы оскалены... но от боли. Он смотрел, не видя, на потолок, его глаза были стеклянными и далекими. Но были серыми, как грозовая туча.

— Эш? — выдохнула Пайпер.

Его веки затрепетали. Он тихо застонал, звук оборвался в горле. Надежда и паника сдавили ее тело. Пайпер прижала его голову к своему плечу и возилась с завязками кляпа. Эш обмяк, чуть не раздавив ее своим весом. Пайпер дергала за жесткие шнуры, пока не развязала их. Она осторожно отодвинула Эша к стене и вытащила гадкий кляп из его рта.

Он приоткрыл глаза.

— Пайпер. — выдохнул он.

— Эш, — выдавила она. Пайпер обняла его, обвив руками шею. — Я думала, что потеряла тебя.

— Я тоже, — прошептал он. Его дыхание ускорилося. Пайпер посмотрела в его глаза, они были светлее обычного. Боль от ошейника все еще терзала его.

— Держись, Эш. Ты это можешь, — она вытащила из кармана ключи Эйшет. Пайпер подбирала ключи, пока не освободила от оков его левое запястье. Металл ударился об пол с гулом. Пайпер сняла кандалы и со второй руки. — Идем, Эш. Уходим отсюда, — она закинула его руку на свои плечи. — Прощу, Эш.

С каждым выдохом из его вырывались тихие звуки боли. Он помогал, пока она поднимала его. Он прижался к ней. Они сделали три шага, и его ноги подкосились. Пайпер закричала, он упал на колени.

— Не могу... я не могу, — прохрипел он, едва не падая. — Иди, Пайпер. Уходи.

Она схватила его за челюсть и повернула, чтобы он посмотрел ей в глаза. Его глаза были в тумане от боли, сознание угасало.

— Эш, ты не сдаешься. Слышишь? Я тебе не позволю!

От адреналина ее пальцы дрогнули, ногти впились в его щеку. Тень мелькнула в его глазах, он резко выпрямился. Пайпер тут же отпустила, раскрыв рот, чтобы извиниться, а потом все поняла.

— Эш, тебе нужно затемниться.
— Что? — вяло спросил он.
— Ты же выдерживаешь боль лучше, пока затемнен?

— Да, — прохрипел он.
— Затемняйся. Иначе нам отсюда не выбраться.

Он опустил плечи. Его тело дрожало.

— Не могу. Я тебя раню.

— Ты не ранил меня до этого.

Он резко дышал, пытаясь не терять сознание.

— Тебе... повезло.

— Хватит спорить. Делай!

Он склонился. Пайпер схватила его за руку и удержала.

— Сделай это, Эш. Я не уйду без тебя, так что тебе нечего терять.

Смирение мелькнуло на его лице. Он выдохнул, и его глаза стали черными так быстро, что она поняла, как сильно он старался не затемниться, пока она была рядом с ним.

— Вот так, — сказала она.

Низкий рык загудел в его груди. Адреналин кипел, Пайпер побаивалась, что он не сможет удерживаться от дна затемнения.

— Идем, — она встала на ноги, и он последовал за ней быстро и плавно. Блин. — Эш?

Он разглядывал ее убийственно пристально. Она сглотнула и выпрямилась.

— Сюда.

Пайпер побежала к двери и увидела, как его мышцы напряглись, словно он собирался напасть.

Она повернулась лицом к нему. Он беззвучно оскалился. Глубоко вдохнув, она попятилась к двери. Он дал ей сделать два шага, а потом перешел в плавное движение. Пайпер пятилась по коридору, порой оглядываясь, проверяя, куда идет. Он следовал за ней, сохраняя дистанцию в два шага, он легко мог напасть с такого расстояния, но и у нее оставался шанс уклониться. Он был на сто процентов в режиме хищника.

Пайпер неловко пятилась по коридору, по комнате со столом. Эш перевел взгляд на кровь, оставшуюся от той, что пытала его. Он не переживал, а перевел взгляд на Пайпер. Он крался за ней, шаги были просчитаны, выглядели опасно.

Он дошел с ней до двери. Пайпер оглянулась и увидела Цви, крылья были прижаты к ее телу. Она не шумела, когда они добрались до нее. Вместо этого она нервно попятилась от хозяина. Пайпер мысленно

скривилась. Если Цви боялась, может, Эш был затемнен сильнее, чем она думала.

Наверх по лестнице, темным коридорам и в открытое фойе. Пайпер добралась спиной вперед до стола. Цви издала предупреждающую трель. Через миг Пайпер услышала приближающиеся голоса.

Она выругалась и оглядела комнату. У стола был шкаф. Дерево в горшке заполняло брешь между шкафом и стеной по соседству. Дико взглянув на Эша, Пайпер побежала к шкафу.

Как она и боялась, как только он увидел ее спину, он бросился на нее.

Он почти попал, Пайпер проехала по полу и схватилась за растение. Отодвинув его, она пробралась в брешь между шкафом и стеной. Эш замер рядом, замешкался, повернув голову в сторону голосов. Пайпер схватила его за руку и втащила в брешь к себе.

На миг он прижал ее к стене, и она подумала, что он убьет ее на месте. Его ладони прижались под ее ребрами, впиваясь в плоть, а потом ослабевая, но было все еще больно. Пайпер прижалась спиной к стене, его спина упиралась в шкаф. Она схватилась за дерево и задвинула, скрывая их, отряд стражей в черном выбежал из другой части здания.

Эш забыл о ней, он следил за стражами, собравшимися в центре комнаты. Один начал отдавать приказы, разделяя группу для поиска в разных частях. Сердце Пайпер колотилось, она едва могла дышать, старалась не шевелиться. Шли секунды, их драгоценное время утекало. Несколько стражей стояли опасно близко к столу. Пайпер отклонилась, чтобы увидеть лучше, надеясь, что они не заметят ее.

Эш зарычал, когда она шевельнулась, звук был едва слышным предупреждением. Она застыла, ожидая боли. Она не знала, могла ли казаться ему еще более уязвимой.

Его ладони сжались на ее талии. Тихо рычание дрожью отдавалось в ней. Страх вспыхнул, и Пайпер надавила на его грудь, стараясь отодвинуть его подальше.

Эш тут же прижал ее к стене. Ее дыхание вылетело, когда она с силой столкнулась со стеной. Эш давил на нее, крушил ее, ладони сжимали талию. Стражи не замечали ничего из-за своих быстрых указаний.

Дыхание Эша обжигало шею Пайпер. Она напряглась, глядя на него. Невероятно сильный, он прижимал ее к стене. Она могла лишь трепыхаться.

Его губы коснулись ее шеи под челюстью. Пайпер дрогнула, и он тихо зарычал ей на ухо. Она снова застыла. Черт возьми. Она помнила эту сторону затемнения. Она видела это, когда Лилит ударила по Лиру и Эшу

зарядом афродизии. Они тут же затемнились, впились в ее с агрессивным собственничеством.

Может, зря она забралась в брешь с Эшем.

Пальцы Эша скользнули с ее талии ниже. Он вдавливал Пайпер в стену. Она охнула. Его губы задели ее шею, проверяя ее реакцию. Она застыла, слушая одним ухом стражей за деревом в горшке.

Когда его губы снова коснулись ее шеи, зубы скользнули по ее коже. Его ладони опустились на ее бедра, он провел руками по ее попе и обхватил бедра сзади. Он не думал о стражах, сейчас он мог сосредоточиться только на ней. Его пальцы сжались, и вот пола касались только ее носочки. Пайпер судорожно вдохнула от резкого движения. Он прижимал ее к стене телом, источая жар.

Пайпер схватила его за плечи, но застыла, когда он сунул лицо под ее подбородок. Его губы задели ее горло, нашли бешеный пульс на ее шее. Его рот прижался к той точке, зубы пробовали кожу.

Она дрожала и тяжело дышала. Его губы были удивительно нежными, по сравнению с его ладонями на ее бедрах и твердостью его тела. Ее грудь вздымалась. Ох. Стражи были в десяти футах, комната была полна врагов, всюду была опасность. Она не могла наслаждаться этим.

Сердце колотилось, во рту пересохло. Кого она обманывала?

Она была в опасности даже без стражей. Он прижимал ее беспомощную к стене. И его зубы были у ее горла, одно движение его челюсти порвет ее артерию. Затемненные деймоны были удивительно жестокими. Эш был дальше затемнения. Одно неверное движение, и она умрет.

Но его рот был горячим и нежным на ее шее, его зубы легонько задевали ее кожу, он прижимал ее с беспощадной силой. Пайпер едва могла дышать, но это не имело значения. Почему-то она отклонила голову, открывая ему доступ. Он скользил губами по нежной коже под ее подбородком. Ее ноги дрожали.

Закрыв глаза и сдавшись, она закинула ногу на его бедро, притягивая его ближе. Он вскинул голову. Его поведение было агрессивным, ужасно опасным. Она не обратила внимания на предупреждение и впилась пальцами в его волосы, прижимая его рот к своей шее. Его зубы задели ее горло, прижались к пульсу снова. Она подавила стон и вжала его сильнее. Его ладони на ее бедрах сжались и приподняли ее. Пайпер обвила руками его талию.

Вдруг сверху раздался возмущенный щебет.

Пайпер отдернулась и ударила головой о стену. Эш зарычал. Цви

сидела на шкафу за ним и громко щебетала. Пайпер огляделась и поняла, что фойе опустело. Стражи ушли, а она и не заметила. Как же так?

Эш все еще прижимал ее к стене. Его ладони были на таких местах, что она не могла дышать, но и не хотела, чтобы он убирал их. Он явно не собирался отодвигаться, если не придется срывать ее одежду. Пайпер попросила Цви взглядом помочь.

Хвост дракончика раскачивался, а потом она прыгнула на голову Эшу.

Эш отдернулся, уронил Пайпер и переключился на новую угрозу. Пайпер упала на деревце в горшке. Оно упало, и она вывалилась из бреши. Пайпер растянулась на полу, но тут же вскочила на ноги, Эш выбрался из их укрытия. Она быстро попятилась, глядя на его черные глаза. Он принялся шагать за ней, тихо рыча. Она дико подумала, что он сделает, поймав ее снова.

Двигаясь как можно быстрее спиной вперед, она вела его к мостику. У лестницы она поняла проблему. Она не могла подниматься по стремянке спиной вперед. Пайпер не осмеливалась открыть спину Эшу. Тогда она не успеет подняться.

Она попятилась и врезалась в стремянку. Эш подошел ближе. Его взгляд приковывал ее к месту, пристальный и вызывающий.

Цви издала резкое предупреждение. Воздух шипел.

Эш начал оборачиваться, но Пайпер поздно заметила порыв магии. Он врезался в спину Эша пушечным ядром, отбрасывая его к ней. Его голова со звоном ударилась о стремянку. Он обмяк, чуть не утащив Пайпер за собой. Страж-деймон на другом конце мостика поднял руки для новой атаки.

Пайперхватила пистолет из-за пояса и три раза быстро выстрелила. Первый промазал, но второй и третий попали в грудь деймона. Он рухнул, слабо трепыхаясь.

— Эш? — выдохнула она, пряча пистолет за пояс.

Она схватила его за руку и усадила. Он кренился на бок. Кровь текла по его лицу. Она прижала ладонь к порезу, нащупала шишку над виском.

— Эш! Боже, ты меня слышишь? — она сжала его руку, привлекая внимание.

Его взгляд поднялся на нее, рассеянный. Тревога вспыхнула в ней, когда в глазах стало видно серые проблески. Он выходил из затемнения... Почему?

— Идем, — выдохнула она, схватила его за руку и подняла. Выстрелы были громкими. Вот-вот придут другие стражи.

Она со второй попытки подняла его на ноги. Пайпер забралась на

первую ступеньку, потянула его за руку, заставляя следовать за ней. Он не мог держать равновесие и с трудом добрался до вершины.

Пайпер толкнула люк, открыла и высунула голову. Паника охватила ее. Крыша была пустой. Где была Сейя?

Воздух замерцал в дюжине футов от нее. Появились Сейя и ее дракон, она убрала укрывающие чары. Она с напряженным лицом побежала к Пайпер. Та вытащила Эша чуть выше, и Сейя склонилась и схватила его за другую руку. Они вместе вытащили его на крышу. Пайпер выстрелила по лестнице Камнем. От взрыва оторвался мостик и рухнул на технику внизу. Она захлопнула люк.

— Вы долго, — Сейя коснулась раны на голове брата. — Плохо дело. Ему требуется исцеление.

— Нет времени.

— Знаю. Зала, быстрее.

Дракон подошел, хромя, к ним. Цви издала тихую трель, а потом ее окутало черное пламя, и она тоже изменила облик. Пайпер сжала руку Эша.

— Держись, Эш. Мы вытащим тебя отсюда, — она склонилась, разглядывая его лицо.

Он ничего не видел, глаза были стеклянными. Его глаза светлели, становились серыми. Его дыхание учащалось, он все хуже терпел боль. Пайпер посмотрела на ошейник и коснулась его. Металл обжигал.

— Сейя, он накаляется!

Сейя опустила рядом с ним и коснулась ошейника. Она охнула.

— Что происходит?

— Не знаю.

— Эйшет делает это? — Сейя безумно озиралась в поисках угрозы.

— Нет, я убила ее.

— Что? Когда? — ее глаза расширились. — О, нет. Ошейник, наверное, вышел из контроля без нее.

Пайпер похолодела.

— Что?

Глаза Эша закатились. Он терял сознание от ошейника или удара по голове, или от всего сразу.

— Сними его, — закричала Пайпер, в отчаянии глядя на Сейю.

— Я не знаю, как!

Пайпер сжала кулаки.

— Вейовис. Нужно доставить его к Вейовису. На Вороньем кресте.

Сейя стиснула решительно зубы.

— Давай.

Они втащили Эша на спину Цви. Сейя запрыгнула к нему, ее сила деймона могла удерживать его на месте. Пайпер забралась на спину Залы, сжимая Камень в руке.

— Вперед! — крикнула Сейя.

Зала прыгнула в небо. Пайпер схватилась за гриву дракона, оглянулась. Цви взлетела с двойным весом. Они парили над Асфоделем.

Крики раздались внизу, под ними был отряд стражей. Кто-то бросил огненный шар, Зала уклонилась. Пайпер вытянула руку, призывая жестокую ярость, пылающую в голове. Она вырвалась из ее кулака. Взрыв ударил по отряду, поднимая брызги грязи и камней.

Зала била крыльями, унося ее выше. Цви присоединилась к ним.

— Пайпер, — позвала Сейя. — У каньона придется пройти под аркой.

— Почему? — она перекрикивала ветер.

— Асфодель охраняют чары. Выйти можно только там. Ты прочистишь путь Сахаром.

Ее желудок сжался при мысли об убийствах. Она потеряла счет жизням, потерянным из-за Сахара. Это было ужасное оружие.

Стражи бежали под ними, безумно пытаясь помешать драконам улететь, но они не нападали. Пайпер не понимала, почему, но стало ясно, что Самаэлу она нужна была живой. А попадание по ним на такой высоте убило бы.

Надежда вспыхнула в ней, Пайпер смотрела вперед. Сеть зданий с помещьем в центре пропала за ними. Они летели над зелеными полянами и кривыми деревьями, которые озаряли три луны. За деревьями были скопления маленьких зданий, что заставили ее подумать о воинах, а потом это подтвердилось при виде сотен солдат. Огонь взлетел в небо, показывая всем в Асфоделе их местоположение.

Они пролетели над бараками к пустошам. Каменистая дорога лежала перед ними, как линия на карте. Земля дальше обрывалась широким и глубоким каньоном, оставленным от быстрой реки. Длинный каменный мост пересекал овраг в сто ярдов.

На дальнем конце моста была тяжелая каменная арка, достаточно широкая для трех машин сразу. Зала начала снижаться. Пайпер сжала Сахар, готовясь совершить новое убийство.

— Что случилось? — потрясенно завопила Сейя.

Пайпер прищурилась. Тела лежали вокруг арки, их были десятки. Стражи. Только один стоял в центре прохода и смотрел, как они спускаются.

— Вейовис! — закричала она.

Зала опустилась и прошла пару шагов. Вейовис пошел вперед с темными глазами, его одежда была в крови.

— Как... — она охнула, глядя на жестокость. — Когда... вы...

— Я надеялся, что шумишь ты, — сказал он, собранный, несмотря на кровь на нем. — Я решил быть полезнее, а не просто ждать.

— Пайпер, — в панике крикнула Сейя.

Пайпер и Вейовис развернулись и подбежали к Цви. Сейя пыталась поднять Эша с дракона. Вейовис опустил дракониана на землю. Глаза Эша закатились, лицо было белым за кровью, все еще текущей по лбу. Ошейник сиял красным, раскаленный. А потом она ощутила запах горячей плоти.

— О, нет, — охнула Сейя. Ее лицо побелело. — Смотри, Пайпер.

Она развернулась и ощутила, как кровь отступает от головы.

К мосту приближалась армия Самаэла. И верхом на белом коне перед массой оружия и магии был сам Самаэл.

ГЛАВА 13

— Вейовис, — выдавила Пайпер. — Нам нужно идти!

Он не ответил. Она оглянулась. Он склонился над Эшем, прижимая ладони к ошейнику. Если Вейовис считал, что им нельзя ждать со снятием ошейника, они никогда не шли.

— Пайпер, — Сейя схватила ее за руку и сжала до боли. — Тебе нужно остановить их. Убрать их.

— Я?

— Используй Сахар. Сделай что-нибудь.

Ее горло сжалось. Она сглотнула и кивнула.

Сейя следовала за Пайпер, пока так скованно шла к мосту. Она замерла на краю, смотрела через пропасть на Самаэла. Под ним было существо, похожее на лошадь, оно топало копытом по каменной дороге. Звук эхом разносился по долине в мертвой тишине. Сотни деймонов ждали за Самаэлом. Так много. Слишком много.

Она отчаянно вдохнула.

— Самаэл, — крикнула она. Пайпер подняла руку, Сахар был сжат в ее кулаке, он сиял между ее пальцев. — Ты хочешь Камень? Забери!

Он не двигался. Через миг он взмахнул рукой. Солдаты за ним пошли вперед.

— Нет, — выдохнула Сейя.

Пайпер закрыла глаза. В ее голове взорвалась жестокость, отгоняя ее — ее истинное я — в уголок. Она подняла руку над головой. Ненависть кипела в ней, ненависть к Самаэлу, к семье Аида из-за жестокости в Подземном мире. Ненависть за все. Ко всем ним.

Умри. Это слово шипело в ее голове на волне беспощадности. Умрите, все вы.

Ее глаза открылись. Солдаты миновали почти треть моста. Ее кулак сжался. Жар обжигал ладонь. Ядовитая ненависть бурлила, заполняя ее, захлестывая ее, пока не вырвалась из ее горла яростным криком.

Она выбросила кулак вниз.

Сахар взорвался силой, прошедшей молнией через ее тело.

Мост разбился.

Тысячи пудов камня разбились, как замок из песка. Обломки летели в стороны, мост полетел в пропасть. Земля дрожала. Трещины побежали по стенам каньона. Звук был оглушительным, словно одновременно стрелял миллион пушек. Демоны на мосту пропали среди обломков.

Пайпер медленно подняла руку. Ненависть пульсировала в ней, как ядовитая кровь, затмевая все. Она видела Самаэла за облаками пыли. Она хотела его смерти.

Его крови. Она хотела видеть, как она разливается и пропитывает землю.

Сила вырвалась из Сахара. Она едва дышала, пока магия бежала по ней.

Лицо появилось перед Пайпер, закрывая вид Самаэла. Глаза Сейи были огромными и испуганными, лицо было белым. Ненависть пронзила Пайпер. Желание причинить боль сжигало все остальное.

Ладонь Сейи с силой ударила Пайпер по лицу.

Боль вспыхнула в ее щеке. Она потрясенно отшатнулась. Сейя схватила Пайпер за запястье и разорвала цепочку на нем. Сахар пропал из ее хватки. Словно лопнул воздушный шар, убийственная ненависть пропала. Ее ноги подкосились. Сейя поймала ее за талию и придерживала, оттаскивая от края обрыва.

— Ты... в порядке? — испуганно спросила Сейя.

Пайпер слабо кивнула, покачиваясь. Она не понимала, как сильно было двойное присутствие в ее голове, пока оно не пропало.

— Твои глаза... почернели, — прошептала Сейя.

Ее желудок сжался.

— Спасибо, что остановила, — ее голос дрожал.

Сейя кивнула и протянула Сахар. Он невинно покачивался на

оборванной цепочке, уже не сияя. Пайпер с опаской смотрела на него, а потом осторожно коснулась. Он был холодным. Она забрала камень и уставилась на него. Что он с ней сделал?

Она по старинке спрятала Камень в лифчик. А потом, боясь смотреть на ущерб, она подняла запястье с кулоном Лилит. Он сиял в лунном свете.

— Что это? — спросила Сейя.

Пайпер посмотрела на него, кое-что придумав.

— Приманка, — пробормотала она.

Стиснув зубы, она дернула за кулон. Цепочка порвалась. Она повернулась и прошла к краю утеса.

— Самаэл, — крикнула она. — Самаэл, слышишь?

Облака пыли двигались, и она увидела белого коня и бледные волосы Самаэла. Ветерок пролетел по каньону, убирая пыль.

— Если так сильно хочешь эту гадость, — прокричала она как можно громче, — так ищи его!

Она бросила кулон как можно дальше в пропасть. Он сиял, летя в пустоте, а потом беззвучно упал в тени каньона. Самаэл, казалось, дрогнул, но сдержался. Он смотрел на нее с другого края. Она смотрела в ответ, скаля зубы. Она отвернулась и поспешила к Сейе.

Вейовис поднял голову, когда они подбежали к нему.

— Я частично обезвредил ошейник, — пропыхтел он. — На это нужно больше времени, чем есть у нас, чтобы ошейник при снятии не навредил ему. Я знаю безопасное место неподалеку.

Пайпер кивнула, взглянув на Эша. Он был без сознания, ошейник тускло сиял на его шее. Драконы приблизились, готовые унести его в безопасность.

Она чуть не оглянулась, но сдержалась. Самаэл не стоил последнего взгляда. Она решительно помогла Вейовису поднять Эша на спину Цви. Она еще не обрадовалась из-за побега. Она не могла радоваться, пока не знала, будет ли Эш в порядке.

* * *

Пайпер сидела перед костром, пытаясь не уснуть, пока ее лицо грелось. Сейя сидела рядом с ней, напряженная, пока Пайпер была обмякшей. Их укрывало одно одеяло, грело их спины, пока они сидели у маленького костра. Они укрылись в маленьком домике глубоко в горах, окружающих Асфодель, наверное, когда-то тут был пост стражи. Они все еще были на территории Аида, но это место казалось безопасным.

На высоте было холодно. Только огонь делал холод терпимым. Пайпер подозревала, что дрожит скорее от усталости, чем от холода, но все равно

обменяла бы Сахар на теплые штаны. Леггинсы в горы не надевали. Как и футболку с открытыми плечами.

Сейя так не страдала, но демоны были крепче чеймонов и людей.

Пайпер и девушка-дракониан почти не говорили, прибыв сюда. Только когда огонь был разведен, Сейя решила заговорить не о ситуации, в которой они оказались.

— Так откуда ты знаешь моего брата? — спросила она.

Вопрос был обычным, но глаза девушки пронзали взглядом.

Пайпер вздохнула. Она вкратце описала события, начав с того, каким угрожающим Эш казался в Консульстве, заканчивая тем, как он стал другом, которого она была готова спасти любой ценой.

Сейя слушала в тишине, порой кивая.

— Ясно. Спасибо, что пыталась найти его.

Они с Сейей долго молчали, каждая в своих мыслях. Каждые пару минут они оглядывались. У противоположной стены комнаты была простая двойная кровать, где лежал Эш без сознания, пока Вейовис пытался распустить магию ошейника. Текли минуты, превращаясь в часы. Несмотря на усталость, Пайпер не спала. Даже не пыталась. Она не могла, пока не знала точно.

Одно из двух солнц выглядывало из-за гор, когда тихие шаги заставили Пайпер отвести взгляд от огня. Вейовис подошел к их низкой грубой скамейке и опустился на пол, скрестив ноги, у огня. Он держал в руках половины ошейника. Он смотрел на куски, а потом бросил их в огонь.

— Если Эш не получил серьезные психические травмы, — сказал он хриплым от усталости голосом, — он будет в порядке.

— Спасибо, — сказала Сейя с облегчением.

Вейовис кивнул.

— Я не смог до конца исцелить его другие раны, у него нет физической силы вынести это сейчас. Но я исцелил их достаточно. Если он будет осторожен, через неделю будет в порядке. Ему нужно много отдыхать и есть.

Пайпер и Сейя кивнули. Они посмотрели на Эша, едва видного за одеялами, его лицо было бледным и осунувшимся.

Вейовис покачал головой, глядя на Эша.

— Он не хуже медведя. Он очень здоровый, если все учесть. Поверхностные раны быстро заживут. Два треснувших ребра исцелены, но кости не сразу вернут всю силу, особенно сломанная лодыжка.

У Пайпер кружилась голова.

— У него была сломана лодыжка? Я не... заметила...

— Думаю, он сломал ее четыре или пять недель назад, а день или два назад она снова была сломана. Наверное, это к лучшему, ведь она зажила до этого неправильно, пришлось бы ломать. А сейчас я восстановил кость.

Она смотрела в пустоту. Пять недель назад он хромал после боя с коронзоном у штаб-квартиры гаян. Тогда он, наверное, и сломал лодыжку, и с тех пор никто ее не обработал.

— Меня потрясает, что может пережить демон, — пробормотал Вейовис. — Я в третий раз исцеляю его, когда он на пороге смерти.

— Он крепкий, — тихо сказала Сейя. — Так он выживал у Самаэла все эти годы.

— Я всегда удивлялся, почему Самаэл не убил его, — признался Вейовис.

— Потому что нас осталось мало, — сказала она. — Братья Элия и Эзран были убиты два года назад в войне Черной долины. Нир был убит Расом на миссии на Земле прошлой зимой. Ярона как-то отравили. Мы не знаем, как. Он умер в начале весны. Из взрослых драконианов оставались только Раум и Эш. Кив и Сиван слишком юны, их еще обучают.

Глядя на огонь, она задумчиво постукивала пальцем по нижней губе.

— Из женщин, Коби беременна, а у Иврии было три выкидыша подряд. Три другие — кузины Раума. Меня пока не трогали, потому что единственный вариант — Раум, а Эш убил бы его, если бы он прикоснулся ко мне.

Пайпер смотрела, раздавленная сухим тоном Сейи. Майсис отмахивался от мысли, что Самаэл разводит армию плененных драконианов. Или Самаэл хорошо хранил секреты, или другие демоны не хотели верить в худшее в Самаэле, хотя с готовностью верили в худшее в драконианах.

Сейя сосредоточилась снова.

— Самаэл доверяет драконианам самые опасные, самоубийственные миссии, ведь он легко может обвинить дракониана, если тот попадетсся, а не жнеца. Нас было больше, но за последние пару десятков лет Самаэл вел слишком много войн. Он не может разводить нас достаточно быстро, чтобы уберечь от вымирания.

Вейовис был мрачен.

— Если Самаэл так делает, понятно, почему свободные драконианы стараются укрыться подальше от территории Аида.

Сейя кивнула.

— Да, Самаэл и его предшественники часто ловили «диких» драконианов. Наши свободные родственники далеко. Особенно после того,

что случилось с отцом Эша.

Пайпер склонилась вперед.

— С его отцом?

Сейя кивнула.

— Он был последним из диких драконианов, пойманных Самаэлом. Часть армии Аида наткнулась на колонию драконианов в уединенной долине. Пока остальные убегали, отец Эша один встретился с армией, чтобы потянуть время для побега. Думаю, он хотел умереть в бою, но армия вымотала его и поймала живым.

Она слабо улыбнулась.

— Отец Эша был опасен. Он убивал стражей, ломал ошейники, что надевали на него. Эш эту способность унаследовал.

— Это редкий навык, — сказал Вейовис.

Сейя кивнула.

— Они смогли свести его с нашей матерью, опоив, а потом приведя суккуба, ударившую афродизией. Он травмировал суккубшу, как я слышала. Самаэл запер его, надеясь, что он сломается, а потом согласится повторить совокупление. Это не сработало. Через полгода Самаэл казнил его.

Вейовис выдохнул.

— Как его звали?

— Мы не знаем, — прошептала Сейя. — Он не говорил никому. Но сказал нашей маме, как назвать Эша, за пару дней до того, как его убили. Был ли он тогда в себе... — она пожала плечами. — Но мама всегда говорила, что Эш очень похож на отца.

Пайпер перевела взгляд с Сейи на огонь, обдумывая историю. Пятьсот лет назад семья Тарота соперничала с Аидом в силе, пока семья Аида не стерла их. Все думали, что род Тарота вымер несколько поколений назад. Но загадочный отец Эша дал ему имя Тарота. Это была причуда умирающего? Или отец Эша был потомком Тарота, передающим имя сыну?

— Кхм, — Пайпер решительно смотрела на огонь. — Так Самаэл сводил Эша с... женщинами?

— Пытался, — ответила Сейя с гордостью, — но не смог заставить Эша.

— Ох. Это хорошо.

Сейя пожала плечами.

— Меня избивали, чтобы наказать Эша, за каждый его отказ, но я не была против, ведь знала, как это важно для него.

Пайпер открыла рот, ощущая себя бесчувственной.

— И Самаэл держал тебя там запертой, пока пытался найти

дракониана для...

— Совекупления? — закончила она спокойно. — Нет, не совсем. Самаэл и женщин-драконианов использует для некоторых заданий, хоть и не для таких, что дает мужчинам, — она коснулась черных волос, красный отлив был едва заметен. — Он думал, что я буду полезна, потому что меньше остальных похожа на дракониана. Меня учили с тринадцати. Он не запирает меня, пока... мы не попытались сбежать.

Вейовис вздохнул, наверное, жалея о своем выборе тогда.

— Самаэл решил, что нужно держать меня под стражей все время, если он хочет управлять Эшем. И я почти все время была в комнате, пока Самаэл был дома. Но он забирал меня с собой, покидая Асфодель. Иначе он знал, что может вернуться и узнать, что мы с Эшем сбежали. Он еще и отправлял Эша на задания как можно чаще. За последние два года я его едва видела, — она посмотрела на кровать, где спал ее брат.

Пайпер прижала ладонь к желудку. Ее подташнивало. Она помнила, как Лир говорил ей, что она смотрит из окна, не видит весь мир. Теперь окна не было. Стена взорвалась, и от увиденного ей было плохо из-за своей глупости. Казалось смешным, что она плакала из-за того, что отец хотел отправить ее в безопасную школу, когда Сейя и Эш каждый день боролись за жизнь. Пайпер едва выжила четыре дня в плену у Самаэла. Сейя и Эш держались так всю жизнь.

Вейовис медленно выдохнул и с усилием встал на ноги.

— Мне пора уходить, — сказал он им.

Пайпер подавила страх. Она не хотела, чтобы он уходил, они еще не сбежали.

— Я скрыл это место достаточным количеством чар, чтобы ищейки Самаэла не добрались сюда еще сутки. Пусть Эш поспит подольше, но не задерживайтесь.

— Вы не можете остаться? — осторожно спросила Пайпер. — Как мы выберемся из Подземного мира?

— Эш поймет, как вернуть тебя, — сказал Вейовис с ноткой извинения в голосе. — Я не могу оставаться дольше. Я могу забрать тебя с собой, если не хочешь ждать.

Пайпер взглянула на неподвижного Эша на кровати.

— Нет, я останусь.

Он кивнул.

— Мы будем в порядке, — сказала Сейя. — Спасибо, Вейовис.

Пайпер убрала одеяло и встала.

— Да, спасибо, Вейовис.

Она не успела испугаться, шагнула вперед и крепко обняла деймона за пояс. Он вздрогнул, но обнял ее в ответ.

— Береги себя, Пайпер, — сказал он. — И будь осторожна с Сахаром. Он опаснее, чем ты представляешь.

Она встретила с его серьезным взглядом.

— Думаю, я начала это понимать.

Он кивнул. Проверив напоследок Эша, он попрощался и ушел в холод утра. Пайпер проводила его взглядом, нервы покалывало. Они снова остались одни.

Сейя встала рядом с ней, укутав одеялом плечи.

— Почему ты не спишь? Выглядишь так, словно вот-вот отключишься.

Так и было.

— А ты?

— Я спала позапрошлой ночью. Еще немного продержусь.

— Тогда... ладно, я немного отдохну.

Сейя кивнула.

— Знаю, что Вейовис сказал о чарах, но лучше я посторожу. На всякий случай.

Цви и Зала уже патрулировали снаружи, но Пайпер видела по лицу Сейи, что она не хочет лишиться свободы. Она кивнула, и девушка вышла за дверь, тихо закрыв ее за собой. Тишина с треском костра наполнила комнату. Пайпер выдохнула и повернулась к кровати.

Эш лежал на спине, одеяла были натянуты до подбородка. Он все еще был бледным. Пайпер села на кровать и проверила его шею. От ошейника осталось только кольцо розовой кожи, где был исцелен ожог. Она сдвинула одеяла, увидела, что порезы на его груди стали тонкими линиями. Кровь еще была на его коже, засохла на лице и волосах.

Не обращая внимания на тяжесть век и боль головы, Пайпер подошла к бочонку дождевой воды, который они с Сейей принесли до этого. Обнаружив в шкафу полотенце, она намочила его и вернулась к Эшу. Она осторожно смыла сухую кровь с его лица и тела. Он даже не дрогнул.

Закончив, Пайпер ополоснула полотенце и оставила сушиться рядом с огнем. А потом, дрожа от усталости, она сняла тесные ботинки и забралась на оставшуюся свободной часть кровати и скользнула под одеяла.

Минуту она дрожала на краю кровати, не могла нагреть одеяла. Сдавшись, она прижалась к теплему боку Эша. Она опустила его руку на свою грудь и закрыла глаза.

Пока они были в безопасности. Она наслаждалась ощущением. А через миг уснула.

* * *

Пайпер пошевелилась и проснулась. Она минуту пыталась понять, что ее разбудило. Огонь громко трещал. Она подняла голову и огляделась. Комната была холоднее, чем раньше, но три больших полена только начали разгораться в костре.

Сейя, наверное, приходила проверить огонь.

Пайпер легла на кровать под одеяла, прижалась к Эшу. Небо за окошком было тусклым, слишком ярким для заката, но слишком темным для облаков. Темный силуэт планеты затмил одно из солнц Подземного мира. Она закрыла глаза, устроившись. Мышцы болели. Мысли уплывали в сон.

Одно из новых бревен треснуло со звуком выстрела. Пайпер резко вздрогнула, как и Эш.

Он вскочил с резким выдохом. Он перекатился и оказался над ней. Пайпер заметила его черные глаза и дикое выражение лица, а потом он схватил ее за горло.

— Эш... — Пайпер захрипела, его пальцы лишили ее воздуха.

Он замер. Узнавание мелькнуло в глазах, он убрал руку. Она вдохнула. Он быстро моргал, а потом поднял голову и огляделся. Медленно тени в его глазах пропали. По бокам от Пайпер упирались его локти, он не двигался, напряженно осматривая комнату.

— Эш, — прошептала она. — Все хорошо. Ты в безопасности.

Он посмотрел на нее. Его серые ясные глаза без тумана страданий были самым чудесным из всего, что она видела.

— Пайпер? — выдохнул он. Его взгляд скользнул по комнате. — Где...?

— Безопасное место, — сказала она успокаивающе. — Мы пока что в безопасности. Сейя тоже здесь.

Он посмотрел на Пайпер.

— Она снаружи. Мы сделали это, Эш, — она улыбнулась. — Мы сбежали.

Он смотрел на нее, осторожно вдыхая и выдыхая. А потом закрыл глаза, опустил на нее, уткнувшись лицом в ее шею. Мышцы его рук напряглись от эмоций, которые он не хотел ей показывать. Поняв, что ему нужно время, она обвила его руками, провела ладонью по волосам. Она нежно перебирала их пальцами.

Постепенно его мышцы расслаблялись. Он медленно выдохнул. Пайпер сглотнула, все еще глядя его шею, чтобы успокоить. Она пыталась не показывать, как на нее влияло то, что он отчасти лежал на ней, одна

рука была на ее животе, их ноги переплелись. Его теплое тело напоминало, как он прижимал ее к стене, прижимаясь ртом к ее шее.

Она сглотнула снова. Лучше не думать об этом.

Он снова выдохнул, его дыхание согревало ее голое плечо. Пайпер закрыла глаза, наслаждаясь пониманием, что он был в порядке. В безопасности. После пяти недель переживаний она могла расслабиться.

Его пальцы задели ее руку, и мурашки побежали по ее коже. Он потер большим пальцем ее плечо.

— Я перед тобой в огромном долгу, — прошептал он.

Пайпер улыбнулась от смеси благодарности и осторожности в его голосе.

— Если учесть, сколько раз ты меня спас, мы квиты.

— Нет... я так не думаю.

От его голоса дрожь растекалась по ее телу. Она скрыла реакцию, пожав плечами, не желая спорить. Она не могла отвлечься от того, как его большой палец рисовал круги на ее плече.

— Уверена, что Сейя снаружи? — спросил он с тревогой. Слова дались ему с трудом, он снова засыпал.

— Да. Она была тут минуту назад, добавляла хворост в огонь.

— Угу.

Она заерзала, хотелось спросить, что он помнил об их побеге, потому что она не знала, что означали эти круги на плече. Она подозревала, что он не осознавал, что делает это.

Как только она пошевелилась, он поднял голову. Он издал сонный виноватый звук и начал слезать с нее. Не думая, Пайпер крепче обняла его, вернув к себе. Он удивленно выдохнул, когда она прижала его к себе.

Ее щеки вспыхнули.

— Холодно, — быстро сказала она, ослабив хватку.

Он послушно потянулся за одеялом. Укрыв их, он спрятал под одеялом ее голое плечо. Он поправил одеяло, чтобы скрыть свою голую спину, Пайпер уже было сложно не думать о том, что он полуобнажен. А потом Эш осторожно сунул руку под нее. Он обвил ее руками, нежно притянув к себе.

С колотящимся сердцем Пайпер повернулась к нему, оказавшись в чудесном тепле. Она осторожно прижала ладони к его груди, пальцы скользнули по его ключицам. Он повернул голову и прижался щекой к ее макушке. Его тело расслабилось вокруг нее, и ее голова кружилась.

На миг он крепче обнял ее, притягивая к себе.

— Ты спасла мою жизнь, Пайпер, — прошептал Эш. — Спасибо.

Она коснулась его шеи, где ошейник ранил его.

— Прости, что я так долго.

Он издал тихий недовольный звук.

— Не надо извиняться.

Она тихо рассмеялась. Ее сердце билось все быстрее. Его лицо было так близко. Ей нужно было лишь отклонить голову. Поднять голову и узнать, помнил ли он, как прижимал ее к стене, но касался так нежно... и что это означало.

Она замешкалась. А если он не помнил? Или это ничего не означало? А если это были инстинкты затемнения и гормоны? Но если это что-то означало? Хотела ли она этого? Дэймоны были под запретом. Ничто не могло это изменить.

Она глубоко вдохнула и поняла, что, пока думала об этом, он уснул, ровно дыша.

Шанс был потерян, она так и не приняла решение. Пайпер позволила себе расслабиться. Ее веки стали тяжелыми. Она боролась, желая насладиться их близостью, понимая, как скоро это закончится.

Но тело победило, и она беспомощно провалилась в сон.

ГЛАВА 14

Пайпер сидела на бревне у домика холодным вечером и смотрела, как Сейя расхаживает. Девушка была такой хрупкой и изящной, что Пайпер не представляла, как она может выглядеть угрожающе.

Но она именно так выглядела.

Пайпер забыла о рюкзаке Сейи, но та весь побег сжимала его. Внутри оказались не только еда и необходимые вещи, но и одежда для нее и для Эша. И не только одежда.

Черная кожа обвивала ноги Сейи, пропадая под сапогами, которые выглядели стильно, но были усилены стальными носами и пластинами для ударов по врагам в броне. Сверху у нее было странное одеяние из тяжелого материала, что поднимался до горла. Рукава были плотными, спускались ниже ее запястий на ладони, где петли ткани на безымянных пальцах держали рукава на месте. Она была в боевых перчатках без пальцев со стальными пластинами на костяшках.

Ее длинные черные волосы были собраны в высокий хвост. Красная лента шелка, как и у Эша, стала повязкой. На ее бедре был меч, на другом — пистолет, а еще кинжалы.

Пайпер вздохнула, скучая по своему оружию. У нее был один из пистолетов Сейи и кинжал на одолженном поясе, но она была неподготовлена.

Сейя нетерпеливо посмотрела на дверь домика.

— Как можно так долго одеваться?

Пайпер молчала. Эш не только одевался, но и остатками воды мылся впервые за долгое время. Пайпер видела засохшую кровь, но он мог нуждаться в хорошем купании. Проведя почти четыре дня у сливного отверстия, она почти не ощущала запаха.

И тут дверь открылась, и вышел Эш.

Пайпер сглотнула. Если Сейя выглядела угрожающе, то Эш смотрелся убийственно. Его одежда была похожей на форму Раума. Черные штаны и футболка без рукавов. На футболке был черный кожаный жилет, наверное, усиленный броней, кожаные наручи защищали его руки от костяшек до локтей. Черный шарф, как и у Раума, был на его шее, готовый скрыть нижнюю половину лица.

Широкий пояс на его бедрах был с двумя короткими мечами, лямки не давали ножнам подпрыгивать. Другого оружия видно не было, но это не означало, что его нет. Когда она видела его без морока, он был с большим изогнутым мечом. Ножны были прикреплены к нему, как и другое оружие, скрытое мороком. Она не знала, как это работало.

Неделю назад его приближение с угрозой в каждом шаге заставило бы ее сердце биться быстрее от страха. Но это было до того, как она увидела его в самом темном и опасном состоянии разума. Теперь же ее сердце колотилось по другой причине. Его сила ощущалась, решительность, которой она восхищалась даже пять — почти шесть — недель назад.

При виде его взгляда Пайпер поняла, что он будет в порядке. Вейовис не был уверен, не навредили ли недели пыток Эшу, но он выглядел здоровым.

Он вышел, и Цви спрыгнула с крыши здания, опустилась на его плечо, радостно щебеча. Сейя повернулась к брату и сверкнула напряженной улыбкой. Пайпер встала на ноги, пытаясь взять себя в руки, пока никто не заметил ее реакцию.

— Готова? — спросил он.

Она кивнула.

Сейя скрестила руки.

— Куда мы идем?

Пайпер задержала дыхание. Эш проснулся два часа назад. Родственники эмоционально встретились, обсудили, как близко могут быть

ищейки Самаэла, но так и не затронули тему их направления.

— Прочь с территории Аида, — ответил Эш. — На Землю.

— В Консульство, — уточнила Пайпер. Ее отец и дядя, наверное, пытались понять, когда отдадут ее тело.

— А потом? — не унималась Сейя. — Нам нужно скрыться, пока Самаэл не поймал наш след. У тебя есть идеи?

— У меня есть несколько подготовленных мест на Земле. Они безопасны.

Сейя кивнула.

Пайпер старалась скрыть эмоции, хотя все внутри сжималось. Она планировала только спасение Эша, его возвращение из Подземного мира. Конечно, Эшу и Сейе нужно скрыться. Самаэл не позволит им просто так сбежать из его когтей.

Она только вернула Эша. Она не хотела так быстро терять его. А он вряд ли будет навещать ее, когда укроется.

Он скользнул по ней взглядом.

— Ты можешь пойти с нами, Пайпер, — сказал он.

Ее рот раскрылся.

— Что? Почему?

Он вскинул брови. Он потянул за воротник ее футболки пальцем, под ней был спрятан Сахар.

— Только ты можешь использовать Сахар, помнишь? — он задумчиво посмотрел на нее. — Ты сможешь использовать его еще раз, если понадобится?

Она покачала головой.

— Это плохая идея.

— Почему?

— Эм... — Пайпер вытащила камень и покрутила между пальцев. Он казался тяжелым серебряным кусочком серебра, потому что она не думала о жесткости. — Камни энергии должны казаться... живыми?

Тишина была ответом. Эш и Сейя смотрели на нее.

— Это только камни, — сказал Эш. — Сначала вытягивать из них силу сложно, но не камень сопротивляется. Это как разносить обувь. Нужно проложить путь к силе камня. Как только путь создан, использовать его просто.

— Я не пробивала пути, — сказала Пайпер, не понимая его. — Я... Это звучит безумно, но я не использовала Сахар. Все эти атаки... делал Сахар, но не я.

Эш и Сейя переглянулись.

— Это невозможно, — сказала Сейя. — Ты его использовала. Ты направляла магию жестами, как делают почти все маги с боевыми чарами. Ты подсознательно создавала атаки, о которых думала.

Пайпер облизнула губы.

— Не только это.

— Пайпер... — Эш замешкался. — Думаю, тебе так кажется, потому что ты не использовала магию раньше, а тут получила доступ к безграничному источнику.

Нет. Этого не могло быть, потому что если это не был Сахар, то вся та кровожадная жестокость исходила от нее.

— Он затмевал мой разум, Эш, — прошептала Пайпер. — Сводил с ума. И я не могла им управлять.

Эш изучал ее.

— Сила портит, Пайпер, — сказала Сейя удивительно добрым тоном. — Обычно силу получают постепенно. А такой доступ за раз влияет на разум.

Она покачала головой. Это не могла быть она. Она не радовалась разрушениям и смерти, пока упивалась силой.

— Покажи мне, — тихо сказал Эш.

— Сейчас?

— Да. Нам нужно знать, можешь ли ты управлять им. Если он влияет на тебя, тогда мы не будем рассчитывать на камень.

Она посмотрела на Сахар в руке. Осмелится ли она? Эш был прав. Им нужно было знать, была ли она поддержкой. Ей нужно было знать, портил ли Сахар ей разум, или ее разум уже был испорчен.

— Если я буду вести себя безумно, — сказала она, — сразу заберите его у меня. Не ждите.

Они кивнули. Сейя нервничала, она помнила, что Пайпер сделала с Камнем в прошлый раз.

Пайпер свободно держала Сахар в кулаке, протянув руку к драконианам, чтобы они могли легко забрать его.

Закрыв глаза, она подумала о Самаэле. Ненависть тут же окутала ее душу. Она думала о том, что сделала бы с ним, если бы у нее был шанс. Она заставила бы его заплатить за каждый миг боли, которую он причинил Эшу.

Сила зашипела в ее руке, потекла по спине. Эш резко вдохнул.

Открыв глаза, Пайпер развернулась и взмахнула рукой на ближайшие деревья. Взрыв сотряс землю. Стволы деревьев отлетели разбитыми ветками и грязью. Листья дико трепетали, танцуя в воздухе, тишина снова

накрыла долину.

— Ого, — выдохнул Эш.

Она повернулась к нему. Он смотрел на кратер, где до этого была дюжина крупных деревьев. Ненависть кипела в ней. Ее разум не был разделен. В этот раз там все было заполнено гневом и эйфорией силы.

— Эш? Ее глаза снова темнеют, — тревожно сказала Сейя.

Он посмотрел на Пайпер. Она улыбнулась от тревоги в его взгляде. Он боялся? Она хотела, чтобы он боялся. Он всегда был таким сильным. Теперь она была сильной. Она подняла руку. Сахар сиял, как маленькое солнце в ее кулаке.

Его скорость удивила ее. Он поймал ее запястье, остановив руку, другая ладонь заставила кулак разжаться. Он схватил Сахар.

Камень на миг оказался между них ладонями, Эш пытался забрать его. Поток силы в ее теле замер.

А потом полился из нее.

Сахар был в ее руке, зажатый между ее ладонью и Эша, но сила пропала. Шар в ее голове лопнул. Она ошеломленно моргала, а Эш сжал ее пальцы, уже не пытаясь забрать Сахар. Он застыл, глядя мимо нее, и Пайпер поняла, что что-то не так.

Сахар все еще сиял.

Он сиял, только когда Пайпер качала его силу. Но она этого не делала. В ней не было ни капли силы или неестественной жестокости. Но Камень все еще сиял. Она с ужасом посмотрела на лицо Эша.

Связки на его шее напряглись, он медленно отклонил голову. Он стиснул зубы, вдохнул, глаза закатились, они темнели от серого до полночно-черного. Восторг появился на его лице.

Воздух вокруг него зашипел. Атмосфера стала тяжелой, буря вот-вот начнется. Его ладонь сжала ее руку, его грудь вздымалась. Пайпер знала, что с ним происходило. Сахар наполнял его тело силой, поднимал его высоко, отравляя его разум желанием жестокости и крови.

Паника пронзила ее. Пайпер попыталась убрать Сахар, но сила Эша удерживала ее руку с Камнем в тисках.

— Эш, — завопила она. — Эш, отпусти!

Он не слышал ее. Его облик замерцал, он терял контроль и отпускал морок.

— Эш, — отчаянно закричала она.

Сейя вонзилась между ними, схватила их ладони и оттолкнула. Магия вырвалась в стороны. Порыв ветра ударил Пайпер в грудь, вырвав ее руку из хватки Эша. Она отлетела. Сахар выпал из ее руки. Пайпер рухнула на

спину. Игнорируя боль в груди, она тут же села.

Эш лежал на спине с другой стороны от Сейи. Пайпер встала на ноги и побежала к нему, опустилась рядом с ним напротив Сейи.

Глаза Эша открылись, были серыми. Он вдохнул.

— Пайпер, — выдохнул он. — Ты была права.

— Что? — осведомилась Сейя.

— Сахар... даже не знаю. Это... — он замолчал и прижал ладонь к лицу. — Пайпер? Будь добра. Больше не пускай меня к этой штуке. Никогда.

— Так плохо? — спросила Пайпер.

Он убрал руку.

— Ты не представляешь. Я ощущал силу в нем как бездонный колодец. Он хотел, чтобы я использовал ее. Я даже не тянул ее. Он... бросил силу мне. Столько силы, что я чуть не потерял контроль.

Пайпер кивнула, но ей не нравился привкус восторга в его голосе. Понятно, что он никогда не ощущал столько магии сразу, но эта сила была пронизана опасностью.

— Да, со мной он тоже так делает, — сказала Пайпер.

Эш осторожно сел, провел руками по волосам и убрал пряди с лица.

— Не думаю, что так же. Ты можешь держать меньше силы в теле, чем я.

— Все так плохо? — робко спросила Сейя. — Дополнительная сила пригодилась бы.

Эш покачал головой.

— В твою голову он тоже забрался? — прошептала Пайпер. — Заставлял хотеть убивать людей.

— Людей, зверей, деревья, все живое. Всю гору, — он посмотрел ей в глаза. — Как ради Девяти кругов Ада ты смогла использовать его так долго, не сорвавшись?

Она пожала плечами.

— Он захватывал меня постепенно. Я сорвалась в конце, когда взорвала мост.

Он побледнел.

— Ты взорвала... мост? Тот...?

Сейя кивнула.

Он судорожно вдохнул.

— Блин. Может, тебе тоже его не стоит трогать.

— Согласна, — сказала Пайпер. — В этот раз он сразу захватил меня. Но этого нет, пока я не запускаю его, так что носить его я могу.

Они посмотрели на Сахар, лежащий на листьях, невинно блестящий в свете садящегося солнца.

— Как ты смог включить его, Эш? — с тревогой спросила Пайпер. — Ты же пробовал раньше?

Он кивнул, щуря глаза, пока разглядывал Камень.

— Да. В прошлый раз я не смог пробить путь. Но все было иначе, когда я коснулся его, пока ты его использовала. Ты открыла дверь и сделала силу доступной. Кто-то еще трогал Сахар, пока ты его использовала?

Пайпер посмотрела на Сейю.

Она покачала головой.

— Я трогала цепочку.

Пайпер, хмурясь, села на пятки.

— Тогда никто. Думаешь, любой, кто трогает его вместе со мной, может использовать силу?

— Я не использовал его с тобой, — сказал он задумчиво. — Камень тебя, похоже, отрезал. Я не знаю, почему. Может, связь разорвалась бы, если бы ты отдала мне Камень?

— Не хочу проверять.

— Я тоже.

Эш встал, двигаясь скованно. Пайпер скривилась, вставая. Сейя не нежничала, напав, но Пайпер не жаловалась.

— Нужно идти, — пробормотал Эш. — Взрыв был громким.

Пайпер подошла к Сахару. Она стояла над ним, пыталась успокоить бабочек в животе. Думая о хорошем, она подняла его с листьев. Он снова был безобидным кусочком серебра. Пайпер обрадовалась и убрала его под футболку, а потом вернулась к Эшу и Сейе. Ей не нравилось, как он смотрел на воротник ее футболки. Лучше бы он смотрел на ее грудь, а не на скрытый Сахар.

Может, он не зря просил Пайпер держать Камень от нее подальше. Сила портила, как и сказала Сейя. Пайпер была уверена, Эшу понравилась сила Сахара, и часть его все еще хотела эту силу. Но она подозревала, что он впитал жестокость Сахара быстрее нее, потому что по природе был более жестоким. Затемненным, он был агрессивнее, опаснее, чем Пайпер когда-либо. Сахар за секунды послал его к затемнению.

Она судорожно выдохнула. Она не собиралась использовать Сахар рядом с Эшем. А лучше вообще не использовать.

Но она сомневалась, что ей так повезет.

ГЛАВА 15

Только когда они покинули защиту чар Вейовиса, они поняли, что ждали слишком долго. Половина армии Самаэла оказалась в лесу, и они, похоже, поняли, как сбить дракона, не убив его пассажиров. Драконы были не единственными летающими существами Подземного мира.

Как только они вылетели из-за чар, шесть птицеподобных существ с всадниками напали на них. Сеть магии стянула бы Пайпер и Сейю со спины Залы, если бы Эш не вмешался со своей магией.

Им пришлось спуститься в лес, лететь было слишком опасно. Пайпер ехала на Цви, а Сейя — на Зале, драконы бежали по древнему лесу. Эш был впереди, расчищал путь, а порой проверял сзади, не преследуют ли их. Они бежали по долинам, пытаясь оторваться.

Следующие два часа Пайпер переживала за Эша, хотя это вряд ли было необходимо. Она знала, что он крепко. Она знала, что он умелый. Без морока его сила деймона бурлила, несмотря на его ослабевшее состояние. Конечно, Самаэл так долго издевался над ним. Эш сталкивался с профессиональными солдатами и истреблял их и их существ, не получая даже царапин. Он умудрялся напасть внезапно, но все же. Он был беззвучной смертью.

Она знала, что он впереди, когда Цви в тревоге подняла голову, ее внимание было сосредоточено на бреши среди деревьев впереди. Пайпер заерзала на спине дракона, кривясь. Мышцы ее ног горели от постоянных усилий остаться на Цви в движении по грубой местности.

Когда они выбрались на поляну, Эш ждал их на другом конце. Он сидел на камне, уперев локоть в колено. Его длинный изогнутый меч был прислонен рядом, лезвие в крови сияло в свете луны, этим мечом он убил коронзона недели назад. Его крылья были темными тенями за спиной.

Пайпер соскользнула со спины Цви раньше, чем та замерла. Она споткнулась, ноги пытались подкоситься. Зала промчалась мимо, и Сейя соскочила со спины дракона и пошла к брату. Пайпер осталась на месте, держалась в двадцати шагах от Эша.

Страх душил ее.

Она знала, что этот страх не настоящий. Майсис объяснял Кошмарный эффект Эша. Этой аурой драконианы запугивали врагов. Они не могли убрать это. Эффект был частью их силы. Но от этого страх не ослабевал.

Сейя прошла к Эшу, и он повернулся к ней. Сердце Пайпер сжалось. Она не четко запомнила черную чешую, похожую на броню, на его руках и боках, оставляющую грудь и живот открытыми. Красивые, но зловещие

рисунки украшали кожу там, где заканчивалась чешуя. По три больших рога загибалось с каждой стороны.

Он посмотрел мимо сестры на Пайпер.

Ее мышцы сжались от сковывающего ужаса. Черные глаза пронзали ее. Узкая полоска чешуи на его скулах придавала его лицу зловещий вид. Его щеки омрачали угрожающие узоры.

Он перевел взгляд на сестру и развернул темное кожистое крыло. Сейя склонилась, чтобы осмотреть его. Пайпер глубоко дышала. Не страшно. Он был не таким и страшным. Разве она не сталкивалась с ним, когда он был затемнен и не управлял собой? Она даже тогда так не боялась. Разве она не видела чудищ Подземного мира, как того, что вышел из кабинета Самаэла и хотел ее крови?

Пайпер сосредоточилась на медленном дыхании, пока Сейя разглядывала рану на его крыле. Другие драконианы Кошмарный эффект не ощущали, Сейя не боялась. Она за десять минут исцелила ущерб. Пайпер боролась это время со страхом. Выработать иммунитет. Устойчивость. Хоть что-то. Она почти смогла успокоиться, пока стояла в двадцати шагах от него и не смотрела на него. Драконы бродили по поляне, двигались на траве, не намеренно насмехаясь над ее усилиями.

Когда она осмелилась посмотреть, Эш пропал за деревьями, а Сейя стряхивала листья с колен. Безумная гонка по горам продолжилась. Чем дальше они шли, тем меньше встречали солдат. Стратегия Эша по уничтожению существ сработала.

По пути Сейя рассказывала Пайпер то, чем демоны не делились с людьми. В основном, о том, как демоны попадали в другие миры.

На Земле, в Подземном и Надземном мире были невидимые реки энергии, названные лей-линиями. Эти потоки были как вены планеты, их не замечали люди, но их было просто найти с магией. Лей-линии были проходами между мирами.

Как-то лей-линии Подземного и Надземного мира были связаны с лей-линиями Земли, но не между собой. На лей-линии Земли можно было пойти в любой мир демонов. Но это было не просто, как перешагнуть порог. В лей-линиях между мирами была Пустота, результат сбоя, соединившего миры. Сейя описывала ее как участок, где ничего нет. Пересекать Пустоту было больно для души, только один демон из трех мог сделать это. Редкие пытались. На это требовалась магия и психическая сила. Пустота пыталась разбить разум. Только магия и сила воли удерживала, пока ты тянулся к другой стороне.

В Пустоте родился морок.

Пайпер уже знала, что это не только иллюзия. Никакой внешний обман не позволял бы крупный деймонам в мороке помешаться в небольшие пространства, и иллюзия не объяснила бы, почему Эш так замучено выглядел с мороком. Морок и иллюзия были разными вещами. Иллюзия обманывала глаз. Морок обманывал реальность.

Когда деймон был в Пустоте, удерживая себя целым только магией и упрямством, законы физики искажались. Он все еще физически существовал в Пустоте, но слабо, и он там обретал облик в мороке. Сейя говорила, что там им «давали земной облик». Когда деймон выходил из Пустоты, его истинный облик был «сложен» вне реальности. Умелые деймоны могли делать так с предметами, потому у Эша меч был только в облике без морока. Удержание морока требовало частички магии, по сравнению с иллюзией, но рана или отвлечение приводили к тому, что деймон отпускал его. И реальность переворачивалась на другую складку.

Для Пайпер Пустота была препятствием, она не могла сама перейти через лей-линию и Пустоту. Эш перенесет ее, и ей нужно было оставаться при этом без сознания. Чем проще был разум или его состояние, тем меньше он сопротивлялся, и тем проще было удержать его целым. Эш много раз легко проносил Цви через Пустоту, но человек был другим делом.

В Пустоте ее выживание будет зависеть от способности Эша удержать их вместе. Ему придется обвить вокруг нее много магии, чтобы она оставалась с ним в коротком пути. Как предупреждал Раум, редкие деймоны обладали силой, позволяющей перенести другого чеймона или деймона через Пустоту. Эш приберегал магию после того, как они покинули домик, чтобы пересечь пропасть.

Ему потребуется вся помощь, потому что, хотя он знал теорию переноса спутника, он никогда этого не делал. Пайпер хотела бы, чтобы Сейя этого ей не говорила.

Когда они с Сейей подошли к Эшу, чтобы покинуть Подземный мир, он ждал в мороке в непримечательном овраге. Темные круги были под его глазами, казалось, он вот-вот упадет. Тревога охватила Пайпер — сможет ли он в таком состоянии перенести ее? Почти засыпая?

— Как ты? — спросила Сейя, слезая со спины Залы.

Эш пожал плечами.

— Парой царапин больше. Ничего серьезного. Сможешь пронести Цви за меня?

Сейя кивнула.

Сердце Пайпер замерло. Уже? Они уже идут туда?

Эш повернулся ей и поманил ее к себе.

Она придвинулась к нему, разглядывая не примечательный овраг.

— Тут лей-линия?

Он кивнул и протянул руку. Она с неохотой опустила ладонь на его руку. Он притянул ее ближе, пока Пайпер не оказалась почти на его носках. Ее сердце оглушало.

— Пайпер.

Она посмотрела в его серые глаза.

— Ты мне доверяешь? — тихо спросил он.

Она смотрела в его глаза, искала в них. Доверие. Было оно? Полтора месяца назад он предал ее. Но после всего, что она увидела и узнала, она понимала, что обижаться было не на что.

— Да, — сказала она с улыбкой, вдруг успокоившись.

Его улыбнулся в ответ, и ее желудок подпрыгнул от света его глаз, от искры юмора в них, чего раньше там она не видела.

Она не успела удивиться его и своей реакции, Эш прижал ладонь к ее щеке. Кожу покалывало, и ощущение растеклось, магия нежно проникла в ее голову волной успокаивающей тьмы. Последним она помнила, как его руки обвили ее, защищая, когда она начала падать.

* * *

Они выбрались из лей-линии в трех часах от Консульства Гриффитс. Лей-линии нельзя было выбрать, и деймон появлялся в конкретном месте. Эш хорошо прицелился и вывел их как можно ближе к Консульству. Но их все равно ждал долгий путь.

Пайпер шла за Сейей, Эш замыкал строй. Она устало удивлялась всему, что видела вокруг, радовалась шороху ветра в длинной траве. Старое шоссе, вдоль которого они шли, было искажено трещинами, дырами и растениями. Сейя призвала огонек, что парил над ними и давал заметить ямы, ожидающие беспечную ногу.

Пахло домом. Пайпер боялась, что не вернется. Ситуация казалась безнадежной. Ей хотелось бы как-то найти Вейовиса и поблагодарить его. Без его помощи они не сбежали бы.

Но она не ощущала себя спокойно, пока не прошла в Консульство. Там они смогут отдохнуть. Она уже не верила, что Консульство было убежищем, Раум смог напасть на ее отца и похитить ее на землях Консульства, но безопаснее места найти она не могла.

И Эш с Сейей скоро уйдут в укрытие. Самаэл не прекратит попытки убить Эша и поймать Сейю. Он не мог потерять девушку-дракониана, способную размножаться, и он не позволит Эшу сбежать с его знаниями о

семьи Аида.

После пары часов пути боль в ногах затмила ее тихую радость быть на Земле. Ботинки, что дала ей Сейя, были малы, они ужасно натерли. Пайпер кривилась от каждого шага. Тьма не пускала признаки рассвета. Время ночи было загадочным, кто знал, совпадали ли дни и ночи на Земле и в Подземном мире.

Она так сосредоточилась на шагах, что не заметила, что Сейя остановилась. Пайпер отпрянула, когда врезалась в девушку.

— Мы на месте? — пробормотала она, озираясь.

Свет Сейи озарял на десять футов в стороны. Изломанное шоссе было под ногами, не было видно тропы, ведущей к Консульству. Они не могли уже прийти.

— Что... — начала она.

— Шшш, — выдохнул Эш. Он медленно развернулся, прижался спиной к ее спине, его плечи были напряжены. Цви на его плече тихо рычала. — Мы окружены.

Желудок Пайпер сжался от страха. Она подавила вопросы, что поднимались по горлу. Кем окружены? Сколько их? Где?

Фигуры появились из тьмы, тени осторожно приближались к ним со всех сторон. Свет Сейи поблескивал на лезвии их оружия — алебардах на длинных рукоятях. Ее свет стал ярче, она добавила ему сил. Нападающие вздрогнули, но не отступили. Темная форма, что при хорошем освещении могла быть красной, делала их одинаковыми на вид. Они вели себя как военные.

Повисла тишина, она, Эш и Сейя не двигались, ожидали нападения, а солдаты ждали... чего?

Двое напротив Пайпер расступились, оставляя место между собой. В круг прошла новая фигура. Свет озарил медовые волосы и зеленые глаза. Пайпер ощутила, как напряжение покидает ее.

— Майсис! — радостно воскликнула она. — Откуда ты?

Он перевел взгляд с нее на Эша, а потом на Сейю.

— Кто ты? — сила гудела в его голосе, но не скрывала его враждебность. Радость Пайпер угасла так же быстро, как и загорелась. Может, это не была операция по спасению друга, на которую она надеялась.

— Кто ты? — холодно парировала Сейя.

Пайпер смотрела на них. Напряжение было таким густым, что его можно было резать.

— Ох, — сказала она в тишине. — Сейя, это Майсис Ра. Майсис, это

Сейя, сестра Эша.

— Ра? — прошипела Сейя с презрением на лице. Она потянулась к пистолету.

Солдаты Майсиса подняли оружие.

— Стой, Сейя, — пробормотал Эш.

Она неохотно опустила руку.

— Твоя сестра? — спросил Майсис у Эша. — Ты хорошо скрывал ее.

— Не я это выбирал.

Они смотрели друг на друга. Пайпер не понимала, что происходит. Майсис пришел не спасать ее, он мог спасти ее от Раума и провести на праздник, но он не был союзником, которому Пайпер могла доверять. Особенно когда он признался, что они с Эшем пытались убить друг друга в прошлом. Она не знала, были ли они в опасности. Она кашлянула, снова нарушая тишину.

— Майсис, кхм... — она огляделась. — Что ты тут делаешь?

Он посмотрел на нее, но солдаты следили за Эшем и Сейей.

— На Асфодель напали. Все болтают о побеге Аштарота, — он посмотрел на Эша. — Квинн говорит, ты похитил его дочь.

Эш моргнул и посмотрел на Пайпер.

— Это был Раум, — быстро сказала она. — Он принял облик Эша, потому что Самаэл планировал убить Эша.

— И куда Раум забрал тебя? — спросил Майсис. Его глаза блеснули.

Пайпер сглотнула.

— В Подземный мир.

— Ясно. И Эш спас тебя?

— Не совсем.

Еще одна долгая пауза.

— Где он?

Она застыла.

— О чем ты?

Он издал нетерпеливый звук. Глаза Майсиса уже не были ярко-зелеными, они стали черными.

— Мои шпионы доложили о больших разрушениях в Асфоделе. Даже дракониан так не может. Где Сахар?

Пайпер в панике посмотрела на Эша.

— Я выбросила его в каньон в Асфоделе.

— Ложь, — прорычал Майсис. — Еще попытка.

Его солдаты переминались, лезвия алебард сияли в свете огонька.

Пайпер посмотрела на Эша. Темные круги были под его глазами. Он

устал. Он использовал силу при побеге из Подземного мира, а магию — чтобы перенести ее через Пустоту. Он не мог биться, особенно с большим отрядом лучших солдат Майсиса. Ра не были слабыми деймонами.

Глубоко вдохнув, она полезла под футболку и сжала холодный Камень пальцами. Она раскрыла ладонь и показала Майсису.

— Он здесь, — Пайпер сжала кулак, круг деймонов стал плотнее.

Майсис жадно смотрел на ее руку.

— Отдай его мне.

— Нет.

Выражение его лица ожесточилось.

— Отдай его мне, или мои воины заберут его у тебя.

Глубоко и ровно дыша, Пайпер готовилась убить снова. Семья Ра убивала деймонов Аида, когда могла, и для них Эш и Сейя были деймонами Аида.

— Я отдам его тебе, — сказала она, — но не раньше, чем мы с Эшем и Сейей окажемся в Консульстве.

Он стиснул зубы.

— Ты не можешь спорить, Пайпер. Я не хочу тебя ранить. Отдай его мне.

— Если я отдам Камень, ты убьешь Эша и Сейю.

Его терпение быстро испарялось, Сахар был почти в его руках. Его слова вырвались рычанием.

— Я могу убить их и так.

Эш поднял шарф до носа в ожидании грядущей схватки. Сейя потянулась к пистолету.

Пайпер встала перед ними.

— Я могу остановить тебя, — сказала она Майсису, проклиная дрожь в голосе. — Это я взорвала мост в Асфоделе.

Майсис уставился на нее.

— Невозможно.

Но его магия, видящая правду, говорила ему, что она не врала, хоть он и не мог поверить в это.

Пайпер сжала Камень в кулаке.

— Я использовала Сахар. Не заставляй применять его на тебе.

Деймон Ра не двигался.

— Ты не можешь его использовать.

— У тебя отключилась магия правды? — рявкнула она. — Я. Использовала. Сахар.

— Ты не можешь, — повторил он.

Она вскинула руку, на миг коснувшись силы Сахара. Он вспыхнул белым. Майсис и его солдаты отпрянули, не скрывая страха. Пайпер старалась выглядеть спокойно и уверенно, собирая мысли после дозы гнева Сахара.

Майсис пришел в себя, но его глаза остались огромными. Он медленно выдохнул.

— Мы доведем тебя и драконианов до Консульства, а потом ты отдашь Сахар мне.

Она кивнула. Она не посмела использовать Камень против них, ведь он так быстро теперь отравлял ее разум. И она сомневалась, что одолеет всех солдат, что ждали вне круга света. Она могла только обменять Сахар на их безопасность. Она не хотела никого убивать.

Сжимая Камень в кулаке, она кивнула Майсису.

— Веди нас.

Он махнул солдатам. Они выстроились колонной вокруг нее, Эша и Сейи. Они пошли, Пайпер вспомнила о мозолях. Ай-ай. Час будет долгим.

Эш шел рядом с ней, разглядывая солдат.

— Не стоило говорить ему, что ты использовала Сахар, — шепнул он.

— Он уже знал, что это кто-то сделал, — ответила она шепотом. — Как еще я могла не дать ему убить тебя?

Она знала, на что намекал Эш. Ее способность использовать Сахар была слишком опасной, чтобы Майсис проигнорировал это. Даже если она не нужна была ему для использования Сахара, как Самаэлу, он не допустит шанса, чтобы она смогла использовать Камень против него. Проще всего было убить ее. Пайпер не хотела верить, что Майсис способен на такое, он не был монстром, как Самаэл. Но и ангелом не был.

К сожалению, пока она могла только держать Камень в заложниках и ждать, пока они дойдут до Консульства.

Дальше этого план не зашел.

ГЛАВА 16

Пайпер стояла на кухне Консульства. Большая кастрюля куриного супа на плите перед ней начинала кипеть. Она вяло помешивала суп, пытаясь отогнать странное ощущение несвязности, от которого казалось, что она спит.

За стойкой позади нее Эш сидел на высоком стуле, прижав голову к сложенным рукам. Его жилет-броня висел на стуле, а Сейя промывала

неглубокие, как от когтей, царапины на его спине. На граните были разбросаны мотки бинтов и ватные шарики. Сейя исцеляла лучше Эша, но она устала, и было безопаснее дать царапинам затянуться самим. Исцеление магией утомляло пациента, оно заставляло усиленно действовать исцеляющие ритмы тела. Сейя не хотела напрягать тело Эша еще сильнее, ведь Вейовис говорил, что Эш может не выдержать больше исцеления.

Лир стоял рядом с Эшем, придерживал его футболку, пока Сейя работала. Его глаза были затемнены, а челюсти — сжаты. Он смотрел то на Эша, то на Сейю, то на дверь кухни по кругу. Каждые несколько минут он задерживался взглядом на Сейе, все еще поражаясь из-за ее существования, а потом удивление сменяло напряжение.

Обмен Сахара прошел гладко. Пайпер не хотелось отдавать его после того, через что она прошла, но и хранить его не хотелось. Он был злым. И принадлежал семье Ра. Пусть они о нем и переживают.

Она с опаской думала, что сделает Майсис, получив Камень, но он не осуществил никаких планов... пока что.

Она помешивала суп, терзая нижнюю губу зубами, поглядывая на Эша. Она видела все его ребра, могла сосчитать все выступы позвоночника. Ему нужно было покинуть Консульство и укрыться до того, как Майсис передумает, или Самаэл поймает их. Но у него не было сил бежать, а она не хотела этого. Они застряли тут и могли хотя бы немного поспать.

Лир встретился с ней взглядом. Он был в Консульстве после того, как Раум похитил ее, ожидал новости о ее судьбе. Ее отец тоже ждал. Их воссоединение было кратким и неловким. Его радость из-за ее возвращения омрачил гнев на Эша. Он не сразу поверил, что ее украл Раум, а не Эш. Дяди Кальдера в Консульстве не было, он искал в городе зацепки о ее местоположении, в отличие от Квинна, который ничего не делал.

Он уже вернулся на встречу в большом зале переговоров Консульства. Стол директоров собрался обсудить случившееся на празднике, отравления убили семерых выдающихся деймонов Надземного мира, а еще их четверых сторонников-людей. Квинн вел встречу, и это было важнее, чем услышать историю похищения и побега дочери.

— Суп готов? — спросила Сейя, разглядывая наложенную повязку. — Придется влить ему в рот.

Эш прорычал что-то неразборчивое.

— Думаю, да, — сказала Пайпер. Она заглянула в кастрюлю, и ее лицо обдало горячим паром. Суп уже закипал. — Две минуты. Лир, можешь достать миски?

— Все, чего желает леди, — сказал он, прошел мимо нее, взглянув на нее с ухмылкой. — Все, чего она желает.

Она закатила глаза.

— Я тоже скучала, Лир, — она с угрозой подняла деревянную ложку. — Но это тебя никуда не заведет.

Он вздохнул. Он вытащил из шкафчика четыре миски с преувеличенным старанием и повернулся к стойке, а потом застыл. Пайпер развернулась.

Майсис стоял на пороге кухни.

Все напряглись, кроме уснувшего Эша. Пайпер не нравилось, как внимание деймона Ра задержалось на Эше, отмечая худое тело измученного дракониана. Сейя заметила его взгляд и опустила футболку Эша.

Майсис посмотрел на Пайпер.

— Хватит еще на одного? — спросил он, кивая на кастрюлю.

Она прищурилась.

— Возможно.

Пайпер старалась скрыть опасения, Майсис спокойно сел за стол. Она повернулась к супу и принялась разливать его по мискам. Все устроились с супом за столом, Пайпер ткнула Эша в бок, он зарычал и сел прямо. Еще несколько тычков, и он пересел за стол. Он уставился на миску. А потом поднял ложку и принялся есть как робот. Он намеренно игнорировал Майсиса, видимо, из-за его силы.

Майсис на другой стороне стола водил ложкой в миске. Он смотрелся тут неуместно в своей форме. Его одежда была золотой с красным, в отличие от его солдат. Стиль был замысловатым, но все равно военным. Казалось, он вот-вот запрыгнет на лошадь и поведет отряды в бой. Он попробовал суп и опустил ложку. Судя по тому, что он не скривился, вежливость работала в полную силу. Пайпер ела быстро.

— Чего ты хочешь? — нетерпеливо сказала она. — Сахар у тебя.

Его лицо стало холодным и бесстрастным. Он перестал делать вид, что ест, и отодвинул миску.

— Мне нужно знать, как именно вы сбежали.

— Ты уже знаешь. Шпионы тебе доложили.

— Я знаю лишь, что они смогли получить вне Асфоделя, но не о том, что произошло в поместье.

— Это важно? Ты получил, что хотел.

Он смотрел на нее холодным взглядом.

— Он думает, что это уловка, — неожиданно пробормотал Эш. — Или

ловушка.

Пайпер посмотрела на него, он пожал плечами, слез со стула и пошел за добавкой супа.

— Ты выглядишь такой потрясенной, — сказал с горечью деймон Ра. — Ты недооцениваешь Самаэла. Ты права, я получил, что хотел, и от этого возникает больше подозрений. Зачем позволять тебе сбежать с Сахаром после усилий, с которыми он добыл его? Это непонятно.

— Самаэл не давал мне сбежать с Сахаром, — она сжала кулаки. Его слова делали напрасными ее страдания. Она глубоко вдохнула успокаиваясь. — Я расскажу тебе, как мы сбежали, — сказала она, — если ты расскажешь, как работает Сахар.

Он немного напрягся.

— Ты знаешь хитрость, что позволяет его использовать? — не сдавалась она. — Ты был так уверен, что я не могу им пользоваться. Наверное, ты знаешь, как он работает.

— Никто этого не знает.

Пайпер улыбнулась.

— Ло-о-о-ожь, — пропела он.

Лир улыбнулся супу.

Тени появились в глазах Майсиса. Он не веселился.

— Моя семья охраняла секреты Сахара пятьсот лет. Я не буду делиться ими.

— Тогда можешь уходить.

Лицо Майсиса стало еще холоднее. Его слова прозвучали низкой мелодией:

— Ты расскажешь мне, как сбежала с Сахаром, или я тебя заставлю.

Она застыла под силой его черного взгляда, почти такого же сильного, как у Самаэла. Ужас пронзил ее с волной воспоминаний о взгляде лорда семьи Аида.

— Смелые слова, — сказал Эш в тишине. Его голос прогонял от Пайпер воспоминания о Самаэле. — Очень смелые слова для деймона в подавляющем ошейнике.

Майсис беззвучно оскалился, повернувшись к Эшу, а тот смотрел черными глазами без признаков усталости в позе.

— Самаэл похитил меня, потому что я могу использовать Сахар, — сказала она. — Но я не знаю, как это делаю и почему. Мне нужно знать.

Майсис стиснул зубы, разглядывая ее. Он оглядел комнату и резко поднял руку. Магия пронзила воздух зарядом тока. Атмосфера переменилась, словно комнату изолировали.

Эш вскинул брови.

— Запечатать комнату? Похоже, ты нашел, как обойти ошейник.

Майсис протянул руку Пайпер.

— Я ничего не расскажу, пока ты не согласишься быть привязанной молчать.

Она кивнула и взяла его за руку. Магия поднялась по ее руке, и Пайпер охнула. Майсис сделал так и с Эшем, Лиром и Сейей. Девушка-дракониан недовольно смотрела на Ра, а потом взяла его за руку.

Майсис отклонился на стуле, глядя на них, и заговорил:

— Пятьсот лет назад мой предок Маахес создал Сахар, но сделал это не один, — он выдохнул. — Ему помогал Ниртарот.

Рот Пайпер открылся.

— Ниртарот? — выпалил Лир. — Ниртарот? Последний лорд драконианов?

Майсис напряженно кивнул.

— Маахес и Ниртарот создали Сахар вместе. Они были очень умелые в магии, но не могли сделать этого в одиночке.

Ниртарот был известен тем, что устроил последнюю войну семьи Тарот. Ниртарот считался беспощадным лидером и убийцей, и Пайпер не считала его умным. Она ни за что не догадалась бы, что он был вовлечен в создание Сахара. Создание такого сложного объекта требовалось изобретательности и гениального ума.

— Маахес хотел, — продолжил Майсис, — создать силу, что отгоняла бы семью Аида. Ниртарот разделял его взгляды, хотя его поступки позже показали, что Камень нужен был ему и для своих целей.

— О чем ты? — спросила Пайпер.

Эш отодвинул пустую миску.

— Ниртарот Сахаром сравнял с землей город в пятьсот человек одним ударом.

Майсис посмотрел на Эша.

— Откуда ты знаешь?

— Почему мне не знать причину, по которой семья Аида уничтожает мой народ?

— Ты не Тарот, как бы тебя ни звали, — сказал сухо Майсис. — Тароты вымерли. Это факт.

Эш пожал плечами.

— Даже если Тароты вымерли, драконианы — нет. Мы не забыли свою историю.

Пайпер потеряла рукой лицо. Она уже знала, что Камнем уничтожили

целый город, но понятия не имела, что это сделал Ниртарот. В книгах по истории писали лишь, что Ниртарот совершил ужасное преступление касательно семьи Аида, но это не уточнялось.

— Зачем он это сделал? — спросила она.

— В том городе была почти вся семья Аида, — сказал Майсис. — Ниртарот решил, что проще убить всех, чтобы задело и их.

Эш повернулся к Пайпер и серьезно посмотрел на Пайпер.

— Или ему было сложно управлять Сахаром, — прошептал он для нее.

Пайпер напряглась. Была ли та атака первым использованием Сахара, первым разом, когда Ниртарот его использовал? Он, как и Пайпер, не знал о жажде убивать, которой Камень отравлял владельца? Тогда Ниртарот не хотел уничтожать город, и семья Тарот вымерла из-за одной ошибки.

Майсис перебил ее мысли.

— Надземные и подземные деймоны не могут работать вместе долго. Маахес и Ниртарот знали, что их сотрудничество — редкое явление. Они сделали это защитой Сахара.

— О чем ты? — спросил Эш.

— Сахар может использовать любой, но его должны активировать два деймона в союзе: надземный и подземный деймоны. Пока его не активируют, связаться с ним нельзя.

Голова Пайпер кружилась от понимания.

Лир присвистнул.

— Значит, ни ты, ни Эш не можете использовать его в одиночку, но вместе можете?

— Нет, — Майсис презрительно посмотрел на Эша. — Деймоны должны иметь гармоничные отношения. Потому защита так эффективна. Даже если знаешь секрет, шансы выполнить условия очень малы.

— Камень должны открыть двое, — сказал Эш, — а потом?

— Сила Камня идет тому деймону из двух, что сильнее, — Майсис помрачнел. — Потому силой управлял Ниртарот, а не Маахес.

Он звучал оскорбленно.

Эш повернулся к Пайпер. Она смотрела на него. Когда они касались Сахара, сила перешла к нему, потому что он был сильнее. Это было понятно. Но оставался вопрос, перешла ли сила Эшу, потому что она была «в гармонии» с ним, или потому что она, не будучи двумя разными деймонами, могла передать силу любому, кто коснется Камня одновременно с ней?

— Я не понимаю, — сказала ей Эш, — а ты, похоже, поняла.

— Мои родители — чеймоны, — объяснила она. — Я унаследовала

гены магии от обоих. Я умерла бы, но целитель запечатал мою магию, когда я была ребенком.

Понимание озарил его глаза.

— Значит, у тебя была магия подземного и надземного деймона.

Она кивнула.

— Похоже на то.

— Да, — выдохнул Майсис. — Это идеально все объясняет. Ты, наверное, единственный чеймон-гибрид в мире. Девочки, рожденные от двух чеймонов, всегда умирают в детстве.

— Ого, Пайпер, — сказал Лир. — Ты одна такая.

Она пожалала плечами, кривясь. Она лучше была бы нормальным чеймоном с хорошей магией.

— Самаэл знает, что ты можешь использовать Сахар, но не знает причину, — Майсис нахмурился. — Он не мог догадаться о правде, не зная твоей истории, и даже тогда...

Он замолчал и вытащил телефон из кармана. Он громко гудел от звонка. Майсис раскрыл его.

— Да? — пауза. — Что? — рявкнул он. — Я иду.

Он закрыл телефон и встал.

— Шпион прибыл из Подземного мира с отчетом. Я вернусь за вашим рассказом о побеге позже.

Воздух хлопнул, он убрал чары. Пайпер не успела ответить, а он уже покинул кухню. Она смотрела на пустой порог.

— Это было интересно, — Лир потянулся на стуле. Он энергично подпрыгнул и схватил Эша за руку. Тот даже удивиться не успел. Лир поднял дракониана со стула. Эш пошатнулся, и Лир закинул его руку на плечи. — Идем, друг. Тебе нужно принять душ, а потом поспать. И не смей пропускать душ. Он тебе нужен.

Эш фыркнул, но не спорил, Лир повел его к двери.

— Ты тоже можешь помыться, — сказала Пайпер Сейе. — Наверху четыре ванные. Выбери себе одну.

— Наверху? — повторила Сейя, зная правило, что в Консульствах деймонов наверх не пускали.

Пайпер посмотрела в сторону зала переговоров.

— Думаю, наверху будет безопаснее.

Сейя кивнула и покинула кухню, оставив Пайпер одну. Она вздохнула и начала убирать, обдумывая слова Майсиса. Усталость замедляла ее, она составила миски в раковину. Ее манили горячий душ и теплая кровать, но разум не отпускала тревога, что лишь росла. Сон мог подождать.

Она вышла из кухни и, сняв натершие ботинки, прошла в другой конец поместья. Напротив кабинета Главного консула была большая библиотека. Пайпер тихо закрыла за собой дверь, вздохнула и посмотрела на высокие стеллажи вдоль стен.

Когда дверь открылась снова, она почти час сидела за столом в центре комнаты. Рядом стояла стопка книг. Пайпер оторвала взгляд от оглавления тяжелого тома перед собой.

Лир прошел в комнату, мокрый, но бодрый.

— Вот ты где, — сказал он. — Везде ищущ. Думал, что Майсис еще не мог тебя забрать.

Она подавила зевок.

— Уложил Эша?

— Ага, — он сверкнул улыбкой. — Он чуть не уснул в душе, прогретшись, но я заставил его помыться и отправил в кровать. В твою кровать, кстати.

Она моргнула.

— В мою?

Он прислонился бедром к столу и улыбнулся.

— Сейя сказала, что ты отправила ее наверх, но там только четыре комнаты: твоего отца, которую я не трогал; твоего дяди, которую заняла Сейя, пока его тут нет; гостевая спальня, которую занял я. И твоя комната.

— Почему нельзя было оставить Эша у тебя? — спросила она.

— Потому что, — он опасно улыбнулся, — я лучше разделю кровать с тобой, чем с Эшем.

Пайпер смотрела, как его золотые глаза становятся бронзовыми, а потом отвернулась к книге.

— Плохо дело, — сказала она. — Я закроюсь в твоей комнате, чтобы поспать, и тебе придется ночевать на диване.

Он молчал. Она подняла голову и увидела, что он смотрит на нее прищуренными почти черными глазами.

— Что? — резко спросила Пайпер, ей не нравилось, как он смотрел на нее, как волк на зайца.

Он улыбнулся, ощущение опасности угасало.

— Что читаешь? — он склонился, чтобы рассмотреть. — «Энциклопедия противоестественного? Неплохой выбор на ночь, но тебе не нужна помощь с засыпанием.

Она вздохнула и закрыла книгу.

— Я пытаюсь понять, что такое Кровавый поцелуй. Может, ты знаешь?

— Кхм, — он нахмурился. — Звучит знакомо, но я не знаю, что это.

Подсказки?

— Ни одной, — проворчала она. — Потому сложно искать. Я не знаю, это заклинание, военный прием, растение или коктейль. Блин, — она недовольно зарычала. Пайпер прижала пальцы ко лбу, потирая его. Голове раскальвалась.

— Это может подождать до завтра.

— Не знаю. Может, и не подождет, — Мика говорил ей узнать об этом до того, как спасти Эша. Был временной предел, если он не обманывал ее.

— Пайпер, — проурчал Лир, подойдя к ее стулу. — Идем. Тебе нужно поспать.

— Мне нужно найти...

Он провел кончиками пальцев по ее щеке. Она ощутила покалывание на коже, отбила его руку.

Довольная и опасная улыбка медленно расплылась на его губах.

— Слишком поздно, — проурчал он.

Заклинание уже действовало. Ее веки опустились от усталости. Она пыталась подавить зевок.

— Идиот, — проворчала она.

Он отодвинул стул и опустился перед ней. Пайпер пыталась сверлить его взглядом, но тело обмякло. Он прижал ее к себе, просунул руку под ее попу и встал. Она сморщила нос из-за его мокрой одежды, но прижалась щекой к его плечу. Он понес ее перед собой.

— Мне нужно узнать, что такое Кровавый поцелуй, — сказала Пайпер, пытаясь звучать твердо. Но она звучала невнятно. — Я не смогу спать, пока этого не сделаю.

— Я поищу, пока ты спишь, — сказал Лир. — Если это что-то ужасное, я разбужу тебя. Иначе это подождет до утра.

Пайпер думала об этом, пока он поднимался по лестнице.

— Ладно, — сдалась она.

Он остановился у двери ее спальни и опустил Пайпер на ноги. Он обвил ее руками и притянул к себе. Она вздохнула. Вот и объятия. Она ждала этого, вернувшись в Консульство. Вдруг на глазах выступили слезы от воспоминаний о последних днях.

Он потерся щекой о ее волосы.

— Ты милая, когда сонная, — отметил Лир.

— Это ты меня сделал сонной, — возмутилась она. Но вяло. Глаза не хотели открываться.

Его пальцы коснулись ее щеки. Еще покалывание.

— Ладно, теперь ты сможешь хотя бы переодеться. Моя спальня ждет

тебя, как только ты сменишь эту одежду.

— А нужно? — простонала Пайпер. Она не ощущала, чтобы усталость стала меньше, а переодевание казалось непосильным трудом.

— Так будет лучше спать. Я заставил бы тебя принять душ, но ты можешь отключиться, как Эш, а потом побьешь меня за то, что я был в душе с тобой.

— Как я тебя побью, если отключусь?

— Эш смог. Не знаю, в чем была его проблема.

Она фыркнула со смешком.

Лир осторожно отошел, проверяя, сможет ли она стоять сама, а потом отпустил. Он склонился и задел губами ее лоб.

— Поспи, милая. Я буду отгонять злодеев до утра.

Она улыбнулась.

— Спасибо, Лир.

Он коснулся ее щеки и ушел вниз по лестнице. Ощущая меланхолию, Пайпер открыла дверь спальни и прошла внутрь.

Ей не нужно было переживать из-за шума. Эш лежал на кровати на спине и не замечал мир. Тонкое одеяло накрывало его до пояса, серая футболка скрывала раны. Красной ленты не было на его волосах, мокрые пряди торчали и спутались без косы. Это смягчало его лицо, делало младше. Он выглядел на свой возраст.

Пайпер озиралась сонно в поисках пижамы. Ее комната была бардаком. Казалось, тысячу лет назад она терзала ее в поисках наряда на праздник.

Вздохнув, Пайпер прошла к шкафу. На половине пути, хоть и собираясь переодеться и уйти в гостевую спальню, она свернула к кровати. Ей нужно было набраться сил. Она села на край матраса и устало смотрела на Эша. Она боролась с желанием коснуться его лица. Она чуть не потеряла его навеки. Она хотела обвести его лицо, пригладить волосы, коснуться губ, ощутить его дыхание, чтобы понять, что он жив и здесь, в безопасности.

Боль сдавила живот. Она больше месяца переживала за него, но это не меняло ее главные цели. Она хотела стать Консулом. А Консулы не связывались с деймонами. Как бы она ни заботилась о нем, она всю жизнь пыталась стать Консулом. Она не хотела все теперь портить, хоть сердце и колотилось от одной мысли о прикосновении к нему.

Даже без этого он был недостижим. Он был деймоном, сильным и опасным деймоном. Она же сделала выводы после случая с Микой? Все знали, что деймоны были непостоянны. А она не будет портить будущее

ради связи с демоном, кем бы он ни был. Даже если один поцелуй невероятно зажег ее. И она не могла не думать о том, что было при побеге из Хризалиды. Она не была заведена. Правда. Это только адреналин, ведь хищник пробовал ее шею, желая ее крови. Не соблазнительно. Ни капли.

Она сглотнула, глядя на Эша. Он это помнил? Это было важно?

Она закрыла глаза. Не важно. Этого не повторится. Как и не имело значения, как он обнимал ее после того, как Вейовис исцелил его, как он притянул ее к себе, когда она сказала, что ей холодно. Они оставались друзьями. И все. Она скривилась, потом зевнула. Мысли теряли смысл. Умиротворенная от знакомого запаха своей комнаты, она легла, не думая об этом. Ее подушка ощущалась неправильно, ах, это был живот Эша. Неплохая подушка. Она глубоко вдыхала его запах, смешанный с ароматом дома, устроилась удобнее, укрылась краем одеяла и уснула.

ГЛАВА 17

— Пайпер? Эш? Просыпайтесь.

Пайпер недовольно выдохнула и уткнулась в тепло постели. Она не проснется. Нетушки. Приходите завтра.

— Эй, — Лир рычал и шептал. — Просыпайся!

Тревога его голоса пробилась сквозь пелену сна. Пайпер приоткрыла глаза. Лир нависал над ней темной тенью. Он не включил свет, войдя в комнату. Часы у кровати показывали, что было три часа утра.

— Хватит меня игнорировать, Эш, — прошипел он. — Беда.

То, что ее сонная голова посчитала теплой подушкой, издало звук. Пайпер села. Ее голова весила тысячу тонн. Эш лежал на животе, он смог лишь повернуть голову к Лиру.

— Что такое? — прохрипела она.

Лир посмотрел с опаской на дверь и сел рядом с Пайпер.

— Я говорил с Майсисом, — спешно зашептал он. — И тут вбежал демон, бормоча о срочности. Майсис и директора Консульства заперлись в зале переговоров, но я подслушал у двери. Я не уловил все, но, судя по тому, что я слышал, Самаэл и армия замечены в трех часах отсюда, возле лей-линии.

Пайпер смотрела и не могла понять. Самаэл привел сюда армию? Демоны не воевали на Земле.

— Он идет за Сахаром, — выдавила она.

— И за тобой, — сказал Эш, сев со скрещенными ногами на середине

кровати. — Лир, Майсис решил, как действовать?

— С Майсисом восемьдесят солдат. У Самаэла двести пехотинцев и двенадцать элитных рыцарей. Майсис пытается решить, бежать с Сахаром и надеяться, что их не ждет засада, или держаться в Консульстве, пока не придет подкрепление.

— Восемьдесят против двухсот? — потрясенно повторила Пайпер.

— Личные телохранители Майсиса не хуже пяти, а то и десяти солдат Самаэла, — сказал Эш и нахмурился. — Самаэл не глуп. Майсис уверен, что это обычные солдаты?

— Да, уверен. Шпион доложил, что у них средний статус. Низкий ранг не миновал бы Пустоту. Самаэл, наверное, не хотел рисковать лучшими из своей армии при переходе. И он думает, что нападет на Консульство с двумя или тремя чеймонами в нем, а не на восемьдесят воинов Ра, — Лир взглянул на дверь, движения были нервными.

— Что еще? — спросил Эш.

— Вам с Сейей нужно уходить, пока Самаэл не поймал вас, или пока Майсис не посчитал вас риском. Он не верит, что вы не верны Аиду.

Пайпер повернулась к Эшу.

— Лир прав. Лучше бери Сейю и уходи.

— Я планировал забрать вас двоих.

Она моргнула.

— Самаэл хочет получить тебя, — объяснил Лир. — Лучше тебе уходить отсюда. Эш тебя убережет и скроет.

— Я... но... — голова кружилась. Она только попала домой. Она не была готова уходить.

— Пайпер, — начал Эш.

— Нет, нет, — выдохнула она. — Я знаю, что вы правы. Просто... дайте минутку.

Ее тело хотело отключиться при мысли, что ей снова нужно бежать. Она достаточно пережила за неделю с Сахаром. Она не думала, что ей снова придется быть беглянкой. Она все еще не отдохнула после прошлого побега.

Пока она собиралась с силами, Эш провел руками по волосам, пытаясь разбудить себя.

— Лир, может, хватит стучать по книге?

Пайпер посмотрела на книгу, зажатую под рукой Лира. Она не замечала, что он постукивает пальцами по обложке.

— Что за книга? — спросила она.

Лир скривился.

— Помнишь, я сказал, что говорил с Майсисом? Я не мог уже больше искать в библиотеке и спросил его о Кровавом поцелуе. И он разозлился, но знал, что это.

— Почему разозлился? — спросил Эш.

— Что это? — спросила Пайпер в тот же миг.

Лир скривился.

— Он разозлился, потому что это яд, которым убийцы Самаэла отравили гостей на празднике.

Тело Пайпер похолодело.

— Когда я понял, что ищу, я нашел о нем здесь, — он открыл книгу на странице с закладкой. — Тут описан состав и симптомы, — он поднял голову. — Почему ты о нем спрашивала, Пайпер?

Она ощущала на себе взгляд Эша. Она глубоко вдохнула.

— Мика сказал мне, — хрипло ответила Пайпер. — На празднике.

— Мика? — повторил Эш. — Почему ты говорила с ним? — пауза. — Мика сказал о яде на том же празднике, где им отравили деймонов?

— Вот слизняк, — прошипел Лир, глаза почернели от гнева. — Когда это он начал так подрабатывать?

Пайпер должна была бояться из-за того, что Мика столько убил на празднике. Но сейчас были проблемы важнее. Она осторожно сжимала и разжимала пальцы.

— Просто из любопытства... какие симптомы?

Лир заглянул в книгу.

— Посмотрим... онемение из-за яда в кровеносной системе, лихорадка, озноб, сильная головная боль, слабость тела, обмороки, порой кома и смерть.

Пайпер выдохнула с облегчением. Она такого не испытывала, Мика ранил ее кольцом неделю назад. Он хотел запугать ее, не дать спасти Эша, пока не станет поздно.

— Ты забыл главный признак, — сказал мрачно Эш. — Кровавый поцелуй не заметить, потому что симптомы проступают на последних стадиях, от двух до шести часов до смерти, зависит от количества яда. До этих стадий есть только один признак, его сложно узнать, если не знаешь, что ищешь.

— Ты знал об этом? — простонал Лир. — Я зря потратил столько часов в библиотеке.

Пайпер сглотнула. Ее сердце колотилось, его не успокаивали мысли, что прошла неделя, и она была в порядке.

— Что за симптом? — спросила она.

Глаза Эша прищурились, он посмотрел на нее.

— Красная метка, похожая на засос, на месте, где яд попал в кровеносную систему.

Комната кружилась.

— И, кхм, как долго яд работает?

В тусклом свете часов у кровати она увидела, как почернели глаза Эша. Он молчал.

Лир сверился с книгой.

— Зависит от количества яда. Большая доза справится за два часа. Маленькая может работать до десяти дней. Пайпер, что такое?

Она пыталась сглотнуть.

— А... антидот есть?

Эш бросился на нее так внезапно, что она пискнула. Его ладонь сжала ее запястье тисками, отводя руку от живота. Пайпер не поняла, что сжимала руку. Он сорвал белый бинт с ее запястья с плохо управляемой силой.

Красная метка на ее запястье выделялась на бледной коже.

— Пайпер... — Лир задохнулся, глядя на ее запястье. — Ты... ты... когда... — он лепетал в тишине с пораженным видом.

Паника сдавила ее легкие.

— Лир, скажи, что противоядие существует.

Он сжимал книгу так, что переплет начал ломаться, и не отвечал.

— Лир?

Книга съехала с его колен, он прижал дрожащую ладонь к лицу.

— Нет. Противоядия нет. Потому его любят убийцы. Даже каплю яда не остановить. Он всегда убивает.

Она с силой прикусила губу. Дышать было сложно.

— Есть.

Она подняла голову. Эш смотрел на стену с напряженным видом.

— Противоядие есть, — прошептал он. — Редкие о нем знают, потому что убийцам так лучше. Оно редкое, дорогое в изготовлении. Ингредиенты сложно найти.

— Ты можешь его сделать? — осведомился Лир.

— Я не знаю, как, — он медленно вдохнул, и Пайпер знала, что он борется с затемнением. — Но я знаю, кто умеет.

Тишина на миг, а потом она шепнула:

— Кто?

Его глаза стали чернее.

— Самаэл.

* * *

Пайпер стояла перед шкафом. Она уже переоделась в черные джинсы и любимые сапоги со скрытыми кинжалами. Выбрать футболку было просто. Это только футболка. Но она могла стать ее последней.

Пайпер потянула за воротник белой футболки, кто дала ей Сейя. Засохшая кровь на боку осталась от Эша. Она хотела снять ее, но, как только она переоденет футболку, она будет готова. А она не хотела быть готовой.

Их план был простым. Это пугало. Они смогли лишь набросать план. Эш не знал, где Самаэл хранил противоядия, но это должно быть близко. А Самаэл как раз был близко. В трех часах от них.

И посреди армии двух сотен опасных демонов.

Эш хотел отправиться за противоядием один. И лишь низкий шанс успеха позволил ей отговорить его. Он мог не найти противоядие, еще и погибнуть. И он не знал, сможет ли угадать, где нужное противоядие, если на нем нет ярлыка. Риск был велик.

Ее план был лучше. В ее плане она точно получила бы противоядие и выжила. Но из-за этого плана она стояла перед шкафом и задыхалась.

Это все было из-за Мики. Она жалела, что не пристрелила его на празднике. Он уже отравил других к моменту, когда она столкнулась с ним. Потому яда в его кольце хватило лишь на маленький укол. Он уже использовал его на одиннадцати, которые умерли. Крохотная доза была причиной, по которой Пайпер прожила неделю.

Ей оставалось три дня, в лучшем случае. Эш сказал, что противоядие нужно принять до того как начнутся другие симптомы — лихорадка и головные боли — иначе оно может не сработать, так что они не могли затягивать с планом. Последняя стадия отравления могла начаться в любой миг.

Пайпер смотрела на шкаф. Часть ее задумалась, не была ли смерть лучше того, что она задумала. Но, если она не сделает это, Эш попробует свой план, и тогда погибнут они оба.

— Выбери что-нибудь, — прошептала она себе. Голос дрожал. Спокойно. Ей нужно быть спокойной.

Ее дверь так сильно открылась, что врезалась в стену. Пайпер обернулась.

Вошел Эш. Он вернул форму воина-дракониана: с головы до пят в черном, короткие мечи на бедрах, черный шарф на шее. Его волосы были привычно заплетены в косу с одной стороны, но красной ленты не было. Не хватало и жилета с броней. Его обнаженные руки закрывали от запястья

до локтя наручи, его руки были напряжены, пока он шел к ней. Его глаза были черными. Они были такими с новости о яде. Чем дольше он был затемнен, тем хуже себя контролировал.

— Я передумал, — прорычал он. — Ты не идешь.

Она напряглась.

— Иду.

— Нет.

— Мы уже это обсудили, — рявкнула она. Если он начнет отговаривать ее сейчас, у него может удалиться. Она не могла этого допустить, его убьют в попытке спасти ее. — Мы управляем риском...

— Мы ничем не управляем, — он остановился перед ней, возвышаясь.

Она не знала, пытался ли он запугать ее, но ей это не нравилось.

Пайпер уткнула палец в его грудь.

— То есть ты будешь ждать меня через три часа?

— Конечно, буду, но...

— И если и не встречу с тобой, ты не попытаешься забрать меня, пока начнется бой между силами Майсиса и Самаэла, когда бы это ни было?

— Ты...

— Или, если это провалится, ты не попробуешь забрать меня? Я никуда не пропаду. Самаэлу я нужна живой, помнишь?

Он оскалился.

— Ты знаешь, что я тебя там не брошу.

— Хорошо. Тогда нет причины не идти по...

Он подошел ближе.

— Причин много, — прорычал он, — не сдаваться Самаэлу.

Она раскрыла рот, но он не дал заговорить.

— Мы найдем другой путь. Должен быть способ лучше. Я могу вернуться в Асфодель, пока Майсис его отвлекает, и заставить целителей отдать противоядие. Это лучше, чем сдаваться.

Она прижала ладонь к его груди и толкнула. Он сверлил Пайпер взглядом и не отходил. А потом позволил отодвинуть его, отступил, чтобы она добралась до центра комнаты, где он не мог загнать ее в угол.

— Как долго это займет? — тихо спросила она, встав спиной к нему и глядя на комнату. Страх извивался в ней змеей. — День? А если ты не найдешь? У меня может не быть дня.

Она медленно выдохнула.

— Я нужна Самаэлу. Он сразу даст мне противоядие. Только так я получу его вовремя. А потом я дождусь, пока ты заберешь меня. Самаэл не

получит Сахар, так что не сразу будет меня использовать.

Ответом была тишина. Пайпер развернулась.

Эш смотрел на нее не только с печалью во взгляде. Впервые на его лице отразились следы прошлого — бесконечные ночи боли и ужаса, повторяющиеся тысячи раз с детства.

— Он причинит тебе боль, Пайпер, — прошептал он.

Ее руки дрожали. Она сжала кулаки.

— Знаю.

Если она сможет сбежать через три часа после принятия противоядия, Эш будет ждать ее недалеко от армии Самаэла. Шансы были малы, но, если она сможет убежать, крылья Эша унесут ее от Самаэла быстро. Если она не сбежит, что было вероятнее, у нее будет шанс, когда Самаэл нападет на Консульство. Эш попытается забрать ее во время боя. Это было рискованно, но Эш попробует, позволит она это или нет.

Обе попытки могли провалиться, и Самаэл мог забрать ее в Подземный мир. И тогда ей придется ждать днями, неделями или месяцами, пока Эш не найдет способ забрать ее.

Он мог не найти способ. Он мог умереть, пытаясь. Самаэл знал о силе и слабостях Эша. И глава семьи Аида убедится, что Пайпер во второй раз от него не ускользнет.

Да, ее могли никогда не спасти, и Самаэл долго наказывал бы ее за то, что она сделала в прошлый раз.

Если бы она не была трусихой, она позволила бы Эшу идти по его плану. Он бы не справился, и яд убил бы ее, но это было лучше, чем всю жизнь служить Самаэлу. Но она боялась умирать. Был маленький шанс, что Эш спасет ее от Самаэла. И она надеялась, что не пожалеет о своем плане.

Она слабо улыбнулась Эшу.

— Я буду в порядке. Это будет длиться не так долго.

Он смотрел на нее с болью в глазах, тихий и неподвижный. Она вспомнила, как он стоял на крыше «Стикса», а потом вернул ей Сахар, украденный у нее, и это решение, как он ожидал, обрекало его судьбу.

Он помрачнел.

— Я порву Мику на куски, — сказал он. — Медленно.

— Нет, — сказала Пайпер. — Я хочу убить его. Медленно. А теперь выйди, мне нужно переодеться.

Она стояла и властно смотрела на него.

Он разглядывал ее, глаза все еще были опасно черными, а потом он перешел к движению. Эш шел к двери плавными движениями. Как хищник. Так он шел за ней по зданию.

План возник, когда он прошел мимо нее. Это было глупо, но боль в его взгляде пугала ее. Она не видела этого раньше, она не забыла предупреждения Вейовиса, что ошейник мог навредить ему серьезно. Ей нужно было знать, был ли он достаточно силен для грядущего, потому что она сомневалась в своей силе.

Она дождалась, пока он пройдет, а потом бросилась. Он услышал движение, но поздно начал оборачиваться. Она запрыгнула на его спину. Схватив его за плечо рукой, она сжала ногами его широкий пояс. Пока он пошатнулся от внезапного добавления ее веса, она вытащила из сапога кинжал и прижала к его горлу.

Он застыл.

— Итак, — протянула Пайпер, — если ты подумал, что я не смогла бы справиться с Микой одна, — она коснулась его горла лезвием. — Я тебя убедила?

Он молчал, обдумывал ее слова или нет. Она не знала.

— Убежден ли я? — спросил он.

Она поежилась, его голос гудел в ней. Мышцы превращались от звука в желе.

— Ни капли.

Пайпер не успела прийти в себя от реакции на его голос, он склонился так ловко, что она улетела над его головой.

Она смогла перекатиться, а не врезаться лицом, но, стоило ей вскочить на ноги, он схватил ее за футболку сзади. Шов затрещал, и Эш развернул ее. Она врезалась в его грудь. С удачей, а не от навыка она удержала кинжал, пока он завел ее руку назад.

Пайпер вывернула руку и прижала кинжал к его горлу во второй раз. Острое лезвие. Его ладонь сжалась на ее запястье, край кинжала коснулся его незащищенной кожи.

Они так и застыли.

Тяжело дыша, Пайпер посмотрела на Эша. Он не мог опустить голову из-за ее кинжала, и она не видела, затемнились ли его глаза. Его хватка на ее другой руке была крепкой, но не до боли.

— А теперь? — спросила она. Пайпер не знала, было ли у нее преимущество. Его ладонь на ее запястье сжалась. Он мог убрать ее руку, но она могла успеть вспороть его горло при правильном наклоне запястья. Хоть она и не собиралась этого делать.

— Хмм, — он задумался.

Его рука, прижимающая ее руку к спине, стала сильнее, прижимала Пайпер к нему. Ее сердце забилось быстрее, было сложно сохранять голову

ясной. Недоступен. Он был недоступен. Блин. Как ее план проверить его силу мог так провалиться?

Его ладонь скользнула от ее запястья по руке. Пайпер не знала, что он делал, но в следующий миг кинжал держал он, а не она. Пайпер глупо смотрела на пустую руку. Он отбросил кинжал, не глядя. Лезвие вонзилось в стену. Ладонь Эша поймала ее ладонь, и руки Пайпер оказались за спиной. Она моргала у его шеи, что была на уровне ее глаз.

Эш сжал крепче, чтобы Пайпер была беспомощной. Она посмотрела в его глаза цвета грозового неба, воля в них была стальной. Там не было ни капли слабости. Зря она переживала.

— Может, тебе хватит силы для Мики, — сказал он, глаза темнели, — но хватит ли для Самаэла?

Страх пронзил ее от напоминания. Пайпер сглотнула. Они смотрели друг на друга, и она знала, что он думал о том же: они могли видеть друг друга в последний раз. Она могла не пережить ночь. Если она и переживет, она могла больше не увидеть свободу.

— Что ж, — сказала Пайпер, стараясь сохранять голос бодрым, но он дрожал. Она пошевелила руками, но вырваться из его хватки было невозможно. — Бороться с Самаэлом мне не по силам, но сбежать я могу.

Она оторвала обе ноги от пола.

Ее вес заставил его потерять равновесие. Они упали. Ее спина ударилась об пол, покрытый разбросанной одеждой. Эш оказался на ней, придавил, но потом поднял свой вес на локтях. Ее руки вдруг оказались свободными. Она обхватила его голову, чтобы убрать от себя, но произошло не это.

Ее руки не слушались и притягивали его ближе? Или это он склонился?

На миг его губы почти коснулись ее губ. Их дыхание смешивалось. Ее сердце пыталось остановиться. Ее пальцы подрагивали.

Его губы зависли над ее губами.

Жар разлился по Пайпер. Она тянулась к нему. Ее пальцы запутались в его волосах, притягивая его. Он отвечал, вжимая ее в пол, пока она не смогла ощущать только его жар и его силу. Зубы Эша задели ее нижнюю губу, нежный укус кружил голову, хоть он и прижимал ее силой к полу. Пайпер притягивала его ближе, требуя больше. Его губы оказались поверх ее, поцелуй был яростным и беспощадным. Ее ладони скользнули по плечам, пальцы впились в его плоть.

Он резко сел, притягивая ее к себе, не прерывая поцелуй. Она сидела на нем, ладони сжимали его плечи. Его ладонь придерживала ее голову,

поцелуй продолжался, и у Пайпер не было шанса отодвинуться, она этого и не хотела. Она вдохнула, он отклонил ее голову, губы не успокаивались, язык дразнил ее.

Его другая ладонь запуталась в ее футболке, скользнула под ткань и скользила по ее спине. Его рука напряглась, прижимая Пайпер к себе. Она обвила руками его пояс и искала ладонями край его футболки. Если она не коснется его, не найдет его кожу руками, она закричит.

Она тянула за его футболку, застрявшую между ними. Пайпер была раздражена.

— Эш, — прорычал она в его губы и дернула за футболку. — Сейчас.

Он убрал руку из-под ее футболки, нашел край своей, что никак не попадался ей, и задрал. Пайпер тут же скользнула ладонями под ткань, прижимаясь к его коже. Мышцы сжимались под ее прикосновением. Его ладонь вернулась под ее футболку, сжалась на одолженном лифчике. Он грозил порваться. Другая ладонь сжала ее волосы.

Пайпер двигалась ладонями от его живота к груди, задирая футболку. Закрыв глаза, она обводила шелковистую кожу и твердые мышцы, затерялась в жаре внутри себя, в ощущениях его, его рук, его губ на ней, умелых губ и языка. Его тело было под ней, руки прижимали ее, словно ему было мало, словно он не мог дышать без нее.

Его губы переместились на ее горло. Зубы задели пульс. Он спускался по ее шее, медленно дразня губами и языком, и Пайпер тяжело дышала. Он отклонил ее, придерживая рукой, его губы спустились к ее ключице и ниже. Ее ладони сжали его волосы.

Он замер. Пайпер лишь на миг ощутила его напряжение, а потом он встал, поднимая ее с собой. Ее ноги едва коснулись пола, когда Эш отошел.

Через миг Лир и Сейя прошли в раскрытую дверь. Эш поправлял спокойно футболку.

— Пайпер, ты... — Лир резко замер, посмотрел от Пайпер на Эша и обратно. Его глаза сузились, тени мелькали в них. — Готова? — спросил он, звуча спокойно, несмотря на темнеющие глаза.

— Не совсем, — сказала она и вернулась к шкафу, чтобы никто не увидел ее румянец. Ее сердце колотилось в груди, колени дрожали, легкие молили о глубоком вдохе. — Мне нужно закончить переодеваться.

— Идем, Эш, — холодно сказала Сейя. — Нужно продумать план.

Пайпер повернулась к ним.

— Какой план?

— Тебя не касается, — сказала Сейя ледяным тоном.

Пайпер нахмурилась и посмотрела на Эша.

— Какой план?

— Нам нужно проработать стратегии, — пробормотал он, выглядя собраннее, чем Пайпер себя ощущала.

Ах. Они не хотели, чтобы Самаэл знал их планы по ее спасению, так что и Пайпер их знать не могла, если собиралась к армии Аида.

Она сглотнула.

— Ясно. Не опаздывай. Три часа.

— Три часа, — согласился он.

Пайпер надеялась, что еще будет жива и сможет идти сама после трех часов в руках Самаэла. Она повернулась к шкафу и коснулась губ дрожащими пальцами. Эш дал ей мотивирующий повод вернуться.

ГЛАВА 18

Ее желудок сжался, сердце колотилось. От головокружения хотелось упасть, но Пайпер не осмелилась.

Она была посреди армии деймонов.

Скауты нашли ее через двадцать минут после того, как Цви оставила ее на темной поляне в лесу возле армии Самаэла. Солдаты Аида не говорили, приказав ей стоять смирно, пока забирали ее оружие. Они повели ее по лесу, и она оказалась в лагере. Она не видела его в темноте, почти не заметила знаки. Солдаты двигались тихо, невидимые в ночи. Пайпер не была уверена, что была в лагере, пока не миновала первую палатку.

Они пошли к самой большой палатке. Стражи в черном и с красными глазами, с золотыми повязками на руках стояли у входа, тусклые фонари висели над их головами. Они не остановили ее, пока она приближалась на дрожащих ногах и отодвигала ткань на входе. Ее сердце больно билось о ребра, пока она проходила в комнату, озаренную теплым светом.

В палатке было еще не меньше шести стражей, но Пайпер едва замечала их. Она смотрела на мужчину, сидящего за простым металлическим столом в центре. Ужас сдавил ее грудь металлическими скобами.

Самаэл отклонился на стуле. Его взгляд упал на нее, и Пайпер не могла понять, как умудрилась забыть вес его взгляда, то, как он обрушивался на нее, словно вокруг бушевал океан и крушил ее. В то же время он резал ее, пронзал самым острым лезвием, убирая кожу и обнажая душу для его беспощадной оценки.

Пайпер дрожала, но старалась не показывать это. Она с отчаянием думала о мелочах: о том, как его светлые волосы были сплетены в косу на плече, о темном военном одеянии с серебряными вставками на нем. Но магнит его взгляда не отпускал, и она попала и тонула в его силе.

— Пайпер, — пробормотал он, низкий голос цепями обвил ее. — С возвращением.

Она облизнула губы. Он не был удивлен. Он, должно быть, знал о ней, как только ее нашли. Изыщно поднявшись, он обошел стол и прислонился к нему.

— Интересно, что ты вернулась ко мне, Пайпер, — мягко сказал он. — Чего ты хочешь от меня?

Она прикусила губу. Он был слишком спокоен. Хоть он говорил об интересе, на лице или в позе это не отражалось. Он должен был злиться. Она чуть не убила его, погубила десятки его воинов, повредила много зданий, убила ту, что всех пытала, украдала Сахар у него из-под носа, спасла Эша от смерти, освободила Сейю и взорвала мост в Асфодель, сбежала с двумя драконианами и отдала Сахар тому, кому Самаэл его отдавать не хотел.

Если подумать, Самаэл мог не знать о последнем.

Она медленно подняла руку, зная, что стражи следят за ней. Она сняла кожаный щиток и развернула запястье, закатала рукав, чтобы стало видно метку Кровавого поцелуя.

Самаэл посмотрел туда.

— Ах, — сказал он. — Ясно. Мику занесло?

Она кивнула и слепо вернула щиток, пока дрожащие руки не выронили его.

— Как давно у тебя след?

Пайпер сглотнула дважды, чтобы смочить язык.

— Семь дней.

— У тебя красное лицо. Лихорадит?

Ее сердце пропустило удар. Она прижала ладонь ко лбу, с потрясением ощутила жар кожи. Ноги вдруг подкосились. Она рухнула на матрасы на полу палатки.

Самаэл не двигался. Он лишь смотрел на нее.

— Ты хочешь, чтобы я спас твою жизнь.

— Вы спасете, если хотите использовать Сахар, — сказала она дрожащим голосом. Она коснулась лица потрясенно, не веря тому, какое оно горячее.

Он издал задумчивый звук.

— Мне не нужно, чтобы ты использовала Сахар. Я не вижу повода тебе жить.

Холод сковал ее тело, она слабела. Почему она не нужна была ему? Он не мог понять, как использовать Сахар. Раньше он об условии не знал.

— И все же, — продолжил он, — воссоздать такую кровь, как у тебя, или сломить надземного деймона сейчас не выйдет. Я предложу тебе шанс.

Она уставилась на него. Он знал. Знал секрет Камня. Откуда?

Он выдвинул ящик стола. Он вытащил что-то и бросил ей на колени.

Сияющее золото было изящно завито, украшено вырезанными завитками. Она держала его в руках, магия сверкала на коже. Этот ошейник был не как те, что подавляли магию, и не как ошейник для пыток Эйшет. И все же это был ошейник, скрытый под украшение.

— Твоя жизнь бесполезна, если ты не будешь подчиняться. Это ошейник не позволит тебе использовать магию без моего разрешения. Если хочешь жить, ты покажешь верность мне, надев ошейник себе на шею.

Пайпер смотрела на него с паникой. Ошейник. Ей придется носить ошейник. Все в ней было против. Он помешает ей использовать магию, но у нее не было магии. Ошейник был бесполезен, пока Самаэл не получит Сахар. Ошейник не убьет ее, как она надеялась, он спасет ее. Если она хотела жить, выбора не было.

Дрожащими руками она развернула ошейник, пока не нашла застежку. Она раскрылась, как беззубая пасть. Она долго заставляла себя поднять его к шее. Пайпер зажмурилась и застегнула ошейник со щелчком.

Магия затрещала на металле, а потом ворвалась в нее. Она терзала ее огнем. Пайпер выгнулась, раскрыв рот в беззвучном крике, жгло каждый нерв. Боль утихла, Пайпер лежала, сжавшись, на боку. Она села, кривясь от боли в теле. Руки и ноги дрожали. Тяжело дыша, Пайпер села ровнее, жалея, что нет сил встать.

— Отлично, — пробормотал Самаэл. — Печать приняла твое смирение.

Она закрыла глаза, обхватив себя руками.

— Откуда вы знаете о Сахаре? — хрипло спросила она. — Раньше вы не знали.

— Как только я верну Сахар, я приму меры, чтобы он остался моим. Мои чары позволяют ощущать, где он, как и слышать через него, словно я стою вместо Камня. Я слышу все слова, произнесенные рядом с Сахаром.

Нет. Невозможно. Она не слышала о такой магии. Если Сахар был так очарован, то Самаэл слышал каждое ее слово, пока она держала Камень. Каждое слово, когда она отдала Сахар Майсису. Весь разговор о секретах

Камня, и все планы Майсиса о защите от сил Самаэла.

Страх растекался по ней ядом. Самаэл знал, сколько демонов было в Консульстве, как они собирались отбиваться от него. Он мог уже придумать свою ответную стратегию. Он сотрет их.

Ее голова кружилась. Как она могла быть такой наивной? Майсис был прав: ее побег от Самаэла был слишком простым. Он знал, что она не выбросила Камень в каньон, но дал ей поверить, что уловка сработала.

— Почему? — выдавила она. — Почему вы позволили нам сбежать?

Он посмотрел на нее, и плечи Пайпер напряглись от веса его взгляда.

— Ты отнесла Сахар Ра и убедила его раскрыть секреты. Я не мог надеяться на результат лучше.

Нет. Все не так. Не так должно было произойти. Не так.

— А теперь, Пайпер, — сказал он. — Ошейник, что на тебе, создавался год. Он уникален и с интересными эффектами.

Ее страх успел лишь вспыхнуть в животе, ошейник нагрелся на коже, слабо гудя.

Она встала, хотя не решала этого. Ее руки поднялись и сложились на груди, Пайпер низко поклонилась Самаэлу. Она ощущала, как делает это, как ее мышцы двигаются. Она не могла остановить их. Не могла управлять собой.

Как только она выпрямилась, она из ее рук поднялась к потолку палатки. Пайпер в ужасе смотрела, как другая рука впивается в кожу посреди ладони. Она щипала. И щипала. Боль пронзала сильнее. Ногти впивались, пока не потекла кровь, а ее пальцы все сжимали кожу. Сжимали до боли в ладони.

Она не могла даже кричать.

Кровь заливала ладонь. Слезы катились по ее лицу, но, как бы она ни боролась, она не могла подчинить ни один мускул. Ладонь горела, болела. Сердце билось от адреналина. Ее тело выполняло чужие приказы.

Ее руки опустились. Ошейник гудел.

— У меня полная власть, Пайпер. — сказал Самаэл, — над твоим телом и, когда я верну Сахар, над твоей магией. Я вижу и слышу все как ты.

Всхлипы сдавливали грудь, горло обжигал вой, что не мог вырваться.

Гудение ошейника изменилось. Ее тело освободилось и упало на пол, Пайпер давилась слезами. Самаэл слышал и видел то, что она, но он не говорил о чувствах. А зачем ему хотеть ощущать, как ошейник жжет ее кожу?

— Ты узнаешь, — сказал он ей, — что ошейник многого не позволяет. Ты не можешь снять его. Ты не можешь напасть на тех, кого я считаю

своими союзниками. Ты не можешь вредить себе. Ошейник не даст тебе делать то, что я запрещаю.

Ошейник заставил ее сесть. Она задышалась, пытаясь взять себя в руки.

— А теперь обсудим, зачем ты вернулась ко мне. Каким был твой план?

Она ответила. Не могла помешать себе. Ошейник обжигал шею, заставлял слова вырываться. Она рассказала все в подробностях, которые они с Эшем обсуждали. Как он будет ждать ее меньше, чем через три часа. Как он попытается забрать ее, когда Самаэл нападет на Консульство, если первая попытка провалится. Как он будет пытаться. Как Лир скажет Майсису, где она, чтобы Ра помогли спасти ее, если это возможно. Все.

— Ясно. Очень интересно, — Самаэл отошел от стола. — Встань.

Пайпер встала. Ноги дрожали и грозили подкоситься.

— За мной.

Он вышел из палатки. Пайпер шагала за ним, тело дрожало. Она рассказала Самаэлу, где и когда Эш будет ее ждать. Он, конечно, устроит для Эша ловушку. Это ее вина. Это была ее вина. Она не могла этого допустить. Ей нужно было предупредить Эша, что его будет ждать засада.

Самаэл в сопровождении стражей шел по лагерю. Пайпер следовала в его тени, боролась с силой, что двигала ее ноги. Будто кто-то передвигал ноги за нее. Она не могла остановить их. Отчаяние душило ее. Пайпер едва замечала, как солдаты кланялись, когда Самаэл миновал их.

Большая палатка в другом конце лагеря была с открытыми тряпичными дверями. Дюжина пустых кроватей ждала раненых. Самаэл провел ее в дальний конец. Несколько деймонов в черной форме и с белыми повязками на руках низко поклонились ему. Самаэл замер у стола с несколькими сундуками и аптечками на нем.

Лорд Аида коснулся замка на среднем сундуке. Он громко щелкнул. Самаэл поднял крышку. Узкие полочки раздвинулись, там были склянки с разноцветными жидкостями. Ярлыков на сосудах не было. Он выбрал склянку с густым белым гелем и открыл пробку. Он поднес склянку к носу и вдохнул.

— Кровавый поцелуй, — пробормотал он. — Без запаха. Незаметный. Слишком опасный даже для дракониана, сопротивляющегося ядам

Он говорил, вытащил со дна сундука маленький метательный нож. Лезвие было в два с половиной дюйма длиной, черные ножны его можно было прикрепить к запястью или лодыжке. Оружие убийцы. Самаэл достал нож и окунул кончик в склянку, зачерпнул горошину геля. Тряпкой он

осторожно растер яд на ноже, пока не покрыл всю поверхность. Тонкий слой яда был незаметен, металл просто блестел сильнее.

Самаэл полюбовался своей работой, спрятал нож в ножны и опустил на дно сундука. Он убрал склянку с ядом и выбрал флакон поменьше с прозрачной жидкостью. Пайпер смотрела на сундук, насчитала не меньше восьми пробирок с прозрачной жидкостью. Откуда он знал, что у него правильная.

Он вытащил пробку. Едкий запах уксуса ударил по ее носу. Самаэл протянул руку к деймонессе-врачу. Она отдала маленький шприц с иглой. Он наполнил шприц и повернулся к Пайпер.

— Руку.

Она вытянула руку. Он вонзил иглу на два дюйма через ее рукав в мышцу, ввел противоядие. Пайпер вздрогнула, пытаясь держаться. Он вытащил иглу и передал врачу. Пайпер надеялась, что шприц до нее не использовали и после не будут.

Самаэл поправил свои рукава и повернулся к страже. Они прошли за ним, он вышел из палатки без слов.

Пайпер стояла и смотрела им вслед. Она взглянула на целителей, игнорировавших ее. С колотящимся сердцем она шагнула к выходу. Ничего не произошло. Она бросилась туда.

Огонь вспыхнул в каждом нерве ее тела. Она упала, крича. Пайпер, извиваясь, отползала от выхода. Огонь угасал, чем дальше она была. Содрогаясь и всхлипывая, она забралась между двух кроватей и сжалась в комок, ожидая, пока боль утихнет.

Самаэл не хотел, чтобы она покидала палатку. Ошейник не дал бы ей уйти.

Побег казался невозможным.

* * *

Пайпер не двигалась. Не могла. Не было сил, не было воли. Она сжималась в позе зародыша как можно плотнее.

Время шло ужасно медленно. Она не могла сопротивляться желанию сбежать. Снять ошейник. Освободиться.

За каждый попытку ошейник наказывал ее болью.

Она не двигалась. Ноги и руки дрожали. Все болело. Ошейник проник глубоко, поджигал ее нервы, магия пылала. Слезы закончились. Не было сил плакать.

Ошейник на шее загудел, источая неприятное тепло. Пайпер это не нравилось. Пока ошейник был на ней, она не могла сбежать. Она могла его коснуться, но мышцы не слушались, когда она пыталась потянуть за него

или расстегнуть. Боль тут же парализовала ее.

Она зажмурилась, содрогаясь. Нужно было дать яду убить ее. Как она могла решить, что этот вариант лучше? Как она могла это допустить?

— Девчонка.

Пайпер прищурилась. Страж вошел в палатку и стоял над ней.

— Девчонка. Вставай.

Она начала медленно приподниматься. Он схватил ее за руку и поднял на ноги. Пайпер охнула от боли. Мышцы сопротивлялись.

— Шевелись.

Он толкнул ее в спину. Она прикусила губу до крови, ноги двигались по шагу за раз. Чем больше она шла, тем больше сил появлялось в ногах, хоть каждый шаг приносил боль. Ее руки дрожали, но разум прояснялся. Она сразу заметила перемену в лагере в лучах рассвета. Солдаты двигались решительными быстрыми шагами, разбирая лагерь, хаос был организованным. Ей не нравилось видеть доказательство их умений. Она помнила беспорядок в Асфоделе, когда они бежали за ней. Эти солдаты отличались от стражи, как ночь и день.

Палатка Самаэла была открыта. Страж остановился на пороге. Пайпер вошла одна, сердце билось все быстрее от каждого шага. Самаэл стоял за столом, который теперь был с картой, окруженный генералами.

— ...тот, кто сломал мои чары, может переместить Сахар в любой момент, — говорил Самаэл, когда она остановилась внутри. В его голосе звенел гнев. — Я не могу больше отследить его. Нужно отправлять отряды, окружить Консульство, пока Сахар не переместили. Он может быть уже вне территории, но мы не узнаем, пока не проверим каждое тело.

— Чары разрушили четверть часа назад? — спросил один из демонов Аида, жнец, судя по его красным глазам. — У мерзкого Ра были часы, чтобы заметить чары. Он дал Сахар тому, кто опознал вашу работу?

— Не могу сказать, — ответил Самаэл. — Я хочу его живым. У него есть информация о Сахаре. Отправьте столько скаутов, сколько нужно. Я хочу, чтобы за движениями у Консульства следили.

— Да, сэр. Я сообщу лидерам отрядов, что мы хотим Ра живым. Что-то еще?

— Нет. Остальных убить.

Жнец отсалютовал и ушел, не взглянув на Пайпер по пути. Самаэл повернулся к ней. На его лице не было злости, но он явно был в ярости.

— Пайпер, — он окинул ее взглядом. Увиденное его удовлетворило. Она пыталась скрыть дрожь. — Непредвиденные обстоятельства не позволили мне исполнить то, что я задумывал на утро, — сказал он сухим

тоном, намекающим на сильную злость. Он повернулся к карте на столе. — Ты знаешь, который час, Пайпер?

— Нет, — прохрипела она. Могло быть около семи утра.

— Само время не важно, — сказал он, поднимая маленький предмет со стола. Он повернулся к ней, крутя черную вещицу в руках. — Но тебя нашли рядом с моей армией три часа назад.

Она смотрела на него. Три часа? Что такого особенного в... Эш. Он должен быть в лесу неподалеку после трех часов. Как она могла забыть? Самаэл задумывал ловушку для Эша. Она не нашла способ предупредить его. Боль выгнала все из ее головы, оставив туман. Паника охватила ее, адреналин стер боль.

— Я очень хотел убить его, — пробормотал Самаэл. — Хотел увидеть гнев в его глазах, когда я лишу его жизни. Я создал его. Убить его — мое право.

— Вы... не собираетесь убивать его? — прошептала она, едва смея надеяться.

Самаэл хотел Сахар, и кто-то сломал его следящие чары. Он должен был быстро найти его, пока камень не спрятали. Ему не было дела до ловушки для Эша.

Самаэл улыбнулся ей. Он взял ее за руку. Перевернув ладонь, он вложил туда маленький предмет. Крохотный нож, который он смазал ядом в палатке медиков.

— Я не буду убивать Эша, милая моя, — сказал он. — Это сделаешь ты.

ГЛАВА 19

Она шла на рассвете.

Пайпер боролась с каждым шагом. Ошейник дрожал на ее шее, обжигал, но его скрывала черная рубаха солдата. К ее запястью был пристегнут холодный травленный кинжал. Длинные рукава рубахи хорошо его скрывали.

Все внутри нее корчилось от ярости. Снаружи она шла нервным быстрым шагом, почти бежала, словно как раз сбежала от армии. Она разглядывала тени под деревьями у узкой долины. Армию не было видно из-за холма за ней, отряды готовились разделить и окружить Консульство, им оставался час пути.

Адреналин бурлил в ней. От ужаса было сложно дышать. Но этого не

хватило бы, чтобы показать Эшу, что что-то не так. Конечно, она боялась. Она была пленницей Самаэла и с трудом сбежала, как он подумает.

Она каждой частичкой тела пыталась остановиться. Она просила сердце перестать биться, умереть, пока не поздно. Но контроль Самаэла над ее телом был абсолютным. Она не могла остановиться. Не могла изменить грядущего.

Слезы лились по ее лицу. Всхлипы не могли вылететь, сдавливали грудь. Этого не происходило. Не могло.

«Не приходи, Эш, — отчаянно кричала она в голове. — Назад. Назад».

Ее предательские ноги несли ее к восходящему солнцу. Оно слепило, потому Эш и решил ждать на востоке, чтобы часовые не видели за солнечным светом. Все приготовления были бесполезными. Не часовых ему нужно бояться.

Тихое чириканье прозвучало у ее ног. Пайпер остановилась и посмотрела вниз.

Цви выглянула из-за высокой травы, крылья дрожали от радости. Она издала веселую трель и побежала к Пайпер, запрыгнула на ее плечо и потерлась носом о щеку.

— Цви, — имя прозвучало хриплым шепотом, убедительно эмоционально. Самаэл умело играл марионеткой.

Пайпер кричала в голове предупреждения, которые Цви не слышала. Ошейник. Заметь ошейник. Увидь его или почувствуй!

Цви не заметила. Она спрыгнула на землю, проверила, что Пайпер идет следом, и побежала по траве. Пайпер хромала следом за ней.

«Стой, — вопила она. — Стой, стой, стой!».

Цви вела ее за деревья. Пайпер невольно следовала, пригибаясь под ветками, тени сгущались вокруг нее. Лес был таким темным после слепящего солнца, что она почти его не видела.

Эш стоял у высокого дерева, наполовину скрытый в тени, но она заметила блеск свежей крови на его одежде. Отсутствие дыр на его одежде указывало, что кровь не его. Короткие мечи были в ножнах по бокам.

Она пробилась через низкий куст, и он посмотрел на нее. Облегчение проступило на его лице.

— Пайпер, — Эш быстро отошел от дерева. Его голос был таким же хриплым, как у нее. — Ты это сделала. Ты сбежала.

Ее шаги не замедлились, подражали тому, что она бы сама сделала. Она бросилась к нему, раскинув руки. Эш легко поймал ее и обнял так, что чуть не сломал ребра.

— Эш, — шептал ее губами Самаэл, добавляя убедительную

сбивчивость дыхания. Она обняла его крепче.

«Это не я, — кричала Пайпер в голове. — Эш, это не я!».

Он ослабил хватку, сжал ее плечи и отклонился, чтобы увидеть ее лицо. Он коснулся ее щеки, мокрой от слез.

— Почему ты плачешь? Ты ранена? — он посмотрел за нее. — Тебя преследуют?

Самаэл заставил ее покачать головой.

— Цви, проверь, — сказал он и отошел глубже в тень. — Как ты сбежала?

Она не ответила. Возможно, Самаэл опасался, что длинными речами не сможет подражать ей идеально. Она сжала его запястье.

— Где Сейя?

— В безопасности. Прячется с Лиром. Они ждут нас. Нужно идти.

— Куда? — вопрос прозвучал сдавленно.

Эш посмотрел на нее с настороженным видом.

— Как ты сбежала, Пайпер? — еще раз спросил он.

«Я этого не сделала», — она пыталась выдавить слова всеми силами.

— Я... — заставил ее выдохнуть Самаэл. Ее плечи опустились, от всхлипа сдавило грудь. Ее ноги обмякли, она склонилась вперед...

...и Эш поймал ее.

«Нет, — кричала она. — Нет!».

Ее ладонь двигалась, палец подцепил дыру в рукояти скрытого ножа. Он беззвучно выскользнул из ножен.

Эш поднял ее, прислонил к своему боку. Он доверял ей. Он не думал, что она ранит его. Он не догадывался, что она была опасной для него.

Пайпер повернула нож в руке, беспомощно прислоняясь к Эшу, занимая его руки удерживанием ее тела.

Он доверял ей. Почему он так сильно доверял ей?

— Эш, — прошептал ее голосом Самаэл, заглядывая в его встревоженные глаза.

Она прижала нож к его бедру. Его глаза расширились от удивления, когда он ощутил, как острый кончик пронзает его штаны.

«Эш!» — беззвучно кричала она.

Нож вонзился в его ногу.

Он отбросил ее и отскочил. Пайпер упала на спину, ее губы улыбались, она смотрела, как он выдергивает нож из бедра и смотрит на него. Эш посмотрел на нее черными глазами.

Она убила его. Убила.

— Думал, будет так просто? — спросил холодно Самаэл, улыбаясь ее

губами.

Эш выронил нож. Он отшатнулся, отступая, прислонился к дереву, прижимая ладонь к ране. Его лицо побелело.

— Быстро работает, да? — медленно, изящнее, чем Пайпер когда-либо двигалась, она встала на ноги. — Ты мог убить меня. Хочешь убить меня, Эш? — ее руки раскинулись, приглашая его ударить.

Он напрягся, разглядывал ее, пытаясь понять, Пайпер перед ним или самозванец. Его ноздри раздувались, он вдохнул ее запах. У драконианов были хорошо развиты чувства, Эш мог узнать запах Пайпер, которого не было у иллюзии.

Пайпер подняла руку и убрала воротник, открывая золотой ошейник на шее.

— Ты должен быть благодарен, Эш, — ее голос был ледяным. — Этот ошейник предназначался тебе. Жаль, что ты больше не полезен.

Грудь Эша вздымалась и опадала слишком быстро. Он сильнее прижался к дереву.

— Жаль, но вся твоя магия ушла бы на контроль меня этой штукой. Он работает на Пайпер, потому что у нее нет магии.

— Ты недооцениваешь ошейник.

Эшу, казалось, было сложно стоять. Агония терзала ее, ей приходилось смотреть, как яд растекается по его телу. Ее вина. Это была ее вина.

— Твоя боль скоро закончится, — говорил Самаэл Эшу через нее. Ее губы улыбнулись. — Думаю, тебе подходит умирать одному и забытым.

Эш не ответил, съехал сильнее по стволу, его силы угасали.

— Прощай, Эш.

Ее тело развернулось. Она тщетно боролась, пытаясь вернуться, подбежать к нему, обнять и сказать, как ей жаль, как она была слаба. Ее ноги уносили ее прочь от него.

Пайпер ощутила, а не услышала движение позади нее. Раньше, чем она — Самаэл — обернулась, Эш врезался в ее спину. Его ладонь сжала ее горло, отклоняя голову, чтобы она видела только небо. Она ощутила, как другая его рука лезет в передний карман ее рубахи.

— Пайпер убьет тебя, Самаэл, придурок, — прорычал он в ее ухо. — Рано или поздно убьет.

Ее локоть полетел назад. Атака задела его ребра, он оттолкнул ее. Пайпер упала на четвереньки, вскочила и развернулась. Эш уже пятился. Она повернулась к нему, а он медленно оседал на землю, тяжело дыша. Пот блестел на его лице, началась лихорадка.

— Вряд ли, — спокойно сказал Самаэл голосом Пайпер. — Но ты не

выживешь в любом случае, чтобы узнать.

Эш не ответил, прислоняясь к дереву. Он смотрел на нее рассеянными серыми глазами, а она развернулась. Горе терзало ее, она уходила, оставляя его умирать. Она вышла из-за деревьев на яркое утреннее солнце, панический вой раздался за ней, Цви нашла умирающего хозяина.

Слезы катились по щекам Пайпер, Самаэл возвращал ее к себе.

* * *

Лагерь был пуст, когда она прошла в оставшуюся палатку. Самаэл заставил ее бежать на обратном пути. Она была уверена, что растянула мышцы. Ноги горели, ребра пронзала боль с каждым вдохом. Но это нельзя было сравнить с агонией в ней.

Самаэл ждал ее. Он сидел на белом коне, одном из дюжины перенесенных его армией на Землю. Бледное существо вблизи еще меньше напоминало лошадь, оно было более хищным. Его окружала дюжина элитных стражей на таких существах, они нетерпеливо смотрели на ее приближение.

— Пайпер. Молодец.

Она уставилась на него. Ей пришлось, он все еще управлял ее телом. Может, он понимал, что она рухнет без его контроля.

— Ты будешь в палатке медиков, пока я не вернусь.

Пайпер попятилась, тело двигалось по его приказу. Самаэл и его солдаты бросились прочь, копыта их скакунов гремели по земле, они мчались прочь. Ее дрожащие ноги шагали к палатке. Проход был открыт, кровати были готовы принимать раненых. Дюжина. Самаэл не ожидал много раненых.

Как только она пересекла порог, ошейник перестал управлять ее телом. Ее ноги подкосились. Пайпер рухнула и кричала от горя. Согнувшись, держась за живот, она неуправляемо рыдала. Она сжимала руки до синяков, пытаясь выжать ощущение Самаэла, управляющего ей, из себя. В памяти горел последний вид Эша. Всхлипы раздирали ее. Поражение. Она была неудачницей. Она не приняла судьбу, позволив яду убить ее, а обменяла свою жизнь на жизнь Эша.

— Эй. Эй!

Она подняла голову и увидела за слезами кого-то над собой.

— Отойди, — рявкнул медик. — Ты посреди прохода. И заткнись!

Подошла женщина-медик.

— Дай ей транквилизатор, Алеф. Она в истерике.

— Я не буду тратить на нее лекарства. Они могут нам понадобиться.

Женщина фыркнула.

— Нет. Двести элитных рыцарей против горстки солдат Ра? Мы сотрем их за час.

Всхлипы терзали грудь Пайпер. Ее огромные глаза повернулись к медикам. Двести элитных рыцарей? Но шпионы Майсиса насчитали только дюжину элиты. Остальные были просто солдатами. Если Самаэл не скрыл их, чтобы Майсис не понял всей его силы, чтобы Майсис выступил в бой, а не бежал.

Алеф заметил ее взгляд.

— С дороги, — рявкнул он.

Его сапог врезался в ребра Пайпер. Она перекатилась и врезалась в основание кровати. Она проползла за кровать и сжалась в комок. Алеф кричал, чтобы она замолкла. Она пыталась, но всхлипы раздирали тело. Она долго пыталась совладать с собой.

Двести лучших рыцарей Самаэла против ее отца, Майсиса и восьмидесяти солдат, даже не элиты, обучено убивать. Наравне с рыцарями Самаэла был только Эш... и Пайпер убила его.

Она не могла думать. Боль в ногах едва ощущалась. Она могла видеть, думать и ощущать только, что они все были мертвы. Майсис. Ее отец. Эш. По ее вине.

Она не могла остановить слезы, но всхлипы утихали, сказывалась усталость. Пайпер сжалась в углу, прижалась лицом к грубому матрасу на полу, сжимала в кулаках рубаху до боли. Горе прибило ее к полу, не оставив места для всего остального.

Она открыла болящие глаза, слепо посмотрела на солнечный вход в палатку. Самаэл запретил ей выходить. Она могла лишь ждать, чтобы узнать, сколько еще умерло этим утром. По ее вине. По ее глупости. Она привела Самаэла сюда. Она обрекла их. Горе снова принялось терзать ее, угрожая захлестнуть. Ее взгляд скользил по палатке в поисках отвлечения, чтобы удержать боль в стороне хоть на миг.

Взгляд упал на тяжелый сундук на длинном столе в дальнем конце палатки, ее горло сжалось.

В сундуке был флакон убийственного Кровавого поцелуя и противоядия. Большая доза яда убивала за два часа. Она ранила Эша примерно полчаса назад отравленным ножом. Ее сердце сжалось. Противоядие не работало, когда начиналась лихорадка, требовалась большая доза, если яд долго был в организме. Это было сомнительно.

Но она должна была попытаться. Если она успеет ввести Эшу противоядие, может, удастся спасти его.

Она осторожно встала. Медики были заняты разговором в другой

стороне палатки. Пайпер робко шагнула к сундуку. Огонь пронзил ее тело.

Ее ноги подкосились, она рухнула, подавив крик. Она отвернулась от сундука, и боль угасла. Черт возьми. Самаэл решил, что ей нельзя подходить к сундуку, чтобы она не отравила себя, чтобы сбежать от него. Отчаяние топтало ее надежду. Способ спасти Эша был перед ней, а она не могла его коснуться. Даже если она получила бы противоядие, она не могла покинуть палатку. Самаэл приказал ей ждать его здесь.

Ей нужно было снять ошейник. Как? Как?

Эш мог это сделать. Он мог сломать почти любой ошейник. Он даже говорил, что ошейник не сработал бы на нем из-за большого количества магии. Почему у нее не было магии? Почему она была такой беспомощной? Пайпер зажмурилась, всхлипы снова терзали грудь.

И тут она вспомнила.

Адреналин заполнил ее тело, но она не позволяла себе реагировать. Она забыла. Ужас и боль из-за того, что она сделала с ним, ослепили ее. Она забыла, что он схватил ее перед тем, как она ушла. Он сжал ее горло и почти задушил, заставляя смотреть наверх, а другая рука была в кармане.

Он не давал ей увидеть, что он делал, чтобы не увидел Самаэл. И Самаэл не мог ощущать то, что ощущала она. Самаэл не знал, что сделал Эш.

Но что он сделал с ее карманом?

Пайпер закрыла глаза, чтобы не смотреть, вдруг Самаэл следил? Глубоко дыша, она сунула дрожащую руку в карман на левой стороне груди. Мгновение казалось, что там ничего нет, и она чуть не взвыла от отчаяния. А потом ее пальцы задели что-то маленькое, гладкое и холодное. Камень?

Ее ладонь сомкнулась на нем, и Пайпер ощутила невероятный вес, гудение силы на ее коже.

Не камень. Тот Камень.

Эш отдал ей Сахар. Как он его получил? Когда? Что происходило?

Кто-то сломал чары на Сахаре, оставленные Самаэлом. Это был Эш? Он видел Камень и не заметил ничего странного, но и не справился с ним. Эш мог... уговорить Майсиса отдать ему Сахар? Нет, Майсис не отдал бы его по своей воле, тем более Эшу. Самаэл не знал, у кого он, значит, Эш не боролся с Майсисом. Значит...

Эш украл Сахар у Майсиса.

Он украл Сахар. Снова!

Она не знала, зачем он сделал это, но она знала, зачем он дал ей Камень. Чтобы она могла убить Самаэла. Он сказал это, пряча Сахар в ее карман. Он умирал и не мог его использовать. Он украл его... для нее. На

случай, если не сможет ее освободить. Чтобы она освободилась сама.

Глупый дракониан рисковал всем миром, чтобы дать ей Сахар, надеясь, что Самаэл не поймет, что он у нее, чтобы Пайпер могла убить его.

Она сжала камень в кулак. Самаэл не запрещал ей использовать магию. И Эш сказал ей, что ошейник не выдержит много магии. Она позволила себе обрадоваться на миг. Он отдал ей оружие и информацию, хотя она предала его, и он был отравлен из-за Самаэла?

Черт, она должна была спасти его. Время утекало, если еще не было поздно.

Сжимая Сахар в кулаке, она отошла в дальний угол палатки. Пайпер все еще не смотрела на него, не могла, пока ошейник был на ней. Если Самаэл увидит ее глазами, что Сахар у нее... она не могла так рисковать. Закрыв глаза, она прижала Камень к груди.

Когда она в прошлый раз активировала Камень, жажда убивать тут же охватила ее. Она не могла этого допустить. Нельзя было позволить Сахару захватить ее. Или ей хотя бы нужно было направить жестокость в нужное русло. До этого она пробуждала Камень ненавистью к Самаэлу. В этот раз она наполнила разум мыслями об Эше. Пайпер должна была спасти его. Должна была защитить его. Уничтожить всех, кто угрожал ему.

Для этого ей нужно было разрушить ошейник. Он управлял ею. Он был злом. Она ненавидела это. Она уничтожит его.

«Помоги мне, — обратилась Пайпер к Сахару. — Помоги уничтожить эту злую штуку».

Жар вспыхнул в ее ладони с растущей скоростью. Ненависть к ошейнику поднималась в ней. Пайпер не давала себе сойти с ума, она думала об Эше. Он сохранял ей жизнь в океане жестокости. Она не могла отвернуться от цели. Спасти его. Защитить. Она уничтожит ошейник, чтобы спасти его.

Ее разум разделился, жестокость с одной стороны, желание спасти Эша — с другой. С Камнем в руке Пайпер сжала другую ладонь на ошейнике. Мышцы руки содрогались, но она уже сжимала его. Осталось только сосредоточиться.

Она не знала, как Эш ломал ошейники. Может, тут была хитрость, какая-то стратегия или заклинание. Она не знала, как это сделать. И она собрала силу, гремящую в ее теле, и бросила в ошейник.

Кольцо золота дико гудело, дрожало ужасно быстро, магия лилась по нему. Дикое желание кипело в ее голове. Эш. Это было для него.

«Ошейник, — думала она, говоря с Сахаром. — Ошейник!».

Сила пылала в ней, волна эйфории грозила стереть ее разум. Пайпер сосредоточилась на ошейнике. Она ненавидела его. Только его. Он был целью всей ярости и жестокости в ней. Камень раскалился сильнее. Она прижала его крепче к груди, зная, что он сияет. Сила лилась в ошейник. Он дрожал все сильнее. Мало. Он не ломался.

— Что ты делаешь? — раздался неподалеку крик. Алеф. Слишком близко. — Что ты творишь?

Вспыхнула паника. Пайпер мысленно требовала от Сахара больше, и он ответил.

Магия текла по ее телу тысячью лезвий огня. Экстаз превратился в агонию. Ее рот открылся в беззвучном крике, сила терзала ее и ошейник. Магия кричала в ней бурей. Она ощущала, как в ней что-то рвется, то ли физическое, то ли нет. Боль пылала в нервах. Огонь взорвался в голове, перед глазами все побелело от боли.

Ошейник обжигал ее. Он дрожал так сильно, что Пайпер едва его удерживала. Но этого не хватало. Он не ломался.

«Больше», — приказала Пайпер Камню.

Сила ворвалась в нее. Легкие развернулись, и она закричала. Боль терзала голову, что-то в ней ломалось. Она не могла думать. Ошейник. Нужно уничтожить ошейник.

Магия ударила по ошейнику через нее.

Золотое кольцо разбилось с взрывом магии, и мир стал белым.

* * *

Коридор был длинным, тускло освещенным, но знакомым. Волнение трепетало на ее нервах. Она шла, чуть подпрыгивая. Она не видела их почти полгода. Слишком долго. Она замерла, провела пальцами по своим золотым волосам, приводя в порядок локоны вокруг лица, и улыбнулась.

Порой удача поражала ее. Она, полукровка с двумя родословными, как-то привлекла интерес двух самых сильных деймонов всех миров. Невероятно. Она впервые встретила их три года назад, порой это ее удивляло. Они все еще были рады ее обществу.

Обычно так было. Порой было сложнее. Они были противоположностями. Солнце и луна, жар и холод. Дружба этих деймонов была непростой, но их союз был прочен, как камень. Они были похожи, но и различия было хорошо заметны. Оба сильные. Властные. И, конечно, красивые.

Она замедлила шаги, напевая под нос. Два прекрасных сильных деймона хотели ее... что это говорило о ней? Она была желанна. Она была сильна, ее уникальная смесь родословных давала ей достаточно магии,

чтобы соперничать с деймонами. Не их статуса, конечно, но все же она не была слабой. Им это нравилось. Ее огонь. Ее уверенность. Они не могли ее запугать.

Она любила, когда они были втроем. Это было веселее всего. Оба деймона были собственниками. Они не хотели делиться ее вниманием или симпатией. Они боролись за нее. Порой она провоцировала борьбу, чтобы насладиться столкновением характеров. Они были такими чудесными, когда злились, она трепетала, видя, как они борются за нее.

Это было опасно, но она знала, что означает деймон-возлюбленный. Еще и сильный. Им нужно было бросать вызов. Иначе они теряли интерес.

У нее было два борющихся деймона, это указывало на ее навык и ум. Она знала, чего они хотели, и давала это им. Создавала для них. Бросала вызов, соблазняла, развлекала, проверяла. Глупые женщины пытались переманить ее возлюбленных чарами, но ее деймоны всегда возвращались к ней. Другие женщины не понимали деймонов, их нужды и желания.

Конечно, они не убили друг друга в борьбе не просто так. Они не потерпели бы игру на их желаниях и привязанности ради наслаждения, они убили бы ее, заподозрив это. Если бы кто-то еще встал между ними, пролилась бы кровь.

Но нет. Они знали, как и она, что она не играла с ними. Как и не могла выбрать одного.

Она любила обоих. Любила в равной степени, без различий. Она не могла выбрать, она не могла лишиться себя половины. Потому они терпели дележку. Это не продлится вечно. Рано или поздно один или оба отвлекутся на другие развлечения. Но пока что они еще хотели ее, и она будет наслаждаться каждым мигом с ними.

Как этой ночью. Они втроем. Такое бывало редко. Ее деймоны слишком сильно соперничали друг с другом. Было уже невозможно повторить ту незабываемую ночь, когда она заманила их обоих в ее постель. Одновременно. Это было... поразительно. Она это не забудет.

Она шла к концу коридора, желание смешивалось со стремлением увидеть их. Она слышала голоса. Ее любимые говорили о делах, как обычно. Она толкнула дверь и прошла в комнату.

Они в унисон повернулись к ней. Солнце и луна. Огонь и лед. Красивые. Опасные.

— Натания, — поприветствовало ее солнце. Его голос звучал как музыка, танцевал на ее коже, красивый, как его тело без изъянов и шелковистые золотые волосы. Он ласкал ее взглядом зеленых глаз, что были ярче драгоценных камней.

— Маахес, — проурчала она. Натания опустила ресницы и повернулась к своей луне.

Его серые глаза посмотрели на ее лицо.

— Натания, — произнес он голосом, что был нежнее шелка, не таким певучим, как у Маахеса, но полным силы, что скользнула под ее кожу.

— Ниртарот, — она скользила по нему взглядом, вбирая его необычный вид, словно впервые встретила. Конечно, она его видела таким, он редко использовал морок даже в ее мире. Он был диким, в отличие от Маахеса, но не одичавшим. Он был как бушующая горная река: холодная, непредсказуемая, вечно текущая. Убийственная. Маахес был рекой долин — теплой на поверхности, обманчиво спокойной на вид, но с опасной глубиной, готовой утянуть во тьму.

Улыбаясь Ниртароту, она подняла руку и скользнула пальцем по его сложенному крылу. Его дыхание дрогнуло. Его крылья были очень чувствительны. Редкие знали такую интимную подробность о драконианах, редкие осмеливались подойти к ним, но страх давно не трогал ее в его присутствии. Ее поражало, как другие содрогались от ужаса при виде него. Он не был пугающим, он был красивым. По три изогнутых рога по бокам головы, блестящая черная чешуя, как замысловатая броня, узоры на коже... У нее перехватывало дыхание.

— Натания, — сказал Маахес, ему не нравилось, что она долго смотрит на Ниртарота. Она тут же повернулась к нему с улыбкой. — Мы ждали тебя. Ты готова?

— Конечно. Только скажите, что вам нужно.

— Ты поможешь нам закончить камень безграничной энергии?

— Не знаю, чем могу помочь, — призналась она. — Но я постараюсь сделать все.

Он хитро улыбнулся.

— Что угодно?

Она опустила ресницы и улыбнулась в ответ.

— Что угодно.

Его глаза сияли, как кристаллы.

— Я знал, что мы можем на тебя рассчитывать, сердце мое.

Он погладил нежно пальцами ее щеку.

Тень в его глазах предупредила ее. Она вскинула щит, когда его магия ударила по ней. Его сила подавила ее жалкую защиту, утопила ее в заклинании. Ее тело обмякло. Ниртарот поймал ее, подхватил на руки и уложил на их рабочий стол.

Ее голова кружилась. Она не могла видеть. Не могла двигаться. Чары

Маахеса пробрались в ее голову, бились о ее психический щит, пытались забраться в ее подсознание.

— Я не буду держать лезвие, — сказал Ниртарот над ней сухим голосом.

— Не изображай омерзение, Нир, — холодно сказал Маахес. — Это ты выдвинул теорию, из чего нам сделать наше оружие.

— Не я предлагал ее использовать. Это была твоя идея.

— Что еще ты предлагаешь? Ты понимаешь необходимость этого, как и я.

Напряженное биение сердца в тишине.

Она боролась с чарами, но щит ломался. Магия Маахеса была в сто раз сильнее, чем ее, но он не ожидал ее быстрого сопротивления. Она подозревала, что демоны не знали, что она еще в сознании и слышит их.

— Да, согласился Ниртарот. — Безграничный камень энергии должен питать безграничный источник.

— Эмоция безгранична, — ответил Маахес, и четкость его ответа указывала на то, что этот разговор повторялся уже много раз. — А эмоция рождается из души.

— Сильнейшая эмоция души человека.

— И сильнейшая магия души демона. Мы закончим камень энергии, сделав его из источника, что никогда не иссякнет: двойной души полукровки.

Тихий вздох.

— Нир, — нетерпеливо сказал Маахес. — Мы это обсуждали. Хватит эмоций.

Ниртарот издал удивленный звук.

— Меня зовут холодным гадом, но этого титула достоин ты.

— Она единственный живой чеймон с двумя родословными по крови. Это должна быть она.

— Знаю.

— Даже с ней риск есть. Она может не достаточно нас любить. Я предпочел бы использовать оружие, полное любви, а не вечной ненависти, да?

— Согласен.

Паника росла в ней, пробивала облако чар Маахеса. Ее демоны. Ее любимые. Они... собирались убить ее. Не из любви или ревности, а ради силы. Ради их камня. Как они могли? Как посмели?

Она всю свою силу и магию бросила на борьбу с чарами. Но они устояли. Она боролась, пока могла. Магия Маахеса давила все сильнее.

Облака тумана окутывали ее разум. Горькая ярость собиралась в ней, и ее уносило к заклинанию.

Туман душил ее. Напоследок она успела с печалью подумать, что ее любовь оказалась им важна меньше их амбиций.

* * *

Глаза Пайпер открылись. Она все еще ощущала облака чар в голове, тянущие ее к потере сознания. Паника заставила ее вскочить.

Голова ударилась обо что-то твердое. Все потемнело. Она подняла руку и обнаружила большой кусок ткани на себе, а еще обломок кровати над местом, где она лежала. Ее паника угасала, она отогнала остатки... сна? Галлюцинации? Воспоминания?

Пайпер вслепую искала путь из завала, она выползла из-под разбитой кровати, нашла прореху в ткани палатки и выбралась. Солнце ударило по ее глазам, она выкатилась на траву.

Она смотрела на развалины палатки. Только шест на дальней стороне устоял, часть ткани держалась за него, как кривой вигвам. Остальное было обрывками ткани, обломками кроватей и клочками матрасов. Одна нога в сапоге торчала из обломков, больше медиков видно не было.

Дрожащими пальцами Пайпер коснулась шеи. Ее пальцы нашли ожог, но только это. Ошейника не было.

От облегчения колени задрожали. Она посмотрела на Сахар, зажатый в кулаке. Он потемнел, стал обычным, сила затихла. Пока что. Пайпер потеряла ладонью лоб. Голова болела, но магия не навредила ее телу физически.

Насчет остального ущерба она не была уверена.

Видение. Сон. Или это было воспоминание? Воспоминание... Сахара. Души в нем. Натания, чеймон, что жила и умерла пятьсот лет назад. Умерла, чтобы Маахес и Ниртарот могли привязать ее душу к их камню энергии, чтобы дать ему безграничную силу. Горе Натании из-за предательства любимых объясняло обжигающую ненависть и жестокость Сахара. Пятьсот лет заключения в куске камня только усилили ее ненависть.

Кусок дерева с грохотом съехал по куче обломков, и Пайпер вздрогнула. Она сунула Камень в карман и огляделась. Страх бился в ее голове, пока она искала среди обломков палатки. Ошейник, сломавшись, выпустил много магии. Она и сломала палатку.

Противоядие было где-то здесь.

Она пробралась по ткани к дальней части палатки. Упав на четвереньки, Пайпер отбрасывала обломки в стороны, пока не нашла

рухнувший стол, где стоял сундук с ядами и противоядиями. Сундук лежал на боку на земле, его крышка была разбита, замок пропал. Она схватила его. Содержимое плескалось, когда Пайпер выровняла сундук, раздался зловещий звон. С замиранием сердца она отодвинула крышку и застонала.

Дно было в осколках стекла и мутной смеси жидкостей.

— Нет, — прошептала она. — Нет.

Стиснув зубы, она осторожно перевернула сундук на бок и вытащила содержимое на землю. Обернув руки бинтами, чтобы защитить кожу, она быстро отставила целые склянки. Три из них были с прозрачной жидкостью. Не было понятно, где нужная.

Она открыла первую склянку. Жидкость напоминала воду. Она закрыла ее и попробовала следующую. В нос ударил запах гнилой травы. Пайпер закрыла и ее, отставила. Последняя. Она вытащила пробку.

Резкий запах уксуса обжег нос.

— Да!

Пайпер закрыла склянку, осторожно спрятала в передний карман к Сахару и отыскала среди обломков шприц. Его она тоже спрятала в карман, игла с насадкой выглядывала из него.

Как долго? Как долго она видела прошлое?

Пайпер бежала среди обломков, перепрыгивая шесты палатки. Миновав развалины, она повернула на восток к долине, где оставила Эша, и замерла. Сглотнула. Ей нужно было добраться до него как можно скорее.

В дюжине ярдов от разбитой палатки к дереву были привязаны две лошади Аида, уже оседланные.

Глубоко дыша, Пайпер осторожно приближалась. Одна игнорировала ее, дремала, не переживая из-за разрушения палатки. Другая была с белыми точками на спине, следила за ней красновато-оранжевым глазом, пока Пайпер приближалась. Уши существа подрагивали.

Если не обращать внимания на другую форму челюсти и острые зубы, задевающие нижнюю губу, существо напоминало лошадь. Его глаза были ближе к носу, тело было мускулистее, созданное для атак, а не бега.

— Эй, великан, — проворковала Пайпер. — Сможешь меня покатать?

Глядя на лошадь с опаской, она отвязала поводья от дерева и отошла. Лошадь не двигалась. Пайпер потянула за поводья. Уши существа прижались к голове, но оно зашагало. Пайпер спешно отвела зверя на чистое место, перекинула поводья через его голову. Она подошла к его боку и недоверчиво посмотрела. Лошадь повернула голову и поглядывала на нее одним глазом.

— Сейчас или никогда, — пробормотала она и забралась в седло.

Лошадь тут же помчалась вперед. Пайпер схватилась за седло, подавив визг. Лошадь пробежала немного, а потом начала подпрыгивать на месте, задрала голову, насторожив уши, размахивая хвостом. Она была взволнованна. Она не любила ждать. Ей хотелось в бой.

— Ладно, — выдохнула Пайпер, устраиваясь удобнее и желая понимать, что делает. — Хочешь побегать?

Она натянула поводья, поворачивая голову лошади к солнцу.

— Так побежали.

Она сжала бока зверя. Он бросился вперед, помчался галопом, словно собирался догнать солнце на небе.

ГЛАВА 20

Она никогда бы не нашла Эша, если бы не Цви. Она услышала скуление дракончика и отправилась на звук. Оставив зверя, Пайпер поспешила в лес. Наполовину скрытый упавшим деревом, Эш лежал на боку, Цви сжалась под его рукой, дрожа от рыданий. Пайпер вырвалась из-за деревьев, Цви подняла голову. Ее золотые глаза были тусклыми. Она издала долгий вой при виде Пайпер.

О, нет. Он был мертв. Она опоздала.

Пайпер подбежала к нему и рухнула на колени. Его плечи двигались от быстрого дыхания.

— Эш, — выдохнула она.

Схватив его за плечо, Пайпер перевернула его на спину. Его лицо было белым, на щеках был яркий румянец лихорадки. Пот блестел на его коже. Он почти не шевелился, когда она перевернула его.

— Эш, ты меня слышишь? Эш?

Никакой реакции. Цви трогала лапкой его плечо, тихо мяукая. Дракончик не знала, кто ранил ее хозяина и бросил умирать. Пайпер достала противоядие. Она наполнила шприц всей жидкостью, выпустила воздух и поднесла к его руке. Ей нужно было куда-то целиться? Шанса узнать не было, и Пайпер вонзила иглу в его бицепс и ввела в руку все до последней капли.

Она вытащила иглу и отбросила шприц, прижала запястье к его лбу. Кожа Эша обжигала. Она была уверена, что человек от такой лихорадки уже умер бы. Пайпер приподняла одно веко и увидела только белки. Он был глубоко без сознания. Может, даже уже в коме, последней стадии действия яда.

— Давай, Эш, — бормотала Пайпер. Как быстро сработает противоядие, если оно сработает? Не было гарантии, что противоядие справится вовремя, когда симптомы проявились.

Она проверила рану на его ноге. Хотя кровь уже почти не текла, Пайпер одним из его коротких мечей отрезала от своей рубахи полоску и перевязала рану. Цви следила за ней, издавая тихие звуки расстройства.

— Все хорошо, Цви, — сказала Пайпер с дрожью. — Он будет в порядке. Я дала ему противоядие. Он выберется.

Она посмотрела на Эша. Улучшений видно не было. Противоядие на ней сработало быстро, но у нее была маленькая доза, и лихорадка только начиналась.

— Эш, — прошептала она. Устав от страха и вины, Пайпер сжалась рядом с ним. — Прощу, Эш, не сдавайся.

Секунды растягивались в минуты, она лежала рядом с ним и разбивалась изнутри, потому что не могла помочь ему. Не могла спасти. Она могла лишь надеяться и ждать. Пайпер слушала его дыхание. Сильнее оно не становилось. Оно было хриплым и сбивчивым. Пайпер отказывалась верить, что опоздала. Он был крепким. Сильным. Он был драконианом, мог противостоять всем ядам. Он выберется.

В лесу нетерпеливо заржало существо, похожее на лошадь. Пайпер медленно села. Она вытерла слезы и глубоко вдохнула. Эшу она уже ничем не могла помочь. Но она могла помочь отцу, Майсису и остальным, если еще не поздно. Она должна попытаться. Это была ее вина. Если она сможет как-то помешать смертям, она должна попытаться.

— Прости, — шепнула она Эшу. Пайпер коснулась его щеки, поняла, что жар лихорадки не уменьшился. — Мне нужно идти, но я вернусь. Обещаю, я вернусь... если смогу.

Она повернулась к Цви.

— Оставайся с ним, ладно? Защищай, пока... он не проснется.

Цви издала согласный звук и свернулась под боком Эша. Пайпер смотрела на него, понимая, что может больше его не увидеть. Ее пальцы коснулись косы на боку его головы. Она не спросила, куда пропала красная лента. Или почему они с Сейей их носили. Она столько всего не спросила. И теперь не сможет. Шансы их выживания были малы. Вот и все.

С силой прикусив нижнюю губу, Пайпер встала на ноги и пошла прочь как можно быстрее. Если она обернется, оставить его не сможет.

Глубоко вдохнув, она отправилась за лошадью, чтобы выступить в бой.

* * *

Она услышала сражение до того, как увидела.

Она щурилась, разглядывая извилистое шоссе. Лошадь бежала, не уставая, почти час, но Пайпер все еще была не у Консульства. Широкий луг с высокой травой и тропа посередине не давали увидеть, что дальше. Сотню лет назад дорога точно была гладкой и безопасной для езды на большой скорости. Теперь она была в трещинах, ломалась, пучки травы росли тут и там, кусков не хватало в нескольких местах.

Чем ближе была Пайпер, чем хуже были звуки. Гремели взрывы, почти не переставая, но деревья закрывали обзор. Где-то за поворотом шло сражение. Кто-то умирал. Бой был серьезным. Почему Майсис вывел уступающее по силе войско из Консульства против армии Самаэла? В этом не было смысла.

Она потянула поводья. Лошадь замедлилась, шевелила ушами от грохота. Крики звучали между взрывами. Лошадь завернула за угол, и Пайпер увидела, что впереди, и резко остановила зверя.

В сто ярдах от нее было открытое пространство. Два шоссе пересекались с мостами и скатами. Остался только один кусок моста, торчал из изломанной дороги. Куски бетона размером с грузовики усеивали землю среди сломанных деревьев и раздавленных опор. Густое облако пыли закрывало вспышки магии, оранжевый свет огней, белые вспышки взрывов. Движения виднелись лишь тенями в пыли.

Где-то там был ее отец.

Не было понятно, кто где. Кто побеждал. Кто умирал. Пайпер сжимала и разжимала ладони. Она знала, кто победит: Самаэл и его элита. Бой продолжался. Может, еще было не поздно все изменить. Она повела лошадь к перекрестку по лабиринту обломков и пыли. Чем ближе она подбиралась, тем сильнее сердце билось о ребра. Она не могла просто ехать здесь, она вот-вот столкнется с врагами.

Пайпер повернула лошадь к оставшейся стоять половине опоры. Каждый взрыв ударял по ушам, оглушая. Сплевывая пыль, она привязала поводья лошади к кусту. Опора поднималась на десять футов над ней, один край осыпался. Пайпер забралась по обломкам наверх. Упав на четвереньки, она подобралась к краю и посмотрела на поле боя.

Облака пыли закрывали все. Слабый ветерок трепал их края, открывая группы черных фигур — рыцарей Самаэла. Ее взгляд скользил по обломкам, она пыталась понять, как они стоят. Половина войска была у одного моста, где еще уцелело основание. Большая группа мрачных фигур была у низкой стены обломков.

Пыль закружилась. Между стеной и основанием моста были силуэты в красном — солдаты Майсиса. Пайпер задержала дыхание. Они были в

ловушке. Рыцари Самаэла прижимали их к мосту. Если бы не столько пыли, к ним присоединилось бы больше рыцарей и раздавило бы уязвимых противников.

Она должна была помочь.

Скользнув еще раз взглядом по сцене, Пайпер отметила нависающий мост, баррикаду обломков, защищаемую врагом, не дающую убежать, места, где рыцарей Аида было больше всего. Попятившись, она встала на ноги и спустилась с опоры. Внизу она вытащила Сахар из кармана и уставилась на него, во рту пересохло. Резко выдохнув, Пайпер спрятала его под щиток на руке, придвинув к середине. Он впился в запястье, но точно не выпал бы.

Пайпер нужно было оружие, кроме Камня, но она смогла найти лишь кинжал в ножнах в седле. Забравшись на коня снова, она направила зверя вокруг опоры, пока они не оказались перед основанием моста, возвышающимся над облаком пыли. Глубокий вдох. Пайпер сжала пятками бока лошади.

Та завопила, встала на дыбы и резко оттолкнулась. Пайпер взвизгнула и впилась в гриву. Лошадь бросилась в разворачивающееся облако. За топотом копыт и взрывами было слышно крики сражающихся и умирающих.

Лошадь мчалась к большой тени в пыли — куску моста. Зверь обогнул это преграду, и Пайпер увидела их. Фигурки в черном двигались там, некоторые скрывались за кусками моста, другие шли группами. Ее лошадь бросилась туда, некоторые поглядывали на нее. Удивление мелькало на их лицах, но Пайпер проносилась мимо, слыша лишь крики сзади.

Одинокий солдат появился из пыли. На его лице вспыхнуло узнавание. Он поднял руку.

Ее лошадь мчалась к нему. Пайпер вонзила кинжал ему в шею. Она пролетела дальше раньше, чем он упал. Лошадь перемахнула через кусок ствола, пыль рассеялась и позволила увидеть больше рыцарей. Она бросилась в другую сторону. Из ниоткуда появился еще один отряд. Ее лошадь оказалась между ними.

Пайпер дико озиралась, но бежать было некуда. Сахар охлаждал ее запястье, но, если она использует его посреди армии Самаэла, они все бросятся на нее и раздавят.

Рука схватила ее за ногу. Она вонзила кинжал в глаз.

— Вперед! — кричала она, сжимая бока лошади.

Та с воплем встала на дыбы. Передние копыта ударили по двум рыцарям перед ней, отбрасывая их. Пайпер держалась за гриву, пока

лошадь вскочила на передние ноги и ударила задними с убийственной силой. Она ощутила, как они попали по врагам.

А потом лошадь снова побежала. Магия попала по обломку неподалеку, чуть не задев ноги лошади. Они пытались сбить ее скакуна.

— Беги, — кричала Пайпер, склонившись и натягивая поводья вправо. Они обогнули кусок опоры и скрылись от рыцарей. Сломанный мост возвышался перед ней.

Она обогнула на лошади кусок бетона. Рыцарь выскочил из-за него и приземлился перед ней. Он уклонился от лошади и кинжала Пайпер, но ее сапог врезался в его грудь, отбрасывая его и чуть не выкидывая ее из седла. Она выпрямилась, и лошадь помчалась дальше.

Среди пыли стало видно низкую стену из обломков. Вот! Рыцари стояли на коленях спиной к ней, стреляли магией и, может, из ружей. Ее ребята были пойманы на другой стороне.

Пайпер замедлила лошадь и безумно искала взглядом брешь в рядах противника. Сзади раздался крик:

— Это она. Остановите ее!

Она не оборачивалась. Она с криком направила лошадь вперед. Зверь неумоимо побежал к баррикаде. Рыцари оглядывались на звук копыт, отскакивали, и лошадь добралась до насыпи из обломков. Она собралась и прыгнула.

Тело зверя вытянулось, пролетело над баррикадой. Пайпер едва удержалась на спине, лошадь с силой приземлилась и помчалась по открытому пространству посреди хаоса, бреши меж двух сторон. Паника стала сильнее. Узнают ли ее свои?

Земля взорвалась под копытами лошади.

Зверь бросился в сторону, но поскользнулся на обломках. Упал. Пайпер полетела по воздуху, не сразу осознав это. Она зажала руками голову, ударилась о землю. Боль пронзила позвоночник. Она перекатилась и вяло развалилась на разломанном бетоне, не могла двигаться.

Вопль зверя заставил ее открыть глаза. Лошадь была на ногах. Она завопила, вскакивая в панике, и бросилась. Пайпер застонала, отплюнула волосы. Где кинжал? В руке его не было.

Двигаться. Ей нужно было двигаться.

Стиснув зубы, Пайпер перекатилась на живот. Магия взорвалась за ней. Выстрелы. Пыль перекачивалась, скрывая ее от врага. Но где были свои?

Тень появилась в облаке. Белое лицо, один глаз был закрыт бинтами.

— Отец! — охнула она.

Квинн схватил ее и побежал туда, откуда пришел. Еще одна низкая стена обломков появилась перед ними. Он толкнул ее в ту сторону. Пайпер перепрыгнула ее и оказалась в чаше грязи и камней. Квинн скользнул за ней, чуть не попав на одного из трех десятков демонов у стены, некоторые закрывали их щитами от атак, другие атаковали сами.

— Пайперель, — прохрипел Квинн. Он схватил ее за плечи и осмотрел лицо. — Ты в порядке? Лир рассказал нам о яде.

— Порядок. Получила противоядие, — она вздрогнула, взрыв попал по мосту сверху. Обломки полетели на них. — Почему вы не в Консульстве? Почему вы здесь?

Он сжал губы. Камень в десяти футах от него взорвался от магии, демоны отскочили. Квинн оттащил ее дальше к мосту.

— Это все этот предатель, гаденыш Эш, — заявил он.

Рот Пайпер раскрылся. Ее отец никогда так не выражался.

— Я говорил тебе не доверять ему, — продолжал он с яростью в каждом слове. — Он украл Сахар у Майсиса и понес его хозяину. Я говорил, — он покачал головой. — Нам пришлось немедленно выступить. Мы не понимали, что Самаэл скрыл свои силы. Мы окружены, отступить некуда. Этот гад истощает нас, чтобы сделать последний ход, — он стиснул зубы. — Пайперель, зачем ты пришла сюда? Это смертный приговор.

— Еще не все кончено, — мрачно сказала она. — И Эш не воровал Сахар для Самаэла.

Он сжал губы.

— Пайпер...

Не тратя время на объяснения, она посмотрела на солдат в чаше.

— Майсис, — завопила она. — Майсис! Сюда.

Часть демонов посмотрела на нее.

— Майсис!

Обломки вдруг съехали на краю их укрытия, она обернулась. Майсис изящно приземлился среди камней. Четыре телохранителя Ра следовали за ним. Майсис выглядел собранно, но в руке был длинный изогнутый меч в крови. Ошейник, подавляющий магию, блестел на его горле. Он пронзил ее взглядом, приближаясь.

— Рад, что ты присоединилась к нам, Пайпер, — едко сказал он.

— Прекрасно, — рявкнула она. — Забирай своих. Мы уходим.

— Что...

— Не спорь со мной! — она указала за его плечо. — Мы идем туда.

Он оглянулся под мост, где над ними нависали тонны бетона и стали. Он посмотрел на нее черными злыми глазами.

— Что во имя Девяти кругов ты...

— Все назад, — крикнула она. Пайпер махала деймонам отступать за нее. Они смотрели на нее, как на лишенную ума.

— Пайперель... — начал Квинн.

Она отошла от него, глядя на мост. Она уже взрывала мост, что был больше этого. Но в прошлый раз она не переживала, что кусок бетона может упасть ей на голову.

Она подумала о Сахаре. Она управляла им один раз, нужно повторить это. Думая об отце и других жизнях, которые ей нужно было спасти, она представила, как разрушается мост.

Сахар вспыхнул жаром у ее запястья. Сила росла в ней волной слепящей эйфории, пронизанной невероятной ненавистью. Пайпер зажмурилась, подавляя жажду крови, но гнев был силен. В этот раз желание спасти жизни было слабее.

Голоса за ней. Она их не слышала. Сила бежала по ее крови молнией, копилась в ней, пока она брала ее у Сахара. Она заполняла тело Пайпер, разливала ненависть в ее разуме. Магия слушала ее приказы проще, чем раньше, текла по ней быстрее, естественнее. Казалось, поток силы выжег в ней тропу, когда она ломала ошейник, путь был прочищен, и магия могла двигаться. Но с усилением магии увеличивались и гнев с ненавистью.

Она открыла глаза, вдохнув. Времени не осталось. Она была безумна.

Ее ладони оторвались от груди. Пайпер представила, что хотела: большой таран силы, что отобьет мост от них. Ее губы растянулись в оскале от мыслей о взрыве силы, что выглядел бы прекрасно. Он...

Она стиснула зубы. Нет. Пока нельзя было терять контроль.

— Давай! — завопила она и выбросила руки в сторону моста.

Магия вылетела из нее, сотрясая тело. Грохотал гром. Камень трещал. Тысячи пудом цемента разбивались. Куски размером с машины летели по воздуху. Убийственные снаряды отлетали в ближайшие деревья, разбивая их.

— Щит, — завопил Майсис.

Ладони схватили ее и попытались оттащить. Гнев вспыхнул в ней, жестокость просила освободиться. Она развернулась, готовая уничтожить того, кто посмел ее тронуть. Кусок бетона задел ее плечо с силой пули, вспоров кожу. Боль вырвала ее из спирали гнева. Она посмотрела в дикие глаза отца.

Куски моста рушились на лес на другой стороне. Немного бетона отлетало на них. Пыль удушала. Только когда все затихло, отец отпустил ее руку. Пайпер огляделась. Получилось не так и плохо. Почти весь мост

рухнул на другой стороне основания.

— Пайперель... Пайперель... — рот Квинна открывался и закрывался, он смотрел туда, где был мост. Все деймоны застыли, глядя на разрушение большими глазами.

— Двигайтесь! — взревел Майсис, и она вздрогнула. — Пока Аид не перестроился! Йаэр, прикрываешь нас с отрядом. В Консульство. Вперед.

Тела двигались. Деймоны быстро собирались небольшими группами и бежали в безопасность. Квинн снова схватил ее за руку. Майсис схватил ее за другую руку, впиваясь пальцами.

— Сахар у тебя, — прорычал деймон ей на ухо. — Откуда он?

— Эш, — выдохнула она. — Хватит делать о нем поспешные выводы.

— Где он?

Горе пронзило ее.

— Наверное, мертв. Мы бежим или нет?

Он оскалился, а потом зашел ей за спину и прижал ладони к плечам.

— На восток в лес. Как только начнем, мы не остановимся. Беги!

Она побежала. Квинн — за ней, Майсис и его стражи — следом. Она сосредоточилась на Сахаре на ее запястье, холодном и затихшем.

Где-то в нем горела вечной ненавистью душа Натании. Чем больше силы Пайпер брала из Камня, тем быстрее гнев Натании охватывал ее.

Запрыгнув на останки моста, почти сравнявшиеся с землей, она бросилась к лесу на дальней стороне. Еще двадцать ярдов, и они будут в безопасности. В лесу воины Самаэла так просто их не найдут.

Тьма вспыхнула в пяти шагах от нее.

Тьма стала плотной в тот же миг, как и появилась. Черная ткань развевалась вокруг высокой фигуры в плаще с капюшоном, лицо скрывалось в тени. Рука в перчатке сжимала косу с длинной рукоятью. Существо протянуло к ней другую руку. Пайпер не успела прийти в себя от шока из-за его вида, красный свет сорвался с ладони.

Магия врезалась в нее. Она отлетела к Майсису и сбила его с ног. Пайпер словно падала замедленно, появились еще две вспышки, стали такими же плотными формами. Вспыхнула красная магия. Следующая вспышка пролетела над ее головой, пока она падала. За ней раздались крики.

Пайпер ударилась о землю рядом с Майсисом.

— Жнецы сбрасывают морок, — Майсис вскочил. — Гадкие телепортеры, ну их всех. Они пытаются отрезать нам путь!

Семья Аида была жнецами-деймонами. И сильные жнецы могли телепортироваться. Она забыла это. Она еще ни разу не видела жнеца без

морока, но теперь знала, за что их так называли. Или как Жнец смерти получил свое имя.

Пайпер поднялась на корточки и вскинула руку в сторону трех жнецов. Жар на запястье. Искра магии поднялась в ней на волне горького гнева. Удар силы попал по врагам. Жнецы закрылись оружием. Красный свет окружил их. Ее удар попал по щитам, отодвинул их на несколько шагов, и ее магия рассеялась, не навредив им. Они были слишком сильными.

— Грубой силой их не проймешь, — прокричал Майсис. — Они хитры. Попробуй что-то еще.

— Например?

Она прижалась к земле, порыв силы пролетел над ее головой. Если она возьмет еще больше сил из Сахара, он сведет ее с ума, и она может убить Майсиса или своего отца. Слева и справа от нее появлялись жнецы, атакуя со всех сторон. Щиты солдат Майсиса разбивались один за другим.

Пайпер скорчила пальцы и ударила ими по воздуху. Сила сорвалась четырьмя клинками и полетела к жнецам.

Их формы стали размытыми. Они пропали во тьме раньше, чем магия попала по ним. Пайпер повернулась к тем, что были слева. Ей придется рискнуть и надеяться, что она выдержит еще оскверняющей ненависти.

Черное появилось перед ней, жнец кружился тьмой почти на ее носках, затмевая все перед глазами. Пайпер закричала и вскинула руку. Магия сорвалась с ее кулака.

Что-то ударило ее по голове так сильно, что перед глазами все почернело. Ее ноги подкосились, жнец схватил ее перед тем, как она упала. Ее связь с Сахаром трепетала, мир кружился. Она вдохнула, пытаясь удержать ускользящую силу. Она была там, но Пайпер не могла ухватиться, мысли путались. Ее голова была мокрой.

Рука жнеца сжалась на ее горле. Пайпер ударила по его колену. Он захристал, но не отпустил. Воздух потрескивал и шипел. Майсис бросился к ней. Еще один жнец появился между ними, не давая пройти. Ощущение магии вокруг нее усилилось, тьма закрыла все, словно она ослепла. Мир затих. Воздух пропал из ее легких. Земля пропала. Не было верха или низа, воздуха и солнца. Она даже не могла закричать. Пайпер была в вакууме без начала или конца.

Мир вернулся. Она судорожно вдохнула, ослепленная вернувшимся солнцем.

— И снова здравствуй, Пайпер.

Она вскинула голову, хоть и не могла толком видеть. Рука жнеца все еще сжимала ее шею. А рядом с ней было... плечо белой лошади? Она

подняла взгляд.

Самаэл слабо улыбнулся. Его глаза сияли красным блеском.

Пайпер отчаянно огляделась. Она была на вершине большого обломка моста. Облака пыли окружали их, как густой утренний туман. Она не видела основание моста со своего места. Оно было в пятидесяти ярдах внизу, а то и больше. Жнец переместил ее к Самаэлу.

Вокруг нее в беззвучной готовности стояли солдаты, ожидали приказа Самаэла. Она не видела отца или остальных, но слышала их крики вдали. Где-то отец и Майсис сражались за жизнь против жнецов.

— Пайпер, — сказал Самаэл почти нежно. — Как мило с твоей стороны вернуть мне Сахар.

Она уставилась на него, внутри все кипело. Его красные глаза сверкали, как темные рубины, и вдруг холодная решимость смыла ее страх. Сколько силы она могла призвать за раз? На накопление мощи для сильной атаки уйдет секунд десять, но этого было много. Самаэла окружало шесть стражей. Они убьют ее раньше, чем она соберет столько силы, и они подавят атаку слабее.

Пайпер должна была попробовать. Вдохнув, она потянулась мысленно к силе Сахара.

Самаэл посмотрел на ее плечо.

Что-то острое вонзилось в ее спину. Пайпер выгнулась, подавив крик, ее схватили за руки и удерживали на месте. Жнец за ней вонзил кинжал под ее ребра, сердце было близко.

— Не заставляй меня убивать тебя, — холодно сказал Самаэл. — Предлагаю взять себя в руки.

Она застыла, задыхаясь от боли и напряжения, с которым ее тело отодвигалось от лезвия. Она должна была убить его. Она должна сделать это, пока...

— Где Сахар?

Паника поднялась в ней. Она мысленно ухватилась за силу Сахара, готовясь бросить все в его лицо.

Жнец за ней вонзил кинжал глубже. Она закричала, сосредоточенность разбилась.

— Левое запястье, — сказал Самаэл. — Оно сияло

Пайпер подавила всхлип, кто-то начал резать кожаный щиток, задевая ее руку. Она отчаянно попыталась ухватиться за силу, жнец покрутил кинжал. Она закричала, выгибаясь, голова невольно откинулась. Утреннее солнце слепило ее, обжигало глаза через слезы боли.

Что-то наверху закрыло яркое солнце.

Темный снаряд упал с неба, где его скрывало солнце. Черные крылья расправились. Никто не успел отреагировать, Пайпер не успела охнуть, снаряд врезался в нее. Ее руки были вырваны из хватки стражей, она отлетела на камень. Боль прокатилась по телу, она с трудом поняла, что напавший был над ней, пригнулся, поставив ноги по бокам от ее талии, крылья накрывали их щитом.

Ее размытый взгляд нашел лицо, обрамленное изогнутыми рогами. Эш?

По два рога, а не три. Ее зрение расплывалось.
Это был не Эш. Это была Сейя.

ГЛАВА 21

Сейя прижала ладони к бетону по сторонам от Пайпер. Воздух искрился, как молния, готовая ударить. Круг магии взорвался. Сияющие черные огни летали вокруг них, а потом над их головами куполом силы. За секунду, спустившись и толкнув Пайпер на землю, Сейя окутала их магией. А потом освободила магию.

Купол взорвался, как волна от атомной бомбы. Вместо четкого круга силы, купол стал спиралью черного огня, что разворачивалась и сжигала все, чего касалась. Кровь летела по воздуху, жнецы поблизости были разорваны. Крики. Красная магия вспыхивала, они пытались защититься. Черные вспышки уносили других в безопасность.

Сейя подняла Пайпер и расправила крылья. Она не успела взлететь, жнец появился внутри круга заклинания. Сейя бросила Пайпер и вытащила из ножен на бедрах два коротких изогнутых меча. Она напала на жнеца, клинки вспыхивали быстрее, чем можно было уловить взглядом. Она отскочила от жнеца, кружась, и ее волосы, собранные в хвост, развевались с ней. Жнец упал на колено, его кровь заливала бетон.

Пайпер приподнялась, Сейя двигалась с невероятной грацией. Она сделала два шага, разбегаясь, перепрыгнула через голову Пайпер. Та оглянулась, Сейя вонзила мечи в грудь жнеца, появившегося за ней.

Заклинание Сейи рассеивалось. Вокруг них появлялись черные тени.

— Сейя! — закричала Пайпер, вскакивая на ноги.

Девушка развернулась, схватила Пайпер за талию. Сейя прыгнула к небу и с силой ударила крыльями. Пайпер впилась в плечо Сейи. Как только они оказались над головами жнецов, Сейя бросилась к земле. Пайпер не понимала, почему, а потом атаки слетелись туда, где они только

что были.

Они приземлились тяжело. Сейя отпустила Пайпер и отскочила, ее клинки устремились к ближайшему жнецу. Еще один напал сзади. Пайпер вскинула руку, взывая к Сахару. Клинок силы полетел в ее врага.

Еще три жнеца окружили их. Пайпер развернулась, видя еще больше жнецов. Другие рыцари бросились к ним с оружием. Сейя ударила по горлу жнеца, отскочила от косы. Когда она приземлилась, она вскинула руки, и тройной клинок темной силы ударил по приближающимся солдатам.

Руки схватили Пайпер сзади. Она ударила локтем по нападающему, он отшатнулся, но еще трое приблизились. Сейя не могла добраться до нее. Пайпер безумно ухватилась за силу Сахара.

Оглушительный рев прозвучал над ними. Она подняла голову, с неба упала огромная тень. Черный дракон врезался в трех жнецов перед ней, сбивая их. Его огромные челюсти сомкнулись вокруг головы одного и раздробили ее с брызгами крови. Зала бросила жнеца, расправила крылья и победоносно взревела.

Жнец, которого Пайпер ткнула локтем, схватил ее, прижимая руки к бокам. Воздух затрещал, он собирался перенести ее. Она отчаянно отбивалась, но не могла направить атаку Сахаром, пока руки были зажаты.

Что-то золотой вспыхнуло рядом с ее лицом, быстрое, как пуля. Жнец отпрянул. Его руки пропали. Пайпер развернулась. Жнец рухнул. Деревянная стрела торчала из его левого глаза, капли крови повисли на черном оперении. Она оглянулась, вглядываясь в пыль. Вот! Темная фигура со светлыми волосами была на краю моста в двух сотнях ярдов. Она смотрела, а он вытащил еще одну стрелу и прицелился. Стрела полетела.

Крик слева от нее. Жнец пошатнулся, стрела торчала из его груди. Стрела засияла.

Она взорвалась иголками света, разрывая тело жнеца и сбивая с ног троих поблизости. Они взвыли от золотых иголок в их телах.

Потрясенная Пайпер развернулась и увидела, как Сейя прыгает над головами жнецов и пропадает в их толпе. Ее уводили дальше от Пайпер.

Зала бросилась мимо нее, схватила жнеца и бросила в воздух, взмахнув головой. Он ударился о землю и сломал шею. Пайпер с огромными глазами побежала к Сейе, уклоняясь от косы, жнецы пытались убрать драконшу и ее хозяйку. Стрелы летели мимо, пронзали жнецов. Половина стрел взрывалась иглами магии, забирая больше врагов раньше, чем они применяли щиты.

Пайпер бежала. Ей нужно было добраться до Сейи, чтобы они

убрались отсюда. Пыль окружала ее, добавляя хаоса, но и скрывая от рыцарей. Пока до них добрались не все.

Три рыцаря появились на ее пути. Она метнула в них силу, но они закрылись. Пайпер остановилась, подняла руку для атаки, но сзади подбежало еще двое. Они были всюду.

Жнецы перед ней подняли головы.

Второй дракон взревел и пронесся по воздуху над ними, закрывая крыльями солнце. Темный силуэт на его спине спрыгнул. Он замерцал, и темные крылья появились из пустоты, а потом расправились. Ее сердце затрепетало в груди.

Эш вытащил длинный изогнутый меч из ножен на спине и приземлился с оружием, уже ударяющим по трем жнецам. Те отбивались косами. Но меч столкнулся с первой косой, и та разбилась. Его клинок пронзил жнеца и перешел к следующему. Третий пригнулся с криком паники.

Эш развернулся, ударил хвостом по ногам другого жнеца, схватил Пайпер свободной рукой. Она пискнула, он прижал ее к боку. Эш ловко отскочил, унося ее с собой. Жнец подобрался слишком близко, и меч Эша попал по его щиту. Цви опустилась за группой и напала на них сзади.

Черные силуэты возникали вокруг них. Эш развернулся и побежал, перепрыгивая через группы, взмахивая крыльями. Пайпер схватилась за его шею, держась, чтоб не упасть. Цви следовала за ними, сметала отвлеченных солдат, терзала их зубами и когтями.

Брешь появилась среди рыцарей впереди, когда в их середине взорвалась стрела. Сейя выбралась в эту брешь, сбегая от боя. На ее лице и одежде была кровь. Пайпер не видела, была ли она ранена.

Сейя подбежала к Эшу, он ударил по нападающему жнецу.

— Забирай Лира, улетайте, — прокричал Эш.

— Зала! — позвала Сейя.

Дракон перемахнул через их головы, Сейя хватилась за его хвост. Она взмыла в воздух и пропала в облаках пыли с взмахом темных крыльев.

Жнецы сосредоточились на них, подняв оружие.

Эш сменил хватку на мече и пронзил землю. Черный огонь на лезвии спрыгнул. Он извилистыми линиями потек по земле от меча. Жнецы бросились, перепрыгивая ручьи огня. Он вытащил меч, и черные огни взмыли ввысь. Рыцари выли, попав в ловушку из огня.

Эш вскочил вверх, ударил крыльями для быстрого взлета. Цви оказалась под ними. Они опустились на ее спину, и она унесла их от угасающего огня на большой скорости, скрываясь в облаках пыли. Лес был

в двух сотнях ярдов от них. Они направились в безопасность.

Красная магия вылетела из ниоткуда.

Она попала по боку Цви она завопила, сила удара перевернула ее в воздухе. Эш и Пайпер отлетели от ее спины. Эш прижал Пайпер к себе, обвил крыльями, они ударились на скорости о землю. Они покатались с холма, не удавалось остановиться после падения.

Они врезались в землю на дне. Эш встал на ноги, подняв ее с собой. Пайпер в панике огляделась. Они выкатились по обломку опоры на шоссе, оказавшись среди оставшейся армии Самаэла.

Жнецы окружили их. Эш пятился, ведя Пайпер за собой. Его меч потерялся при падении. Солдаты смыкали ряды вокруг них, оцетинившись оружием и магией. Они были в ловушке.

Эш замер, одна рука крепко сжимала ее. Пайпер ощутила жар от его кожи, у него была температура. Он не полностью исцелился от яда. Его грудь вздымалась и опадала с хрипами.

— Эш, — прошептала она.

— Эй, — тихо сказал он. Его голос деймона скользнул по ее спине.

— Ты жив, — выдавила она, борясь со слезами.

Его рука крепче обвила ее.

Стена жнецов расступилась. Самаэл прошел в брешь. Кровь усеивала правую сторону его лица, но не было ясно, его ли она. Пайпер прижалась к Эшу. Они умрут вместе. Она обещала себе в Подземном мире, что или спасет его, или умрет, пытаясь. Он явно ощущал себя так же.

— Ашгарот, — сказал Самаэл.

— Самаэл.

Пайпер содрогнулась от силы и ненависти в одном слове.

Самаэл тоже это ощутил. Он оскалился.

— Вижу, ты смог выжить... снова. Отдай Пайпер, и я пощажу ее.

Пайпер стиснула зубы. Она могла использовать Сахар снова, но навыка не хватало. Пока она будет копить магию для атаки, их смогут трижды убить. Даже спиральный огонь Сейи не убил Самаэла, хотя это точно была заслуга поредевших рядов его телохранителей.

Эш не ответил, Самаэл посмотрел на нее.

— Отдай мне Сахар, и Эш умрет быстро. Откажешься, и я сделаю его последние месяцы мучительнее, чем ты можешь представить, и ты будешь смотреть на каждый миг его страданий.

Ее желудок сжался. Она прижалась к Эшу сильнее. Этого не могло произойти. Она этого не позволит. Как она могла убедиться, что Самаэл не схватит их живыми? Если она попытается активировать Камень, солдаты

испепелят ее.

Лорд Аида разглядывал их пару секунд, а потом медленно кивнул.

— Вижу, вы оба решили стать мучениками.

Солдаты приблизились. Рука Эша дрогнула от напряжения. Он все еще тяжело дышал, он не мог атаковать в последний раз. От паники голова Пайпер кружилась.

Самаэл повернулся к генералу жнецов рядом с собой. Его рот открылся.

— Стойте! — закричала Пайпер.

Красные глаза посмотрели на нее. Эш напрягся.

— Л-ладно. Я отдам вам Сахар.

Она не могла допустить, чтобы Эша пытали. Она не могла так рисковать.

Она уже это видела и не вынесла бы во второй раз.

Самаэл поманил ее к себе. Солдаты переминались, разочарованные, что жестокость откладывается. Они хотели отплатить за товарищей, которых Эш, его сестра и их драконы убили. Дрожащими пальцами она впилась в щиток на руке, отходя от руки Эша. Кончики ее пальцев задели холодную поверхность Камня. Она вытащила его и сжала в кулаке.

— Пайпер, — прошептал Эш.

Она повернулась к нему. Он встретился с ней взглядом, и его слова умерли на губах.

— Пайпер, — предупредил Самаэл сзади.

Она смотрела в черные демонические глаза Эша. Она боялась и дрожала. Но боялась не его. За него. За себя. Из-за того, что будет. Едва дыша, она подошла к нему и прижалась щекой к груди в последних объятиях. Его дыхание было громким под ее ухом.

Он обхватил своей ладонью ее руку, лежащую на его груди. Их пальцы переплелись.

Она подняла голову и увидела душу за тьмой в его глазах.

— Убей этого мерзавца, — прошептала она.

Эш сжал ее ладонь крепче, Сахар был между их ладоней.

Сила полилась в нее. Жажда крови и гнев сокрушали разум, добрые мысли не защищали от них. Магия терзала ее вены, как молния, а потом нашла Эша. Сила перешла от нее, и Пайпер охнула от резкой перемены. Сахар сиял так ярко, что было видно сквозь ее ладонь. Спина Эша выгнулась, крылья развернулись, голова откинулась. Чернота затмила его глаза.

— Убейте его! — проревел Самаэл.

Красный свет сорвался с рук десятков солдат.

Свободная рука Эша поднялась перед ним. Он опустил голову и сосредоточил взгляд. Жнецы атаковали, Эш взмахнул рукой почти лениво. Его щит появился вокруг них, такой сильный, что искажал воздух. Красные огни легко отскакивали от него.

Сахар горел в ее ладони, таким раскаленным она его еще не ощущала. Крылья Эша медленно развернулись. Воздух шипел, трещал. Искры отлетали от него маленькими молниями. Атмосфера нагревалась. Сгущалась. Было сложно дышать.

Вытянутая рука Эша сжалась. Черный огонь окутал ее, поднялся по руке и покрыл крылья, капая с них, как пылающее масло. Пайпер пятилась от него, но смогла сделать лишь шаг, ее ладонь была сжата в его руке. Она задыхалась, не удавалось вдохнуть из-за силы в воздухе рядом с ним, а сила поднималась все выше. Пайпер посмотрела на врага.

Жнецы уже не атаковали. Они медленно пятились. Самаэл смотрел на Эша, отступая.

Эш вдохнул, задержал дыхание. Выдохнул. Его кулак раскрылся.

Мир взорвался.

Черная сила вылетела из него, крича, и направилась к солдатам. Мелькали черные вспышки, самые быстрые жнецы отчаянно пытались сбежать. Эбонитовый огонь покрыл землю, затмил небо. Пайпер не могла всего осознать. Она словно стояла в центре черной дыры, поглощающей Солнечную систему. Только разрушение.

А потом тишина.

Солнце пробилось сквозь пыль. Она смотрела. Земля вокруг них была ровной. Останки моста пропали. Опоры пропали. И груди обломков. Остались лишь камешки, горящие кусочки деревьев и пятна крови в сотне ярдов со всех сторон.

— Ого, Эш, — прошептала она.

Она и близко не была к такому уровню разрушения. И Ниртарот, разрушивший целый город, не казался выдумкой.

Эш не ответил. Сахар обжигал ее руку. Пайпер повернулась к нему.

Он стоял напряженно, крылья трепетали. Его голова была откинута, он с силой сжимал зубы, Пайпер видела, как напряглись мышцы. Он вдохнул как утопающий. Его глаза были зажмурены.

— Эш, — выдохнула она. Он терял контроль. Он боролся с Сахаром, но осталось не долго. — Эш, пусти!

Она дергала руку, но его хватка была стальной. Пайпер схватила его пальцы и попыталась разжать их. Эш сжал ее ладонь сильнее. Агония

пронзила ее руку. Пайпер ощутила, как треснула кость.

— Эш, — завопила она. — Управляй им! Думай о том, кого любишь!

Он не слышал ее. Не слушал. Его глаза открылись, и ужас пронзил Пайпер, Кошмарный эффект включился с поражающей силой. Его глаза были пустыми дырами гнева, черными, без белков. Сахар был как капля огня в ее руке, качал гнев и ненависть в Эша. Она должна была остановить его, пока он не начал убивать всех, пока не погибнет сам. Она не могла этого допустить.

— Эш, — попробовала она снова. — Эш, прошу!

Он не слышал ее. И не видел. Его губы раздвинулись, открывая острые клыки. Он шагнул вперед, ведя ее с собой. Она бесполезно упиралась пятками. Остановить его. Как его остановить?

Она перестала бороться и прыгнула вперед, поставила ноги перед ним. Он зарычал, черные глаза посмотрели на нее, пустые, в них была лишь тяга к жестокости. Она толкнула его свободной рукой.

Его ладонь сжала ее запястье. Когти впились в щиток и кожу, вонзаясь глубоко. Пайпер подавила крик. Его хватка стала крепче, угрожала сломать ей предплечье. Его глаза пронзали ее хищным взглядом насквозь. Он оскалился, рычание вырвалось из горла. Гнев убийственно горел в его взгляде.

Он собирался убить ее.

Краем глаза Пайпер уловила вспышку. Цви вернулась в облик дракончика и примчалась на полной скорости. Она схватила Эша за руку когтями и впилась зубами в его ладонь. Его ладонь дрогнула, а потом на миг хватка на Сахаре ослабла.

Пайпер вырвала Камень из его руки и отбросила подальше.

Тело Эша содрогалось. Он охнул. Тьма в его глазах угасла, и на нее смотрели огромные серые глаза. Цви упала на землю, вопросительно скуля.

— Эш? — прошептала она.

Он отпустил ее запястье и обвил руками, прижимая к себе. Его губы прижались к ее губам дико и отчаянно. Пайпер обхватила его голову, впилась пальцами в его рога, не управляя собой. Слезы лились по ее щекам, она держала его крепче. Целовала сильнее. Этого было не достаточно.

Он отодвинулся, рассмотрел ее лицо, словно проверял, ранена ли она, а потом прижался лицом к ее шее, обнимая руками так крепко, что она не могла дышать. Пайпер обнимала его до боли в руках, не обращая внимания на раны.

— Я чуть не убил тебя, — прохрипел он. — Чуть не убил.

Она провела здоровой рукой по его волосам, начиналась дрожь, адреналин угасал.

— Все хорошо, — прошептала она. — Все закончилось, — она посмотрела на кровавые следы на поле боя. — Наконец-то.

ГЛАВА 22

Пайпер знала, что стоит встать, но сил не было.

Эш рядом с ней прислонился к куску моста, отклонив голову, закрыв глаза. Его лицо было белым от усталости. Его рука была перед Пайпер, чтобы она могла прижимать ее к своей груди. Он не возражал. Его пальцы сжимали ее ногу над коленом, удерживая ее ногу рядом с собой. Цви посапывала на его коленях.

Они возвращались по полю в поисках Сейи и Лира. На половине пути они сдались, сели на первом подходящем месте. Они не могли больше идти. Им нужна была передышка. А лучше неделя сна.

Она прижалась щекой к плечу Эша. Он был с мороком, и его плечо было удобнее, чем чешуйчатая версия. Закрыв глаза, она сдалась усталости. Сейя и Лир найдут их. Ее отец тоже будет ее искать, как и Майсис придет за Сахаром. Им с Эшем можно было ждать. Им не нужно было больше идти. При мысли о ходьбе она поежилась.

Выдохнув, Пайпер крепче сжала бицепс Эша. Его кожа была теплой, уже не горячей от лихорадки. Противоядие сработало, помогло его естественному сопротивлению. Она не убила его.

— Поверить не могу, что ты так за мной пришел, — тихо сказала она. — Тебя могли убить.

Он фыркнул.

— Не я это придумал.

— О чем ты?

Он ответил, не открывая глаза:

— Я был почти без сознания, когда Сейя и Лир нашли меня. Они должны были ждать, пока я не вернусь, — он покачал головой. — Они затащили меня на Цви, мы искали тебя. Когда мы нашли тебя с Самаэлом, они придумали план и приказали мне ждать.

— А ты не стал.

Он приоткрыл глаз.

— Это сработало. Все было бы лучше, будь я в хорошей форме.

Она вздрогнула.

— Прости, — прошептала она. — Мне так жаль, я...

Его ладонь сжала ее ногу.

— Это была не ты, Пайпер. Я это знаю. Ты спасла мою жизнь... снова.

— А ты спас мою, — она слабо улыбнулась. — И ты украл Сахар у Майсиса! Ты же сломал чары на нем, да?

— Ага. Поверить не могу, что не заметил чары раньше, и что Майсис не заметил. Идиот. Я думал обменять Сахар на тебя, если спасти не выйдет. Рад, что не пришлось.

— Радуйся, потому что Самаэл теперь знает, как его использовать.

Эш открыл глаза. Она объяснила, как второе заклинание Самаэла позволило ему знать все, что они знали о секретах Сахара.

Когда она закончила, Эш вздохнул и опустил голову на стену.

— Хитрый гад. Надеюсь, Сейя его убила.

Пайпер вздохнула.

— Похоже, он успел телепортироваться. Жаль.

Страх сжал ее желудок. Самаэл все еще был жив, он был опаснее, чем раньше. Она была бы счастливее, надеясь, что он мертв.

— Он будет охотиться на Сахар, — сказала она. — Я уже не нужна ему. Может, он оставит меня в покое.

Эш не отвечал, позволяя ей обманывать себя.

Она сильнее обняла его руку.

— Надеюсь, Майсис защитит Сахар от Самаэла лучше, чем от тебя.

— Майсис испорченный самоуверенный дурак. Он ничего не знает. Он думает, что все работает так, как ему кажется.

Пайпер кивнула, хоть и не была уверена, что это так. Майсис, казалось, знал, что делать, в бою, в большей его части. Но Эшу он уступал. Он не ходил без отряда телохранителей. Эш был сам по себе.

Цви подняла голову. Через миг Зала вышла из-за камня, к которому они прислонялись. Она запрыгнула на колени Эша к Цви, прошептала приветствие.

Гравий хрустел под приближающимися ногами. Сейя вышла из-за камня, ее черный взгляд искал. Пайпер вдохнула с ужасом. Сейя не вернула морок. Она заметила их, ее хвост дрогнул, и напряжение плеч заметно ослабло.

— Вот вы где, — сказала она. Ее голос деймона был другим, но красивым.

Следом за ней вышел Лир. Пайпер думала, что это был Лир. Он тоже был без морока.

Ее сердце забилось быстрее, она забыла о Кошмарном эффекте Сейи.

Волосы Лира были такими же, растрепанными и светлыми, почти белыми, но они сияли. Пряди падали ему на лоб, почти на глаза, тонкая косичка была с левой стороны, конец задевал его плечо, ее украшала золотая лента с красным камнем. Золотые кольца были на его заостренных ушах. Его кожа, медово-золотистая, сияла, была без изъянов. Темная татуировка под правым глазом заняла скулу.

Его одежда изменилась, но Пайпер почти не обратила на это внимания, она заметила в его руке лук из полированного дерева с красно-золотыми узорами. Колчан висел за его плечом, осталось три стрелы. Она пыталась увидеть больше, но взгляд тянуло к лицу. Его черные глаза были магнитами, затягивали ее. Он сверкал, был неописуемо красивым, идеальным, ему нельзя было противиться...

Сейя встала между ними, закрыла инкуба крыльями.

— Если продолжишь смотреть на него, — сказала она Пайпер, — то окажешься в его власти.

Пайпер моргнула, ощущая себя так, словно проснулась.

— А?

Сейя закатила глаза.

— Афродизия инкуба. Без морока хватает лишь его взгляда.

— Это... ох, — она моргнула. Страх вернулся от Кошмарного эффекта, очищая разум. — Лир? — осторожно спросила она.

— Эй, красотка.

Голос из-за крыльев Сейи был нежным урчанием, прекрасной мелодией. Казалось, его слова превратились в звуки инструмента, а не те, что создавало горло человека. Его имя обрело новый смысл.

За ее руку с силой потянули. Ее попа ударилась о землю, приводя в чувство. Пайпер моргнула, посмотрев на Эша. Она и не поняла, что начала вставать, ее манил голос Лира.

— Он больше ничего не скажет, пока не вернет морок, — сказала твердо Сейя. — Это ясно.

— Ох, — слабо сказала Пайпер. Из-за Кошмарного эффекта Сейи и афродизии Лира ее мозг превратился в пюре.

— Нам пора, — сказала Сейя. — Тут опасно.

Пайпер смотрела на них, сердце сжималось. Они уходили? Уже? Она сглотнула.

— Вы сможете уберечь себя от Самаэла? — спросила она, стараясь звучать ровно.

— Я готовил укрытие годами, — сказал Эш. — У меня есть подходящие места тут и в Подземном мире. Я не планировал уместить туда

четверых, но мы что-то придумаем. Лиру нужно идти. Он убил многих солдат, так что и он теперь в списке Самаэла.

Она кивнула, жуя нижнюю губу. Эш подвинулся и посмотрел на нее.

— Пайпер? — пауза. — Ты передумала.

Она кивнула, глядя на свои колени.

— В Консульстве не безопасно. Самаэл хочет твоей смерти.

— Знаю, — она медленно выдохнула. — Отец уже нашел для меня безопасное место. Школу для богатых детей с хорошей охраной. Думаю... там будет лучше для меня.

Эш не ответил, она сжала его руку.

— Дело не в том, что я не хочу пойти с вами. Я... боюсь, что навлеку опасность. Снова, — закончила она шепотом. — Самаэл использовал меня, чтобы убить тебя. Почти сработало. Я недостаточно сильна, Эш. Ты погибнешь, защищая меня.

— Я могу тебя уберечь.

— Но не нужно. Вы втроем будете двигаться быстрее, скроетесь лучше без меня. Все вы сильнее и крепче. Я буду замедлять и ограничивать ваши варианты, усложнять все. Эта школа — лучшая защита, туда отправляют детей политики и миллионеры. Я буду в безопасности, и Самаэлу я больше не нужна. Как я могу рисковать всеми вами, когда у меня уже есть укрытие?

Он смотрел ей в глаза.

— Уверена?

Она прикусила губу. Нет. Она хотела плакать. Нет. Она хотела пойти с ним. Быть с ним, знать, что он в безопасности, защищать его. Как только он скроется, она его не увидит. Он не будет приходить в гости. Если он уйдет в укрытие без нее, она больше его не увидит. Может, никогда.

Но как она могла пойти с ними? Раум был прав, она была не такой сильной. Эш пострадает или погибнет, защищая ее, или его враги используют ее против него, как сделал Самаэл. Ему было безопаснее без нее, потому что она отпускала его.

— Тебе придется придумать, как связываться со мной, — прошептала она. — Чтобы я знала, что ты в порядке.

Он кивнул. Выдохнув, он согнал дракончиков с колен и с трудом встал на ноги. Пайпер тоже заставила уставшее тело встать. Эш говорил, что рана на ее спине не опасная, но все равно было больно, ее ведь пронзили. Она не упоминала сломанную кость руки. Она не хотела, чтобы он ощущал вину за то, что ранил ее.

Цви и Зала вдруг посмотрели на невидимую часть поля боя и

тревожно зачирикали.

— Кто-то идет, — сказала Сейя. — Нам нужно...

Она не успела закончить, Майсис и шесть его стражей появились из-за обломков моста. Сейя недовольно вздохнула, их отправление откладывалось. Когда Ра добрались до Пайпер и деймонов, Майсис остановился. Он скользнул взглядом по земле вокруг, видя гравий и кровь.

— Это...?

— Армия Самаэла? — сухо прервал Эш, напоминая Раума. — Да.

Майсис посмотрел на дракониана. Его лицо было пустым.

— Мы убили около пятидесяти. Оставалось сто пятьдесят рыцарей элиты.

Лицо Эша не изменилось.

— Да.

— Ты использовал Сахар, — осторожно выдохнул Майсис. — Идешь по стопам предка, Ашгарот.

Пайпер напряглась.

— Эш не убивал невинных жителей, — рявкнула она. — Его нужно благодарить.

Майсис не слушал ее, смотрел в глаза Эша. Она закатила глаза. Мужчины.

— Где Сахар? — резко спросил Майсис.

Она скрестила руки.

— Я обронила его где-то там, — она указала на поле гравия.

Глаза Майсиса потемнели, он проверял ее на правдивость. Он посмотрел, куда она указала, а потом на нее.

— Целитель нужен? У тебя кровь на лице и руке.

Она коснулась головы, которую что-то ударило в бою. Волосы были в засохшей крови.

— Да, но не сейчас.

Майсис повернулся к Эшу.

— Пайпер сказала, что ты мог быть мертв.

— Мог, — сухо ответил Эш. — Тебе-то что?

Майсис поджал губы.

— Ты украл у меня Сахар.

— Ага.

— Зачем?

— Он был мне нужен.

— Зачем?

Эш вскинул брови и посмотрел на обломки на поле боя. Майсис

стиснул зубы.

Эш склонил голову, разминая шею.

— Слушай, Ра, — сказал он, — это не было личное. Мне нужно было одолжить их. Это нас спасло, так чего жаловаться? Но я могу отплатить тебе, если это успокоит твое эго.

— Отплатишь? — потрясенно повторил Майсис.

— Да или нет, Ра. Я не буду ждать весь день.

— Что...

— Да, — перебила Пайпер. — Эш отплатит. Чем-нибудь хорошим.

Эш скривился, словно она испортила его план. Он прошел к Майсису. Тот быстро отпрянул. Его телохранители напряглись.

— Смелее, кот.

Эш подцепил двумя пальцами ошейник, подавляющий магию, на шее Майсиса. Глаза Ра расширились. Магия зашипела в воздухе, сияя вокруг Эша. Тихий щелчок, запахло раскаленным металлом. Ошейник рассыпался.

Эш опустил руку. Майсис прижал ладони к горлу.

— Его нет, — пролепетал он. — Да? Это все? Я носил его шесть недель, а ты смог снять его за десять секунд?

Пайпер подавила смех от вида Майсиса, он уже не был похож на принца.

— Забирай Сахар, Майсис, — сказала она. — Пожалуйтесь позже.

Ворча, Майсис пошел прочь с телохранителями. Пайпер покачала головой и повернулась к Эшу.

— Это было хорошим поступком, — сказала она.

— Не говори так. Ты испортишь мою репутацию.

— Твоя репутация и без того плоха.

Сейя посмотрела на Майсиса и его солдат.

— Нам нужно идти.

Эш кивнул и взглянул на Пайпер.

— Идите. Я догоню.

Сейя нахмурилась, но развернулась. Пайпер успела взглянуть на Лира, от его черных глаз у нее задрожали коленки. Они ушли за деревья. Эш повернулся к ней и подошел ближе. Его большой палец задел ее щеку, убирая слезу.

— Я рассказывал тебе, почему носил ту красную ленту? — тихо спросил он.

Пайпер покачала головой.

— После первой попытки побега, когда нас с Сейей поймали, Самаэл решил держать нас порознь. Солдаты растаскивали нас, и я успел

ухватиться за край ее платья, этот кусок оторвался, — он коснулся косы на боку головы. — Я начал носить эту полоску шелка, чтобы она видела и знала, что я не сдался. Это было мое обещание, что когда-то мы освободимся. Она начала носить такую же, чтобы я видел, что и она борется.

— Потому вы больше их не носите, — догадалась она. — Ты выполнил обещание.

Он кивнул.

— Теперь я даю новое обещание.

Он отвязал узкий кожаный пояс, что прикреплял три метательных ножа к его руке. Убрав ножны, он обвил шнурок на запястье Пайпер возле щитка.

Его глаза потемнели.

— Я обещаю, что защищу тебя от Самаэла. Ты больше никогда не будешь в его власти.

К ее смущению, из глаз полились слезы. Она улыбнулась дрожащими губами, стараясь скрыть набухшие эмоции в груди. Его пальцы скользнули по ее ладони, теплые и успокаивающие. Он посмотрел за нее.

— Ты отдашь Майсису Камень, или он будет обыскивать все поле?

— Ну, — она глубоко вдохнула. Она вытащила Сахар из кармана, — мы-то с тобой знаем, что Майсис его плохо охранял.

Он кивнул. Майсис не заподозрил ее в обмане, так что ему точно не стоило защищать Камень.

Она протянула руку Эшу.

— Раз ты уйдешь в укрытие, можешь спрятать и его. Он не опасен, если я его не активировала.

Эш посмотрел на Майсиса, а потом обратно. Он удивил ее фырканьем.

— Ладно. Но только потому что Майсис с ума сойдет из-за этого.

Она фыркнула, он забрал Сахар и спрятал глубоко в один из карманов. Он посмотрел на лес, и она знала, о чем он думал. Если он собирался уйти с Сахаром, ему нужно было уходить сейчас. Ее сердце сжалось. Нет. Она не была готова. Не была готова снова потерять его. В этот раз, может, навеки.

Его ладонь сжала ее руку. Он обвил другой рукой ее талию, притянул Пайпер ближе. Она уткнулась лицом в его шею, зажмурилась из-за боли в груди.

— Береги себя, — прошептала она. — Позаботься о Сейе и Лире. И о Цви.

Он притянул ее еще ближе.

— Так и сделаю. А ты не лезь на рожон. В следующий раз я тебя

спасти не смогу.

— Кто кого спас в Подземном мире? — она обвила руками его пояс и крепко обняла. Он обнял ее еще крепче.

— Прощай, Пайпер, — его хватка ослабла. Он отступил, их взгляды пересеклись, его серые глаза прожигали ее душу.

— погоди, — вдруг сказала она. Пайпер вытащила один из кинжалов из ножен на его руке и вытянула край синей футболки из-под одолженной рубахи. Она спешно отрезала полоску. Схватив его руку, она обвязала полоску вокруг его запястья.

— Так ты не забудешь обещание, — сказала она, борясь со смущением из-за своей сентиментальности.

Эш осторожно высвободил руку и провел пальцами по ее щеке. Их взгляды пересеклись в последний раз, и он ушел, быстро направился к деревьям. Цви вылетела из ниоткуда и опустилась на его плечо. Пайпер прижала ладони к груди, а он пропал в лесу, куда ушли Сейя и Лир. Как только он пропадет из виду, он точно уберет морок, чтобы быстро лететь на своих крыльях.

Он ушел. Был недостижим. Но он был в безопасности. Был свободен. Это ее успокаивало.

Слезы обжигали ее глаза. Она сморгнула их.

— Где Ашгарот?

Она повернулась, пытаясь держать себя в руках. Майсис стоял в шаге от нее.

— Куда они ушли?

— Он пошел за сестрой, — она не врала. — Она ждет его.

— Где ты обронила Сахар? Мы не можем найти его.

Она невинно расширила глаза.

— Не помню точно. Недалеко отсюда.

Глаза Ра стали щелками.

— Скажи, что мы найдем его, если все тут обьщем.

Ох. Она скривилась.

— Эм... ну... если так...

Его глаза стали черными.

Она скривилась.

— Эм... думаю, он теперь у... Эша. Снова.

— Что? — он направил палец ей в лицо. — Мы об этом еще поговорим, Пайпер. Йаэр! — прокричал он, развернувшись и направившись к своей страже. — Зови остальных. Он у Ашгарота. Нужно поймать его, пока он не ушел далеко.

— Удачи, — пробормотала Пайпер.

Она пошла прочь, не слушая рычащие указания Майсиса. У него был грязный рот, как для принца.

— Пайпер, — вдруг крикнул он. — Куда ты?

Она отмахнулась, не останавливаясь.

— Домой, — ответила она.

Дом. Мысль о нем мало успокаивала. Это место не долго будет ее домом.

Она шла, оставив Майсиса тщетно искать камень. Она должна была покинуть поле боя одна, раз пришла одна. Все ее бои теперь будут такими. Эш ушел, Лир ушел. Ее отец был ей незнакомцем. Она будет ходить в человеческую школу, безопасно закончит год. А потом? Вот она и узнает.

Она смотрела вверх обломков на лес, разглядывала пустое небо, пытаясь заметить крылья среди лучей солнца. Он был в безопасности. И она тоже. Это было правильным решением.

Но боль и пустота в груди еще долго будут угасать, и только потом она сможет поверить в это.